

Экономика и управление:

научно-практический журнал

25 лет

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

Региональная экономика

Экономика предприятия

Финансы. Инновации

Социально-политические процессы

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

5/2019

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

Р.Р. Ахунов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (АН РБ), заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) Российской академии наук (РАН), д-р экон. наук

М.А. Аюпов, член-корреспондент АН РБ, д-р полит. наук, профессор

А.Р. Бахтизин, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, д-р экон. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

К.Е. Гришин, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, д-р экон. наук, доцент

А.Н. Дегтярев, член-корреспондент АН РБ, вице-президент АН РБ, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунок, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Т.Б. Лейберт, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор

Р.Х. Марданов, начальник Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент

А.Х. Махмутов, действительный член (академик) АН РБ, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

Г.Н. Никонова, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвинцев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

О.Ф. Шабров, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

А.В. Янгиров, директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании
«Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В авторских данных указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, электронный адрес.

2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Сут, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи — не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30%.

4. Аннотация (до 5 предложений, но не более 10 строк), ключевые слова (5–8) и заголовок статьи представляются на русском и английском языках.

5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.

6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

7. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80%.

Подробнее смотрите здесь:
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г. В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписные индексы издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на 2019 год:
11487 (подписка на полугодие), **39487** (годовая подписка).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: 08.00.01 — Экономическая теория (экономические науки), **08.00.05** — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), **23.00.02** — Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Экономика и управление:

научно-практический журнал

№ 5 (149)

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

Г. РОССИНСКАЯ, Д. ЕНИКЕЕВА. Институциональная среда реализации конкурентной политики	4
З. ИБРАГИМОВА, М. ФРАНЦ. Неравенство возможностей в Российской Федерации: факторный анализ	10
Л. ИЗИЛЯЕВА. Электронное правительство Российской Федерации: анализ сквозь призму проблемных составляющих	16
И. БУРЕНИНА, В. БИРЮКОВА, С. САЙФУЛЛИНА. Практические инструменты адаптации рынка труда к широкому внедрению технологий индустрии 4.0	20
С. НАСЫРОВА. Формирование концептуальных подходов к управлению миграцией населения в России	24
Р. ШАРАФУЛЛИНА, Э. БАЙКОВА, Л. ИДРИСОВА. Роль институционально-культурологических характеристик в экономической жизни общества	29
Т. ХАННАНОВА, А. ГАРИФУЛЛИНА, Р. ГИЛЬМУТДИНОВА, Р. ИСЛАМОВА. Государственная информационная политика органов исполнительной власти: опыт Республики Башкортостан	34
З. ЗАЛИЛОВА, А. АБЛЕЕВА, Г. САЛИМОВА. Состояние и перспективы развития нефтяного комплекса России	38

Региональная экономика

Г. ГАЛИЕВА. Эффективность использования агропроизводственного потенциала Республики Башкортостан	41
И. ЗУЛЬКАРНАЙ, Г. ИСЛАКАЕВА. Перспективы создания научного центра мирового уровня в Республике Башкортостан в рамках национального проекта «Наука»	51
М. ЛУКЪЯНОВА, И. АРАСЛАНБАЕВ. Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса сельских территорий	57
Н. ТРОФИМОВА, Э. МАМЛЕЕВА. Оценка потребностей регионального рынка труда в высококвалифицированной рабочей силе	61
Н. ЖУКОВСКАЯ, О. ТАРАНЕНКО. Региональные аспекты государственной поддержки социального предпринимательства	67

Экономика предприятия

М. ЖАРИКОВ. Обоснование рекомендаций по обеспечению экономической устойчивости российских предприятий	71
К. ГРИШИН, Р. МАЛИКОВ, В. ТИМИРЬЯНОВА, И. ЛАКМАН, Д. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ. Исследование влияния контекста на деятельность предприятий методами иерархического анализа	75

А. БОГИНСКИЙ. Оценка воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта	81
Г. ТВОРИЩЕНКО, Д. КАСИМОВА. Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Мостотрест»	87
Е. НЕЯСКИНА, О. ХЛЫСТОВА. Методика оценки и прогнозирования предпринимательской активности	93
П. ДОРФМАН, М. МИНАСОВ. Геополитические факторы в авиационной промышленности: фактор риска или драйвер развития?	98
И. ЗАКИРОВА. Исследование проблем развития предпринимательства в сфере услуг	102

Финансы. Инновации

З. САФИНА, А. СУКИАСЯН. О новых стандартах бюджетного учета	107
Г. НИЗАМОВА, М. ГАЙФУЛЛИНА, А. ДАВЛЕТШИНА. Методический инструментарий оценки финансового потенциала нефтяной компании	111
Л. ВАЛИНУРОВА, А. ГАЗИТДИНОВ. Развитие студенческого инновационного предпринимательства в вузе	117
А. ШЕСТАКОВИЧ. Институты управления инновационным развитием в Германии	121
Ю. ФИЛИЧКИНА, Г. МОРОЗОВА. Приоритетные направления расходной части регионального бюджета Республики Мордовия в условиях модернизации экономики	125
К. НЕИЗВЕСТНАЯ. Повышение качества налогового администрирования доходов физических лиц	128

Социально-политические процессы

С. САФИНА. К вопросу о роли юридического образования в государственном управлении	132
О. ИВАНОВА, Е. РЯБИНИНА. Принципы управления человеческим капиталом в свете притока рабочей силы нового поколения	136
П. АЛИЕВА, Э. ГАРУНОВА. Развитие системы мотивации и стимулирования труда персонала	141
Л. ВОРОНИНА, У. ЯКУШЕВА. Взаимосвязь заболеваемости и оттока населения в регионах российской Арктики	144
А. РАМАЗАНОВА, М. РАМАЗАНОВ, А. ГАЛИМОВ. Групповая динамика и эффективность групповой деятельности	148
Р. АГАДУЛЛИНА. Социальная защита населения в майском Указе Президента Российской Федерации: проекты и реалии	152
Р. ЗАРАБЕЛОВ, Э. ГАРЕЕВ, Н. ВАЛИТОВА. Практика избрания глав муниципальных образований в регионах с разными системами формирования органов местного самоуправления	156

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

G. ROSSINSKAYA, D. ENIKEEVA. Institutional Environment of Competition Policy Implementation	4
Z. IBRAGIMOVA, M. FRANTS. Inequality of Opportunities in the Russian Federation: Factor Analysis	10
L. IZILYAEVA. Electronic Government of the Russian Federation: Analysis through the Prism of Problem Components	16
I. BURENINA, V. BIRYUKOVA, S. SAIFULLINA. Practical Tools for Adapting the Labor Market to the Widespread Introduction of Industry 4.0 Technologies	20
S. NASYROVA. Development of Conceptual Approaches on Migration Management in Russia	24
R. SHARAFULLINA, E. BAIKOVA, L. IDRISOVA. Role of Institutional and Cultural Characteristics in the Economic Life of Society	29
T. KHANNANOVA, A. GARIFULLINA, R. GILMUTDINOVA, R. ISLAMOVA. State Information Policy of Executive Authorities: the Experience of the Republic of Bashkortostan	34
Z. ZALILOVA, A. ABLEEVA, G. SALIMOVA. State and Prospects of Development of the Oil Complex of the Russia	38

Regional Economy

G. GALIEVA. Efficiency of Use of Agricultural Production Potential of the Republic of Bashkortostan	41
---	----

I. ZULKARNAI, G. ISLAKAEVA. Prospects for the Creation of the Scientific Center of the World Level in the Republic of Bashkortostan in the Framework of the National Project «Science»	51
M. LUKYANOVA, I. ARASLANBAEV. Strategic Guidelines for Long-term Socio-Economic Development of Agro-industrial Complex of Rural Areas	57
N. TROFIKOVA, E. MAMLEEVA. Regional Labor Market Needs Assessment in a Highly Skilled Workforce	61
N. ZHUKOVSKAYA, O. TARANENKO. Regional Aspects of State Support for Social Entrepreneurship	67

Enterprise Economy

M. ZHARIKOV. Development of Recommendations to Ensuring Economic Sustainability of Russian Enterprises	71
K. GRISHIN, R. MALIKOV, V. TIMIRYANOVA, I. LAKMAN, D. KRASNOSELSKAYA. Study of the Influence of Context on the Activities of Enterprises by Hierarchical Analysis Methods	75
A. BOGINSKY. Assessing the Impact of Digital Technology on the Product Value	81
G. TVORISHCHENKO, D. KASIMOVA. Assessment of Investment Attractiveness of PJSC «Mostotrest»	87
E. NEYASKINA, O. KHLYSTOVA. Methods of Estimation and Forecasting Entrepreneurial Activities	93
P. DORFMAN, M. MINASOV. Geopolitical Factors in the Aviation Industry: Risk Factor or Driver of Development?	98
I. ZAKIROVA. Research of Problems of Development of Entrepreneurship in the Service Sector	102

Finance. Innovations

Z. SAFINA, A. SUKIASYAN. About New Standards of Budgetary Account	107
G. NIZAMOVA, M. GAIFULLINA, A. DAVLETSKAYA. Methodological Tools for Assessing the Financial Potential of an Oil Company	111
L. VALINUROVA, A. GAZITDINOV. Development of Student Innovative Entrepreneurship in the University	117
A. SHESTAKOVICH. Coordinating Institutes of Innovative Development in Germany	121
Yu. FILICHKINA, G. MOROZOVA. Priority Areas of Expenditure of the Regional Budget of the Republic of Mordovia in the Context of Economic Modernization	125
K. NEIZVESTNAYA. Improving the Quality of Tax Administration of Personal Income	128

Socio-Political Processes

S. SAFINA. Revisiting the Role of Legal Education in the Public Management	132
O. IVANOVA, E. RYABININA. Principles of Human Capital Management in the Light of Inflows of New Generation Labor Force	136
P. ALIEVA, E. GARUNOVA. Development of the Personnel Motivation and Incentive System	141
L. VORONINA, U. YAKUSHEVA. Interdependence between Morbidity and Population Outflow in the Arctic Zone of Russia	144
A. RAMAZANOVA, M. RAMAZANOV, A. GALIMOV. Group Dynamics and Efficiency of Group Activities	148
R. AGADULLINA. Social Protection of the Population in the May Decree of the President of the Russian Federation: Projects and Realities	152
R. ZARABELOV, E. GAREEV, N. VALITOVA. Practice of Electing Heads of Municipalities in the Regions with Different Systems of the Formation of Local Governments	156

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора),
Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь),
Д.Р. Пескова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2019.

Институциональная среда реализации конкурентной политики Institutional Environment of Competition Policy Implementation

Г. РОССИНСКАЯ, Д. ЕНИКЕЕВА

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: g-ross@mail.ru

Еникеева Динара Дамировна, научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: enikeevadd@isi-rb.ru

В статье представлено различие между антимонопольной и конкурентной политикой. Отмечено, что на эффективность реализации конкурентной политики влияет институциональная среда. Выделены факторы, определяющие особенности институциональной среды в современной экономике. Показано влияние структурных, политических, социокультурных факторов на эффективность конкурентной политики, определены основные направления совершенствования современной институциональной среды конкурентной политики.

Ключевые слова: защитная конкурентная политика, активная конкурентная политика, антимонопольная политика, институциональная среда, структурные ограничения институциональной среды, политические ограничения институциональной среды, социокультурные ограничения институциональной среды, антимонопольное законодательство.

The article presents the difference between antitrust and competition policy. It is noted that the effectiveness of the implementation of competition policy is influenced by the institutional environment. The factors determining the features of the institutional environment in the modern economy are highlighted. The influence of structural, political, socio-cultural factors on the effectiveness of competition policy is shown, the main directions of improving the modern institutional environment of competition policy are determined.

Key words: protective competition policy, active competition policy, antimonopoly policy, institutional environment, structural constraints of the institutional environment, political constraints of the institutional environment, socio-cultural constraints of the institutional environment, antimonopoly legislation.

Споры о необходимости и целесообразности реализации конкурентной и антимонопольной политики являются такими же острыми, как и споры о необходимости государственного регулирования экономики в целом. Представители каждого направления экономической мысли поднимали данные вопросы в своих трудах и давали ответ в зависимости от принятой методологии исследования. Так, классики экономической науки провозглашали свободу выбора, свободу рынка, следовательно, и к антимонопольной и конкурентной политике относились негативно, не видя ее острую необходимость в связи с «невидимой рукой рынка». Ученые второй половины XX – начала XXI века, принимая несовершенство рыночного механизма, заявляют о необходимости антимонопольной и конкурентной политики. Рассмотрим особенности ее реализации в современной экономике России. Антимонопольная политика и конкурентная политика как целенаправленная деятельность органов государственной власти в области регулирования экономических отношений между хозяйствующими субъектами, имея общий объект воздействия, характеризуются различными инструментами и методами. Соответственно, рассматривать их как синонимы не корректно, более уместно говорить об их взаимодополнении. Антимонопольная политика в научной литературе [5] определяется как совокупность действий и мероприятий антимонопольных органов и институтов, регулирующих деятельность субъектов естественных монополий, в рамках контроля за соблюдением законов и других нормативно-правовых актов системы конкурентного права. Антимонопольная политика в первую очередь направлена на защиту конкуренции

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020021\19 «Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития».

посредством инструментов: запрещения отдельных видов деятельности, определенного типа поведения участников. Конкурентная политика характеризуется более широкими задачами – не только защиты конкуренции, но и реализации мероприятий, направленных на расширение ассортимента и номенклатуры на рынках, появления новых субъектов и новых рынков товаров и услуг. В рамках конкурентной политики можно выделить «две составляющие: защитную и активную» [1].

Защитная конкурентная политика в Российской Федерации реализуется в направлениях, во-первых, так называемого жесткого ядра антитабста, во-вторых, пресечения и предупреждения действий и соглашений органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на ограничение (недопущение) конкуренции. Первое направление – методы, с которыми ассоциируется суть антимонопольной политики во всем мире. Второе направление – специфика антимонопольного законодательства только Российской Федерации.

Реализация активной конкурентной политики осуществляется в следующих направлениях: комплекс мероприятий по созданию новых рынков, усиление конкуренции на уже существующих рынках и адвокатирование конкуренции. Адвокатирование конкуренции – формирование стойких убеждений в обществе о необходимости конкуренции и недопустимости ее ограничения. Следовательно, антимонопольная политика с точки зрения понятийного аппарата является составной частью более широкого понятия – конкурентной политики.

Реализация любой государственной политики, в том числе конкурентной, осуществляется в институциональной среде. Институциональная среда – факторы внешней среды, оказывающие влияние на эффективность государственного воздействия. Среди факторов институциональной среды конкурентной политики можно выделить структурные, политические, социально-культурные. Факторы – движущие силы, которые либо повышают, либо ограничивают эффективность реализации конкурентной политики. Объектом исследования данной статьи являются факторы институциональной среды, ограничивающие реализацию конкурентной политики. Таким образом, мы выделяем структурные, политические и социально-культурные ограничения реализации конкурентной политики.

Структурные ограничения отсылают нас к структурной концепции рынка и связаны с особенностью организации рынков в российской экономике. Существенными характеристиками (особенностями) структуры рынков являются количество покупателей и продавцов, высота барьеров входа на рынок.

Оценку количества покупателей и продавцов в структурной концепции рынка осуществляют через коэффициент (индекс) концентрации. Рассматривая российскую экономику в отраслевом разрезе – на уровне добывающих и обрабатывающих отраслей, можно отметить достаточно высокий уровень концентрации с тенденцией к усилению.

Таблица 1

Индексы концентрации в добывающих отраслях экономики России [4]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
CR ₃	21,5	21,9	23,4	34,3	23,9	23,3	23,7	23	36,3	12,5
CR ₄	24,5	25,1	28,1	40,9	28,5	27,7	28,5	24,6	42	15,5
CR ₆	30,1	31,2	35,7	51,3	34,7	35	34,9	24,6	52	20,9
CR ₈	34,6	36,3	41,4	59,6	40	40	39,8	39,9	60,5	25,7

Динамика индексов концентрации за 2008–2011 гг. в добывающих отраслях экономики РФ демонстрирует тенденцию к усилению степени монополизации экономики в данном секторе. Начиная с 2012–2013 гг. происходит некоторое снижение вышеназванных индексов, с последующим ростом в 2014–2016 годах. В 2017 году наблюдается резкое снижение данного показателя, что, на наш взгляд, связано с переходом к новому общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД 2).

Таблица 2

Индексы концентрации в обрабатывающей промышленности РФ[4]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
CR ₃	12,4	15,2	15,1	16,3	14,6	21,2	22,6	18,0	17,1	18,2
CR ₄	14,1	17,4	17,5	18,1	17,1	23,4	24,0	19,4	18,6	19,8
CR ₆	17,4	20,4	20,6	21,4	20,2	26,3	26,7	21,8	20,9	22,5
CR ₈	19,9	23,0	23,1	23,7	23	28,5	28,9	23,7	23	24,9

Индексы концентрации в обрабатывающей промышленности на протяжении 2008–2017 годов демонстрируют тенденцию к росту, за исключением некоторого снижения показателя в 2012 году. Это свидетельствует об усилении степени монополизации российской экономики.

Оценку высоты и преодолимости барьеров входа на рынки РФ можно провести на основе динамики численности и демографии хозяйствующих субъектов.

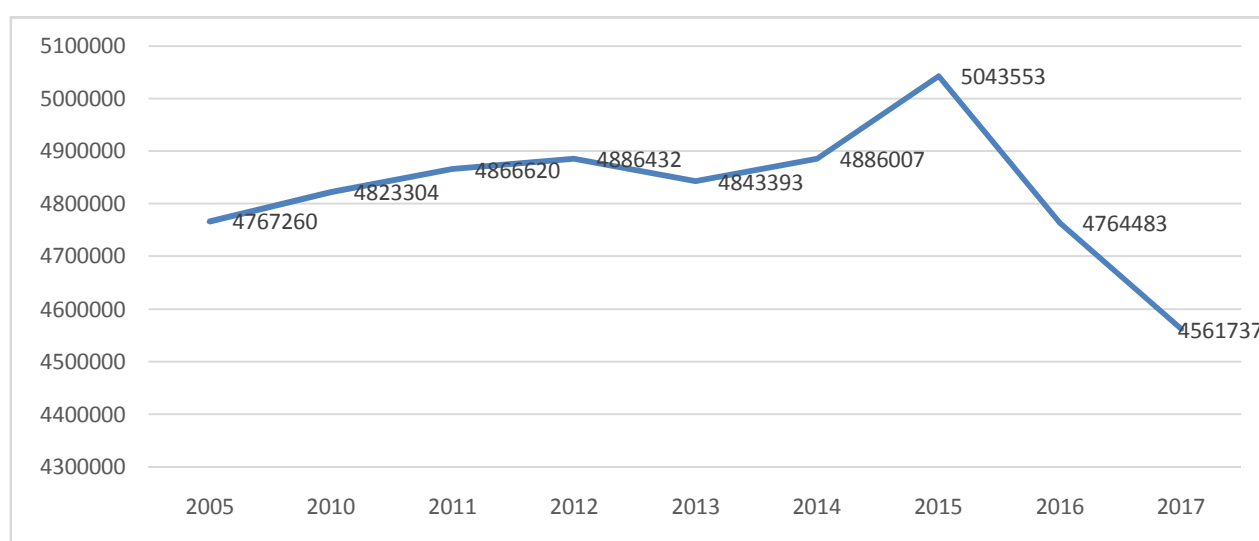

Рис. 1. Число предприятий и организаций в РФ в 2005–2017 гг. [7]

За период с 2005 по 2017 год наблюдается абсолютное сокращение числа предприятий и организаций (на 205523) при некотором росте в 2005–2015 гг. и резком сокращении в 2016–2017 гг. Данная динамика объясняется, на наш взгляд, влиянием негативных макроэкономических факторов: снижение реальных доходов населения, слабый потребительский спрос, неуклучшающийся деловой климат, рост фискальной нагрузки (до 1 января 2019 года 32 сферы деятельности пользовались льготами по социальным взносам), рост доли государственного сектора. Вышеназванное дает возможность сделать вывод о существовании барьеров входа на рынки России. Аналогичный вывод можно сделать исходя из анализа демографии предприятий. Количество активных предприятий 2018 году сократилось за год на 10 %, в том числе за счет увеличения числа умерших предприятий на 22 % и сокращения числа вновь родившихся предприятий в тот же период на 20 %.

Таблица 3

Демография предприятий в 2017–2018 годах

	Количество активных предприятий	В том числе родившихся	Количество умерших предприятий
2017	3802007	359430	510669
2018	3433533	290288	622111

Источник: [7].

Что касается активности малого предпринимательства с точки зрения высоты барьеров входа на рынок, то можно отметить как абсолютный, так и относительный рост числа субъектов малого предпринимательства до 2016 года, некоторое сокращение наблюдается в 2017 году. Динамика абсолютных и относительных показателей числа малых предприятий идентична.

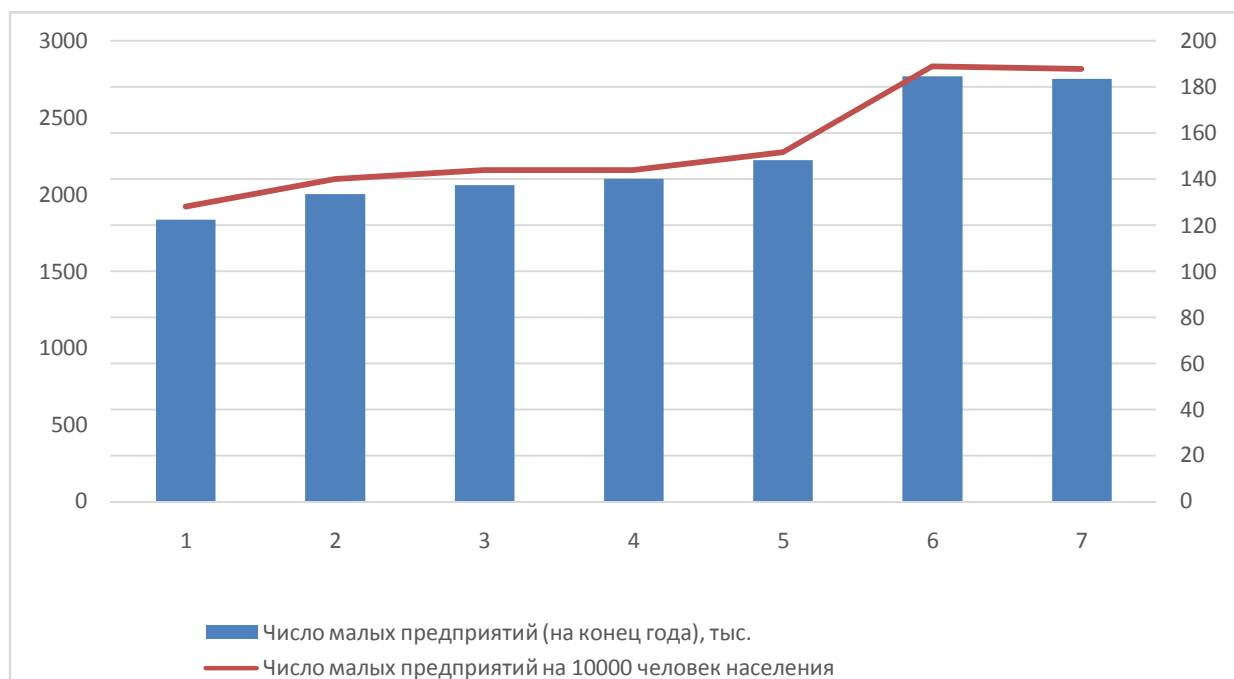

Рис. 2. Динамика числа малых предприятий (на конец года), тыс., (левая шкала) и числа малых предприятий на 10000 человек населения (правая шкала) [7]

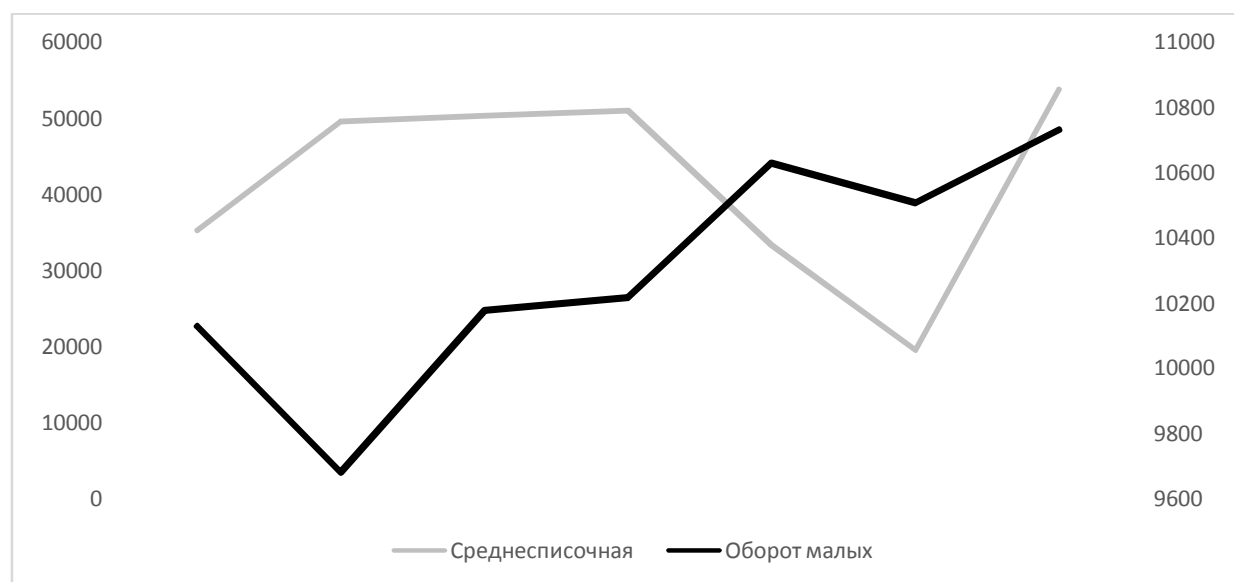

Рис. 3. Динамика среднесписочной численности работников, тыс. человек, (правая шкала) и динамика оборота малых предприятий, млрд руб. (левая шкала) [7]

За период 2011–2015 гг. среднесписочная численность и оборот субъектов малого предпринимательства характеризуется положительным ростом, некоторым снижением в 2016 году и позитивным ростом в 2017 году. Данная динамика свидетельствует о чувствительности субъектов

малого предпринимательства к государственному регулированию, что также указывает на наличие барьеров входа на российские рынки.

Таким образом, характеризуя рынки современной российской экономики, можно отметить, что уровень концентрации во многих отраслях достаточно высокий, более того, имеется тенденция к ее росту, достаточно высоки барьеры входа на многие российские рынки. Кроме того, государство в настоящий момент окончательно не только не ушло с рынка, но и активно наращивает свое присутствие, устанавливает привилегии отдельным корпорациям, определяет их особое положение.

Так, по итогам 2017 г. в рейтинге сотни самых крупных корпораций, ранжированных по объему реализации (по методологии «Эксперт РА»), чуть меньше трети (28 %) составляют компании, в которых государство – мажоритарный акционер – ПАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ПАО «Сбербанк», ОАО «РЖД», государственная корпорация «Ростех», Банк ВТБ, государственная корпорация по атомной энергии «Ростатом», ПАО «Россети», ПАО «Транснефть» и др., в которых в 2017 году занято более 5 % официально зарегистрированных работников. В банковской сфере представленного рейтинга четыре банка с государственным участием обеспечивают около 90 % всей банковской выручки, отраженной в данном рейтинге. В электроэнергетике 60 % представленных компаний относятся к компаниям с государственным участием, на которые приходится 91% выручки компаний данной отрасли, вошедших в сто крупнейших компаний. Если рассматривать в динамике значение данного показателя с 2014 по 2017 г., можно наблюдать сохранение позиций компаний с государственным участием практически по всем отраслям. Общий вклад компаний с государственным участием в совокупный объем выручки всех компаний рейтинга по 2017 году составил 50 % [3]. В рейтинге Global 500 в 2017–2019 годах [2] среди 4 российских корпораций государство владеет различными пакетами акций трех компаний (ПАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ПАО «Сбербанк»).

Усиление роли государства также подтверждается наличием на многих рынках такой организационной формы, как государственные корпорации. Государственные корпорации представляют собой некоммерческие организации, учрежденные Российской Федерацией, выполняющие достаточно широкий спектр общественно значимых функций. Деятельность госкорпорации регулируется специальным федеральным законом. В 2019 г. крупнейшими госкорпорациями являются ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», «Фонд реформирования ЖКХ», ВТБ, «Агентство по страхованию вкладов». Создание подобного типа хозяйствующих субъектов оправдано с точки зрения нивелирования неэффективной и недостаточно гибкой системы административной системы в целях реализации мировой конкурентоспособности некоторых отраслей. Но присутствие такого рода корпораций наряду с традиционным типом корпораций явно предполагает неравные условия конкуренции, возможность монополизации отрасли государственными корпорациями.

Таким образом, высокий уровень концентрации, высокие барьеры входа на российские рынки, значительная доля государственного присутствия в экономике – так называемые ограничения структурного характера – актуализируют задачи для антимонопольной политики в русле жесткого ядра антитраста, направленные на снижение негативного влияния монопольных эффектов, вызванных структурными ограничениями, отвлекая ресурсы от проведения действительно конкурентной политики.

Политические ограничения реализации антимонопольной политики нами видятся в давлении высших органов и лиц на деятельность Федеральной антимонопольной службы. В этой связи важно указать на то, что руководитель и заместители руководителя Федеральной антимонопольной службы, согласно Положению о Федеральной антимонопольной службе, назначаются и освобождаются от должности Правительством Российской Федерации. Правительство определяет также количество заместителей руководителя. Как отмечают В.В. Новиков и Э.Л. Панеях, «дела против реальных монополистов (их примерно столько же, сколько обычно бывает у антимонопольных ведомств развитых стран) зачастую носят политический характер, их исход часто заранее предрешен и согласован, если не продиктован сверху» [6]. Согласно результатам, представленным в экономической литературе [10], степень политизированности антимонопольного органа

и эффективность проводимой им политики находятся в обратной зависимости между собой. В добавление к вышесказанному, в РФ очень высок уровень коррумпированности, что подтверждается мировыми рейтингами. Так, согласно рейтингу Transparency International, индекс восприятия коррупции в России в 2018 г. составлял 28 баллов (из 100 возможных), что соответствовало 138 месту в рейтинге, снизившись на 1 балл по сравнению с 2015–2017 годами [8].

Социокультурные ограничения или факторы реализации конкурентной политики связаны с жизненными ценностями, менталитетом, культурными традициями, обычаями, установками. Определяя базовые факторы социально-культурной среды, мы используем методику Г. Хофстеде, согласно которой выделяют: дистанцию по отношению к власти, степень индивидуализма / коллективизма, степень маскулинности, отношение к неопределенности, временная ориентация. Согласно данным, приведенным в работе [9], для экономики Российской Федерации характерны достаточно высокий уровень дистанцирования населения от власти, избегание неопределенности, ориентация на долгосрочное будущее, феминность, индивидуализм. Такое сочетание социокультурных характеристик предполагает перенос собственной ответственности населения на плечи государства, возложение на него чрезмерных обязательств. Любые перемены в государственной политике населением могут рассматриваться как угрозы.

Таким образом, институциональная среда, в которой реализуется антимонопольная политика в РФ, подавляет способность последней достигать поставленных целей и сдерживает применение соответствующего законодательства.

Для ослабления влияния факторов институциональной среды на эффективность реализации конкурентной политики необходимо, на наш взгляд, совершенствовать институциональную среду реализации конкурентной политики в следующих основных направлениях:

- 1) Снижение барьеров входа на рынок:
 - обеспечение доступности финансовых ресурсов для хозяйствующих субъектов;
 - снижение административных, налоговых барьеров, упрощение процедуры лицензирования и сертификации и т.д.;
 - стимулирование развития инфраструктуры рынка (транспортной, логистической, складской и т.д.);
 - снижение / сдерживание тарифов естественных монополий.
- 2) Стимулирование появления новых фирм и субъектов малого и среднего предпринимательства:
 - упрощение процедуры регистрации новых фирм;
 - снижение количества административных проверок;
 - налоговые льготы;
 - обеспечение доступности финансовых ресурсов через систему государственного микрофинансирования и доступности кредитов через систему коммерческих банков;
 - создание среды для более активного участия субъектов малого и среднего предпринимательства в контрактной системе в сфере закупок товаров, услуг, работ для государственных и муниципальных нужд.
- 3) Стабилизация / снижение доли государственных корпораций и корпораций с государственным участием:
 - акционирование и устранение особого статуса государственных корпораций;
 - ограничение экспансии государственных корпораций и корпораций с государственным участием в непрофильные сферы деятельности;
 - дальнейшая приватизация государственных (муниципальных) унитарных предприятий.
- 4) Дальнейшее совершенствование государственной политики в области НИОКР и инновационной активности фирм с целью обеспечения появления действительно прорывных технологий мирового масштаба.
- 5) Адвокатирование конкуренции.

Вышепредставленные инструменты позволят сформировать такую институциональную среду реализации конкурентной политики РФ, которая будет отвечать современным вызовам.

Литература

1. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. 2010. № 19. С. 5–20.
2. Глобал 500 [Электронный ресурс]. URL: <https://fortune.com/global500/2019/search/?hqcountry=Russia>
3. Госсектор в российской экономике // Бюллетень о развитии конкуренции. 2019. № 25. 24 с.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: www.fedstat.ru/indicator/data.do
5. Князева И. В. Антимонопольная политика в России: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. М.: Изд-во «Омега-Л», 2010. С. 190.
6. Новиков В.В., Панях Э.Л. Анализ системы стимулов и мотивации Федеральной антимонопольной службы [Электронный ресурс]. URL: <http://naiz.org/upload/iblock/3dc/3dcafed486411216a074a826fa6cf8a9.pdf>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
8. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018>
9. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ // Доклад Центра стратегических разработок. Институты и общество. М., 2017. 192 с.
10. Dutz M., Vagliasindi M. Competition Policy implementation in transition economies: an empirical assessment // Working paper. 1999. № 27.

Неравенство возможностей в Российской Федерации: факторный анализ

Inequality of Opportunities in the Russian Federation: Factor Analysis

3. ИБРАГИМОВА, М. ФРАНЦ

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: badertdinova@mail.ru

Франц Марина Валерьевна, канд. техн. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: tan-Marina@mail.ru

Статья посвящена измерению неравенства возможностей в Российской Федерации на основе параметрического подхода. Дана оценка вклада в неравенство возможностей отдельных факторов-обстоятельств. Исследование базируется на данных 20-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE).

Ключевые слова: неравенство возможностей, неравенство индивидуальных достижений, факторы-усилия, факторы-обстоятельства.

The article is devoted to the measurement of inequality of opportunities in the Russian Federation on the basis of parametric approach. The assessment of the contribution to the inequality of opportunities of individual factors-circumstances is given. The study is based on data from the 20th wave of the Russian monitoring of the economic situation and health of the HSE population (RLMS-HSE).

Key words: inequality of opportunity, inequality of individual achievement, factors-stress, factors-circumstances.

Растущее социально-экономическое неравенство остается одной из наиболее актуальных проблем XXI века, исследованию которой посвящена академическая и популярная литература. Кроме того, меры по сокращению уровня неравенства нашли отражение в программах многих

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-010-00453).

политических партий и движений и не раз становились объектом острых публичных дебатов в предвыборной гонке. Однако, вопреки обещаниям политиков, разрыв между благосостоянием крайних социальных групп не сокращается, а наоборот, как правило, наблюдается обогащение лишь незначительного числа самых состоятельных людей планеты. Согласно отчету Oxfam [9], приуроченному к Всемирному экономическому форуму в Давосе в 2019 году, 26 миллиардеров имеют такое же богатство, что и 3,8 миллиарда самых бедных людей вместе взятых. Согласно Докладу о глобальном благосостоянии научно-исследовательского института CreditSuisse [8], в течение следующих пяти лет количество долларовых миллионеров возрастет на 22 % и достигнет 44 млн человек, в то время как беднейшая часть населения сократится всего на 4 %.

В современной российской экономике кризисные явления, усугубленные санкциями, привели к увеличению разрыва между уровнем и качеством жизни населения различных социальных групп страны. Согласно официальным данным Росстата, за 2018 год значение коэффициента Джини в Российской Федерации составило 0,411, увеличившись с 1992 г. почти в 2 раза. Критически опасным в плане социальной обстановки считается разрыв доходов крайних децильных групп населения в 8 раз [2, 133]. Если в России в 1992 г. коэффициент фондов составлял 8, то в 1995 г. уже 13,5. Финансовый кризис 1998 г. привел к еще более резким изменениям в дифференциации доходов населения. Шкала налогообложения личных доходов, введенная в 2000 г., способствовала дальнейшему увеличению экономического неравенства населения [1, 205]. Так, указанный коэффициент в 2000 г. составлял 13,9; в 2006 г. – 16,0; в 2009 г. – 16,7; в 2018 г. – 15,5 раз [3]. Эти цифры говорят о том, что Россия, к сожалению, находится среди стран, где проблема социально-экономического неравенства стоит особенно остро.

Краеугольным камнем в разработке политики, направленной на снижение экономического неравенства, является понимание того, каким должно быть «идеальное» общественное устройство в плане социально-экономического неравенства. В западной социальной философии с 70-х годов XX века активно развивается теория социальной справедливости, базирующаяся на концепции равенства возможностей. У истоков этой концепции стоят работы эгалитарных философов, которые утверждали, что справедливое распределение не влечет за собой равенство отдельных результатов, а только требует, чтобы люди сталкивались с равными возможностями для достижения результата. Ранние исследования по неравенству возможностей не фокусировались на эмпирических доказательствах до тех пор, пока Ремер [11] не внес весомый вклад в анализ и оценку неравенства возможностей. Основным аргумент Ремера был основан на предположении, что распределение любого результата может рассматриваться как результат двух разных факторов: обстоятельств и усилий. Усилие связано с ответственностью и отражает личные решения индивида, такие как инвестиции в человеческий капитал, выбор профессии, качество выполненной работы, образ жизни и т.п. Обстоятельства относятся к внешним характеристикам людей, за которых они не могут нести ответственность. Ключевым моментом этой теории является то, что неравенство, возникающее в результате различий в возможностях, следует считать социально несправедливым. Следовательно, различия в индивидуальных результатах, которые обусловлены обстоятельствами, неприемлемы с моральной точки зрения и, более того, могут привести к неэффективному распределению ресурсов [6] и поэтому должны быть урегулированы государственной перераспределительной политикой. Различия в результатах, обусловленные личной ответственностью, этически оправданы, поскольку они являются естественным исходом за индивидуальные усилия [7].

Таким образом, неравенство возможностей означает, что люди, живущие в обществе, не имеют доступ к одним и тем же возможностям. Высокий уровень неравенства возможностей подразумевает, что обстоятельства рождения людей – их пол, место рождения, этническая принадлежность или происхождение – в значительной степени определяют уровень и качество их образования, тип работы и, в конечном счете, уровень заработка и доходов. Неравенство возможностей в зарубежной литературе рассматривается как несправедливая часть социально-экономического неравенства. Соответственно, равенство возможностей не предполагает устранения всех различий в уровне потребления или уровне дохода, а означает, что такие различные достижения отражают различные уровни усилий людей.

Целью работы является измерение неравенства возможностей в Российской Федерации, а также оценка вклада в него отдельных наблюдаемых факторов-обстоятельств.

Информационной базой исследования являются данные 20-й волны RLMS-HSE [4]. Именно это волна выбрана в связи с тем, что в ней наиболее полно представлена информация о факторах-обстоятельствах: образование родителей, их профессиональный статус, пол, возраст, национальность, место рождения индивида. В качестве достижений индивида использовались заработная плата и индивидуальный доход.

Таблица 1

Описательная статистика переменных

Показатель	Значение	Достижение – заработная плата N=2273	Достижение – индивидуаль- ный доход N=2958
Образование отца	Незаконченное среднее	51,25	54,50
	Законченное среднее	18,87	17,82
	Законченное среднее специальное	14,12	12,85
	Законченное высшее образование и выше	15,75	14,84
Образование матери	Незаконченное среднее	44,96	48,78
	Законченное среднее	20,68	19,30
	Законченное среднее специальное	21,56	19,98
	Законченное высшее образование и выше	12,80	11,93
Профессио- нальный ста- тус отца	Военный	4,27	3,68
	Отец умер или не жил с респондентом	6,07	6,36
	Работник квалиф. 1-го уровня	15,00	15,92
	Работник квалиф. 2-го уровня	52,71	53,08
	Работник квалиф. 3-го уровня	6,56	6,25
	Работник квалиф. 4-го уровня	9,63	9,06
	Законодатель, крупный чиновник, руководитель	5,76	5,65
Профессио- нальный ста- тус матери	Военный	0,31	0,24
	Отец умер или не жил с респондентом	9,15	9,80
	Работник квалиф. 1-го уровня	28,90	30,76
	Работник квалиф. 2-го уровня	27,36	27,11
	Работник квалиф. 3-го уровня	13,42	12,88
	Работник квалиф. 4-го уровня	17,07	15,48
	Законодатель, крупный чиновник, руководитель	3,78	3,72
Пол	мужской	44,92	41,82
	женский	55,08	58,18
Националь- ность	русский (ая)	84,34	84,01
	другое	15,66	15,99
Место рожде- ния	город	38,06	36,71
	поселок городского типа	14,69	13,86
	село, деревня...	47,25	49,43
Возраст	минимум	26	26
	среднее	44,36	45,29
	стандартное отклонение	9,56	9,97
	максимум	60	60
Переменная достижения	минимум	50	50
	среднее	18210,54	18017,71
	стандартное отклонение	15856,96	16173,83
	максимум	208000	209500

Общий объем выборки в 20-й волне составляет 17024 респондента, после удаления респондентов с пропусками в ответах на вопросы об образовании и профессиональном статусе родителей, поле, возрасте, национальности, типе населенного пункта, в котором он родился, а также ограничении выборки респондентами в возрасте 25–60 лет объем выборки сократился до 3289 респондентов. После удаления респондентов с отсутствующими данными по заработной плате

объем выборки для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство заработной платы получился равным 2273 респондентов. После удаления респондентов с отсутствующими данными по индивидуальному доходу объем выборки для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство дохода составил 2958 респондентов. Описательная статистика по используемым в работе переменным приведена в таблице 1.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Показатель	Значение	Выборка по заработной плате N=2273		Выборка по доходу N=2958	
		b	p	b	p
Образование отца	Незаконченное среднее (БК)				
	Законченное среднее	0.01011**	0.043	0.00976*	0.084
	Законченное среднее специальное	0.01274**	0.031	0.00967	0.153
	Законченное высшее образование и выше	0.01541**	0.028	0.01283	0.109
Образование матери	Незаконченное среднее (БК)				
	Законченное среднее	0.00734	0.138	0.01074*	0.056
	Законченное среднее специальное	0.00420	0.462	0.00224	0.728
	Законченное высшее образование и выше	0.02208***	0.003	0.01829**	0.032
Профессиональный статус отца	Военный	0.01545	0.107	0.00282	0.801
	Отец умер или не жил с респондентом	0.00634	0.398	0.00346	0.673
	Работник квалиф. 1-го уровня	0.01076**	0.022	0.00262	0.607
	Работник квалиф. 2-го уровня (БК)				
	Работник квалиф. 3-го уровня	0.01527**	0.047	0.01435*	0.097
	Работник квалиф. 4-го уровня	0.01268	0.102	0.00503	0.563
	Законодатель, крупный чиновник, руководитель	0.01026	0.218	0.01286	0.166
Профессиональный статус матери	Военный	0.01058	0.710	0.04629	0.199
	Отец умер или не жил с респондентом	0.00779	0.194	0.00614	0.341
	Работник квалиф. 1-го уровня	0.00601	0.173	0.00855*	0.080
	Работник квалиф. 2-го уровня (БК)				
	Работник квалиф. 3-го уровня	0.01174**	0.044	0.01569**	0.017
	Работник квалиф. 4-го уровня	0.01309**	0.047	0.02544***	0.001
	Законодатель, крупный чиновник, руководитель	0.00632	0.470	0.0141684	0.149
Пол	мужской (БК)				
	женский	-0.04108***	0.000	-0.03869***	0.000
Национальность	русский (ая) (БК)				
	другое	0.00585***	0.000	0.00500***	0.003
Возраст		-0.00007***	0.000	-0.000048**	0.013
Возраст ²		0.01603***	0.000	0.00841*	0.074
Место рождения	город (БК)				
	поселок городского типа	-0.00656	0.166	-0.00048	0.929
	село, деревня.....	-0.02588***	0.000	-0.02238***	0.000
Константа		2.14878***	0.000	2.130838***	0.000

Примечание: *, **, *** – значимость на 10, 5 и 1%-ном уровне; БК – базовая категория.

Как видно из таблицы 2, образование отца положительно влияет на заработную плату индивида, наличие высшего образования у матери положительно влияет как на его доход, так и на его заработную плату. Доходы и заработная плата женщин намного ниже, чем мужчин. Респонденты-индивиды отличной от русской национальности имеют и заработную плату, и доход значительно больше русских. Коэффициенты при возрасте имеют ожидаемые знаки и значимы. Рождение в селе или деревне отрицательно влияет как на доход, так и на заработную плату индивида.

Оценка вклада неравенства возможностей в неравенство достижений приведена в таблице 3, декомпозиция общего неравенства возможностей по факторам-обстоятельствам приведена в таблице 4.

Таблица 3

Оценка неравенства возможностей

Мера	Достижение	
	Заработная плата	Индивидуальный доход
Абсолютная мера неравенства	0,000600 (0,000054)	0,000459 (0,000052)
Вклад неравенства возможностей в общее неравенство достижений	19,20 %	10,39%

Примечание: в скобках приведены стандартные ошибки, полученные методом бутстрапа.

Как видно из таблицы 3, вклад неравенства возможностей в неравенство заработной платы выше, чем в неравенство дохода. Возможно, это объясняется тем, что заработная плата ближе к понятию первичного дохода, в то время как доход – это то, что сложилось после перераспределения, которое в какой-то мере компенсировало неравенство возможностей.

Таблица 4

Вклад отдельных факторов-обстоятельств

Фактор	Достижение – заработная плата		Достижение – индивидуальный доход	
	Средний предельный эффект	%	Средний предельный эффект	%
Образование отца	0,000065	10,84	0,000041	8,94
Образование матери	0,000072	12,00	0,000052	11,23
Профессиональный статус отца	0,000035	5,88	0,000029	6,41
Профессиональный статус матери	0,000049	8,09	0,000056	12,20
Пол	0,000215	35,78	0,000181	39,36
Возраст	0,000051	8,55	0,000024	5,15
Национальность	0,000014	2,32	0,000003	0,66
Место рождения	0,000099	16,54	0,000074	16,05
Итого	0,000600	100,00	0,000459	100,00

Как видно из таблицы 4, наибольший вклад в неравенство возможностей вносит пол, на втором месте в обоих случаях – фактор места рождения индивида. Важный вклад вносят образование и профессиональный статус родителей, причем характеристики матери более «влиятельны», чем характеристики отца. Далее идет фактор возраста, на последнем месте находится фактор национальности.

В работе сделана попытка измерения неравенства возможностей в Российской Федерации и оценки вклада в него отдельных факторов-обстоятельств. В работе использовался параметрический подход, основанный на оценке уравнения связи переменной достижения с факторами-обстоятельствами. Образование родителей, их профессиональный статус, пол, возраст, национальность, место рождения индивида были использованы в качестве факторов-обстоятельств, в то время как заработная плата и доход являлись измерителем индивидуальных достижений.

Мы выяснили, что вклад неравенства возможностей в неравенство индивидуальных доходов составляет 10,39 %, в неравенство заработной платы – 19,20 %. Также установлено, что наибольший вклад в неравенство возможностей вносит фактор пола и фактор места рождения индивида. Наименее важный фактор – национальность. Мы интерпретируем эти результаты следующим образом: заработная плата является скорее первичным источником, который наименее подвержен государственному регулированию, в то время как доход индивида представляет собой совокупность результатов процессов перераспределения. Тот факт, что вклад неравенства возможностей в неравенство доходов ниже, чем его вклад в неравенство заработной платы, показывает, что государственная политика перераспределения в определенной степени способствует более справедливому с точки зрения эгалитарной теории устройству общества. Учитывая то, что в исследовании использовалось ограниченное количество факторов-обстоятельств, следует считать, что проведенный анализ позволил оценить нижнюю границу вклада неравенства возможностей в неравенство доходов и заработной платы в Российской Федерации.

Литература

1. Ибрагимова З.Ф. Особенности социально-экономического неравенства в современной России // Актуальные проблемы экономики и современного менеджмента: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С. 203–206.
2. Ибрагимова З.Ф. Причинно-следственный подход для системного анализа бедности // Математические методы и модели в исследовании актуальных проблем экономики России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2016 года, г. Уфа). В 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. Р.Р. Ахунов. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 131–136.
3. Неравенство и бедность. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/
4. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ–ВШЭ (RLMS–HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS–HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).
5. Chávez-Juárez F.W., Soloaga I. IOP: Estimating ex-ante inequality of opportunity // Stata Journal. 2014. Vol. 14. pp. 830–846.
6. Ferreira F., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America // Review of Income and Wealth. 2011. Vol. 57. Iss. 4. Pp. 622–657.
7. Fleurbaey M. Fairness, Responsibility and Welfare. Oxford University Press, 2008. 295 p.
8. Global Wealth Reports 2017. Credit Suisse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>
9. Oxfam. Public good or private wealth? // Briefing Paper. 2019. January.
10. Ramos X., Van de Gaer D. Approaches to Inequality of Opportunity: Principles, Measures and Evidence // Journal of Economic Surveys. 2016. Vol. 30. Iss. 5. Pp. 855–883.
11. Roemer J. Equality of Opportunity. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1998. 120 p.

Электронное правительство Российской Федерации: анализ сквозь призму проблемных составляющих

Electronic Government of the Russian Federation: Analysis through the Prism of Problem Components

Л. ИЗИЛЯЕВА

Изиляева Людмила Олеговна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: milaiz@bk.ru

В статье проводится анализ проблемных составляющих электронного правительства Российской Федерации по комплексному показателю EGDI и нормативно-правовой регламентации исследуемой области. Автор доказывает, что в совершенствовании нуждаются как информационно-компьютерная инфраструктура, так и нормативно-правовые акты страны, требующие корректировки, детализации и минимизации. Одновременно фиксируется проблема дублирования информации на сайтах органов власти разных уровней и ее поверхностный характер, сложность поиска необходимой информации и получения услуг в электронной форме.

Ключевые слова: электронное правительство, Российская Федерация, EGDI, уровень доверия населения, онлайн-обслуживание, информационно-компьютерные технологии, нормативно-правовые акты, Южная Корея.

The article analyzes the problematic components of the e-government of the Russian Federation on the complex indicator EGDI and legal regulation of the study area. The author proves that both the information and computer infrastructure and the normative legal acts of the country, which need to be adjusted, detailed and minimized, need to be improved. At the same time, the problem of duplication of information on the websites of authorities at different levels and its superficial nature, the complexity of finding the necessary information and receiving services in electronic form is fixed.

Key words: e-government, Russian Federation, EGDI, level of public trust, online service, information and computer technologies, regulations, South Korea.

Современные политико-властные отношения и государственное управление не могут существовать вне коммуникационной сферы, основным компонентом которой в современных реалиях являются информационные технологии.

Показателем развития информационных технологий, степени их доступности для граждан является электронное правительство, выполняющее разнообразные функции. С одной стороны, оно способствует модернизации системы коммуникаций общества и политико-властных институтов, обеспечивает доступ граждан к достоверной, официальной информации в режиме онлайн, создает новые возможности для взаимодействия органов власти с бизнесом и институтами гражданского общества [2, 176]. С другой стороны, электронное правительство представляет собой самостоятельный комплекс преобразования самих принципов управления государством – создание публичной, прислушивающейся к мнению граждан системы управления внутригосударственными социально-экономическими и политико-правовыми процессами [3, 20–30].

В силу того, что электронное правительство выполняет важнейшие для политико-властных институтов функции, необходимо проводить регулярный мониторинг данного института, выявлять проблемные составляющие его деятельности и модернизировать с учетом российских реалий и прогрессивного зарубежного опыта.

Об уровне развития электронного правительства можно судить по ряду показателей. Комплексным показателем, отражающим использование услуг электронного правительства в стране, является E-Government Development Index (EGDI). В основу расчета данного индекса заложены следующие показатели:

– уровень онлайн-обслуживания электронного правительства;

- уровень развития информационно-коммуникационных технологий в стране;
- показатель развития человеческого капитала (количество людей, обладающих знаниями и навыками, являющимися ценными для глобальной экономической системы).

Странами-лидерами по критерию EGDI (данные 2018 г.) являются Дания, Австралия и Южная Корея [6].

Таблица 1

Страны-лидеры по критерию EGDI, 2018 г.

Позиция	Изменение позиции 2018/2016	Страна	EGDI, Уровень развития	E-Government Development Index	Онлайн-сервисы	ИКТ-инфраструктура	Человеческий капитал
1	+8	Дания	Очень высокий	0,915	1	0,7978	0,9472
2	–	Австралия	Очень высокий	0,9053	0,9722	0,7436	1
3	–	Республика Корея	Очень высокий	0,901	0,9792	0,8496	0,8743
4	–3	Великобритания	Очень высокий	0,8999	0,9792	0,8004	0,92
5	+1	Швеция	Очень высокий	0,8882	0,9444	0,7835	0,9366
6	–1	Финляндия	Очень высокий	0,8815	0,9653	0,7284	0,9509

Российская Федерация по показателю EGDI в 2018 году занимала 32 место, в 2016 году – 35 место, в 2012 году – 27 место [6; 8, 2167–2168].

Таблица 2

Россия в рейтинге EGDI, 2018 г.

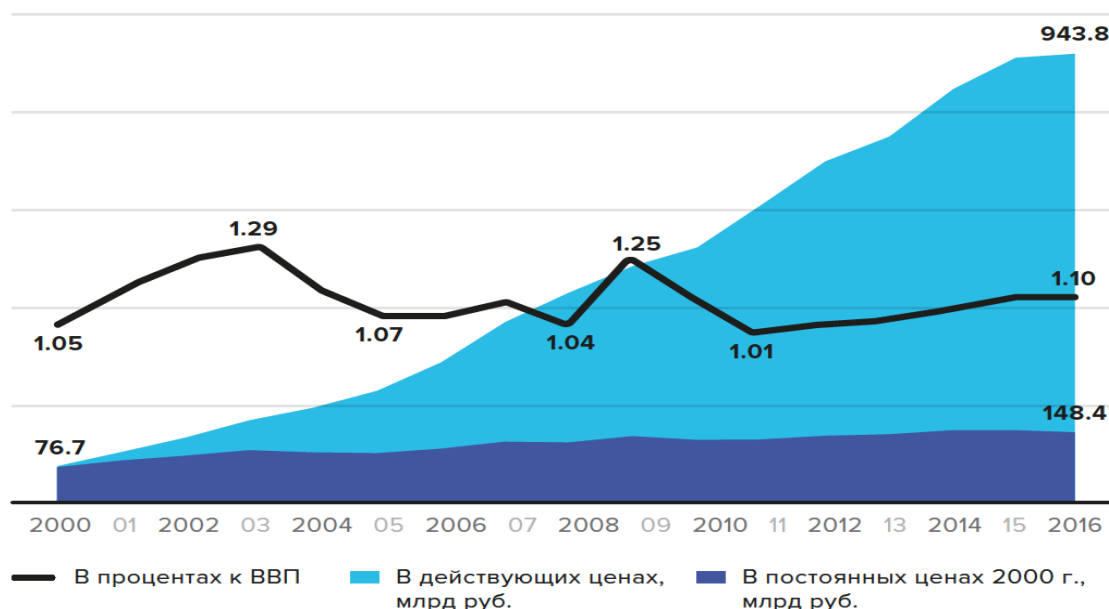
Позиция	Изменение позиции 2018/2016	Страна	EGDI, уровень развития	E-Government Development Index	Онлайн-сервисы	ИКТ-инфраструктура	Человеческий капитал
31	–11	Израиль	Очень высокий	0,7998	0,8264	0,7095	0,8635
32	+3	Россия	Очень высокий	0,7969	0,9167	0,6219	0,8522
33	+3	Польша	Очень высокий	0,7926	0,9306	0,5805	0,8668

Представленный рейтинг наглядно демонстрирует проблемные составляющие системы электронного правительства в стране. Если уровень развития онлайн-сервисов у нас очень высокий, то человеческий капитал и информационно-компьютерная инфраструктура нуждаются в совершенствовании.

Статистические данные подтверждают наши выводы. Финансирование научно-исследовательских разработок в стране находится на уровне начала 2000-х годов и осуществляется в объеме, недостаточном для активного развития информационно-компьютерных технологий [5, 12].

Для сравнения в Южной Корее – стране-лидере по объемам финансирования научно-технических разработок – доля расходов на науку постоянно возрастает. Добиться указанного удастся как посредством донатов (безвозмездных пожертвований) со стороны негосударственного сектора, так и за счет активного и эффективного применения грантовых программ. Главным достоинством южнокорейской модели электронного правительства с точки зрения внедрения информационных технологий является их повсеместное применение. В Южной Корее информационные технологии позволяют гражданам не только оплачивать и получать необходимую информацию, они создают широкое поле возможностей применения [7; 8]. Решение вопросов,

связанных с социальным обеспечением, активное участие в решении политических вопросов может осуществляться по месту жительства или работы гражданина без временных и иных затрат. В России проголосовать, получить причитающиеся гражданину социальные льготы или путевки в дошкольные образовательные учреждения, санаторно-курортные организации и т.п. невозможно без личного присутствия и представления оригиналов документов.

Финансирование научно-технического сектора в России

Отмеченная выше слабая составляющая электронного правительства проецирует и иные проблемы:

- проблему цифрового неравенства или цифрового разрыва (не все граждане имеют одинаковый доступ к компьютерам в силу недостатка финансовых ресурсов или необходимой квалификации);
- минимизации спектра услуг для лиц с ограниченными возможностями (слепых граждан или граждан с физическими недостатками);
- наличие рисков мошенничества и нецелевого использования закрытых данных и др. [4, 223–224; 1, 113–114].

Поэтому приоритетной сферой приложения усилий для политико-властных институтов России и структур, ответственных за совершенствование электронного правительства, должна стать работа над научно-технической и инновационной составляющей электронной формы коммуникации и управления.

Таблица 3

Нормативно-правовая база системы электронного правительства Российской Федерации, статистические данные

	2002–2008	2009	2010	2011
Федеральные законы	4	1	4	6
Постановления Правительства РФ	6	8	7	17
Распоряжения Правительства РФ	5	5	9	10
Поручения и др. документы	2	4	20	19
Всего документов:	16	18	40	52

Наряду с совершенствованием информационно-компьютерной инфраструктуры в модернизации нуждается нормативно-правовая база, регламентирующая сферу электронного правительства страны. По состоянию на 2019 год в России действует более 100 нормативных актов, затрагивающих исследуемую нами область, количество нормативно-правовых документов растет по геометрической прогрессии.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации по вопросам функционирования электронного правительства представлены законы, концепции, указы, распоряжения и т.д., регламентирующие функционирование электронных информационных технологий в стране. Главная проблема России состоит в наличии множества однотипных нормативно-правовых документов, которые затрудняют и размывают понимание стратегии и тактики реформирования, четкости правоприменения, включая контроль. Например, во многих российских нормативных документах встречается понятие «электронный документооборот», но нет детально разработанного нормативного акта, который регламентировал бы электронный документооборот и транзакции в интернете.

Следует отметить и то, что в Российской Федерации ограничен доступ к информации. Ряд решений высших должностных лиц, не относящихся к категории незасекреченных, могут быть использованы гражданами только после получения специального разрешения со стороны государственных и муниципальных служащих. На официальных сайтах российские органы власти предпочитают размещать ограниченную по своему содержанию информацию, не всегда раскрывающую суть проблемы. Подобная ситуация противоречит ключевым принципам функционирования электронного правительства и является производной обширности нормативно-правовых актов страны и каталога официальных сайтов органов власти Российской Федерации.

По количеству онлайн-сервисов Российская Федерация в рейтинге EGDИ входит в число лидеров, одновременно занимает 5 место по количеству официальных сайтов в рейтинге ООН [6]. Но для обычного российского пользователя существующая ситуация создает больше проблем, чем преимуществ. Перемещаясь с сайтов федерального уровня на сайты аналогичных региональных или муниципальных структур, обыватель знакомится с идентичной информацией, поиск актуальных и нужных для него сведений затрудняется.

Вышесказанное свидетельствует о том, что подрывается уровень доверия граждан к электронным средствам коммуникации и замедляется процесс перехода на этап интегрированного присутствия – высшую стадию развития электронного правительства.

Своеобразным антиподом Российской Федерации в рамках выделенных выше критериев является Южная Корея. В стране только 20 нормативно-правовых актов регулируют развитие и взаимодействие власти и населения с помощью информационно-компьютерных технологий. А поиск необходимой пользователю информации сосредоточен на нескольких сайтах, главными из которых являются порталы minwon.go.kr, gov.kr. Данные сайты предлагают гражданам получить доступ ко всем услугам государства в онлайн-режиме. Тут можно пройти сдать экзамены, забронировать место в живой очереди, узнать расписание автобусов, снять деньги, заказать билет на поезд, узнать погоду, самое главное – получить актуальную информацию о деятельности политико-властных институтов страны. Быстрая система поиска и представления государственных и муниципальных услуг позволила увеличить уровень доверия пользователей, упростить бумажный документооборот, сократить расходы граждан на оплату государственных услуг [7; 8].

Таким образом, сосредоточив усилия на содержании, степени открытости, скорости поиска, на информационно-компьютерном и нормативно-правовом обеспечении электронного правительства, модернизировав все вышеназванные составляющие, Российская Федерация сможет наконец-то перейти с этапа транзакционного присутствия на уровень интегрированного взаимодействия.

Литература

1. Грогуленко Н.В. Информационная политика и информационная безопасность современного государства // Государство будущего: политико-правовой аспект: статьи докладов и выступлений Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2012. С. 113–115.
2. Изиялева Л.О. Электронное правительство в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Государство будущего: политико-правовой аспект: II Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 176–180.
3. Иншакова Е.Г. «Электронное правительство»: проблемы понимания, формирование организационной структуры и практическое значение в системе государственного управления // Правовая наука и реформа юридического образования. 2014. № 4. С. 20–30.
4. Плято С.С. Потенциальные вызовы электронному правительству // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 2. С. 223–224.
5. Российская наука в цифрах / Власова В.В., Гохберг Л.М., Дьяченко Е.Л. и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 42 с.
6. Рейтинг электронного правительства ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН
7. Minwon 24 // Observatory of Public Sector innovation. 2015. 30 december [Электронный ресурс]. URL: [https://www.oecd.org/governance/observatory-public-sector-innovation/innovations/page/minwon 24.htm](https://www.oecd.org/governance/observatory-public-sector-innovation/innovations/page/minwon%2024.htm)
8. Portalhome.go.kr // Observatory of Public Sector innovation. 2015. 30 december [Электронный ресурс]. URL: [https://www.oecd.org/governance/observatory-public-sector-innovation/innovations/page/minwon 24.htm](https://www.oecd.org/governance/observatory-public-sector-innovation/innovations/page/minwon%2024.htm)
9. Ustinova O.V., Rudov S.V., Kostyleva E.G., Grogulenko N.V., Kulishova N.D. The processes of globalization in the Russians' views // Man in India. 2016. Т. 96. № 7. С. 2165–2177.

Практические инструменты адаптации рынка труда к широкому внедрению технологий индустрии 4.0

Practical Tools for Adapting the Labor Market to the Widespread Introduction of Industry 4.0 Technologies

И. БУРЕНИНА, В. БИРЮКОВА, С. САЙФУЛЛИНА

Буренина Ирина Валерьевна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ЭНГП ИНБ УГНТУ). E-mail: iushkova@yandex.ru

Бирюкова Вера Витальевна, канд. экон. наук, доцент кафедры ЭНГП ИНБ УГНТУ

Сайфуллина София Фаруковна, канд. экон. наук, доцент кафедры ЭНГП ИНБ УГНТУ

В статье широко рассмотрены практические проблемы и инструменты адаптации специалистов, в том числе и молодежи, на рынке труда при переходе на новый технологический уровень. Приведен основной перечень инструментов адаптации персонала, рассмотрена важность процессов адаптации будущих специалистов на предприятиях, использующих новые технологические решения индустрии 4.0.

Ключевые слова: рынок труда, адаптация, персонал, новые технологии, инструменты адаптации, индустрия 4.0.

The article deals with practical problems and tools of adaptation of specialists, including young people, in the labor market in the transition to a new technological level. The main list of personnel adaptation tools is given, the importance of adaptation processes of future specialists at the enterprises using new technological innovations of industry 4.0 is considered.

Key words: labor market, adaptation, personnel, new technologies, adaptation tools, industry 4.0.

В современном мире идет серьезное технологическое изменение, которое предъявляет высокие и отчасти измененные требования к рабочей силе. К основным требованиям, которые предъявляются к молодым специалистам, относят: глубокие теоретические знания профессии; знание минимум одного иностранного языка; знание профессиональных компьютерных программ; навыки работы в команде для решения различных задач; навыки самообучения и саморазвития; наличие дополнительных квалификационных навыков, подтверждаемых сертификатами; практические навыки применения профессиональных компетенций. Сегодня и в будущем работодатели ожидают наличия соответствующих навыков у выпускника высшего учебного заведения. При этом адаптация молодых специалистов проходит не всегда по задуманному сценарию (ожидания и реальность часто разнятся).

Проблема адаптации молодых специалистов является актуальной с разных сторон (образовательных учреждений, работодателей, выпускников вузов) и в настоящее время требует всестороннего анализа и оценки вариантов ее решения.

«Адаптация» как термин может нести различный смысл, но для молодых специалистов он означает, прежде всего, встраивание себя как личности в среду компании, так как наибольшее количество увольнений происходит как раз на данном этапе. Адаптацию рынка труда к новым технологическим решениям в промышленности больше относят к социально-психологической, которая представляет собой процесс усвоения социально-психологических адаптационных (ролевых) функций, что ведет к повышению эффективности процесса адаптации человека, в том числе к новым или усовершенствованным видам деятельности. Сложности возникают при варианте уровня необходимой адаптации к изменяемым технологическим рынкам (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика видов адаптации к глобальному изменению технологических решений промышленных предприятий

Вид адаптации	Характеристика
Полная адаптация личности	Заключается в полном изменении систем и функциональных структур личности, что в связи со скоростью изменений технологических решений и требований рынка труда практически невозможно.
Инструментальная адаптация личности	Заключается в отдельных адаптируемых элементах личности, при этом отсутствует внутренняя перестройка и работник остается самодостаточной личностью, что не всегда устраивает крупные корпорации
Смешанная адаптация	Заключается в частичном приспособлении личности к окружающей среде, при этом сохраняется ее индивидуальность (новое поколение людей)

Крупные промышленные компании внедряют новые технологические решения быстрее, чем система высшего и среднеспециального образования перестраивает под новые направления свои программы. В связи с этим компании вынуждены «глубоко заходить» в образовательный процесс, начиная со школьников старших классов, для более легкого и эффективного процесса адаптации молодых специалистов, ведя их со школьной скамьи по ими запланированной профессиональной и социально-психологической траектории. В связи с чем возникают вопросы: какой тип социально-психологической адаптации интересен крупным промышленным, при этом высокотехнологичным компаниям? Полная адаптация или формальная адаптация? Какие затраты на каких этапах адаптации готова компания нести?

Последний вопрос ведет к раскрытию вопроса о стоимости адаптационной функции и необходимости ее применения для компании:

- проявление и развитие таланта каждого сотрудника;
- формирование эмоционально-комфортных позиций сотрудника в компании;
- самореализация сотрудника в периметре компании и за ее пределами;
- самопознание, оценка и возможность самокоррекции;

- повышение эффективности деятельности отдельного сотрудника и компании в целом;
- сохранение психологического климата при изменении требований рынка и компании.

Проанализировав основные подходы к социально-психологической адаптации, сформулируем основные принципы адаптации персонала в условиях четвертой промышленной революции.

Темпы современной жизни по сравнению с жизнью в предыдущие годы стали невероятно высокими. Постоянные изменения уже не кажутся чем-то необычным, а стали нормой современной обстановки как для людей, так и для бизнеса. Бизнесу теперь приходится адаптироваться к огромному числу инноваций, которые происходят практически постоянно, изменяя наполнение, ритм и структуру ведения деятельности на рынке. Мы находимся сейчас в том историческом моменте, когда изменений стало слишком много: экономика меняет вектор своего развития, и деформируются производственные отношения.

Первая четверть XX века – время для новой промышленной революции. Термины «индустрия 4.0», «цифровизация», или «четвертая промышленная революция», уже прочно закрепились в центре внимания мирового научного сообщества [1]. Ведущие экономики мира переориентируют свое развитие в сторону расширенного внедрения инноваций. В частности, в России с 28 июля 2017 г. действует государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]. Внедрение технологических решений индустрии 4.0 будет воздействовать не только на экономику: изменению подвергнутся политическая, культурная, общественная и многие другие сферы. Несомненно, изменения произойдут и в управленческой деятельности.

«Индустрия 4.0» – термин, представляющий собой четвертую промышленную революцию, был предложен в 2011 г. на Ганноверской ярмарке [9].

Термин «индустрия 4.0» берет название от немецкого государственного проекта, направленного на создание полного автоматизированного производственного процесса на базе интернета вещей. После удачного внедрения на ряде предприятий Германии эта концепция получила общемировое признание, а часть стран стала определять переход к новому «цифровому» производству как приоритетное направление своего развития.

Понимание базовых элементов четвертой промышленной революции и ее воздействия на систему управления компаний, а также на структуру рынка труда дает возможность сделать прогноз по поводу того, как должна измениться современная промышленная компания [6].

Но при этом важно понимать, что новые технологические направления и инновации – лишь технологические аспекты индустрии 4.0. По мнению многих экспертов в этой и смежных областях, большую ценность представляет формирование правильного восприятия инноваций. Психологический аспект также играет важную роль: если компания (в первую очередь ее сотрудники и менеджмент) не готова к принятию новых вариантов производства, управления и оказания услуг, то внедрение технических инноваций не принесет большой пользы и прибыли. Без правильного отношения и понимания всей сущности феномена эти элементы так и останутся разрозненными, не смогут объединиться в целостную социально-техническую систему. При грамотном подходе к переходу на новую модель ведения бизнеса компания может получить весомый количественный и качественный эффект. Сила влияния индустрии 4.0 распространяется на разные отрасли: изменение структуры рабочей силы в связи с автоматизацией производственного процесса оборудованием нового поколения, внедрение новых технологий производства и контроля над ним, повышение эффективности анализа производственных процессов с помощью облачных вычислений и многое другое.

Таблица 2

Изменения в структуре персонала

2015 год	2025 год	2035 год
Рабочие – 50 %	Рабочие – 45 %	Рабочие – 40 %
Специалисты – 25 %	Специалисты – 35 %	Специалисты – 43 %
Служащие – 15 %	Служащие – 10 %	Служащие – 7 %
Руководители – 10 %	Руководители – 10 %	Руководители – 10 %
Итого – 100 %	Итого – 100 %	Итого – 100 %

К системе полной адаптации молодого специалиста можно отнести ту совокупность инструментов, которая позволит снизить текучесть молодых специалистов на стадии адаптации и достичь поставленных целей. Успешная адаптация нужна новичку не меньше, чем компании.

Удачно адаптировавшийся молодой специалист встраивается в новые технологические компании, становится частью современного постиндустриального общества, при этом компания может использовать все его не только профессиональные компетенции, но и различные soft skills.

Литература

1. Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы // X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сб. материалов Междунар. науч. конф. (13–14 апреля 2018 г., Санкт-Петербург). СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2018. 896 с.
2. Маркович Д. Качество трудовой среды и защита целостности человека в трудовой среде // Социология труда. С. 317–328.
3. Котельникова С. Трансформация поведенческой модели молодежи на мировом рынке труда в современных условиях // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (10 декабря 2017 г., г. Челябинск). В 5 ч. Ч. 4. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 176–178.
4. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». М., 2015. 73 с.
5. Социальная и профессионально-трудовая адаптация работающей молодежи в рамках отраслевых кластеров: материалы соц. исслед. / Под. ред. Бариева М.М. Казань: РЦМИПП, 2009. 56 с.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.
7. Иванова А.И. Социально-психологическая адаптация: классификация и механизмы // Вестник ГУУ. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-klassifikatsiya-i-mehanizmy>
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
10. Яшина М. Н. Четвертая промышленная революция в России // Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях: материалы междунар. (очно-заоч.) науч.-практ. конф. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 77–81.
11. Шилова Е.В., Дьяков А.Р. О феномене четвертой промышленной революции и его влиянии на экономику и управление // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-fenomene-chetvertoy-promyshlennoy-revolutsii-i-ego-vliyanii-na-ekonomiku-i-upravlenie>

Формирование концептуальных подходов к управлению миграцией населения в России

Development of Conceptual Approaches on Migration Management in Russia

С. НАСЫРОВА

Насырова Светлана Ирековна, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: svitland1@rambler.ru

В статье обосновывается зависимость устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и актуальной миграционной политики. Автором формулируются концептуальные подходы (демографический, социальный и экономический) к определению ключевых направлений в отношении управления миграцией населения в России с точки зрения обеспечения социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, экономический подход, социальный подход, демографический подход, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие.

The article substantiates the dependence of the sustainable socio-economic development of the Russian Federation and the relevant migration policy. The author formulates conceptual approaches (demographic, social and economic) to identify key areas in relation to the management of population migration in Russia in terms of ensuring the socio-economic development of the country.

Key words: migration, migration policy, economic approach, social approach, demographic approach, socio-economic development, sustainable development.

В настоящее время миграция приобретает внушительные масштабы в рамках не только региона, страны, но и всего мира. Россия рассматривается как страна с относительно прозрачными границами, что способствует тому, что она превращается в мощный миграционный центр, куда устремляются многие категории мигрантов [1, 95].

Миграционные процессы, которые происходят в Российской Федерации, имеют положительную корреляцию с социально-экономическим и демографическим развитием страны. Значительно затормозился процесс старения населения в силу относительно молодой возрастной категории мигрантов [4, 294–295]. Кроме того, миграция решает не только демографическую проблему, но и способствует росту экономики, поскольку при значительном снижении численности населения, особенно трудоспособного возраста, экономика не имеет возможности полноценно развиваться.

Процессы перемещения населения становятся настолько значительными, стихийными, что требуют разработки грамотной, взвешенной миграционной политики. Для формирования эффективной миграционной политики необходимо учитывать ряд особенностей [3, 157]. Во-первых, управление должно проводиться лишь в направлении негативных тенденций в области мобильности населения. Оптимальные потоки миграции населения должны сохраняться с целью экономии ресурсов управления. Во-вторых, миграционное управление должно не только охватывать демографические составляющие, но и быть сосредоточено на регулировании занятости и безработицы, обеспечении охраны труда, политике получения различных услуг мигрантами и т.д. В-третьих, управление миграционными процессами должно иметь различные сценарные варианты реакции населения на мероприятия, проводимые государственными органами, с целью возможной корректировки миграционной политики. В-четвертых, необходимо оценивать территории

* Статья представляет результаты исследования по проекту № 17-02-00425 «Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурса как проект проведения научных исследований, выполняемых научными коллективами или отдельными учеными.

с точки зрения привлекательности [7, 337] и, соответственно, проводить разную миграционную политику в тех районах, куда приезжают мигранты, и в тех районах, откуда они прибывают. В-пятых, необходимо проводить обширное информационное освещение миграционной политики.

Исходя из тех экономических, демографических и социальных проблем, которые складываются, необходимо формирование единой миграционной политики в рамках государственного управления данными процессами. Решение этих проблем должно проводиться в едином русле.

Однако в настоящее время отсутствует четкое понимание того, как должна осуществляться миграционная политика, поскольку, с одной стороны, миграция имеет положительные моменты (например, привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа, возвращение наших соотечественников в Россию и т.д.), но, с другой стороны, многими представителями государственного управления миграция населения рассматривается как негативное явление, способное подрывать в целом национальную безопасность России [1, 98]. В результате этого миграционная политика упускает возможность эффективно использовать трудовые ресурсы на благо социально-экономического развития всей страны, поэтому необходимо добиться осознания того, что миграционная политика должна основываться на возможности использования трудовых ресурсов прибывающего населения для устойчивого развития России.

Устойчивое развитие страны – это развитие, направленное на обеспечение жизнедеятельности всего населения [2, 21]. Для его достижения необходимо с помощью отдельных инструментов эффективно воздействовать на все сферы управления [6, 373], одним из которых является управление миграционными процессами. Миграция является лишь одним из направлений управления страной, но эффективная миграционная политика может положительно сказаться на жизни не только мигрантов, но и населения принимающей страны.

У Российской Федерации есть определенный потенциал в рамках миграционной мобильности населения, поскольку имеются потребности в устойчивом социально-экономическом развитии страны, которые могут быть удовлетворены за счет качественного и количественного состава мигрантов.

Стратегия устойчивого социально-экономического развития страны с точки зрения миграционной политики должна быть направлена на увеличение и рост качества жизни как населения России, так и мигрантов, которое должно осуществляться последовательно, поэтапно [2, 22]. Во-первых, должна быть решена задача по преодолению негативных тенденций в социальной сфере. Во-вторых, должно быть обеспечено социально-экономическое развитие страны с помощью эффективного использования имеющегося производственного потенциала. В-третьих, необходимо сосредоточиться на гармонизации взаимоотношений, складывающихся в рамках всей страны.

Рассмотрим основные подходы к управлению миграцией населения с целью достижения устойчивого социально-экономического развития страны в разрезе различных научных дисциплин. В современных условиях их три [5, 88–90]: демографический, экономический и социальный.

Демографический подход в первую очередь ориентирован на сохранение человеческой популяции. Для России миграционная проблема является достаточно актуальной, поскольку негативные демографические тенденции способствуют депопуляции общей численности населения. Однако данное направление частично компенсируется за счет миграции людей из других стран. Соответственно, несмотря на неоднозначное отношение к миграционным процессам в научном сообществе, следует признать, что перемещение населения помогает России пополнять свой человеческий капитал, тем самым предопределять экономическое развитие страны.

С демографической точки зрения приток мигрантов положительно сказывается на популяции населения, в условиях значительного демографического кризиса миграция является достаточно важным компонентом для восполнения численности населения. Отметим также такой момент, что миграция способствует не просто восполнению численности населения, но и изменяет ее структуру в сторону увеличения численности молодого населения. Однако большинство исследователей сходится во мнении, что миграция в Россию не будет способствовать решению демографического кризиса в стране, а лишь немного сгладит ситуацию [1, 96]. Решение же такой

глобальной демографической проблемы возможно лишь при грамотном государственном подходе к управлению демографическими проблемами, а именно обеспечении роста уровня рождаемости, снижения смертности, роста внутренней мобильности граждан и привлечение мигрантов.

Увеличение притока населения в Российскую Федерацию происходит несмотря на относительно жесткую миграционную политику. Наша страна является привлекательной не только для граждан стран бывшего СССР, но и для выходцев из стран дальнего зарубежья. Эта тенденция связана, прежде всего, с тем, что в России есть достаточно хорошая возможность получения качественного образования.

С демографической точки зрения следует отметить также и то, что значительное место занимает возвратная миграция россиян, которая, как правило, осуществляется по двум основным направлениям: организованная государством в качестве государственной программы привлечения соотечественников из-за рубежа, а также неорганизованный канал, связанный с семейной, трудовой или образовательной миграцией.

Таким образом, можно сделать вывод, что демографический подход основан на демографической безопасности страны, на сохранении и увеличении популяции населения.

Экономический подход ориентирован на миграцию как на возможность стимулирования конкуренции на рынке трудовых ресурсов. Основа данного подхода заложена меркантилистским направлением, ориентированным, прежде всего, на то, чтобы привлекать трудовые ресурсы, рабочую силу из-за рубежа, но при этом ограничивая всеми возможными способами выезд своих граждан за границу.

Помимо меркантилистских идей, в рамках данного подхода укладываются следующие концепции. Во-первых, это классическая концепция, основанная на положении о том, что миграционные процессы имеют направленность в основном из сельских районов в урбанизированные. Во-вторых, неоклассическая концепция, которая ориентируется на следующем положении – миграционные процессы активизируются в результате различий в уровне оплаты труда между странами. В-третьих, концепция новой экономической миграции, согласно которой перемещение населения связано с разницей в уровнях заработной платы. В отличие от неоклассической эта концепция основывается на стратегии всей семьи, а не индивида, причем остальные члены семьи не меняют ни место проживания, ни свою работу.

Таким образом, экономический подход к управлению миграционными процессами основывается на формировании выгоды за счет использования рабочей силы мигрантов и ориентирован на конкурентную борьбу на рынке труда. Однако в большинстве случаев миграционные процессы, которые происходят в России, связаны с временными трудовыми мигрантами, которые устраиваются на низкооплачиваемые должности с тяжелыми условиями труда.

С экономической точки зрения выгода в миграционных процессах заключается в том, что страна получает квалифицированные кадры, с помощью которых в определенной степени можно возместить «утечку мозгов». Одним из способов достижения экономического роста, повышения производительности труда является привлечение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, а также рост внутренней мобильности населения России.

Современные институты, ориентированные на мобильность населения, не нацелены на привлечение мигрантов, которые обладают квалифицированными знаниями, которые смогли бы сыграть значительную роль в развитии нашей страны. Пока для высококвалифицированных трудовых мигрантов Россия является страной с невысокой миграционной привлекательностью, в отличие от многих других зарубежных стран, где численность иностранцев в постоянном населении страны значительно превышает данный показатель по России.

В настоящее время все мигранты в рамках России рассматриваются как временные. Поэтому миграционная политика должна быть нацелена и на разные временные промежутки, на которые мигранты предполагают переезд и проживание в России. Должно быть разграничение: для высококвалифицированных специалистов – возможность постоянного места жительства в России, для специалистов низкой и средней квалификации – возможность трудоустройства на определенный временной промежуток. Отметим, что подобное разграничение должно синхронизироваться

с краткосрочными и долгосрочными целями, которые ставятся в рамках устойчивого социально-экономического развития России. В целом необходимо сместить акценты в сторону долгосрочной миграции, с постоянным местом жительства востребованных высококвалифицированных трудовых работников в РФ в сочетании с адаптационной поддержкой самих мигрантов и их семей.

Необходимо отметить еще одну из неблагоприятных особенностей миграционных процессов, происходящих в Российской Федерации, а именно слабое использование миграционных возможностей системы образования. Миграция с целью получения образования – это потенциальный источник квалифицированных трудовых ресурсов.

Необходимо предусматривать программы, которые бы способствовали формированию постоянного состава высококвалифицированных кадров из переселенцев. Эти программы должны быть нацелены на тот временной период, когда мигранты находятся в России, кроме того, должна осуществляться предмиграционная подготовка, включающая в себя обоснование привлекательности России с точки зрения трудоустройства, изучения русского языка, законов, культуры, возможности профессионального обучения и т.д. Подобные меры будут способствовать получению качественного состава постоянных мигрантов, переселению на постоянное место жительства высококвалифицированных кадров, специалистов, которые будут востребованы на российском рынке труда.

Важно отметить, что отсутствует тандем миграции с целью получения работы в России и образовательной миграции. Необходимо усовершенствовать институты в этом плане с точки зрения снятия ограничений для занятости во время обучения и после завершения образовательного процесса. Это способствовало бы усилению привлекательности для мигрантов России не только с точки зрения получения образования, но и возможности дальнейшего трудоустройства здесь.

Социальный подход к управлению миграции основан на адаптации переселенцев к новым условиям жизни. Данный подход согласуется с теории трехстадийности миграционного процесса. На первой стадии перемещения населения формируются миграционные установки, внутренняя готовность человека к перемещению в пространстве. На второй стадии миграционного процесса, которая получила название основной, происходит непосредственное перемещение индивида. Третья стадия основана на приживаемости, адаптации населения на той или иной территории. Соответственно, на последней стадии происходит интеграция мигрантов в то общество, в которое они прибыли.

В итоге социальный подход ориентирован на необходимость адаптации человека к новым условиям жизни и формирования эффективного социального взаимодействия с коренным населением.

В рамках социального подхода необходимо отметить неразвитость миграционной политики в отношении официального разрешения на проживание людей, приезжающих в Россию, поскольку они сталкиваются с проблемой урегулирования и официального получения определенного статуса в России, что подпитывает нелегальную миграцию, в том числе способствует развитию теневого сектора экономики России. Это провоцирует негативное отношение к мигрантам, усугубляет проблему их адаптации в рамках российского общества.

Безусловно, все три подхода неразрывно связаны друг с другом и дают максимальный синергетический эффект лишь при ориентации миграционной политики на демографическое, экономическое и социальное направления.

Отметим, что миграционная политика не должна заикливаться лишь на внешней миграции, государству необходимо выстраивать грамотное управление миграционными потоками и внутри страны, поскольку длительное время сохранялись неоптимальные миграционные потоки в рамках страны, тем самым сформировались негативные тенденции и проблемы в ряде субъектов РФ, в том числе и в области приграничных территорий. Внутривосточная мобильность населения имеет определенные проблемы в силу ряда причин: обширная территория, односторонний вектор внутренней миграции (с востока в центр, в центральную часть), неразвитость транспортной системы, значительная стоимость жилья, низкие доходы населения, высокие транспортные

издержки и т.д. Россия однозначно должна принимать во внимание данные процессы при построении грамотной миграционной политики.

Подводя итог, отметим, что миграционное законодательство и миграционная политика должны претерпевать значительные изменения и должны быть нацелены на решение вышеуказанных проблем и ориентироваться на следующие приоритетные направления: привлечение мигрантов из стран СНГ; создание благоприятных условий для сокращения миграционных потоков из России, формирование высококвалифицированного кадрового потенциала за счет не только привлечения интеллектуальных кадров из-за рубежа, но и сохранения данного потенциала в рамках РФ; проведение мероприятий, направленных на легализацию мигрантов и их адаптацию в рамках нашей страны; совершенствование законодательных актов в отношении вынужденных мигрантов и регулирования мобильности населения.

В целом миграционная политика должна основываться на формировании эффективного пространственного развития страны, обеспечении национальной безопасности. При этом акцент должен быть сделан на интересах населения с двух сторон: с точки зрения мигрантов, чтобы качество их жизни не ухудшалось, а показывало рост; с точки зрения принимающего населения, которое должно получать выгоду от притока других экономических агентов на их территории. Миграционная политика должна быть построена таким образом, чтобы мигранты были не конкурентами для коренного населения страны, а являлись дополнением последних для достижения устойчивого развития России.

Литература

1. Алешковский И.А. Роль международной миграции в социально-экономическом развитии России // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 5. С. 95–99.
2. Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Краковская И.Н. Стратегия устойчивого развития региона: экономическое содержание и подходы к разработке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 43. С. 21–27.
3. Кулькова И.А. Применение процессного подхода к управлению миграционными потоками в России // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2018. № 1. С. 155–160.
4. Насырова С.И. Обобщенная классификация категорий мигрантов с точки зрения влияния человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7. С. 294–296.
5. Скоробогатова В.И. Миграция населения как социальный процесс: модели и подходы к управлению в современных условиях // Международный академический вестник. 2015. № 1. С. 87–92.
6. Удовик Е.Э., Брикота К.Ю. Разработка и реализация стратегии устойчивого социально-экономического развития региона // Экономика устойчивого развития. 2016. № 1. С. 373–386.
7. Nasyrova S.I., Yangirova E.I., Yangirov A.V. Assessment of migration attractiveness of Russian Federation federal districts // International Journal of Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. Issue 12. Pp. 323–338.

Роль институционально-культурологических характеристик в экономической жизни общества

Role of Institutional and Cultural Characteristics in the Economic Life of Society

Р. ШАРАФУЛЛИНА,
Э. БАЙКОВА, Л. ИДРИСОВА

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ), доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

Байкова Эльвира Рафаэлевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: baykova-oet@yandex.ru

Идрисова Лия Шамилевна, социолог Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ИСИ РБ. E-mail: idrisovals@isi-rb.ru

Институциональная система общества играет существенную роль в понимании экономического роста государства. Ее особенности, в частности, социально-культурный уклад влияют на характеристики и параметры функционирования экономики. В данной статье анализируется влияние институционально-культурологических особенностей на социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: культурные факторы, институционально-культурологические особенности, социально-экономическое развитие.

The institutional system of society plays a significant role in understanding the economic growth of the state. Its features, in particular, the socio-cultural structure affect the characteristics and parameters on functioning of economy. This article analyzes the influence of institutional and cultural characteristics on socio-economic development.

Key words: cultural factors, institutional and cultural characteristics, socio-economic development.

Различные течения институциональной экономической теории по-разному подходят к анализу хозяйственной жизни общества. «Старый» институционализм и «новая» институциональная теории изменяют «жесткое ядро» неоклассики и рассматривают процессы и явления не в строго формализованно-теоретизированной форме. Например, они связывают с экономическим ростом государств как официальные правила, так и неформальные институциональные нормы, к которым можно отнести и культурные факторы.

Культура в качестве неэкономической характеристики общественной системы содержит в себе мотивы и правила поведения, нормы и ценности, отражающие особенности социума в социокультурной системе, определяющей динамику осуществляемых трансформаций. Культуру также относят к причинам низкой или высокой эффективности реформ. В региональном контексте можно рассмотреть культуру как неэкономический фактор экономического роста. Некоторые исследователи детерминируют ее в качестве общеэкономической связи, определяющей многокритериальную, многофакторную, многоуровневую специфику характерных закономерностей и различных видов взаимозависимостей [4, 37–47]. Так Шварц определяет культуру, к которой он относит и язык как первичную адаптацию индивида. Культура состоит из производных более или менее организованного и интерпретированного опыта, сформированного в систему значений, передаваемых от поколения к поколению или формируемых индивидами [17]. В данном контексте авторы соотносят культуру с определенными устоявшимися убеждениями и общественными

* Статья выполнена при поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020021\19 «Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития».

ориентирами, являющимися доминантными установками, идеями, паттернами поведения; культура не как определенные формы искусства, но как форма самой жизни, составляющая и объединяющая ценности общества. В таком системном подходе культура (цели, побуждения, мотивы общества, а также поведение и деятельность граждан) влияет на все формы нашей деятельности — от криминальной до экономической [10, 6–13]. В широком смысле культура передается через социально-экономическую государственную политику, отдельные федеральные и региональные программы развития, религиозные установки. В более узком смысле к институциональным нормам и методам освоения культуры относятся методика образовательной системы, просвещение, приемы воспитания, деятельность средств массовой информации.

Государства перестраивают политико-экономическую и социально-культурную систему для того, чтобы своевременно реагировать на современные вызовы глобального мира. В связи с этим перед научным сообществом остро встает вопрос о взаимосвязи общественного прогресса от исторического прошлого и культурного наследия государств. Изучение воздействия культур на экономическое развитие интересовало многих исследователей. Однако прямое и непосредственное влияние культурных ценностей на экономическую ситуацию однозначно не доказано, в связи с чем до сих пор не утихают споры между учеными по данному вопросу. Тем не менее различные исследования дают основание полагать, что культура — центральный механизм, через который институты прошлого оказывают влияние на функционирование сегодняшних институтов, а также важнейшее звено в системе экономики, благодаря которому одинаковые формальные институты в разных регионах выявляют различную эффективность.

Еще со времен Адама Смита исследователи обращались к изучению вопросов, касающихся культуры в увязке с экономикой, но именно в конце 1950-х гг. вопросы о роли культуры приобрели актуальность снова. Проблемы совершенствования производительности труда порождают поиск дополнительных ресурсов для оптимального функционирования действующих в государстве политических и экономических институтов. Фактор культуры приобретает особую важность при оценке различий между социальными системами и разъяснении их политических и экономических особенностей. Такими проблемами занимались М. Мид, Р. Бенедикт, Д. Макклелланд, Э. Бэнфилд, А. Инкелес, Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай и С. Липсет. К одному из интересных экономических исследований, рассматривающему культуру как независимый фактор, можно отнести работу, сделанную в 1958 г. опытным экспертом в области государственного управления Э. Бэнфилдом. Ученый объяснил низкую динамику экономического роста государств исторически сложившимся и определенно функционирующим культурным пластом. Так, Бэнфилд отмечал, что локальные культурные нормы объясняют недостаточную развитость экономики на юге Италии. Сложившиеся местные культурные нормы севера территории предопределили ее индустриальное развитие.

Вопросы, связанные с анализом культуры как важного и интересного фактора исследования, поднимались в 1980-е гг. в работах Ф. Фукуямы, Л. Харрисона, Р. Каплана, Р. Патнэма, Т. Соуэлла. В книге профессора Харрисона Л. «Отсталость как состояние ума: случай Латинской Америки» с помощью массивных сравнительных данных удалось выявить, что культурные факторы сыграли немаловажную роль, даже регрессивную, для экономик значительной части латиноамериканских стран. Л. Харрисон считает деятельность определенных религиозных или отдельных этнических обществ более успешной по сравнению с большей частью остального населения в поликультурных группах. В этих группах экономические порядки и стимулы остаются практически одинаковыми для всех членов социума. Например, было замечено, что в большинстве развитых капиталистических государств евреи добиваются значительных успехов благодаря присущим им культурным качествам, способствующим их продвижению. То же можно сказать об этнических китайцах, которые являются носителями определенной культуры и добиваются благополучия в близлежащих территориях, таких как Малайзия, Индонезия, Мьянма, Филиппины и т.д., а также в Соединенных Штатах Америки [11]. Большинство ученых-антропологов, культурологов и социологов придерживаются принципа «культурного релятивизма», согласно которому отдельно взятый социум отражает уникальные ценности своей собственной специфической

культуры. Тем не менее Л. Харрисон, Д. Лэндес и другие считают, что именно различия в уровне культурных факторов влияют на экономический рост. Так, религия как основополагающий культурный фактор имеет решающее значение в социально-экономическом процветании народа. Исходя из принципа одной из главных ролей религии в формировании культурных норм, переходящих из поколения в поколение у различных наций, группа ученых провела анализ 117 стран с точки зрения функционирующих в них конфессий и исследовала их достижения по 10 показателям («индексов прогресса»), где совместно с фактором объема ВВП на душу населения также были включены факторы уровня коррупции, уровня доверия к формальным институтам, специфики распределения доходов. Проведенное исследование религиозной составляющей в процветании и успехе наций позволило им прийти к довольно дискуссионному выводу о том, что достижения носителей протестантских, конфуцианских и иудаистских догм выше, чем достижения католических, мусульманских и православных обществ. То есть различия состоят в мыслительных и поведенческих установках носителей разных религий. Как полагают ученые, первая группа религиозных обществ придерживается ценностей, способствующих и ускоряющих прогресс, второй группе свойственны ценности, «сопротивляющиеся» процветанию.

Так, историк и экономист Д. Лэндес выявил прямую зависимость между успешным ростом экономик стран и такими характеристиками обществ, как экономия, бережливость, трудолюбие, упорство, честность и толерантность. Такие характеристики, как ксенофобия, расовая и религиозная нетерпимость, преобладание коррупционных связей, предопределяют низкий уровень успешности широких слоев населения и медленное или даже обратное экономическое развитие. В различных социумах существует неодинаковое восприятие категорий экономности и бережливости. К примеру, воспитание, поддерживающее бережливость и экономию, встречается у католического населения на 3,8 %, протестантского – на 2,7 % чаще. Данный показатель в индуистских и буддистских обществах достигает 7,2 %, для иудеев он составляет 6,4 %.

Японский экономист И. Кунио также развивает идею теоретических конструкций Д. Лэндеса. Ученый доказывает, что культура значительным образом влияет на экономический успех Японии. Жители Японии считают практическую нацеленность на успех, прагматизм и целеустремленность, долгосрочные сбережения, образованность, трудолюбие, взаимовыручку, социальные устои коллектива основными характеристиками своего общества [13, 128].

Результаты исследования, полученные итальянским ученым Г. Табеллини в ходе анализа эффективности государственных институтов и уровня образования 69 регионов Европы, убедительно показали взаимосвязь институционально-культурных факторов. Верховенство закона, доверительные отношения, ценность индивидуальной инициативы положительным образом влияют на высокий показатель ВВП и быструю динамику экономического роста. В частности, в Италии, несмотря на функционирование одних и тех же государственных институтов на протяжении долгих лет, выявляется отчетливое различие в экономической эффективности между ее южными и северными регионами. То есть, согласно его концепции, приписываемые нации культурные особенности часто имеют экономическое и политическое происхождение. Такой же вывод в начале 90-х гг. XX века сделали множество других экономистов.

Уильямсон в своей работе исследует роль культуры и экономической свободы, а также их влияние на экономический рост [18, 313–335]. Исходя из полученных результатов, можно отметить, что фактор экономической свободы имеет большее влияние на экономический рост по сравнению с фактором культуры, что предполагает возможность их взаимозаменяемости. Культура имеет решающее значение для роста, когда не существует экономической свободы, и влияние культурного фактора снижается, когда экономическая свобода установлена.

Ряд смежных дисциплин, в частности, кросс-культурная психология, предлагает собственные теоретико-эмпирические подходы к исследованию культурных различий и их связей с экономическим ростом (Г. Хофстед, Р. Инглхарт, Ш. Шварц, М. Бонд, К. Леунг и др.) [6, 220–231]. Создатель теоретических методов анализа ценностей культуры Ш. Шварц детерминирует связь культурных характеристик и экономического развития в контексте равноправия и иерархии. Равенство и культурная автономия стимулируются высоким качественным уровнем жизни граждан, однако

такое экономическое развитие предполагает ограничение принципов принадлежности и иерархии. Тем не менее, инициативность и креативность индивидов ослабевают в культурах, подверженных принципам принадлежности и иерархии, что сужает темпы экономического роста [7, 19–24].

Проведем небольшой обзор научных исследований по данной тематике применительно к нашей стране. Согласно теории Хофстеда, Россия характеризуется умеренными показателями по степени индивидуализма и высокими – по степени дистанции власти. В методике Инглхарта для Российской Федерации характерна близость к оси выживания, однако, тем не менее, страна является достаточно рационалистичной. На карте Шварца страна функционирует в системе полюсов принадлежности, иерархии и мастерства. Показатель шкалы мастерства имеет довольно высокое значение, что подразумевает серьезные потенциальные возможности в области экономического развития. Леунг и Бонд, согласно проведенным измерениям, выявили, что наша страна соотносится с умеренно-высокими показателями динамической экстернальности (прогрессивного мышления) и социального цинизма (уверенность в пагубном воздействии социального порядка) [6, 220–231]. Эти характеристики указывают на то, что наше государство формировалось и развивалось в сложных экологических условиях, что повлияло на культурные характеристики основной массы населения. Такие качества общества, как коллективистский дух и приверженность к иерархическому типу порядка, были присущи на раннем этапе развития. На сегодняшний день индивидуализм и нацеленность на успех отдельной личности находится в симбиозе с одновременной приверженностью к коллективным ценностям и вертикальной иерархии, что способствует росту коррупционной составляющей. Демократические нормы и традиции свободы личности имеют слабое развитие. Высокие измерения показателя ценностей равноправия будут указывать на тенденции развития социальных и политических институтов, их демократизацию [6, 220–230].

В начале 90-х годов в нашей стране имеющийся институционально-культурный пласт не способствовал быстрому переходу к рынку и успешному экономическому процветанию. Данный тезис выявляется и при анализе измерений временной перспективы, социального капитала, субъективного благополучия, уровня религиозности и других дополнительных показателей развития социума. Трансплантация формальных норм и институтов не способствовала их укоренению из-за низкого качества социального капитала. В период рыночных преобразований временная перспектива граждан России претерпела резкое сокращение или даже достигла крайней степени неопределенности. Согласно показателям индикаторов субъективного благополучия и удовлетворенности уровнем жизни, российские граждане показали низкие значения, в то время как эти индикаторы у населения США, Западной Европы и жителей стран Латинской Америки соответствовали более высоким значениям.

В регионах России переход к рыночной системе хозяйствования способствовал разрушению неформальных институтов. В институционально-культурном пространстве происходил длительный процесс формирования сознания предпринимателя в массовом и индивидуальном мышлении населения. Неформализованная институциональная система ценностей в течение длительного периода передавалась из поколения в поколение и сформировала определенный культурный базис в сознании народа [12, 24–29]. В современных условиях для модернизации общественного сознания отечественные ученые подчеркивают значительную роль менталитета населения России и в целом мировых сообществ.

Следовательно, можно отметить, что социально-экономическое развитие подвержено влиянию культуры. Для соответствия развитым странам по качеству жизни нашей стране необходимо решить целый ряд проблем, связанных с особенностями и недостатками современных ценностей институционально-культурной системы. Таким образом, современные реалии требуют разработки эффективной программы государственной институционально-культурологической политики, учитывающей специфику конкретных регионов и территорий.

Литература

1. Влияние культуры на экономическое развитие [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/449>
2. Динамика ценностей населения реформируемой России / Лапин Н.И., Беляева Л.А., Здравомыслов А.Г. и др. М., 1996.
3. Кокшаров А.С. Влияние культуры на экономическое развитие // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/4609>
4. Кудымов В.М. Взаимосвязь социально-экономических процессов с показателем валового регионального продукта // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 24. С. 37–47.
5. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
6. Лебедева Н.М. Культура и экономическое развитие: существует ли связь? // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие: В 3 кн. Под ред. Е.Г. Ясина. Кн. 2. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 220–231.
7. Лебедева Н.М. Менталитет и экономические успехи нации. Вступительное слово // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 19–24.
8. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития // Журнал институциональных исследований. Т. 2. № 1. 2010. С. 17–34.
9. Лэндис Д. Богатство и бедность наций. Почему одни столь богаты, а другие столь бедны. N.Y.: Norton, 1998. 650 p.
10. Прокин В.В., Лепихина Т.Л., Фукалова Ю.С. Культурные факторы регионального экономического роста // Вестник Пермского университета. Экономика. 2013. Вып 2. С. 6–13.
11. Харрисон Л. Культура и экономическое развитие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/324/>
12. Шарафуллина Р.Р., Габитов И.М. Роль и особенности влияния институтов на социально-экономическое развитие // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 24–29.
13. Harrison L. The Central Liberal Truth. Oxford: Oxford University Press, 2006.
14. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Beverly Hills CA: Sage, 2001.
15. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.
16. Leung K., Bond M.H. Social Axioms: A Model for Social Beliefs in Multicultural Perspective // Advances in Experimental Social Psychology. 2004. № 36. Pp. 119–197.
17. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. San Diego: Academic Press, 1992.
18. Williamson C., Mathers R. Economic freedom, culture, and growth // Public Choice. 2011. Vol. 148 (3). Pp. 313–335.

Государственная информационная политика органов исполнительной власти: опыт Республики Башкортостан

State Information Policy of Executive Authorities: the Experience of the Republic of Bashkortostan

Т. ХАННАНОВА, А. ГАРИФУЛЛИНА,
Р. ГИЛЬМУТДИНОВА, Р. ИСЛАМОВА

Ханнанова Татьяна Рашитовна, канд. юрид. наук, профессор кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: hannanova1@mail.ru

Гарифуллина Альбина Фатиховна, канд. полит. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. E-mail: albinikym.u2014@yandex.ru

Гильмутдинова Римма Аслимовна, канд. техн. наук, заместитель директора по учебной работе Института истории и государственного управления БашГУ. E-mail: rimma_76@inbox.ru

Исламова Регина Радиковна, аспирант Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: islamova.r.r@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы формирования и реализации государственной информационной политики на примере Республики Башкортостан. Анализируются различные теоретические подходы к пониманию информационной политики государства. Формулируется авторское понятие государственной информационной политики субъекта Российской Федерации. Вносятся предложения по совершенствованию реализации информационной политики в Республике Башкортостан с учетом регионального опыта.

Ключевые слова: государственная информационная политика, органы исполнительной власти, информационное общество, региональный опыт, взаимодействие власти и общества, уровень информатизации, цифровые технологии.

The article deals with the problems of formation and implementation of the state information policy on the example of the Republic of Bashkortostan. Various theoretical approaches to understanding the information policy of the state are analyzed. The author's concept of the state information policy of the subject of the Russian Federation is formulated. Proposals to improve the implementation of information policy in the Republic of Bashkortostan, taking into account regional experience.

Key words: state information policy, executive authorities, information society, regional experience, interaction of government and society, level of information, digital technologies.

Актуальность разработки проблем государственной информационной политики на региональном уровне обусловлена комплексом объективных и субъективных факторов. К ним, по нашему мнению, следует отнести: заинтересованность региональных властей в повышении эффективности формирования и реализации информационной политики на подведомственной территории; потребности населения в функционировании комфортной информационной среды, обеспечивающей беспрепятственное взаимодействие между региональными властями и жителями республики; сущностную, институциональную, процессуальную и технологическую трансформацию в информационном и политическом пространстве; появление новых субъектов политического процесса; цифровизацию технологий политической деятельности в современных условиях; возрастание влияния информации на состояние и динамику региональных политических систем; масштабную информатизацию политического режима.

К настоящему времени в научной литературе, политической практике и в профессиональном общении не сложилось единого мнения о том, что собой представляет государственная информационная политика, в том числе на региональном уровне. Существуют различные теоретические подходы к пониманию этого сложного и многогранного явления.

Так, С.С. Сулакшин трактует государственную политику как управленческую деятельность органов государства, нацеленную на реализацию властных полномочий [11]. Нам представляется, что это очень схематичный и упрощенный подход, поскольку государственная политика представляет собой гораздо более широкое и полигранное явление, чем управленческая деятельность. Политика государства в любой ее разновидности так или иначе включает в себя деятельностный момент и реализуется в процессе управленческой деятельности.

Н.И. Матузов определяет государственную политику как комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых государством [5]. В данном случае мы имеем дело с более системным подходом к пониманию государственной политики, который подразумевает многоэлементный состав анализируемого понятия.

Интересна позиция Д.Ф. Воронцова, который сводит понятие государственной политики к совокупности различных средств, которыми пользуются органы государства для достижения своих целей [1].

Особого внимания заслуживает концепция общественного договора, возможности которого не до конца оценены в современной ситуации [4].

Однако анализ различных теоретических подходов к определению сущности государственной политики позволяет сделать вывод о том, что представленные точки зрения, как мы полагаем, не в полной мере отражают суть этого явления. Хотелось бы особо подчеркнуть, что государственная политика – это не «деятельность», не «комплекс целей, мер, задач, программ, установок», не «средство осуществления власти», а, прежде всего, система приоритетов, целей, задач, действий и оценки их эффективности, ресурсов, инструментов, контроля, необходимых для выполнения согласованной воли государства и общества в процессе осуществления государственной власти.

Именно на основе такого системного подхода можно осуществить попытку определения государственной информационной политики.

Таким образом, государственная информационная политика представляет собой систему приоритетов, целей, задач, действий и оценки их эффективности, ресурсов, инструментов, контроля, необходимых для выполнения согласованной воли государства и общества в процессе осуществления государственной власти в сфере информационных отношений.

Что касается понимания государственной информационной политики органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, то ее мы можем сформулировать как систему приоритетов, целей, задач, действий и оценки их эффективности, ресурсов, инструментов, контроля, необходимых для выполнения согласованной воли государства и общества в процессе осуществления государственной власти субъектом Российской Федерации в сфере информационных отношений.

Покажем на примере Республики Башкортостан, как органами исполнительной власти осуществляется на ее территории государственная информационная политика.

В Республике Башкортостан информационная политика реализуется на программной основе. В настоящее время действует государственная программа «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан», утвержденная Постановлением Правительства РБ от 27.04.2017 № 191 [2]. Вместе с программой утверждены Перечень целевых индикаторов и показателей государственной программы «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан» и План ее реализации и финансового обеспечения.

По итогам 2018 года республика выполнила 15 целевых индикаторов и показателей, которые поддаются оценке, при этом 6 показателей были даже превышены. Как следует из пояснительной записки к отчету о ходе реализации и об оценке эффективности реализации программы за 2018 год [10], интегральная оценка эффективности реализации анализируемой программы составила 99 %. На данном результате сказался тот факт, что доля расходов бюджета Республики Башкортостан на реализацию программы в общем объеме расходов на эти цели составила в соответствующем периоде только 96 %.

Анализ индикаторов государственной программы показывает, что приоритетом для Республики Башкортостан при реализации данной программы являются интересы населения и повышение его удовлетворенности и обеспеченности благами информационного общества. К примеру, достижение программных значений по таким индикаторам, как доля домохозяйств, имеющих возможность пользоваться услугами проводного или мобильного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети интернет на скорости не менее 1 Мбит/сек, предоставляемыми не менее чем двумя операторами связи; удовлетворенность предпринимателей качеством телекоммуникационных услуг в Республике Башкортостан позволит создать условия для более оперативного и эффективного взаимодействия государства с гражданами и предпринимателями.

Для успешной реализации информационной политики согласно Постановлению Правительства Республики Башкортостан от 18 декабря 2014 года № 594 в Башкортостане создан специализированный орган исполнительной власти – Государственный комитет по информатизации и вопросам функционирования системы «Открытая Республика» (далее – Госкомитет). Госкомитет выполняет важные функции и фактически координирует информационную деятельность на территории республики [6].

Для сравнения обратимся к практике Республики Татарстан. В соответствии с Указом Президента Республики Татарстан от 28.04.2005 года № УП-147 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан» Кабинет Министров Республики Татарстан постановлением от 6 июля 2005 г. № 318 утвердил Положение о Министерстве информатизации и связи Республики Татарстан [9].

Согласно названному Положению данное министерство является исполнительным органом государственной власти Республики Татарстан, проводящим государственную политику в сфере информатизации и связи, уполномоченным органом исполнительной власти Республики Татарстан в сфере информатизации. Как видно из данной формулировки, Министерство информатизации и связи Республики Татарстан представляет собой не просто орган исполнительной власти, а орган государственной власти, который проводит государственную политику в сфере информатизации и связи, то есть участвует в формировании и реализации информационной политики Татарстана. Политико-правовой статус министерства, естественно, значимее и масштабнее, чем статус Государственного комитета Республики Башкортостан, в функции и полномочия которого не входит решение политических вопросов в сфере информатизации и связи. Содержание Положения о Госкомитете [6] свидетельствует о том, что Республика Башкортостан не наделила Госкомитет политическими функциями, а ограничила его деятельность координационными и регулятивными полномочиями. На наш взгляд, стратегически верным было бы повышение статуса Госкомитета до министерства, именно как органа, вырабатывающего и реализующего информационную политику на территории Республики Башкортостан. Принятие такого решения сегодня незрело и продиктовано необходимостью решения масштабных проблем и задач, связанных с реализацией национальных проектов, в частности, программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Создание в Республике Башкортостан информационного министерства с политическими полномочиями могло бы способствовать ее выходу на передовые позиции региона по уровню информатизации.

По данным Минкомсвязи РФ [7], в 2017 году Республика Башкортостан занимала 7 место по уровню информатизации, пропустив вперед Новосибирскую область, Республику Татарстан, Тульскую область и ряд других субъектов.

На рисунке видна положительная динамика информатизации Республики Башкортостан. Есть все основания полагать, что информационная политика в нашей республике будет успешно реализовываться с учетом положительного регионального опыта других субъектов Российской Федерации.

По данным Росстата, Республика Башкортостан в 2017 году заняла первое место по использованию информационных сетей домашними хозяйствами и населением и информационных сетей в организациях. В Приволжском федеральном округе Республика Башкортостан уверенно

лидирует среди других субъектов Российской Федерации по основным показателям использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [8].

Место в 2017 г.	Регион	Место в 2016 г.
1	г. Москва	1
2	Тюменская область	6
3	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	3
4	Республика Татарстан	11
5	Тульская область	34
6	Новосибирская область	7
7	Республика Башкортостан	31
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	4
9	Томская область	18
10	Челябинская область	24

Рейтинг регионов по уровню информатизации

Республика Башкортостан вошла в число субъектов Российской Федерации, реализующих пилотный проект в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Минэкономразвития РФ выбрал пять регионов для участия в федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики». Заявка нашей республики была удовлетворена с учетом показателей цифровизации, а также готовности рынка труда и системы образования. Наша республика обеспечивает многообразие образовательных организаций и образовательных программ с целью обучения компетенциям, необходимым в цифровой экономике и удовлетворяющим запросы региональных работодателей на цифровых специалистов. В 2019 году благодаря высокому уровню цифровизации республики ее жители смогут воспользоваться персональными цифровыми сертификатами, которые предоставляют возможность пройти бесплатное обучение по технологиям цифровой экономики. По нашему мнению, необходимо провести государственный конкурс на лучшие образовательные программы, которые соответствовали бы требованиям работодателей региона, служб занятости и населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Башкортостан государственная информационная политика проводится на системной плановой основе, однако для ее успешной реализации необходимо усиление властных полномочий основного субъекта ее формирования и реализации – Государственного комитета Республики Башкортостан по информатизации и вопросам функционирования системы «Открытая Республика» и наделение его функциями по выработке государственной информационной политики.

Литература

1. Воронцов Д.Ф. Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3.
2. Государственная программа «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан», утвержденная Постановлением Правительства РБ от 27.04.2017 № 191 [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/16-1-razvitie-info-obshestva.pdf>
3. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
4. Латыпов Р.Ф. Общественный договор как форма взаимодействия государства и гражданского общества на современном этапе развития // Власть, политика, экономика в современной России: федеральный и региональный аспекты: коллективная монография / Под ред. И.В. Фроловой. Уфа: БАГСУ, 2015. 222 с.
5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.

6. Официальный сайт Государственного комитета по информатизации и вопросам функционирования системы «Открытая Республика» [Электронный ресурс]. URL: <https://it.bashkortostan.ru/about/>
7. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/>
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
9. Положение о Министерстве информатизации и связи Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://mic.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1446646.pdf
10. Пояснительная записка к отчету о ходе реализации и об оценке эффективности реализации программы «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан» за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://it.bashkortostan.ru/documents/reports/188463/>
11. Сулакшин С.С. Современная государственная политика и управление: курс лекций. М.: Директ-Медиа, 2013. 386 с.

Состояние и перспективы развития нефтяного комплекса России

State and Prospects of Development of the Oil Complex of the Russia

З. ЗАЛИЛОВА, А. АБЛЕЕВА, Г. САЛИМОВА

Залилова Зария Альфировна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике (ИСЭ) Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: zalza13@mail.ru

Аблеева Алиса Магасумовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: ableevaalisa@gmail.com

Салимова Гузель Анасовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: salimovaguzel@mail.ru

Статья обсуждает значимость нефтяного комплекса России для экономики страны. Проведен анализ показателей добычи нефти по Российской Федерации, по федеральным округам в динамике за 2000–2017 гг. Исследованы крупнейшие нефтяные компании Российской Федерации по добыче нефти, рассчитан вклад каждой из них в общий объем добычи нефти в среднем за 2011–2017 гг. Изучены показатели первичной переработки нефти и выявлена структура производства основных нефтепродуктов и глубина их переработки в стране. Доказано, что на развитие нефтяной отрасли огромное значение оказывают объемы экспорта и уровень цен.

Ключевые слова: нефтяной комплекс, нефть, нефтепродукты, добыча, переработка, динамика, анализ, структура.

The article discusses the importance of the Russian oil complex for the country's economy. The analysis of indicators of oil production in the Russian Federation, in federal districts in dynamics for 2000–2017 is performed. The largest oil companies of the Russian Federation in oil production were studied, the contribution of each of them to the total volume of oil production on average for 2011–2017 was calculated. The indicators of primary oil refining were studied and the structure of production of basic oil products and the depth of their refining in the country were revealed. It is proved that the development of the oil industry is of great importance to export volumes and price levels.

Key words: oil complex, oil, oil products, production, refining, dynamics, analysis, structure.

Неоценимым богатством Российской Федерации является ее территория и полезные ископаемые. Особенно ценными считаются исключительные запасы топливно-энергетических ресурсов, среди которых наиболее важными являются месторождения нефти. По мере развития и формирования мирового сообщества такие показатели, как добыча и переработка полезных ископаемых, закрепили за Россией статус мировой державы. Нефтяная промышленность Российской Федерации состоит из добычи, переработки, транспортировки, реализации нефти и нефтепродуктов, получаемых из нее [3, 26; 8, 46].

Нефтяная отрасль играет важную роль в экономике России и обеспечивает существенную часть доходов государственного бюджета. Для того чтобы нефтяная отрасль и в дальнейшем имела свое развитие, необходимо постоянно проводить анализ ее состояния и выявлять факторы, которые бы играли положительную роль в ее дальнейшей модернизации. Данная отрасль служит ключевым фактором обеспечения жизнедеятельности государства. Она производит более четверти продукции промышленности страны, оказывает существенное влияние на формирование бюджета страны, предоставляя более половины ее экспортных ресурсов.

Объем валовой добавленной стоимости в добыче полезных ископаемых составляет в среднем за 2010–2017 гг. 10,9 %. Наивысший уровень был достигнут в 2011, 2012 и 2015 гг. – 11,2 %. Стоит отметить, что данные официальной статистики демонстрируют, что темпы роста добычи полезных ископаемых выше, чем в целом ВВП в основных ценах по стране [4, 590; 6, 179].

Нефть и нефтепродукты на сегодняшний день являются доминирующей составляющей экспорта России. На экспорт уходит половина добычи, доля нефти в экспорте в 2011–2013 гг. составляла около 35 %, в 2015–2017 гг. – 26 %.

Объемы добычи нефти за весь период исследования с 2000 по 2017 г., несмотря на кризисы и сложности, продолжают расти. Даже в 2017 г. объем добычи остался на уровне 2016 г. В настоящее время нефтяной комплекс нашей страны переживает не самые лучшие времена. Экспортные цены на нефть начиная с 2012 г. начали сильно снижаться и достигли своего минимума в 2016 г., что отрицательно сказалось и на формировании бюджета государства.

Наша страна является ключевым поставщиком нефти и нефтепродуктов для европейских стран, в то же время она наращивает поставки нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Весомая доля России на мировом нефтяном рынке делает страну одним из ведущих участников системы глобальной энергетической безопасности [3, 27; 8, 48].

Данные Росстата показывают, что добыча нефти в 2017 г. чуть ниже уровня прошлого года. Объемы добычи нефти, которая включает в себя конденсат, в 2017 г. по сравнению с 2000 г. выросли на 68,5 %. Этому росту поспособствовал рост в 2016 г. показателя среднесуточного дебита одной скважины на 24 % по сравнению с 2000 г., а также ввод новых скважин. Данный результат представляет тенденцию перехода в развитии добычи нефтяной отрасли на интенсивные факторы. Добыча нефти с конденсатом в 2017 г. в своем объеме по сравнению с 2010 г. выросла лишь на 7,9 %, при сокращении среднесуточного дебита одной скважины на 6,0 % и увеличении числа новых скважин. Добыча нефти без конденсата в 2017 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 64,2 %, по сравнению с 2010 г. – на 5,7 % [5, 348].

Результаты расчета показателей динамики показывают, что в период 2000–2017 гг. в среднем ежегодно было произведено 504,2 млн тонн нефти с конденсатом. Средний абсолютный прирост добычи нефти с конденсатом составил 13 млн тонн в год (3,1 %). Самое высокое абсолютное снижение объемов добычи нефти с конденсатом наблюдалось лишь в кризисный 2008 г. по сравнению с 2007 г.; этому способствовали и факторы самой нефтяной промышленности, такие как истощение сырьевой базы и отложение исполнения новых проектов по добыче нефтяных ресурсов. Самое высокое абсолютное повышение добычи нефти с конденсатом в объеме 41 млн тонн наблюдалось в 2003 г. по сравнению с 2002 г.

Данные о добыче нефти внутри регионов Российской Федерации позволяют сделать следующие выводы: за 2010–2017 гг. первое место принадлежит Уральскому федеральному округу, занимающему в среднем 57,9 % от всей добычи России. На втором месте – Приволжский федеральный округ, добывающий около 21,7 % от общей добычи нефти страны. На третьем месте – Сибирский федеральный округ – 8,3 % от всей добычи.

Добыча нефти в целом по стране в исследуемый период росла, о чем свидетельствуют положительные темпы роста. Так, в 2016 г. по сравнению с 2010 г. темп прироста данного показателя составил 8,5 %. Это происходит за счет увеличения добычи в Сибирском (на 82,8 %), Дальневосточном (на 55,6 %), Северо-Западном (на 19,2 %), Приволжском (на 5,6 %), Южном (на 11,1 %), Уральском (на 11,2 %) федеральных округах. В то же время сокращение добычи почти наполовину происходит в Северо-Кавказском федеральном округе [4, 591].

Работа по добыче нефти продолжается, и в то же время ведущие аналитики данного сегмента прогнозируют в ближайшем будущем снижение объемов добычи. Этому поспособствует ряд факторов, ведущим из которых будет приостановка внедрения новых проектов из-за глобального снижения цен на нефть, а также из-за снижения темпов добычи на разработанных месторождениях Западной Сибири. В это же время происходит сокращение объемов первичной переработки, как и в 2015 г. Наивысший уровень первичной переработки был достигнут в 2014 г. и составлял почти 55 %. В целом же, рассматривая более длительную динамику за 2000–2016 гг., можно отметить, что ежегодный абсолютный прирост составлял 7,5 млн тонн в год.

Снижение темпов переработки обусловлено в первую очередь ценовой политикой на данном сегменте рынка, которая является неблагоприятной для нашей страны. Основное сокращение переработки произошло на комплексных нефтеперерабатывающих заводах, где происходит процесс углубленной переработки. Даже рост переработки на нефтеперерабатывающих заводах без углубленных процессов и ввод крупных мощностей в таких объектах, как «Волгограднефтепереработка» и «Пермнефтепереработка», не смогли положительно в целом повлиять на рост первичной переработки.

На основе данных официальной статистики в средствах массовой информации регулярно составляются рейтинги стран по мировым запасам нефти. Так, на начало 2017 года самые высокие мировые запасы нефти в объеме почти 310 млрд баррелей находятся в Венесуэле, что составляет 17,6 % от всех запасов. На втором месте находится Саудовская Аравия с объемом почти 267 млрд баррелей, или 15,5 %. Таким образом, более трети запасов мировой нефти приходится на две страны. Еще треть мировых запасов нефти приходится на Канаду (172 млрд баррелей, или 9,9 %), Иран (158 млрд баррелей, или 9,29 %), Ирак (149,9 млрд баррелей, или 8,99 %). Россия занимает в данном рейтинге шестое место с объемом запасом 110 млрд баррелей, или 6,4 % [7, 323].

Анализируя мировые запасы нефтяных ресурсов, нельзя не учитывать и тот факт, что, несмотря на их доказанность, они не полностью достоверны. Это всего лишь оценка их примерного количества на основе известных данных. Тут правильнее говорить о том, что это только какая-то часть из общего количества нефтяных ресурсов, с учетом имеющейся информации.

Добыча нефтяных ресурсов также имеет свои рейтинги. В данном случае лидерами являются три страны: Саудовская Аравия со средним уровнем добычи за 2014–2017 гг. 565,63 млн тонн, Россия – 543,03 млн тонн, США – 543,06 млн тонн. Интересно отметить, что США стремительно наращивают объемы добычи нефтяных ресурсов [2].

Сильное влияние на нефтяную промышленность оказывает и современное состояние рынка нефти и нефтепродуктов и цен на них, но даже несмотря на спад цен объемы экспорта в России не уменьшаются. Поэтому для развития нефтяной промышленности в целом по стране, на наш взгляд, необходимо внедрять концепцию стратегического многоцелевого освоения природных ресурсов страны с учетом специфики конкретных регионов.

Литература

1. Залилова З.А. Применение статистических методов для анализа // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, статистики и информационных технологий: сб. науч. ст. Уфа, 2016. С. 37–39.
2. Нефтегазовый комплекс России. Часть 1. Нефтяная промышленность: долгосрочные тенденции и современное состояние / Л.В. Эдер, И.В. Филимонова, В.Ю. Немов, И.В. Проворная, М.В. Мишенин, А.В. Комарова и др. / под ред. А.Э. Конторовича. Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2017. 72 с.
3. Рафикова Н.Т., Трофимчук Т.С., Трофимчук А.С. Развитие добычи нефти в России и Республике Башкортостан // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2012. № 3. С. 26–28.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 590–592.
5. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 348.
6. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018.
7. Промышленное производство в России. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016.
8. Трофимчук Т.С. Моделирование тенденций добычи нефти, цен и их взаимосвязей с факторами // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом, 2013. № 2. С. 45–49.

Эффективность использования агропроизводственного потенциала Республики Башкортостан

Efficiency of Use of Agricultural Production Potential of the Republic of Bashkortostan

Г. ГАЛИЕВА

Галиева Гузель Маратовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: galievagm@isi-rb.ru

В данной статье на базе ресурсного и ресурсно-результативного подходов проведен анализ эффективности использования агропроизводственного потенциала. Выявлено, что с позиции оценки стоимостных показателей потенциал сельского хозяйства используется эффективно, с позиции оценки натуральных показателей – неэффективно. Изучены основные факторы сложившегося положения в регионе. Проведено сравнение показателей Республики Башкортостан и регионов-лидеров Российской Федерации.

Ключевые слова: регион, потенциал, производство, сельское хозяйство, эффективность, развитие.

In this article on the basis of resource and resource-effective approaches the analysis of efficiency of use of agricultural production potential is carried out. It is revealed that from the position of evaluation of cost indicators the potential of agriculture is used effectively, from the position of evaluation of natural indicators – is ineffective. The main factors of the current situation in the region are studied. The comparison of indicators of the Republic of Bashkortostan and the regions-leaders of the Russian Federation.

Key words: region, potential, resources, production, gross output, agriculture, development.

Сельское хозяйство Республики Башкортостан, как и Российской Федерации в целом, относится к числу основных видов экономической деятельности и определяет условия поддержания национальной и продовольственной безопасности страны. Отрасль обеспечивает ресурсами промышленность, удовлетворяет потребности населения в продуктах питания и влияет на эффективность всей экономики.

Оценить вклад сельского хозяйства в экономическое развитие страны или региона позволяют следующие показатели: доля экономически активного населения, занятого в аграрном секторе, и удельный вес отрасли в структуре валовой добавленной стоимости региона. Республика Башкортостан, являясь аграрно-индустриальным регионом, делает значительный вклад в формирование валовой продукции страны и обладает серьезным производственным потенциалом в данном сегменте. Поэтому повышение результативности использования производственного потенциала сельского хозяйства является важным элементом управления эффективностью социально-экономического развития региона.

Исследование основано на изучении трудов отечественных ученых, нормативных документов, данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, интернет-ресурсов.

Выделены основные подходы к оценке использования агропроизводственного потенциала. Предложена методика определения эффективности производственного потенциала сельского хозяйства.

В экономической науке существует три подхода к оценке эффективности агропроизводственного потенциала. При ресурсном подходе, характерном для ранних исследований данной проблемы, под производственным потенциалом понимается совокупность ресурсов. Ресурсно-результативный подход подразумевает, что эффективность использования производственного потенциала должна оцениваться с позиции способности конкретного вида ресурса производить продукцию. Большинство современных исследователей при оценке эффективности производственного

потенциала придерживаются результативного подхода, основанного на способности ресурсов сельского хозяйства производить продукцию (см. табл. 1).

Киселева Н.Н. и Папушоя М.С., говоря о производственном потенциале, указывают на конкретный вид продукции, который получен (зерно, молоко, скот и птица в живом весе и т.д.), или на сумму произведенной валовой продукции в денежном выражении [8]. Бугара А.Н. оценивает производственный потенциал через показатель валовой, товарной и чистой продукции сельского хозяйства [2].

Винничек Л.Б. и др. систему показателей для оценки эффективности агропроизводственного потенциала представляют в виде трех блоков [16]:

- показатели обеспеченности ресурсами;
- показатели эффективности использования ресурсов;
- показатели синергетического эффекта от использования ресурсов (урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га; продуктивность животных, ц/гол.; затратноотдача, руб.; уровень доходности на единицу ресурса, руб./га).

Журкина Т.А. в качестве главного ресурса сельскохозяйственного производства рассматривает земельную составляющую, соответственно, главным показателем оценки эффективности производственного потенциала определяет производство валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий [7].

Таблица 1

Перечень показателей, используемых для оценки эффективности производственного потенциала в сельском хозяйстве [2, 4, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 16]

Результативный подход		Ресурсно-результативный подход	
Наименование показателя	Автор	Наименование показателя	Автор
Валовая продукция, руб. Товарная продукция, руб. Чистая продукция, руб.	Бугара А.Н., Киселева Н.Н., Папушоя М.С., Оразалиев А.А., Лециловский П.В., Киян Т.В., Овчинникова Н.Г., Гончарова С.Н.	Выход сельскохозяйственной продукции на 1 руб. основных средств, руб.	Винничек Л.Б. и др., Овчинникова Н.Г., Гончарова С.Н., Виейра Иванильдо
		Валовая продукция на 1 га сельскохозяйственных угодий, руб.	Оразалиев А.А., Винничек Л.Б. и др., Журкина Т.А., Овчинникова Н.Г., Гончарова С.Н.
		Выход сельскохозяйственной продукции на одного занятого, руб.	Марченко Ю.В., Винничек Л.Б. и др., Овчинникова Н.Г., Гончарова С.Н., Виейра Иванильдо
Производство основных видов продукции сельского хозяйства в натуральном и стоимостном измерении	Киселева Н.Н., Папушоя М.С., Виейра Иванильдо	Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га Продуктивность животных, ц/гол. Затратноотдача, руб. Уровень доходности на единицу ресурса, руб./га (чел., руб.):	Винничек Л.Б. и др.

В данном исследовании для оценки эффективности использования агропроизводственного потенциала применялось сочетание двух вышеуказанных подходов, обусловленное необходимостью измерения общего объема продукции, который способна произвести отрасль, и возможности отдельного вида ресурса (фондов, трудовых ресурсов, земли) создать продукт.

Используемая нами методика включает две группы показателей: стоимостные и натуральные. Стоимостные показатели дают обобщающую оценку использования всех ресурсов организации по отрасли в целом, натуральные – позволяют определить эффективность конкретного ресурса или подотрасли.

В состав стоимостных показателей входят валовая продукция сельского хозяйства, руб.; валовая продукция на 1 га сельскохозяйственных угодий, руб.; выход сельскохозяйственной продукции на 1 рубль основных средств, руб.; выход сельскохозяйственной продукции на одного занятого, руб.

К натуральным показателям относятся валовой сбор зерна (в весе после доработки), тыс. т; производство молока, тыс. т; производство скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. т; урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц с 1 га; продуктивность сельскохозяйственных животных (среднегодовой надой молока на одну корову, кг; среднесуточный привес скота, г).

Республика Башкортостан входит в число передовых аграрных регионов страны и занимает седьмое место среди всех субъектов РФ. Сельское хозяйство РБ производит 7,0 % добавленной стоимости региона, в нем занято 9,1 % от общей численности занятых. Регион обладает значительным потенциалом сельскохозяйственного производства, реализация которого стратегически важна для его социально-экономического развития [5].

За анализируемый период наблюдается увеличение стоимости валовой продукции сельского хозяйства на 18,9 % (табл. 2). Однако следует отметить некоторое ухудшение показателей аграрного сектора в республике по сравнению с другими регионами, выразившееся в снижении темпов роста валовой продукции сельского хозяйства за последние три года. Аналогичная ситуация наблюдается по показателю производства продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий. Показатель фондоотдачи в отрасли имеет тенденцию к росту за период с 2010 по 2015 г., за последние два года – к снижению. Производительность аграрного труда, рассчитанная как стоимость валовой продукции на одного занятого, за исследуемый период повысилась более чем в 2 раза.

Таблица 2

Стоимостные показатели оценки эффективности агропроизводственного потенциала Республики Башкортостан [15]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г.к 2010 г., %
Валовая продукция сельского хозяйства*, млн руб.	88636,0	90018,2	103358,0	110642,1	114534,6	113626,8	112182,9	105375,9	118,9
Получено на 100 га сельхозугодий валовой продукции*, тыс. руб.	1207,9	1227,0	1409,2	1508,6	1562,0	1549,8	1530,2	1438,2	119,1
Валовая продукция* на 1000 руб. фондов, руб.	1036,0	1144,4	1090,7	1231,8	1242,3	1320,6	1155,3	1040,3	100,4
Валовая продукция* на одного занятого, тыс. руб.	316,1	320,3	381,7	412,2	429,3	545,8	564,3	668,2	211,4

*В сопоставимых ценах 2010 г.

Отдельные субъекты Российской Федерации за последние восемь-десять лет развивались опережающими темпами: в первую очередь, Воронежская область, Белгородская область и Республика Татарстан, что объясняется успешной реализацией программ развития сельского хозяйства, в том числе в крупнотоварном сегменте. Это позволило указанным регионам занять лидирующие позиции в стране по объемам производства сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

В РБ развитие сельского хозяйства основано на традиционной многоукладной модели сельхозпредприятий как основы сохранения социальной стабильности на селе. В результате динамика макроэкономических показателей значительно ниже, что вызвано трудностями ведения не только расширенного, но и простого воспроизводства: серьезным дефицитом оборотных средств, сокращением поголовья скота, ухудшением ресурсной базы.

Таблица 3

**Динамика рейтинга отдельных субъектов РФ
по объему валовой продукции (ВП) сельского хозяйства [15]**

Регион	2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		Изменение 2017 г. к 2010 г.	
	ВП, млн руб.	Место	ВП, млн руб.	Место	ВП, млн руб.	Место	ВП, млн руб.	Место	ВП, %	в рей- тинге
Краснодарский край	201554	1	365753	1	370983	1	364531	1	180,9	без изме- нений
Ростовская область	118106	2	244325	2	252777	2	254432	2	215,4	
Республика Татарстан	100767	3	217060	4	229693	3	235292	3	233,5	
Белгородская область	98101	4	220692	3	226056	4	227267	4	231,7	
Воронежская область	68195	10	201094	5	199325	6	193876	5	284,3	↑
Ставропольский край	84263	6	188556	6	199482	5	187991	6	223,1	без изме- нений
Республика Башкортостан	88636	5	159470	7	158709	7	157270	7	177,4	↓

Потенциал сельского хозяйства в Республике Башкортостан можно оценить, используя показатели производства основных сельскохозяйственных продуктов (табл. 4).

Таблица 4

**Объемы производства основных видов продукции сельского
хозяйства в Республике Башкортостан [15]**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г., %
Валовой сбор зерна (в весе после дора- ботки), тыс. т	781	3002,9	1672,2	2038,7	2420,9	3005,4	3324,0	3782,7	126,0 (в сравнении с 2011 г.)
Производство молока тыс. т	2031,9	1606,7	1648,9	1636,9	1681,7	1705,4	1620,0	1609,6	79,2
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. т	280,8	230,9	222,8	229,8	251,8	247,8	255,7	267,8	95,4

За анализируемый период наблюдается сокращение объемов производства основных видов продукции аграрного сектора: скота и птицы на убой – на 4,6 %, молока – на 20,8 %. Исключение составляет производство зерновых культур, по которому прирост в 2017 г. по сравнению с 2011 г. составляет 26,0 %. Сопоставление анализируемого показателя за 2017 г. с данными 2010 г. является некорректным, поскольку низкий валовой сбор зерновых в 2010 г. обусловлен плохой урожайностью в результате засухи. Отрасль растениеводства, в частности, зерновое хозяйство, сильно зависит от природно-климатических условий. Тем не менее, выращивание зерновых культур, преимущественно продовольственной пшеницы, является традиционным направлением в сельскохозяйственном производстве. Развитие зернового хозяйства с 2011 по 2017 г. определялось его выгодностью, увеличением урожайности сельскохозяйственных культур вследствие сложившихся благоприятных погодных условий (рис. 1), технической и технологической модернизации отрасли.

Формирование урожая сельскохозяйственных культур в республике в значительной части определяется почвенным плодородием, зависящим от уровня применения органических и минеральных удобрений. Объемы внесения минеральных удобрений в регионе ориентированы на получение низкой урожайности. При этом в регионах-лидерах по урожайности зерновых культур

объемы внесения минеральных удобрений значительно превышают республиканские показатели: Карачаево-Черкесии – в 7,2 раза, Курской области – в 5,8 раза, Краснодарском крае – в 5,2 раза.

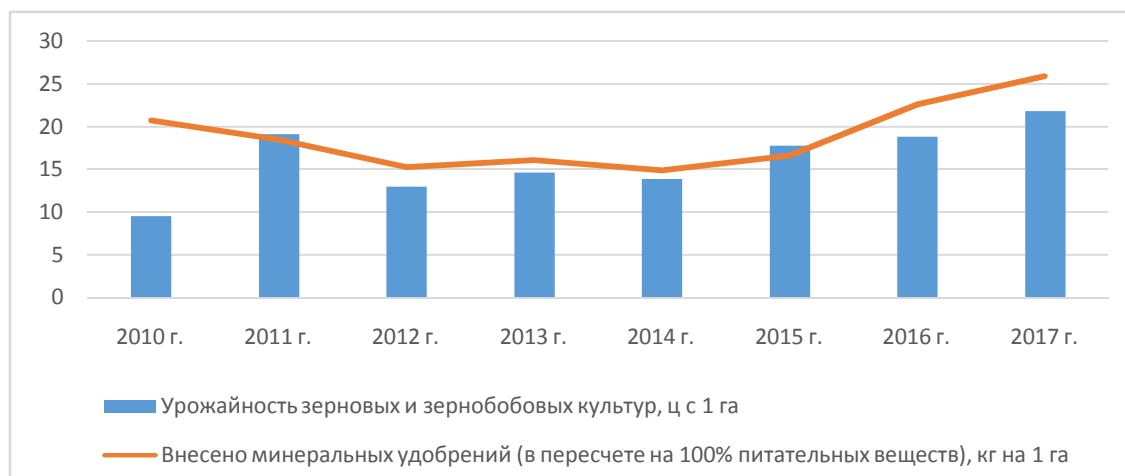

Рис. 1. Динамика урожайности зерновых и зернобобовых культур и объемов внесения минеральных удобрений в Республике Башкортостан [15]

Проведенный в ходе исследования парный корреляционно-регрессионный анализ по данным 2010–2017 гг. выявил тесную связь между объемом внесения минеральных удобрений и урожайностью зерновых и зернобобовых культур. При этом слабая зависимость существует между урожайностью и количеством внесенных органических средств. Однако для создания положительного баланса гумуса и повышения эффективности использования минеральных туков специалисты рекомендуют вносить до 15 т органических удобрений на каждый гектар пашни [17]. В Республике Башкортостан максимальный объем применения органических удобрений за анализируемый период составляет 1,6 т на 1 га, что более чем в 9 раз ниже рекомендованной нормы.

Следует отметить ослабление позиций РБ по темпам и показателям развития зернового хозяйства по сравнению с отдельными регионами (табл. 5). По данным за 2017 г., Башкортостан находится на 12 месте по валовому сбору зерна. Среди стабильных лидеров по производству зерновой продукции необходимо отметить, в первую очередь, южные регионы России: Краснодарский край (1 место), Ростовскую область (2 место) и Ставропольский край (3 место). Значительно улучшили свои позиции Саратовская область, переместившись с 16 места в 2015 г. на 4 место в 2017 г.; Волгоградская область (2015 г. – 12 место, 2017 г. – 6 место); Оренбургская область (2015 г. – 18 место, 2017 г. – 10 место).

Несмотря на положительную динамику показателей в растениеводстве, в животноводстве наблюдается кризис. Республика Башкортостан на протяжении многих лет занимает первое место в РФ по поголовью крупного рогатого скота (КРС), тем не менее, показатели развития животноводства за исследуемый период значительно ухудшились. Сокращение поголовья КРС за 2010–2017 гг. составило 20,8 % (рис. 2).

Изменение поголовья скота имеет разнонаправленную динамику в разных категориях сельхозпроизводителей: наблюдается сокращение в крупных организациях и увеличение в хозяйствах населения и крестьянско-фермерских хозяйствах.

Государственная поддержка осуществлялась преимущественно сельскохозяйственным организациям и крестьянско-фермерским хозяйствам. В 2012 году была утверждена программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока, комплексная модернизация 500 молочно-товарных ферм в Республике Башкортостан на 2012–2016 годы», в качестве задач которой были обозначены повышение уровня товарности производимого молока, продуктивности скота, увеличение племенного потенциала. За пять лет реализации программы было модернизировано и построено 414 животноводческих помещений на 235 молочно-товарных фермах.

**Динамика рейтинга отдельных регионов РФ по валовому сбору зерна
(в весе после доработки), тыс. т [15]**

Регион	2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		Изменение 2017 г. к 2010 г.	
	Значение показа- теля	Место	Значение показа- теля	Место	Значение показа- теля	Место	Значение показа- теля	Место	значения показа- теля, %	в рей- тинге
Краснодарский край	9937,2	1	13682,3	1	13945,8	1	14080,8	1	141,7	Без изме- нений
Ростовская область	6648,7	3	9677,5	2	11656,4	2	13459,6	2	202,4	
Ставропольский край	6889,7	2	8960,6	3	10309	3	10107,2	3	146,7	
Саратовская область	1032,5	14	2214	16	4264,6	8	5832,7	4	564,9	↑
Воронежская область	852,7	19	4232,9	4	4818,3	5	5663,6	5	664,2	↑
Волгоградская область	1508,1	9	2921	12	4531,9	6	5651,4	6	374,7	↑
Курская область	1527	8	3593,3	6	4387,1	7	5044,5	7	330,4	↑
Алтайский край	4240,8	4	3940,4	5	4829,7	4	4975,5	8	117,3	↓
Республика Татарстан	661,1	23	3367,7	8	4115,1	9	4879,8	9	738,1	↑
Оренбургская область	739	21	2158,7	18	3138,6	13	4207,2	10	569,3	↑
Республика Башкортостан	781	20	3005,4	11	3324	11	3782,7	12	484,3	↑

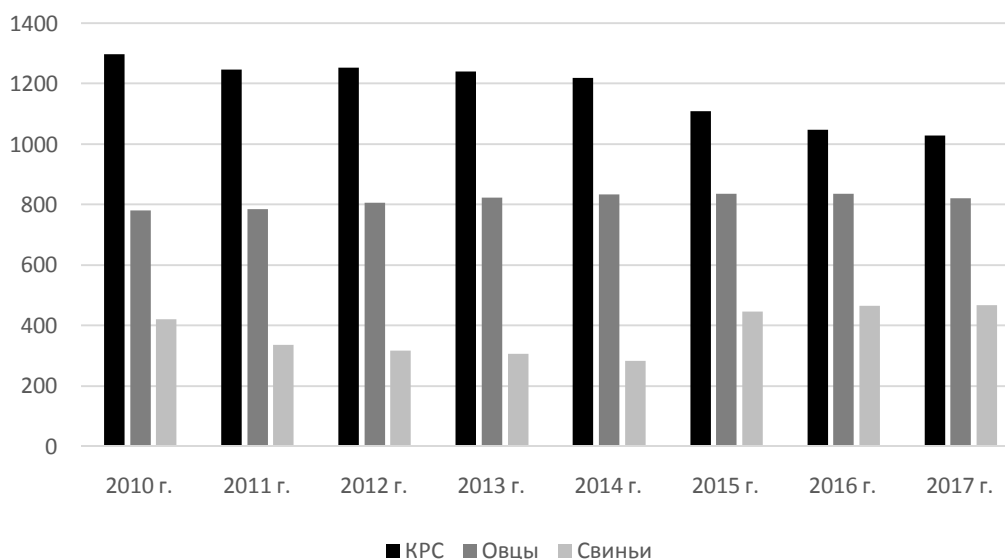

Рис. 2. Динамика поголовья скота в Республике Башкортостан, тыс. гол. [15]

Реализуемые в регионе мероприятия обеспечили рост поголовья КРС крестьянско-фермерских хозяйств (доля поголовья КРС КФХ возросла с 5,5 % в 2010 г. до 11,8 % в 2017 г.). Однако темпы роста производства молока, обеспечиваемые малыми формами хозяйствования, не покрывают потерь, создаваемых сельскохозяйственными организациями. За 2010–2017 гг. производство молока в КФХ возросло на 71,3 тыс. т (на 86,6 %), в личных подсобных хозяйствах

сократилось на 424,3 тыс. т (на 31,8 %), в сельскохозяйственных организациях сократилось на 69,3 тыс. т (11,3 %). КФХ и ЛПХ не встроены в полной мере в вертикальные продовольственные цепочки, в отличие от сельхозорганизаций. Зачастую они производят продукцию для личного потребления, направляя на реализацию лишь остатки.

Несмотря на снижение объемов производства, Республика Башкортостан занимает второе место в РФ по данному показателю, уступая место Республике Татарстан (табл. 6). Возросли объемы производства молока без изменения позиции в рейтинге следующих регионов: Республики Татарстан, Краснодарского края, Ростовской области, Республики Дагестан, Воронежской области. Улучшили свои позиции в 2017 г. по сравнению с 2015 г. Удмуртская Республика, Свердловская область, Новосибирская область, Московская область, Кировская область. Рост объемов производства молока в указанных регионах обеспечен главным образом повышением продуктивности коров. К примеру, надой молока на одну корову за 2010–2017 гг. увеличился в Воронежской области на 52,2 %, в Кировской области – на 48,6 %, Свердловской области – на 41,3 %, Ростовской области – на 37,3 %. В республике продуктивность коров молочного направления выросла на 32,5 % и составила, по данным за 2017 год, 4963 кг в год на одну корову.

Таблица 6

**Динамика рейтинга отдельных регионов РФ
по производству молока, тыс. т [15]**

Регион	2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		Изменение 2017 г. к 2010 г.	
	Значение показа- теля	Место	Значение показа- теля	Место	Значение показа- теля	Место	Значение показа- теля	Место	значения показа- теля, %	в рей- тинге
Республика Татарстан	1932,9	2	1753,7	1	1774,5	1	1823,8	1	94,4	↑
Республика Башкортостан	2031,9	1	1705,4	2	1620	2	1609,6	2	79,2	↓
Краснодарский край	1396,7	3	1327,6	3	1357	3	1380,9	3	98,9	без изме- нений
Алтайский край	1364,2	4	1216,2	4	1191,1	4	1193,8	4	87,5	
Ростовская область	1003,1	5	1080,6	5	1089,3	5	1091,1	5	108,8	
Республика Дагестан	591,7	16	820,2	6	845,5	6	875,6	6	148,0	↑
Воронежская область	683,3	11	807,7	7	829,3	7	841,5	7	123,2	↑
Удмуртская Республика	671,2	13	720,6	10	735,6	9	763,4	8	113,7	↑
Свердловская область	552,3	20	654	13	675,8	11	717,5	9	129,9	↑
Саратовская область	998,8	6	728,3	9	707,6	10	711,9	10	71,3	↓

Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) за анализируемый период сократилось на 4,6 % и составило за 2017 г. 267,8 тыс. т. Наблюдается тенденция к снижению анализируемого показателя за период с 2010 по 2012 г., вызванная экстремальными погодными условиями для отрасли. В результате кормозаготовка во многих районах республики была проведена на низком уровне. На 2011 год сельхозпредприятиями было заготовлено 17,1 ц кормов на условную голову скота с учетом остатков и завоза по 19 ц кормовых единиц, сена заготовлено 46,5 % от потребностей, силоса – 34 %, фуражного зерна – 57 %, сенажа – 54 %. Последнее привело к сокращению поголовья в 29 муниципальных районах и снижению объемов производства продукции мясного скотоводства.

С 2013 г. наблюдается динамика увеличения объемов производства, что объясняется началом реализации республиканской подпрограммы «Развитие мясного скотоводства» программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан». В 2014 году государственная программа была дополнена подпрограммами «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства» и «Поддержка малых форм хозяйствования». Снижение объемов производства скота в 2015 г. вызвано значительным сокращением поголовья КРС по сравнению с предыдущим годом (на 9,0 %).

Наибольшая доля в общем производстве скота и птицы на убой приходится на КРС, его доля в 2010 году составила 60,5 % и к 2017 году снизилась на 14,3 процентных пункта. При этом увеличиваются объемы производства свиней (на 6,4 %) и птицы (на 8,1%), что обусловлено введением новых мощностей и инвестиционных проектов на птицеводческих и свиноводческих предприятиях республики. Однако в настоящее время в регионе мало крупных комплексов по откорму молодняка крупного рогатого скота, и для увеличения их числа требуются серьезные финансовые вложения с длительным сроком окупаемости.

Таблица 7

**Динамика рейтинга отдельных регионов РФ
по производству скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. т [15]**

Регион	2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		Изменение 2017 г. к 2010 г.	
	Значение показателя	Место	Значение показателя	Место	Значение показателя	Место	Значение показателя	Место	значения показателя, %	в рейтинге
Белгородская область	789,0	1	1265,1	1	1277,6	1	1332,9	1	168,9	без изменений
Курская область	93,4	23	338,7	4	363,4	4	406,0	2	434,7	↑
Краснодарский край	394,0	2	361,8	2	364,3	3	373,1	3	94,7	↓
Челябинская область	208,8	6	352,2	3	369,4	2	371,5	4	177,9	↑
Ставропольский край	192,1	7	315,3	5	350,4	5	360,4	5	187,6	↑
Тамбовская область	67,2	37	245,3	10	257,0	11	359,3	6	534,7	↑
Республика Татарстан	286,2	3	310,3	6	324,3	6	327,1	7	114,3	↓
Брянская область	89,0	26	281,6	7	302,8	7	316,0	8	355,1	↑
Воронежская область	185,4	10	231,1	13	259,3	10	287,6	9	155,1	↑
Ленинградская область	166,0	13	264,9	8	266,1	8	271,8	10	163,7	↑
Республика Башкортостан	280,8	4	247,8	9	255,7	12	267,8	12	95,4	↓

В целом следует отметить ухудшение позиций РБ в производстве скота и птицы на убой (табл. 7): по данным за 2017 г., она занимает 12 место (для сравнения 2015 г. – 9 место).

Стабильным лидером по производству скота и птицы на убой в Российской Федерации является Белгородская область, производящая 12,9 % от всего объема по стране (2017 г.). За исследуемый период значительно улучшили свое положение Курская область (2017 г. – 2 место, 2015 г. – 4 место), Тамбовская область (2017 г. – 6 место, 2015 г. – 10 место), Воронежская область (2017 г. – 9 место, 2015 г. – 13 место).

Одним из главных факторов, оказывающих влияние на показатели производства скота в республике, является продуктивность. С 2010 по 2017 г. прослеживается тенденция роста показателей мясной продуктивности по всем видам скота. За анализируемый период прирост среднесуточного привеса КРС составил 20,6 %, овец – 74,4 %, свиней – 7,0 % (рис. 3).

Производство говядины является трудоемким и затратным направлением животноводства, циклы выращивания и откорма – удлиненные (в среднем 1,5–2 года), поэтому данная отрасль остается производной молочного скотоводства. На сегодняшний день производство мяса КРС

осуществляется в основном за счет реализации свехремонтного молодняка и выбракованного взрослого скота молочных и мясо-молочных пород. Удельный вес скота мясного направления составляет лишь более 8 % от общего поголовья [18]. В связи с необходимостью увеличения показателей производства в мясном скотоводстве в регионе утверждена Стратегия развития мясного скотоводства в Республике Башкортостан на 2019–2030 годы [1].

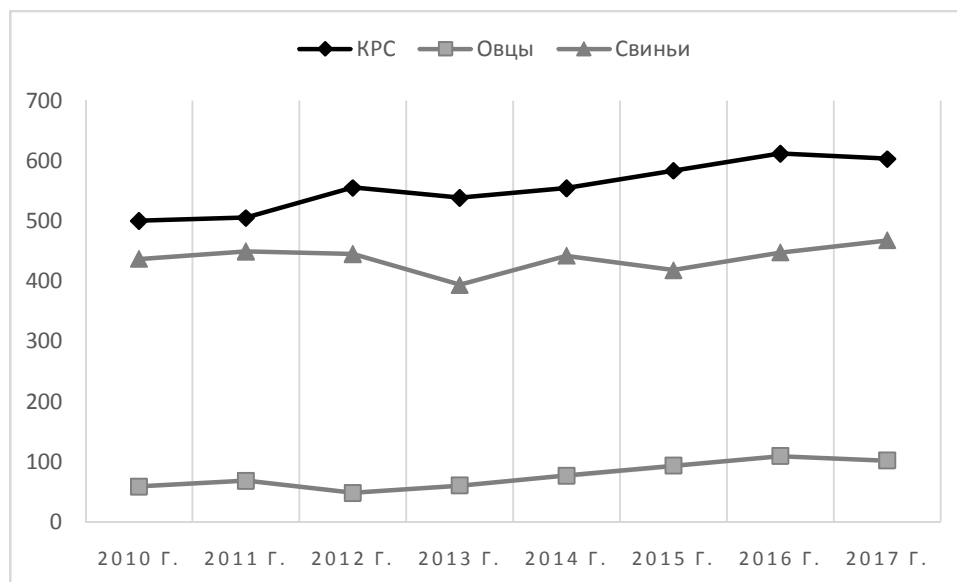

Рис. 3. Динамика среднесуточного привеса скота на выращивании и откорме за год в Республике Башкортостан (по данным государственной статистики ЕМИСС)

Проведенный анализ выявил, что эффективность агропроизводственного потенциала в республике, оцененная с использованием стоимостных показателей, повышается, натуральных показателей – снижается (исключение составляет производство зерна).

В сложившихся условиях приоритетными направлениями ведения агропроизводства являются:

- повышение разнообразия возделываемых сельскохозяйственных культур, обладающих высокими ценностными свойствами;
- оптимизация размещения посевов в целях максимальной реализации биологического потенциала и увеличение доли площадей, засеянных элитными семенами;
- развитие селекционного семеноводства;
- формирование энергосберегающих технологических комплексов;
- развитие племенного скотоводства;
- использование дифференцированного подхода в повышении молочной и мясной продуктивности скота.

Успешная реализация на практике намеченных направлений возможна только на базе цифровизации экономики аграрного сектора, использовании современных информационных технологий. Развитие системы электронного учета сельскохозяйственных животных должно быть ориентировано не только на их идентификацию, но и повышение уровня обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности, результативности лечебных мероприятий, улучшение системы кормления, развитие селекционных программ, совершенствование работы банка семенного материала.

Расширение сферы использования технологии «точного земледелия» позволит повысить урожайность полевых культур, оптимизировать посевы, рационализировать использование удобрений и горюче-смазочных материалов.

Значительное внимание следует уделить вопросам обучения и повышения квалификации работников, связанных с ведением сельскохозяйственного производства в усовершенствованных условиях [5].

Литература

1. Постановление Правительства РБ от 15.02.2019 г. № 77 «Об утверждении Стратегии развития мясного скотоводства в Республике Башкортостан на 2019–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW140&n=128233#009671997242515795>
2. Бугара А.Н. Теоретические подходы к оценке ресурсного потенциала в сельскохозяйственных предприятиях // Агропродовольственная экономика. 2017. № 9. С. 23–38.
3. В Башкортостане составили итоговый молочный рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dairynews.ru/news/v-bashkortostane-sostavili-itogovyy-molochnyy-reyt.html>
4. Виейра Иванильдо. Агроресурсный потенциал страны: методика оценки и направления повышения эффективности использования (на примере Гвинеи-Бисау): автореф. ... канд. экон. наук. М., 2012.
5. Воспроизводственный потенциал Российской Федерации (региональный уровень): колл. монография / Под ред. К.Н. Юсупова, А.В. Янгирова, К.Е. Гришина. М.: КНОРУС, 2019. С. 27–33.
6. Галиева Г.М. Социально-экономическое стимулирование труда в сельском хозяйстве: дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2006. 178 с.
7. Журкина Т.А. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий: оценка состояния, пути восстановления, резервы повышения эффективности его использования: автореф. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2009.
8. Киселева Н.Н., Папушоя М.С. Ресурсный потенциал сельского хозяйства и специфика его формирования в России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3-2. С. 169–173.
9. Лето исчисление [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1600784>
10. Лещиловский П.В., Киян Т.В. Методы оценки совокупного производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий и использование их результатов в практической деятельности // Белорусский экономический журнал. 2008. № 4. С. 36–45.
11. Марченко Ю.В. экономическая оценка производственного потенциала сельского хозяйства и пути его воспроизводства: автореф. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2005. 23 с.
12. Молочный рынок Башкортостана: где мед, там и мухи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dairynews.ru/news/molochnyy-rynok-bashkortostana-gde-med-tam-i-mukhi.html>
13. Овчинникова Н.Г., Гончарова С.Н. Оценка производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-proizvodstvennogo-potentsiala-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy>
14. Оразалиев А.А. Развитие экономического механизма аграрного производственного потенциала региона (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2006. 184 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
16. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций и эффективность его использования: монография / Л.Б. Винничек, О.А. Зябликова, Г.В. Терзова. Пенза: РИО ПГСХА, 2015. 176 с.
17. Смирнов А.А., Винокуров И.В. Интенсивный подход: исследования эффективности производства зерна на примере Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agbz.ru/articles/intensivnyiy-podhod--issledovaniya-effektivnosti-proizvodstva-zerna-na-primere-respubliki-mariy-el>
18. Современные технологии производства говядины на откормочных площадках круглогодого действия (по материалам Республики Башкортостан): практическое руководство / Р.С. Гизатуллин, Т.А. Седых, А.А. Катков, Г.Н. Габитова, Н.Ф. Низамутдинов, П.Д. Воробьев. Уфа: БашГАУ, 2018. 52 с.

Перспективы создания научного центра мирового уровня в Республике Башкортостан в рамках национального проекта «Наука»

Prospects for the Creation of the Scientific Center of the World Level in the
Republic of Bashkortostan in the Framework of the National Project «Science»

И. ЗУЛЬКАРНАЙ, Г. ИСЛАКАЕВА

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований (ЦСМИ) Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: zulkar@mail.ru

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник ЦСМИ УФИЦ РАН. E-mail: Islakaeva@list.ru

Проведен анализ структуры Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) РАН, сложившейся под влиянием региональных и национальных факторов экономического развития предыдущих десятилетий, а также обсуждены задачи, стоящие перед этой научной организацией и всем научным сообществом Республики Башкортостан в свете реализации национального проекта «Наука» на 2019–2024 гг.

Ключевые слова: национальный проект «Наука», УФИЦ РАН, шестой технологический уклад, научный центр мирового уровня.

The research structure of the Ufa Federal Research Center (UFRC) of the Russian Academy of Sciences, which was influenced by regional and national factors of economic development of the previous decades, was analyzed, and the challenges facing this research organization and the entire scientific community of the Republic of Bashkortostan in the light of the implementation of the national project «Science» for 2019–2024 were discussed.

Key words: national project «Science», UFRC RAS, sixth technological wave, world-class research center.

Проводимые государством в течение многих лет реформы в сфере науки направлены то, чтобы поднять уровень научной деятельности до мирового, повысить степень внедрения научных разработок в практику, достичь полной интеграции в мировое научное пространство. В русле этой политики начали и продолжают реализовываться крупные проекты, такие как создание федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, программа «5-100», университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов. Курс реформирования системы образования и науки получил свое продолжение в национальных проектах «Образование» и «Наука» на период 2019–2024 гг.

В рамках нацпроекта «Наука» [5] предусматривается реализация трех крупных проектов. Первый из них направлен на развитие научной и научно-производственной кооперации. Это предполагает создание не менее 15 научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня по стране и не менее 10 научных центров мирового уровня, включая международную сеть математических центров и геномных исследований. В частности, в Республике Башкортостан на базе Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфимского государственного авиационного технического университета, Башкирского государственного университета, Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Академии наук Республики Башкортостан создается НОЦ мирового уровня «по разработке цифровых технологий и новых

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ №075-00326-19-00 от 27.12.2018.

материалов для повышения эффективности добычи, транспорта и глубокой переработки углеводородного сырья в нефтегазовой отрасли» [2].

Все эти центры должны стать локомотивами научно-технологического роста и одновременно – точками роста в различных частях России, в связи с чем становится важным фактор их пространственного расположения. В рамках второго проекта ожидается развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок. Приборная база организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, должна быть обновлена не менее чем на 50 %. Третий проект ориентирован на развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок, который в большей степени предусматривает его омоложение.

Поэтапная реализация национального проекта «Наука» уже началась. Если по первым двум проектам еще разрабатываются планы действий, то по третьему направлению уже проведены определенные мероприятия. К примеру, в системе РАН с 1 января 2019 года уже создано большое количество новых лабораторий, которые должны комплектоваться из молодых ученых (всего планируется создать 150 подобных лабораторий по стране с привлечением полутора тысяч новых, молодых научных работников из вузов и неакадемических отраслей экономики).

До провозглашения нынешнего национального проекта «Наука» проводимая государством политика в области науки была ориентирована на преобразование организационно-управленческих механизмов, в частности, была создана новая организационная структура управления РАН – Федеральное агентство научных организаций (ФАНО); произошло разделение Министерства образования и науки РФ на Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования РФ, в состав которого вошло ФАНО, а еще раньше произошла реорганизация системы РАН путем слияния трех академий – Российской академии сельскохозяйственных наук, Российской академии медицинских наук и собственно РАН; внедрена система оценки эффективности академических институтов, по результатам которой они разделяются на 3 группы, различающиеся уровнем финансирования, причем попадание в 3 группу означает также необходимость организационных изменений, вплоть до ликвидации такого института. Таким образом, в сфере науки, в ее организационно-управленческой структуре произошло достаточно много серьезных изменений, которые позволяют приблизиться к решению поставленных государством задач в части достижения научных результатов мирового уровня.

Буквально в последние годы произошла внутренняя реорганизация самой системы РАН, направленная на преобразование научных центров РАН в федеральные исследовательские центры (ФИЦ РАН). Реорганизация заключалась в создании одного юридического лица путем объединения в одном городе нескольких юрлиц – академических институтов, что ведет к потере ими юридической самостоятельности. Эти центры должны способствовать получению прорывных результатов, развитию социально-экономического и научно-образовательного потенциала региона.

В 2018 г. в рамках политики создания ФИЦ по стране Уфимский научный центр был преобразован путем объединения юридически самостоятельных лиц – академических институтов – в одно юридическое лицо – УФИЦ РАН. В ходе своего визита в Уфу министр высшего образования и науки РФ М.М. Котюков (в то время – руководитель ФАНО) заявил, что ожидает от УФИЦ РАН, что он «будет интегрирован в большую науку и в то же время будет способствовать развитию социально-экономического и научно-образовательного потенциалов региона» [3]. Таким образом, от УФИЦ РАН ожидается решение двух групп задач, на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне в рамках задач, стоящих перед РАН, УФИЦ должен работать на развитие интеграции российской науки в мировое научное пространство, на региональном уровне – работать на решение практических задач экономического и социального развития Башкортостана.

Наиболее конкретно, в части задач общероссийского порядка, перед РАН в целом и перед УФИЦ в частности стоят задачи, поставленные в национальном проекте «Наука» на 2019–2024 гг. Поскольку в нацпроекте стоит задача создания в этот период по стране не менее 10 научных центров мирового уровня, «включая международную сеть математических центров и центров геномных исследований», рассмотрим перспективы создания одного из таких научных центров

мирового уровня в Уфе на базе УФИЦ. В этих целях необходимо оценить научный потенциал УФИЦ, вузов и отраслевых научных институтов г. Уфы.

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук – крупнейший многоотраслевой научный исследовательский центр в Поволжье и второй по своим размерам ФИЦ в стране. В нем функционирует 13 академических институтов и работает 1400 сотрудников, из которых 800 научных сотрудников. Средний возраст научных сотрудников – 46,6 лет. Доля молодых ученых (до 35 лет) в общей численности научных сотрудников – 27,9 %, с учетом молодых докторов наук (до 40 лет) – 28,8 %. Показатели штатной численности УФИЦ в стране и его возрастного состава позволяют нам продолжить размышления по поставленному выше вопросу.

В этой связи необходимо углубиться в анализ структуры УФИЦ по отраслям наук и оценить степень соответствия исследований мировому уровню. Современная структура научных институтов и их внутренняя организация сложились главным образом под влиянием региональных интересов и в связи с решением общегосударственных задач.

Структура регионального запроса к научным исследованиям, и, соответственно, к структуре нынешнего УФИЦ, определялась во второй половине 20 века следующими факторами:

1) Расположение Республики Башкортостан на территории Южного Урала, богатого, прежде всего, нефтяными запасами (на середину 20 века), наличие в республике мощного нефтедобывающего и нефтехимического комплексов. Потребности научного обеспечения этих отраслей определили возникновение следующих академических институтов: Институт нефтехимии и катализа, Институт химии, Институт геологии.

2) Традиционная вовлеченность значительной части (в середине 20 века – большей доли) населения в сельское хозяйство на территории, отличающейся большим разнообразием климатических зон, сочетанием в республике горных и лесных районов с лесостепными и степными. Эти факторы определили возникновение и развитие Института биологии, Института биохимии и генетики, Южно-Уральского ботанического сада-института, Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства.

3) Возникновение в Уфе авиапромышленности в лице Уфимского моторостроительного производственного объединения, выпускающего в основном двигатели для самолетов, определило создание Института механики им. Р.Р. Мавлютова, решающего задачи не только авиастроения, но и нефтяной промышленности.

4) Республику Башкортостан отличает от других субъектов РФ многонациональный состав, в котором приблизительно в равных долях представлены три этноса: башкирский, русский, татарский, и при этом живут многочисленные группы марийцев, чувашей, мордвы. Кроме этого, все население примерно поровну принадлежит к двум основным конфессиям России: православию и исламу. Все эти и другие факторы определили необходимость создания и успешного функционирования Института истории, языка и литературы, Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева.

5) Республика Башкортостан – крупнейшая по населению республика в составе РФ, занимающая большую территорию, а со второй трети 20 века обладающая развитой многоотраслевой промышленностью и сельским хозяйством. Институт социально-экономических исследований в составе УФИЦ традиционно занимается удовлетворением потребности государственных и муниципальных органов в научном обеспечении управления столь сложным хозяйственным механизмом региона.

Наряду с перечисленными выше факторами региональной специфики Республики Башкортостан, на формирование институтов УФИЦ повлияла и общегосударственная задача развития научно-образовательного потенциала страны в целях обеспечения ее конкурентоспособности. Для развития исследований в точных науках были созданы научные группы, в настоящее время представленные в УФИЦ двумя институтами. Это Институт физики молекул и кристаллов и Институт математики с вычислительным центром им. А.Ф. Леонтьева. В целях участия в решении стратегических задач страны по переводу России на инновационный путь развития, исследованию

институтов эффективного трансфера научных знаний в национальную экономику, в УФИЦ в 2019 году создан Центр стратегических и междисциплинарных исследований.

Таким образом, анализ структуры УФИЦ показывает, что в этой научной организации проводятся исследования практически по всем отраслям наук: математике, физике, химии, биологии, геологии, по гуманитарным и общественным наукам, а также междисциплинарные исследования. В этой связи можно было бы подумать об УФИЦ как возможном претенденте на роль многоотраслевого научного центра мирового уровня. Для понимания того, насколько такая претензия обоснована, обратимся к наукометрическим данным. Как известно, Министерство науки и высшего образования РФ большое значение придает публикационной активности ученых в международных базах цитирования – Web of Science и Scopus, но, прежде всего, в Web of Science.

Представленность ученых в международных научных изданиях, индексируемых в Web of Science, особенно входящих в квартильный список первого и второго порядка, свидетельствует о высоком качестве научных исследований и, очевидно, будет одним из критериев при оценке министерством претендентов по номинации «научный центр мирового уровня». Кроме того, результаты публикационной деятельности относятся к результирующим показателям национального проекта «Наука». В рамках реализации данного проекта к 2024 году Россия должна войти в пятерку ведущих стран мира по числу статей и патентов.

По данным научной электронной библиотеки eLIBRARY, проанализированным нами, публикационная активность УФИЦ РАН в сравнении с 31 образованными на данный момент ФИЦ РАН достаточно высокая как по зарубежным, так и по российским публикациям. Так, по абсолютному числу публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science или Scopus, УФИЦ РАН входит в топ-10 ФИЦ, занимая 8 место. Тем не менее, по этому показателю УФИЦ существенно отстает от лидера (в 2 раза) – Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН). При этом разница УФИЦ РАН с другими ФИЦ, опережающими его по данному показателю, тоже большая, но не столь существенная.

Восьмая позиция по публикационной активности среди ФИЦ, казалось бы, дает основание утверждать, что УФИЦ имеет весомые шансы на то, чтобы попасть в число «не менее десяти научных центров мирового уровня». Но эти шансы на основании общей публикационной активности, очень маленькие, так как, кроме ФИЦ, в стране существует большое число отдельных сильных институтов РАН и большое число федеральных университетов и национальных исследовательских университетов, которые также будут, очевидно, участвовать в конкурсах (планируется несколько этапов отбора кандидатов на финансирование).

Кроме того, есть факторы, исключающие возможность УФИЦ претендовать на роль научного центра мирового уровня по показателю количества и качества публикаций. Дело в том, что само понятие «научный центр мирового уровня» предполагает достижение мирового уровня научных результатов в определенной науке, а суммарный количественный показатель по множеству наук, будучи даже большим, не может характеризовать научное учреждение как центр мирового уровня.

Об этом косвенно говорит и сам нацпроект «Наука», где указано, что эти центры должны включить «международную сеть математических центров и центров геномных исследований». Кроме того, федеральные документы, определяющие научно-техническую политику страны, ставят задачи приоритетного развития научных исследований и разработки технологий 6-го технологического уклада, к которому относятся нанотехнологии, генная инженерия, системы искусственного интеллекта, квантовые технологии, интегрированные высокоскоростные транспортные системы [1; 4; 6].

В этой связи необходимо понять, есть ли в составе многоотраслевого УФИЦ такие подразделения, которые проводили бы исследования на мировом уровне, именно в области 6-го технологического уклада. Вышеприведенный анализ факторов, определивших формирование научных направлений и организационных подразделений УФИЦ, показывает, что практически все они направлены на решение научных задач 4-го технологического уклада, занимающего 50 % экономики

страны [1]. Этот технологический уклад, расцвет которого в мире приходится на 70-е годы прошлого века, характеризуется развитием технологий двигателя внутреннего сгорания, реактивных и турбореактивных двигателей, ракет, самолетостроения и космической техники, нефтехимии и атомной энергетики, электронной промышленности. Развитием этих технологий заняты все институты УФИЦ естественнонаучного профиля, прежде всего Институт химии и Институт нефтехимии и катализа.

Ключевыми факторами 5-го технологического уклада являются микроэлектроника, программное обеспечение, и основанные на них электронная промышленность, информационные технологии. В УФИЦ практически не ведутся разработки, и соответственно нет выдающихся научных достижений в области технологий 5-го технологического уклада. Очевидно, причиной этого является то, что этот уклад занимает только 10 % [6] экономики даже в стране в целом (при том, что достиг своего расцвета в развитых странах, где эти технологии занимают более 50 % экономики), а Башкортостан специализируется на нефтедобыче и нефтехимии, относящихся, как мы уже говорили, к 4-му технологическому укладу.

Тем не менее, некоторые лаборатории институтов естественнонаучного профиля имеют в тематике своих исследований НИР, связанные с нанотехнологиями (относящимися к 6-му укладу), также такие исследования проводятся в Башкирском государственном педагогическом университете. Однако на сегодняшний день уровень научных результатов и концентрация специалистов не позволяет рассматривать эти лаборатории как претендентов на статус научного центра мирового уровня по национальному проекту «Наука».

Вместе с тем в Уфимском государственном авиационном техническом университете уже длительное время развивается научная школа доктора физико-математических наук, член-корреспондента АН РБ, заслуженного деятеля науки РФ Валиева Р.З., добившегося выдающихся результатов в области наноматериаловедения. Он, без сомнения, ученый мирового уровня, так как его личный индекс Хирша по базе Web of Science равен 92 [8], что очень близко к показателям лауреатов Нобелевской премии в области физики 2010 года А. Гейма (индекс Хирша равен 109 [9]) и К. Новоселова (индекс Хирша равен 112 [10]), получивших это звание за выдающееся достижение в области нанотехнологий – открытие графена. Однако, несмотря на личные достижения мирового уровня руководителя научной школы Р.З. Валиева, по общему количеству ученых и уровню материальной базы для проведения исследований Институт физики перспективных материалов УГАТУ уступает мировым научным центрам в этой области.

В УФИЦ единственным примером успешной работы в области 6-го технологического уклада является часть лабораторий Института биохимии и генетики, входящих в научную школу доктора биологических наук, профессора, члена-корреспондента РАО, академика АН РБ, заслуженного деятеля науки РБ и РФ Э.К. Хуснутдиновой, ныне являющейся и.о. директора этого института.

Научная школа Э.К. Хуснутдиновой включает подготовленных только под ее руководством более 90 кандидатов наук и 13 докторов наук по специальности «Генетика». Научные результаты учеников Хуснутдиновой, ныне успешно работающих в лабораториях различных стран мира, публикуются в наиболее престижных международных научных журналах с высокими импакт-факторами, сама Эльза Камилевна имеет очень высокий индекс Хирша по базе Web of Science, равный 40 (для сравнения – у Кэрол Грейдер, получившей Нобелевскую премию за исследования в области генетики, этот индекс имеет значение 69 [7]). Очень высокие личные наукометрические показатели, показатели ее учеников, а также то, что они работают в признанных лабораториях технологически развитых стран мира, – все это позволяет нам сделать вывод, что Э.К. Хуснутдиновой удалось создать научную школу действительно мирового уровня, среди научных школ, работающих в области шестого технологического уклада.

Кроме того, можно сделать вывод, что и научные подразделения в УФИЦ под руководством Э.К. Хуснутдиновой в совокупности являются признанным в мире научным центром. Однако общее количество ученых, ныне работающих в Уфе, уровень и состояние материальной базы для проведения исследований, к сожалению, не позволяют нам назвать эту группу ученых УФИЦ

возможным самостоятельным претендентом на статус научного центра мирового уровня в рамках национального проекта «Наука».

Поскольку в паспорте нацпроекта «Наука» наряду с геномными исследованиями указаны также исследования в области математики, необходимо обратить внимание на Институт математики с вычислительным центром УФИЦ, в котором трудится небольшой коллектив математиков в количестве 40 человек. Институт продолжает традиции научных школ, заложенных выдающимися советскими математиками – А.Ф. Леонтьевым и А.М. Ильиным, и обеспечивает очень высокие наукометрические показатели, занимая лидирующие позиции в УФИЦ и выделяясь на фоне аналогичных математических центров страны. Однако его потенциал также недостаточен для самостоятельных претензий на статус математического центра мирового уровня.

Следует подчеркнуть, что научные школы выдающихся ученых – Э.К. Хуснутдиновой в области геномных исследований и Р.З. Валиева в области наноматериалов имеют потенциал вырасти в действительно мировые научные центры в Республике Башкортостан в этих важнейших для инновационного развития экономики России областях, и давно стали бы такими, если бы получили необходимую организационную и финансовую поддержку Российской академии наук, региональных и центральных властей в советское время и в постсоветский период.

В современных условиях для получения статуса центра мирового уровня в целях дополнительного финансирования по национальному проекту «Наука» претендующей организации недостаточно иметь выдающихся лидеров – ученых мирового уровня, таких как Э.К. Хуснутдинова и Р.З. Валиев, необходим также большой коллектив ученых, работающих в соответствующем направлении, а также материальная база мирового уровня для проведения исследований. В этой связи упомянутые уфимские группы ученых в области наноматериалов, геномных исследований, а также математики должны кооперироваться с группами ученых в других регионах для участия в конкурсе и приобретения высоких шансов на победу на звание «научный центр мирового уровня» в рамках национального проекта «Наука».

Литература

1. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России // Вестник Ставропольского государственного университета: социологические науки. № 71. 2010. С. 159–166.
2. В Башкирии создают научно-образовательный центр цифровых технологий в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashinform.ru/news/1333104-v-bashkirii-sozdayut-nauchno-obrazovatelnyy-tsentr-tsifrovyykh-tekhnologiy-v-neftegazovoy-otrasli/?sphrase_id=10972742
3. В Башкирии создали Уфимский федеральный исследовательский центр РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sib-science.info/ru/fano/bashkortostan-23012018>
4. Каблов Е. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
5. Паспорт национального проекта «Наука» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35565/>
6. Технологический уклад [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4
7. Web of knowledge [Электронный ресурс]. URL: https://apps.webofknowledge.com/CitationReport.do?product=WOS&search_mode=CitationReport&SID=C1qEn5MsiigRXHJULRR&page=1&cr_pqid=37&viewType=summary
8. Publons [Электронный ресурс]. URL <https://publons.com/researcher/2976470/ruslan-valiev/>
9. Publons [Электронный ресурс]. URL <https://publons.com/researcher/2691072/andre-k-geim/>
10. Publons [Электронный ресурс]. URL: <https://publons.com/researcher/2519450/kostya-s-novoselov/>

Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса сельских территорий

Strategic Guidelines for Long-term Socio-Economic Development of Agro-industrial Complex of Rural Areas

М. ЛУКЬЯНОВА, И. АРАСЛАНБАЕВ

Лукьянова Миляуша Тагировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: Lukyanova-34-74@mail.ru

Арасланбаев Ирек Вакильевич, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике БГАУ. E-mail: irek302@mail.ru

Целью исследования является обоснование и оценка агротехнического районирования, которое накладывает отпечаток на современное состояние и точки территориального развития агропромышленного комплекса. Проведенные исследования позволили определить цели и приоритеты развития, перспективные направления пространственного развития АПК по субрегионам Республики Башкортостан.

Ключевые слова: стратегия, агропромышленный комплекс, планирование, развитие, территория, регион.

The aim of the study is to substantiate and evaluate the agro-technical zoning, which affects the current state and points of territorial development of the agro-industrial complex. The carried out researches allowed to define the purposes and priorities of development, perspective directions of spatial development of agrarian and industrial complex on subregions of the Republic of Bashkortostan.

Key words: strategy, agro-industrial complex, planning, development, territory, region.

Современный уровень развития агропромышленного комплекса в значительной степени предопределяет социально-экономическую стабильность и оказывает влияние на другие виды деятельности. Реформирование сельскохозяйственного производства в республике осуществлялась с применением следующих взаимосвязанных принципов:

- сочетание саморегулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с активным участием государства;
- равноправное участие всех хозяйствующих на рынке субъектов;
- последовательность экономических преобразований [1, 20].

Урожайность сельскохозяйственных культур и посевные площади напрямую влияют на валовой сбор. На показатели производства продукции животноводства влияют поголовье сельскохозяйственных животных и их продуктивность. Показатели производства сельскохозяйственной продукции за последние три года в Республике Башкортостан приведены в таблице 1.

Из представленных данных видно, что в хозяйствах всех категорий за последние три года происходит уменьшение валового сбора зерновых культур на 8,0 % и в 2018 г. составляет 3,1 млн т. Объемы производства всех остальных сельскохозяйственных культур за последние три года увеличиваются. С 2016 по 2018 г. во всех категориях хозяйств несмотря на уменьшение поголовья животных происходит увеличение объема производимой животноводческой продукции: производства скота и птицы – на 1,2 %, молока – на 0,2 % и сокращение производства яиц – на 3,5 % [2, 15].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016.

Таблица 1

**Производство сельскохозяйственной продукции
во всех категориях хозяйств в РБ, тыс. т**

Показатели	Годы			2018 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	
Валовой сбор растениеводческой продукции				
Зерно (в весе после доработки)	3324	3783	3059	92,0
Сахарная свекла (фабричная)	1358	1590	1426	105,0
Семена подсолнечника	225	274	324	144,0
Картофель	718	649	852	118,7
Овощи	294	301	313	106,5
Основные показатели отрасли животноводства				
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	395,2	409,1	400,1	101,2
Молоко, тыс. т	1620,0	1609,6	1623,9	100,2
Яйца, млн шт.	1075,9	1063,8	1038,6	96,5

В проводимых исследованиях применяются следующие методы и приемы научного познания: теоретический анализ и синтез, системный и комплексный подходы, аналитический и табличный методы.

Одним из направлений разработки стратегии развития сельских территорий является дифференцированный подход к выбору программной деятельности и ее осуществлению, что объясняется неоднородностью сельских территорий и, следовательно, неравенством исходных условий их развития [3, 55].

Предпосылками для достижения стратегических целей являются: переход от секторального планирования к комплексному региональному развитию сельских районов; диверсификация сельского производства; создание эффективного механизма обеспечения продовольственных ресурсов через стимулирование отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения рыночной инфраструктуры; улучшение земельных отношений, развитие сотрудничества и интеграции, социальное развитие села, создание экономических условий для повышения уровня жизни сельского населения [4, 70].

Основными ключевыми решениями при разработке стратегии являются: анализ и оценка сельскохозяйственного потенциала; оценка внешнего потенциала; формирование цели на основе определения возможностей; разработка стратегии развития сельского хозяйства [5, 100]. Стратегия развития АПК определяет приоритеты сельского хозяйства и инструменты государственного регулирования. Наличие плана позволит комплексно подходить к развитию ключевых отраслей и повышать эффективность сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан. В связи с вышеизложенным следует отметить, что территориальное развитие АПК не возможно без учета сельскохозяйственного районирования.

Агротехническое районирование накладывает отпечаток на современное состояние и точки территориального развития агропромышленного комплекса [6, 130; 7, 128].

Приведем прогнозные значения валового сбора на примере производства зерновых культур на 2019–2030 гг.:

$$\text{ВП}_{2019 \text{ г.}} = -63304,0 + 54,5 * 1757,8 = 32560,2 \text{ тыс. ц;}$$

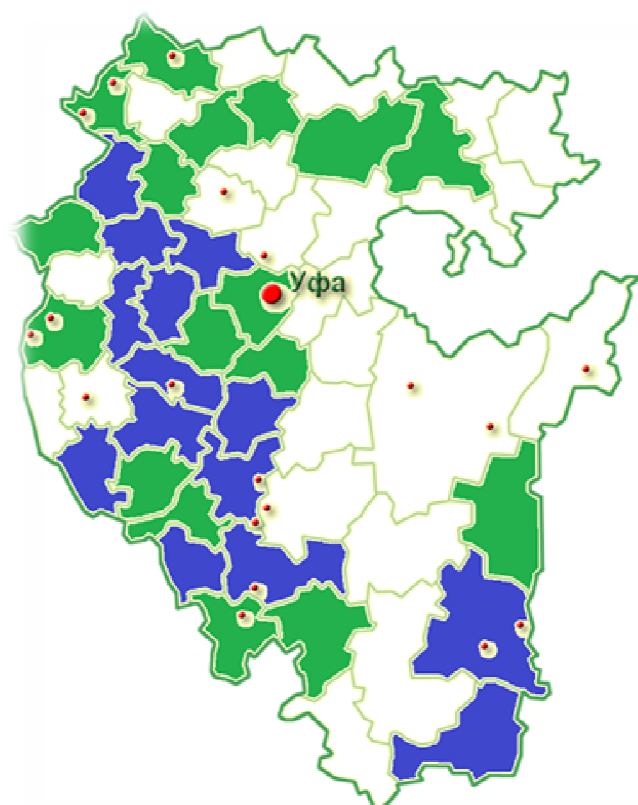
$$\text{ВП}_{2020 \text{ г.}} = -63304,0 + 54,5 * 1990,6 = 45256,3 \text{ тыс. ц;}$$

$$\text{ВП}_{2025 \text{ г.}} = -63304,0 + 54,5 * 2254,6 = 59654,0 \text{ тыс. ц;}$$

$$\text{ВП}_{2030 \text{ г.}} = -63304,0 + 54,5 * 2384,2 = 66721,9 \text{ тыс. ц.}$$

По экстенсивно-интенсивному сценарию развития на прогнозируемый период происходит последовательное увеличение валового сбора зерновых культур в Республике Башкортостан до 66,7 млн ц.

На основе полученных данных представим районированную модель, которая предполагает возможность развития отрасли растениеводства Республики Башкортостан по трем сценариям – экстенсивному, интенсивному, экстенсивно-интенсивному.

«Лидеры» («эталонные») муниципальные образования (Хайбуллинский, Федоровский, Давлекановский, Стерлитамакский, Баймакский, Илишевский, Чекмагушевский, Кушнаренковский, Благоварский, Буздякский, Бижбулякский, Мелеузовский, Альшеевский, Аургазинский)

Муниципальные образования со средними показателями объемов производства зерновых культур (Чишминский, Кармаскалинский, Бураевский, Дюртюлинский, Дуванский, Абзелиловский, Балтачевский, Кугарчинский, Туймазинский, Миякинский, Бакалинский, Янаульский, Куюргазинский, Уфимский, Краснокамский, Стерлибашевский, Караидельский)

«Аутсайдеры» («целевые») муниципальные образования (Татышлинский, Гафурийский, Мечетлинский, Учалинский, Калтасинский, Ишимбайский, Зиянчуринский, Бирский, Иглинский, Белокатайский, Шаранский, Белебеевский, Кигинский, Благовещенский, Нуримановский, Зилаирский, Ермекевский, Аскинский, Архангельский, Мишкинский, Салаватский, Бурзянский, Белорецкий)

Территориальная модель развития производства зерновых культур в территориальном разрезе

Проведенные исследования позволили определить цели и приоритеты развития АПК субрегионов республики (табл. 2) [8, 81].

Таблица 2

Перспективные направления пространственного развития АПК в территориальном разрезе Республики Башкортостан

Цели развития	Приоритетные направления развития АПК
Западный субрегион	
Поддержка тенденций роста и использование имеющегося для этого потенциала по традиционным отраслям сельского хозяйства (специализация – молочно-мясное скотоводство с развитым производством зерна и овощей)	– развитие мясного и молочного скотоводства; – рост доли высокомаржинальных культур; – сохранение тенденций роста производства зерновых культур; – секторальное развитие овощеводства и плодово-ягодного производства, в том числе овощей закрытого грунта.
Северо-западный субрегион	
Развитие традиционных видов сельскохозяйственного производства на основе формирования межмуниципальных кластеров с Северным и Северо-восточным субрегионами	– разработка агротехнических систем, практики внедрения более продуктивных сортов растений и пород сельскохозяйственных животных; – расширение доступа предприятий к сельскохозяйственным рынкам за счет развития сотрудничества с перерабатывающей и обслуживающей промышленностью.
Северо-восточный субрегион	
Развитие производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции под коллективными субрегиональными брендами	– субрегиональное брендинг для выхода на рынки соседних регионов; – создание условий и поддержка развития производства экологически чистой продукции; – использование имеющегося потенциала по увеличению производства меда, кумыса, мяса птицы.

Северный субрегион	
Повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства за счет усиления специализации субрегиона	– увеличение производства картофеля с одновременным улучшением его качества; – поддержка возделывания зерновых культур, в качестве укрепления собственной кормовой базы; – развитие свиноводства; – поддержание на имеющемся уровне молочного и мясного скотоводства.
Уральский субрегион	
Развитие сельскохозяйственного производства в нишевых сегментах, прежде всего традиционных национальных отраслей АПК (коневодство, овцеводство, пчеловодство)	– поддержка и развитие коневодства, в том числе развитие переработки конины и кумыса с целью повышения маржинальной рентабельности готовой продукции и расширения ассортимента; – развитие бортевого пчеловодства; – развитие овцеводства под брендом «Халыль».
Центральный субрегион	
Создание на территории субрегиона республиканского центра (точки роста) инновационного развития АПК	– рост производства сахарной свеклы; – создание центров компетенций и развитие предприятий по элитному семеноводству, генетических центров молочного скотоводства; – развитие малых форм хозяйствования (коневодство, грибоводство, рыбоводство и т.д.); – сосредоточение переработки продукции и создание логистическо-распределительной инфраструктуры.
Южный субрегион	
Ориентация на мясное и молочное скотоводство с углублением переработки продукции	– развитие сфер переработки сельскохозяйственной продукции; – развитие мясного скотоводства, поддержка объемов производства молока; – ориентация на экологическое развитие сельскохозяйственного производства.

Анализ показал, что сельские территории республики отличаются депрессивными сельскими районами, которые нуждаются в значительных инвестициях для их сохранения, восстановления и развития. Анализ развития АПК в территориальном разрезе может послужить инструментом дифференциации государственной поддержки на фоне обострения негативных тенденций социального и экономического развития и принятия обоснованных управленческих решений.

Литература

1. Гусманов Р.У., Стомба Е.В., Низомов С.С. Обеспечения продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // Теория и практика мировой науки. 2017. № 11. С. 17–23.
2. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Системный подход к формированию стратегии развития агропродовольственного комплекса региона в условиях импортозамещения // Агропродовольственная политика России. 2016. № 6. С. 13–17.
3. Ковшов В.А. Стратегическое развитие агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на основе территориальных кластеров // Экономика региона: вопросы и ответы: сб. статей Республиканской науч.-практ. конф. 2017. С. 52–57.
4. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т. Экономическая эффективность АПК Республики Башкортостан: региональная конкурентоспособность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 69–74.
5. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т., Залилова З.А., Фролова О.Н. Современное состояние и стратегические направления развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан: монография. Уфа: БГАУ, 2017. 246 с.

6. Разработка системы стратегических проектов развития Республики Башкортостан на период до 2030 года / Д.В. Котов, Д.А. Гамилова, И.В. Буренина, В.А. Ковшов и др. // Стратегическое развитие Республики Башкортостан в 2015–2030-е годы XXI века: сб. ст. Уфа, 2016. С. 112–157.

7. Стовба Е.В., Стовба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 121–132.

8. Формирование приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Башкортостан / Д.В. Котов, Д.А. Гамилова, И.В. Буренина, В.А. Ковшов и др. // Стратегическое развитие Республики Башкортостан в 2015–2030-е годы XXI века: сб. ст. Уфа, 2016. С. 74–101.

Оценка потребностей регионального рынка труда в высококвалифицированной рабочей силе

Regional Labor Market Needs Assessment in a Highly Skilled Workforce

Н. ТРОФИМОВА, Э. МАМЛЕЕВА

Трофимова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: trofimova_nv@list.ru

Мамлеева Эльвира Рашидовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru

В статье выделены критерии для определения категории «высококвалифицированный специалист». На основе разработанной авторами анкеты проведен анализ текущей ситуации и дана оценка потребностей предприятий и организаций Республики Башкортостан в высококвалифицированной рабочей силе. Для сокращения дефицита в высококвалифицированной рабочей силе предлагается создание на территории Южно-Башкортостанской агломерации международного научно-образовательного и производственного центра, который будет удерживать перспективную молодежь в регионе, формируя предложение рабочей силы высокой квалификации.

Ключевые слова: высококвалифицированная рабочая сила, баланс спроса и предложения, рынок труда, образовательная миграция, регион, Республика Башкортостан, цифровая экономика, кадровые потребности рынка труда.

The article highlights the criteria for determining the category of «highly qualified specialist». On the basis of the questionnaire developed by the authors, the analysis of the current situation and the assessment of the needs of enterprises and organizations of the Republic of Bashkortostan in a highly skilled workforce. To reduce the deficit in highly skilled labor, it is proposed to create an international scientific, educational and production center on the territory of the South Bashkortostan agglomeration, which will keep promising young people in the region, forming a supply of highly qualified labor force.

Key words: highly skilled labor, supply and demand balance, labor market, educational migration, region, Republic of Bashkortostan, digital economy, personnel needs of the labor market.

Формирование новой модели рынка труда, обусловленное развитием цифровой экономики, предъявляет новые требования к компетенциям и уровню квалификации рабочей силы. Таким образом, возникла и ежегодно нарастает проблема несоответствия спроса и предложения на рынке труда по некоторым специальностям и квалификационным группам. Проводимый Министерством экономического развития Республики Башкортостан (РБ) мониторинг потребностей предприятий республики в специалистах не отражает реальные потребности предприятий и организаций РБ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020002 «Трансформация системы воспроизводства трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики (на примере Республики Башкортостан)».

в специалистах определенной квалификации ввиду несовершенства методики. Соответственно, актуальной становится задача адекватной оценки потребностей предприятий и организаций региона в высококвалифицированной рабочей силе.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе нет четкого и однозначного определения таких категорий, как «высококвалифицированный специалист» (ВКС), «высококвалифицированная рабочая сила» (ВКРС).

В зарубежных источниках [10; 11] выделяются различные подходы к определению категории «высококвалифицированный специалист». В качестве критериев выделяются:

- уровень образования; род занятий; уровень заработной платы (Организация экономического сотрудничества и развития);
- занятость в сфере науки и технологий («Canberra Manual»).

В соответствии с международной стандартной классификацией занятий к высококвалифицированным специалистам относятся: руководители подразделений; генеральные директора; специалисты в области физических, математических и инженерных наук; специалисты в области естественных и медицинских наук; преподаватели; другие специалисты; специалисты, отнесенные к физическим и инженерным наукам; специалисты, отнесенные к естественным и медицинским наукам; специалисты, отнесенные к сфере обучения; специалисты, отнесенные к другим категориям.

Изменение технологий производства приводит к росту квалификационных требований к тем рабочим специальностям, которые ранее не нуждались в высоком уровне квалификации. Поэтому необходимо предусмотреть внесение дополнений в Общероссийский классификатор, в частности, включить в категорию «специалистов высокого уровня квалификации» рабочих высокой квалификации. Например, из-за внедрения высокоточной сварки предприятия нуждаются в рабочих с высокими компетенциями, приобретенными в вузах, ссузах.

В российском законодательстве высококвалифицированным специалистом признается иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение определенного размера заработной платы (вознаграждения).

Таким образом, изучив различные подходы [2; 4; 6], предлагаем выделить следующие критерии для определения категории высококвалифицированного специалиста, являющегося гражданином РФ:

- 1) уровень образования (наличие одного или нескольких дипломов):
 - бакалавриат;
 - специалист, магистратура;
 - кадры высшей квалификации (аспирантура (адъюнктура), ординатура, ассистентура-стажировка);
- 2) опыт работы (официальный стаж) по данной квалификации, минимальные требования к которому предъявляются согласно Единому квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и других служащих;
- 3) один или несколько документов, подтверждающих повышение квалификации: стажировки (научные, педагогические, профессиональные), мастер-классы, тематические лекции и тренинги от ведущих специалистов профессии, выездные семинары, симпозиумы, летние школы, интерактивные дистанционные программы, индивидуальные длительные стажировки на ведущих предприятиях и в научных центрах. Дополнительно возможно учитывать рекомендательные письма с прежнего места работы, достижения. В IT-секторе у соискателя вакансии может отсутствовать официальный стаж, в этом случае квалификация подтверждается во время испытательного срока;
- 4) уровень заработной платы выше среднего по сектору экономики;
- 5) род занятий, вид деятельности, предполагающий использование интеллектуального, креативного труда. Креативный труд отличается от других видов деятельности тем, что без

человека он невозможен [9]. Высококвалифицированных специалистов нельзя заменить роботами, а их деятельность механизировать [8].

Соответствие всем вышеперечисленным критериям позволяет отнести работника к числу высококвалифицированных специалистов.

Для исследования регионального рынка труда Республики Башкортостан, в части выявления потребностей предприятий и организаций в высококвалифицированной рабочей силе, Институтом стратегических исследований РБ в сотрудничестве с Министерством труда РБ была разработана соответствующая анкета для крупных работодателей республики. Анкета включала в себя 4 блока вопросов:

1. Общие сведения о предприятии.
2. Профессиональная структура кадров.
3. Профессиональные компетенции кадров.
4. Текущая и перспективная потребность в кадрах.

Были опрошены 80 организаций, формирующих 80 % оборота в соответствующем виде экономической деятельности, которые представляют следующие области профессиональной деятельности:

- пищевая промышленность, химическое и химико-технологическое производство, сервис, оказание услуг населению – 30 предприятий (10 предприятий по каждому направлению);
- строительство – 9 предприятий;
- производство машин и оборудования – 6 предприятий;
- сельское хозяйство, информационные и коммуникационные технологии, связь, средства массовой информации, издательство и полиграфия – 15 предприятий (5 предприятий по каждому направлению);
- авиастроение, здравоохранение, добыча, переработка, транспортировка нефти и газа, электроэнергетика – 12 предприятий (3 предприятия по каждому направлению);
- металлургическое производство – 2 предприятия;
- автомобилестроение, добыча, переработка угля, руд и других полезных ископаемых, легкая и текстильная промышленность, проектно-изыскательские, опытно-конструкторские работы, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспорт – 6 предприятий (1 предприятие по каждому направлению).

Согласно результатам опроса, на предприятиях Республики Башкортостан отмечается средний и высокий уровень квалификации работников. В целом по совокупности обследованных предприятий уровень профессиональных компетенций работников полностью (42 % работников) или во многом (54 %) соответствует требованиям работодателей.

Наиболее важными критериями, которыми руководствуются организации при приеме сотрудников на работу, являются наличие опыта работы по профилю деятельности компании (22 %) и свидетельства о квалификации или других квалификационных сертификатов (21 %), а также уровень профессиональных знаний, выявленный в рамках профессионального тестирования, анкетирования (18 %). Данные представлены на рисунке 1.

Также необходимо отметить, что большинство работодателей отдает предпочтение при приеме на работу выпускникам высших учебных заведений РБ: Уфимского государственного авиационного технического университета, Уфимского государственного нефтяного технического университета, Башкирского государственного университета, Башкирского государственного аграрного университета.

При распределении работников предприятий РБ по возрастным категориям выявлено, что в структуре кадров преобладают работники в возрасте от 41 до 55 лет – 44741 человек (36 %) и в возрасте от 31 до 40 лет – 32493 человека (26 %). Численность работников в возрастной категории до 24 лет (8468 человек – 7 %) более чем в два раза меньше численности работников в возрастных категориях старше 55 лет (19688 человек – 16 %) и от 25 до 30 лет (17965 человек – 15 %).

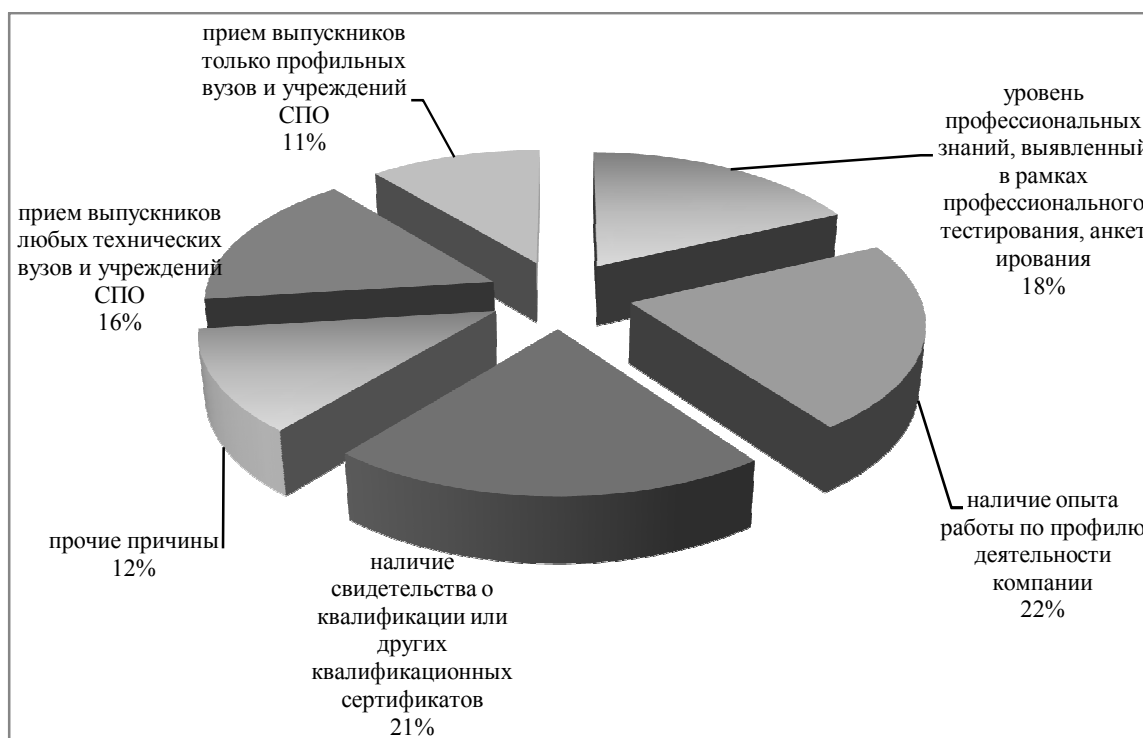

Рис. 1. Критерии отбора работников предприятиями РБ (по данным выборочного обследования, по состоянию на 2018 г.)

По уровню профессионального образования в структуре персонала наибольший удельный вес занимают работники с высшим профессиональным образованием – 40206 человек (32,6 %) и работники со средним профессиональным образованием – 37773 человека (30,6 %), далее идут работники с начальной профессиональной подготовкой – 27057 человек (22%). Отметим, что 262 работника (0,2 %) имеют высшую профессиональную квалификацию (аспирантура, адъюнктура), а 18057 работников (14,6 %) не имеют профессионального образования (рис. 2).

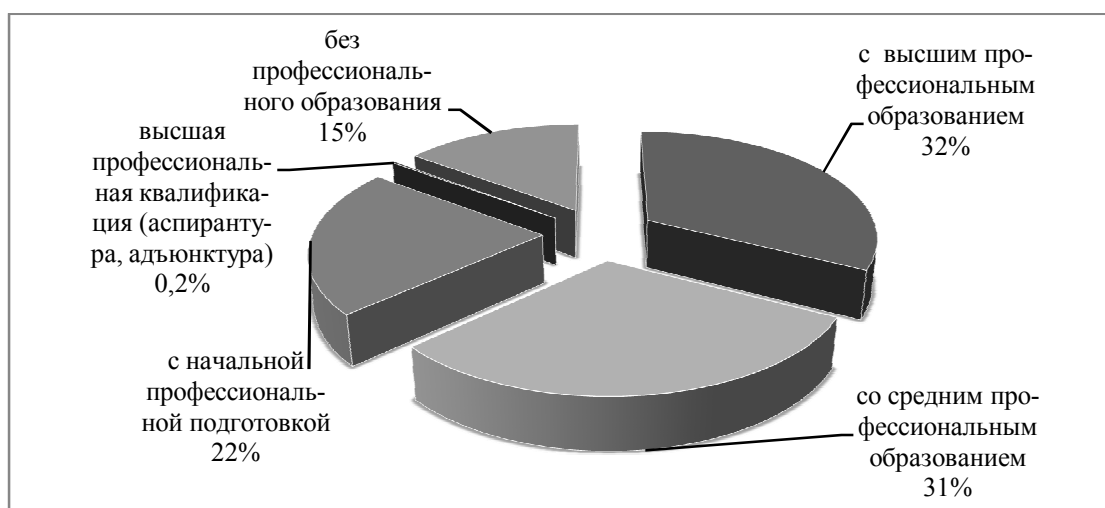

Рис. 2. Структура профессиональной подготовки работников предприятий РБ (по данным выборочного обследования, по состоянию на 2018 г.)

При этом предприятия испытывают потребность в работниках следующих профессий (специальностей, должностей): инженер-программист 1С, инженер и слесарь контрольно-измерительных приборов и автоматики, инженер-электроник, инженер-технолог, инженер-

сметчик, наладчик оборудования и электроники, электромонтер, аппаратчик производства молочных продуктов, главный энергетик, главный механик, машинист паровых турбин, начальник комбикормового производства, технолог комбикормового производства.

Полученные в результате опроса данные демонстрируют общероссийскую тенденцию – дефицит кадров высокой квалификации в реальном секторе экономики.

Наиболее эффективными мерами для решения кадровых вопросов участники опроса считают развитие института наставничества, проведение консультаций с более опытными сотрудниками (23 %), формирование кадрового резерва (21 %), переобучение персонала (18 %), организацию стажировки студентов (18 %), а также внедрение системы поощрения самообучения работников в целях повышения квалификации (13 %).

Тем не менее, в условиях дефицита кадров высокой квалификации предприятия неохотно берут инорегиональных работников. Так, на вопрос о приеме на работу высококвалифицированного сотрудника в случае необходимости из числа жителей другого региона Российской Федерации, 50 предприятий, или 62 % от опрошенных, ответили отрицательно, 29 % (23 предприятия) – положительно, 9 % (7 предприятий) – воздержались от ответа. При этом из числа положительно ответивших только 5 предприятий заявили о готовности предоставить прибывшему из другого субъекта Российской Федерации сотруднику более выгодные условия работы, чем специалистам из числа местных жителей (компенсация за переезд и проезд; оплата проживания, предоставление корпоративного жилья/найм жилья, помощь в приобретении жилья; более высокая заработная плата), остальные 18 предприятий согласны привлечь работника только на общих основаниях.

Готовы привлечь высококвалифицированную инорегиональную рабочую силу предприятия, осуществляющие деятельность в области производства машин и оборудования (6 предприятий), химического и химико-технологического производства, пищевой промышленности (по 3 предприятия), добычи, переработки, транспортировки нефти и газа, электроэнергетики, сельского хозяйства (по 2 предприятия), авиастроения, металлургического производства, здравоохранения, информационных и коммуникационных технологий, сервиса, оказания услуг населению (по 1 предприятию). В таких сферах, как строительство, транспорт и дорожное хозяйство, связь, средства массовой информации, издательство и полиграфия, согласно данным опроса, необходимость привлечения высококвалифицированной рабочей силы из других регионов страны у предприятий отсутствует.

Проведенный среди крупных работодателей РБ опрос показывает, с одной стороны, дефицит высококвалифицированных специалистов в реальном секторе экономики, а с другой стороны – низкую заинтересованность работодателей в привлечении инорегиональной рабочей силы. Также в республике наблюдается рост образовательной миграции, что приводит к вымыванию (потере) качественных трудовых ресурсов, так как абсолютное большинство уехавших абитуриентов не возвращается [7]. Соответственно республика ежегодно теряет высокообразованную часть рабочей силы, что может в будущем негативно сказаться на социально-экономическом развитии региона.

Поэтому уже сейчас необходимо корректировать структуру подготовки специалистов в РБ, повышать качество предоставляемых образовательных услуг, осуществлять подготовку молодых специалистов на основе многоступенчатой системы образования в рамках интегрированной образовательной структуры, включающей бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, докторантуру, с учетом потребностей конкретных предприятий [1].

На решение этих двух задач нацелено создание предлагаемого нами международного научно-образовательного и производственного центра в Южно-Башкортостанской агломерации (ЮБА) в г. Стерлитамак (или близлежащих территориях). Данный центр должен включать в себя сеть университетов различной направленности, университетский городок с развитой инфраструктурой, бизнес-инкубаторы, технопарки. В июне 2019 г. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым одобрено создание ОЭЗ в г. Ишимбай, который входит в состав ЮБА, что будет увеличивать спрос на высококвалифицированную рабочую силу на данной территории.

Миссия научно-образовательного центра – формирование лидирующих позиций Башкортостана на российском и мировом рынках нефтехимических продуктов, машиностроения, био- и ИТ-технологий, в сфере образования, медицины и АПК, подготовка высококонкурентного кадрового потенциала, обеспечение благоприятных условий для научной и инженерно-технической деятельности молодого поколения РБ.

Созданные на территории научно-образовательного центра бизнес-инкубаторы будут способствовать созданию дополнительных рабочих мест, стимулированию предпринимательской активности и т.д. Опыт создания бизнес-инкубаторов на базе университетов положительно зарекомендовал себя в странах Европы и США. Среди основных причин распространения бизнес-инкубаторов можно выделить: становление инновационных компаний, развитие малого бизнеса, возрождение территорий, находящихся в упадке.

Таким образом, научно-образовательный центр будет не только притягивать перспективных молодых людей на территорию республики, но и удерживать их, создавая условия для ведения бизнеса.

В качестве рекомендаций для получения более достоверных результатов можно предложить Министерству экономического развития РБ усовершенствовать существующую методику выявления потребностей предприятий и организаций республики в высококвалифицированной рабочей силе. Также следует увеличить число опрашиваемых предприятий, сделав упор на высокотехнологичные и перспективные сферы реального сектора экономики.

Отметим, что в РБ распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 23 марта 2017 года № 220-р утвержден комплексный план мероприятий по сохранению в Республике Башкортостан квалифицированных специалистов, привлечению востребованных кадров из других регионов Российской Федерации, стимулированию возвращения выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, обучавшихся за пределами Республики Башкортостан, на 2017–2020 гг.

В комплексном плане предусмотрены мероприятия, направленные на привлечение востребованных кадров из других регионов Российской Федерации и стимулирование возвращения выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, обучавшихся за пределами Республики Башкортостан, включающие создание условий для привлечения инвестиционных ресурсов и формирование эффективного кадрового потенциала агропромышленного комплекса, в том числе привлечение молодых специалистов на предприятия агропромышленного комплекса, развитие молодежного предпринимательства, внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство, обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов, развитие инфраструктуры на селе, формирование с помощью средств массовой информации положительного имиджа работников агропромышленного комплекса.

При этом по многим мероприятиям или не прописан конкретный механизм их реализации, или мероприятия носят формальный характер. То есть следует разработать механизмы реализации предложенных мероприятий, что позволит обеспечить региональный рынок труда высококвалифицированными специалистами.

Литература

1. Воспроизводство трудовых ресурсов в Республике Башкортостан: тенденции и проблемы: монография / Э.Р. Мамлеева и др. Уфа: РИК УГАТУ, 2018. 159 с.
2. Главные профессии будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://ideanomics.ru/articles/5496>
3. Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда РБ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashzan.ru/posts/111954>
4. Капелюшников Р.И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 52–66.

5. Краснопевцева И.В. Профессиональный дисбаланс рынка труда квалифицированной рабочей силы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 315–321.
6. Кузнецова Н.В. Угрозы кадровой безопасности организации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2. С. 80–88.
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года: монография / Д.В. Котов, Д.А. Гамилова и др. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. 160 с.
8. Шершнева Е.Л. О причинах дефицита квалифицированных рабочих на российском рынке труда: спрос на профессиональную подготовку со стороны рабочих // Экономическая социология. 2011. № 3. С. 140–160.
9. Щетинин В. Человеческий и вещественный капитал: общности и различия // МЭМО. 2003. № 8. С. 55–61.
10. International Labour Organization. International Standard Classification of Occupations, retrieved, 2011.
11. The Measurement of Human Resources Devoted to Science and Technology – Canberra Manual / OECD; Eurostat (The Measurement of Scientific and Technological Activities Series). Paris, 1995.

Региональные аспекты государственной поддержки социального предпринимательства

Regional Aspects of State Support for Social Entrepreneurship

Н. ЖУКОВСКАЯ, О. ТАРАНЕНКО

Жуковская Наталья Петровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ). E-mail: natalya_zhukovsk@mail.ru

Тараненко Оксана Николаевна, канд. пед. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ. E-mail: ok-tar@mail.ru

В статье анализируется государственный подход к развитию социального предпринимательства, особенности его правового статуса, обозначены проблемы его развития. Проведена сравнительная характеристика показателей развития социального предпринимательства в регионах Северо-Кавказского федерального округа, а также освещен муниципальный опыт стимулирования данной сферы рыночного взаимодействия.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, правовой статус, региональный рейтинг социального предпринимательства.

The article analyzes the state approach to the development of social entrepreneurship, features of its legal status, development problems are identified. A comparative characteristic of the indicators of the development of social entrepreneurship in the regions of the North-Caucasian Federal District is carried out, as well as the municipal experience of stimulating this sphere of market interaction is highlighted.

Key words: social entrepreneurship, legal status, regional rating of social entrepreneurship.

Решение острых социальных проблем, препятствующих развитию общества, является исключительной прерогативой государства. Опыт развитых стран показал, что одним из наиболее эффективных механизмов государственного управления данной сферой является поддержка социального предпринимательства, приоритетом для которого является не извлечение прибыли, а сглаживание острых социальных проблем общества. При этом позитивный опыт тиражируется и приводит к масштабным изменениям инфраструктуры и повышению качества жизни всех слоев населения.

До недавнего времени статистика в отношении социальных предприятий и социальных предпринимателей в России на постоянной основе не велась. Ограниченные данные о деятельности некоммерческих организаций социальной направленности аккумулируются в форме № 1-СОНКО, введенной Росстатом. В соответствии с данными указанной формы число социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в России превысило 140 тыс. единиц за период с 2012 до 2017 г. включительно.

Обзор развития социального предпринимательства в мировом масштабе возможен по данным глобального мониторинга предпринимательства (GEM). Результаты мониторинга показывают, что в России в 2018 г. в социальное предпринимательство вовлечено около 2,5 % лиц трудоспособного возраста, тогда как в США значение данного показателя достигает 5 % [3].

Несмотря на отсутствие законного статуса «социальное предпринимательство» и, как следствие, официальной статистики в этой сфере, Министерство экономического развития РФ постоянно выделяло социальное предпринимательство как отдельный вид малого и среднего предпринимательства в процессе проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации с целью выделения денежных средств из федерального бюджета в региональные бюджеты [1]. При этом общность определения сопровождается конкретным перечнем категорий субъектов, которые могут претендовать на поддержку в том или ином виде.

Серьезным шагом в направлении развития социального предпринимательства и его государственной поддержки стало принятие Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”» [4]. В рамках закона закреплено понятие «социальное предпринимательство», которое предполагает «двойственную результативность»: с одной стороны, получение прибыли, что свойственно предпринимательству, с другой стороны, решение социальных проблем и вовлечение в свою деятельность наиболее уязвимых категорий граждан, а именно: инвалидов, одиноких и (или) многодетных родителей, пенсионеров, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, выпускников детских домов, а также лиц без определенного места жительства.

В целях контроля и сравнительной оценки развития социального предпринимательства в субъектах Российской Федерации с 2017 года начал формироваться рейтинг регионов РФ, который оценивает уровень поддержки предпринимательства в целом, а также содержит ряд показателей, характеризующих развитие социального предпринимательства. Нормативная основа формирования рейтинга разработана в рамках комплекса мер по обеспечению некоммерческих организаций социальной сферы средствами федерального бюджета, выделенными на оказание социальных услуг населению, в период с 2016 по 2020 г. Перечень необходимых мероприятий утвержден заместителем председателя Правительства Российской Федерации 23.05.2016 № 3468п-П-44 [2].

Для расчета рейтинга утверждены определенные показатели, значение отдельных показателей и итогового рейтинга по регионам СКФО представлены в таблице. Анализ представленных данных показал, что среди регионов СКФО лидером по рейтингу является Республика Ингушетия (19,36), которая занимает 37 место среди всех регионов РФ по уровню поддержки социального предпринимательства. Ставропольский край занимает 45 место с итоговым рейтингом 18,57 баллов и относится к группе регионов со средним уровнем поддержки социального предпринимательства. Причем среди регионов РФ Ставропольский край лидирует по отдельному показателю рейтинга «Средняя доля работников в негосударственных организациях в общей численности работников, занятых в социальной сфере», демонстрируя результат 7,2 %. Следует отметить, что по трем из десяти показателей Ставропольский край имеет нулевые значения, что свидетельствует о наличии нерешенных проблем в сфере социального предпринимательства и необходимости активизации органов региональной власти и местного самоуправления с целью наращивания потенциала в данном направлении, безусловно, важнейшем для общественности территорий.

Поддержка социально ориентированных предпринимателей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях предполагает не только исключительно выделение денежных средств на обозначенные цели, но и оказание консультационной, правовой и информационной поддержки.

Рейтинг регионов СКФО по уровню поддержки социального предпринимательства (2017 год)

Наименование показателя	Ставропольский край	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Чеченская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия – Алания
1. Количество СО НКО на 10 тыс. населения	10,0	7,5	5,6	10,4	2,8	13,7	9,3
2. Средняя доля работников в негосударственных организациях в общей численности работников, занятых в социальной сфере (%)	7,2	2,9	0,4	1,6	2,2	1,7	2,0
3. Удельный вес численности детей частных дошкольных образовательных организаций в общей численности детей дошкольных образовательных организаций (%)	0,3	2,0	1,9	0,3	0,5	0,8	1,4
4. Доля негосударственных (немуниципальных) медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы ОМС, в общем количестве медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы ОМС	31,85	38,36	8,57	26,25	44,8	19,61	32,43
5. Удельный вес негосударственных организаций социального обслуживания, в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, включенных в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Российской Федерации (%)	29,13	8,33	33,33	8,33	7,69	14,29	0
Итоговое значение рейтинга	18,57	14,26	19,36	15,16	12,56	11,35	11,5
Место в рейтинге	45	70	37	67	74	79	78
Группа субъектов РФ	Регион со средним уровнем	Регион, делающий первые шаги к успеху	Регион со средним уровнем	Регион, делающий первые шаги к успеху	Регион, делающий первые шаги к успеху	Регион с наибольшим потенциалом роста	Регион с наибольшим потенциалом роста

На территории Георгиевского городского округа Ставропольского края социальные предприниматели являются частью пяти тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства. Основная их доля сосредоточена в образовании, общественном питании, народных ремеслах.

Для поддержки социального предпринимательства в Георгиевском городском округе на постоянной основе осуществляется:

- информационное, аналитическое и юридическое консультирование социального предпринимательства;
- экспертная помощь в решении проблем в сфере бизнес-планирования, составления бухгалтерской отчетности, построения системы делопроизводства, разработки маркетинговой стратегии;
- организация и проведение круглых столов, семинаров и конкурса социальных проектов.

Так, на базе администрации округа летом 2018 года открыта Школа социального предпринимательства. Класс социальных предпринимателей формируется из начинающих и опытных предпринимателей, студентов, представителей некоммерческих организаций со всего Ставропольского края.

Под руководством экспертов Центра инноваций социальной сферы Ставропольского края проводятся лекционные курсы и семинары опытными специалистами из Ставрополя и других городов.

За время обучения раскрыты и изучены актуальные вопросы: «Социальное проектирование и инвестирование», «Моделирование бизнес-плана социального проекта», «Основы ведения бухгалтерского, налогового и финансового учета для социально ориентированных предприятий», «Интернет-маркетинг», «Малобюджетный маркетинг для социального бизнеса» и многие другие.

Среди наиболее интересных проектов, поддержанных администрацией Георгиевского городского округа, стоит отметить:

1. Школу столярного ремесла «Артель «Русичи»» ИП Мордовин, деятельность которой направлена на популяризацию русского деревянного зодчества, профессиональную ориентацию людей из группы социально незащищенных граждан. Школа проводит регулярные мастер-классы для людей разного возраста с целью обучения востребованным техническим профессиям.

2. Проект «Большие приключения в маленьком городе», направленный на развитие и популяризацию спорта, туризма и активного образа жизни среди населения города и района, вовлечение в активный туризм детей и молодежи. Проект предполагает монтаж и функционирование веревочного парка и скалодрома в виде организации спортивных туристических трасс, подвесных переходов между деревьями для проведения массовых спортивных и туристических молодежных и детских мероприятий, систематических занятий спортом и туризмом, развитие спортивно-оздоровительного направления для детей-инвалидов и людей с ограниченными физическими возможностями округа и др.

На наш взгляд, проведенное законодательное закрепление такого направления, как «социальное предпринимательство», позволит конкретизировать меры государственной поддержки и заинтересовать большее количество экономически активных субъектов экономики, вовлечь в поле решаемых вопросов социально незащищенные категории населения и более эффективно преодолевать социальные проблемы новыми методами государственного управления.

Литература

1. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru>
2. Распоряжение Правительства РФ от 19.06.2017 № 1284-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации».
3. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.net/b/188949/read>
4. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”».

Обоснование рекомендаций по обеспечению экономической устойчивости российских предприятий

Development of Recommendations to Ensuring Economic Sustainability of Russian Enterprises

М. ЖАРИКОВ

Жариков Михаил Вячеславович, д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных финансов Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: michaelzharikoff@gmail.com

Тема статьи актуальна в связи с необходимостью разработки подходов к повышению эффективности функционирования российских компаний. На основе сравнительного анализа концепций экономической устойчивости и конкурентоспособности выявлены риски появления малоэффективных предприятий и издержек морального ущерба, влекущих за собой проблему too big to fail. Значимость результатов исследования заключается в преодолении отставания российских компаний от передового опыта развитых стран.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, международная конкурентоспособность, эффективное, инновационное предприятие, категории предприятий на рынке.

The article's theme is time-relevant because of a necessity to develop approaches to increasing the performance of Russian companies. On the basis of comparative analysis of the concepts of economic sustainability and competitiveness, the research has discovered the risks of emerging poorly performing enterprises and moral hazards resulting in the problem of too big to fail. The significance of the article's outcomes lies in overcoming the problems of Russian companies lagging behind the advanced expertise of rich countries.

Key words: economic sustainability, international competitiveness, efficient, innovative enterprise, enterprises' types in the marketplace.

Формулирование методических рекомендаций исходит из гипотезы о том, что в стране имеется потребность в создании экономически устойчивых предприятий, что обусловлено задачей правительства, связанной с переходом на модель устойчивого экономического развития. Однако механизмы и стимулы создания экономической устойчивости на макроуровне существенным образом отличаются от механизмов достижения экономической устойчивости на микроуровне. Это связано с тем, что предприятие, функционируя на уровне микроэкономики, должно стремиться к достижению высокой эффективности. Если предприятие поставит перед собой цель – добиться экономической устойчивости, то национальная экономика, в которой будут работать подобные предприятия, получит на выходе монополистические структуры, контролирующие каждую значимую отрасль.

На уровне макроэкономики достижение экономической устойчивости является допустимой задачей, поскольку страна, государство, экономика существуют в единственном числе, и здесь не работает конкуренция. Конкуренция государств возникает на мегауровне, на уровне мировой экономики. Предприятия по определению не могут быть экономически устойчивыми, поскольку на рынке работает конкуренция, которая создает экономически эффективные предприятия и уничтожает предприятия малой эффективности [3, 178].

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы по теме «Механизмы создания в базовых отраслях экономики Российской Федерации высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора в рамках глобальных дезинтеграционных и евразийских интеграционных процессов».

С появлением новых организационных структур, новых форм собственности, возможности осуществлять предпринимательскую деятельность, а также с преобразованием организационно-правовых основ функционирования экономических субъектов произошли изменения в методических подходах к обеспечению экономической устойчивости предприятия [1, 9].

Экономически устойчивое предприятие в отличие от эффективного предприятия не сможет стать субъектом предпринимательской деятельности или единицей предпринимательской деятельности, не сможет добиться оптимального размера, получения нормальной прибыли и находиться в точке безубыточности [2, 48].

Экономически устойчивое предприятие не сумеет эффективно использовать факторы производства. Факторы производства используются эффективно, если возможно произвести дополнительное количество определенного блага без уменьшения производства другого блага, когда предприятие находится на кривой трансформации или границе производственных возможностей. Без конкуренции предприятию незачем стремиться к повышению эффективности использования ресурсов через рост производительности труда, интенсивности производства и качества продукции, и поэтому оно не выйдет на границу производственных возможностей [6, 182].

Даже если представить, что в экономике функционируют экономически устойчивые предприятия в своем большинстве, в погоне за потребителем они будут уничтожать друг друга в результате самоуничтожающей конкуренции в области цен. Эта модель близка модели дуополии Курно, в которой одновременное повышение или понижение цен является губительным для всех участников рынка [5, 16].

Экономически устойчивое предприятие также не сможет эффективно использовать факторы производства в промышленной деятельности до тех пор, пока привлечение одной добавочной единицы этого фактора обеспечивает более быстрый рост дохода по сравнению с издержками использования этого фактора, сопоставимыми с его рыночной ценой, в результате чего предприниматель выходит на точку безубыточности, так как рыночная цена формируется в процессе конкуренции и под действием закона стоимости, существование которого обеспечивает развитие эффективных предприятий [4, 56].

Экономически устойчивое предприятие для обеспечения производства покупает самый дешевый фактор производства, применение которого обеспечивает оптимальную производительность труда, оптимальную интенсивность производства, оптимальное качество выпускаемой продукции.

Важным допущением существования концепции экономически устойчивого предприятия является то, что его устойчивость достижима в долгосрочном периоде. В краткосрочном периоде и отчасти в среднесрочном предприятие может отклоняться по основным показателям от заданной траектории устойчивого развития. Это связано с тем, что в краткосрочном периоде экономически устойчивое предприятие не может изменить свои производственные мощности, а в долгосрочном периоде имеет такую возможность. В краткосрочном периоде отсутствует возможность появления новых предприятий в отрасли и на рынке, которые близки по уровню экономической устойчивости, то есть число функционирующих экономически устойчивых единиц не изменяется, в долгосрочном периоде такая возможность появляется. Исходя из этого тезиса, экономически устойчивое предприятие – это предприятие-монополия, поскольку невозможно обеспечить в рыночных условиях экономическую устойчивость всех предприятий отрасли. В процессе конкуренции низкоэффективные фирмы банкротятся, конкуренция между фирмами средней эффективности приводит к тому, что часть из них банкротится, оставшая, меньшая доля переходит в разряд высокой эффективности. Экономика, которая будет состоять из экономически устойчивых фирм, будет характеризоваться торможением конкурентных процессов, отсутствием стимулов и мотивации к максимизации полезного эффекта и качества выпускаемой продукции. В экономике, в которой господствуют экономически устойчивые предприятия, будет иметь место высокий уровень издержек морального ущерба, в результате чего появится проблема *too big to fail*. Эта проблема означает, что экономически устойчивые предприятия будут знать о том, что в случае кризиса или финансовых затруднений государство будет вынуждено вмешиваться и «вливать»

бюджетные средства для предотвращения падения уровня занятости, зарплаты, роста социальной напряженности и т.д. Кроме того, такое предприятие всегда будет ощущать опеку со стороны правительства и будет понимать, что его банкротство не допустимо, поскольку оно связано цепочкой производственных, экономических, долговых и прочих отношений с другими экономически устойчивыми предприятиями, и в случае банкротства одного из них мультипликационный эффект приведет в кризисную ситуацию всю страну.

Торможение конкурентных процессов приведет к завышению цен на производимую продукцию и поставит потребителя в невыгодное положение. Будет снижаться благосостояние населения ввиду падения потребительского излишка.

В связи с этим методические рекомендации должны сводиться к предотвращению превращения в панацею идеи экономически устойчивого предприятия. Экономическая устойчивость предприятия не может создаваться посредством постоянного вмешательства государства и налогоплательщика. Предприятие само должно иметь стимулы и мотивирующие факторы, которые будут способствовать росту его эффективности.

Также предприятие можно считать экономически эффективным, если оно обладает:

- 1) производственно-техническим единством;
- 2) организационно-административной самостоятельностью;
- 3) полной или частичной экономической обособленностью;
- 4) устойчивым товарообменом с другими предприятиями произведенной продукцией.

Экономически эффективное предприятие должно:

- 1) иметь обособленное имущество;
- 2) иметь способность и средства нести ответственность по обязательствам наличным имуществом;

- 3) нести ответственность за результаты своей деятельности;
- 4) выступать от своего имени в качестве истца и ответчика в суде.

Экономически эффективное предприятие должно уметь:

- 1) разрабатывать политику и стратегии развития производства на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- 2) осваивать новый ассортимент и номенклатуру товаров или услуг;
- 3) разрабатывать товарную политику и осуществлять поиск рынков сбыта, заказчиков продукции с учетом спроса и предложения;
- 4) оценивать материальные и финансовые возможности;
- 5) разрабатывать параметры качества продукции с учетом требований заказчика и потребителя;
- 6) создавать и внедрять современные технологии;
- 7) создавать новые, прогрессивные рабочие места, оснащенные телефонами, факсами, компьютерами, ксероксами, прочими современными изобретениями науки и техники;
- 8) осуществлять поиск источников сокращения затрат и получения дополнительной прибыли;
- 9) осуществлять поиск поставщиков и выбор оптимального размера запасов продукции.

Экономически эффективное предприятие создает:

- 1) дочерние компании, финансирование которых не должно осуществляться только за счет средств федерального бюджета. Создаваемые общества должны осуществлять реконструкцию и модернизацию действующего производства;

- 2) экономически эффективное предприятие не должно надеяться на государственную помощь;

- 3) экономически эффективное предприятие не должно постоянно требовать субсидии в целях возмещения затрат на оплату труда работников, а также субсидии для организации сотрудничества с Центром занятости России по организации временного трудоустройства работников;

- 4) экономически эффективное предприятие должно выделять отдельные производства в дочерние общества;

- 5) экономически эффективное предприятие должно расширять географию продаж;

6) экономически эффективное предприятие должно сокращать запасы комплектующих и прочих запасов на складах предприятия.

Для формирования класса эффективных предприятий в России компетентным организациям необходимо рекомендовать:

- 1) стимулировать развитие науки и техники;
- 2) привлекать частные инвестиции в инновации;
- 3) обучать кадры, имеющие надлежащие опыт, квалификацию и знания;
- 4) создавать условия для развития конкурентных процессов;
- 5) определить свой сегмент и нишу рынка, где оно будет функционировать благодаря применению современных концепций маркетинга, маркетинговых исследований и наблюдений, с помощью методов имитации, проведения рыночных экспериментов, опросов и использования других методов сбора информации о рынке при четкой постановке целей и задач;
- 6) обладать способностью и компетенциями при формировании финансовой, инвестиционной, ценовой, кредитной, дивидендной, маркетинговой, кадровой и прочей политики;
- 7) создавать условия для формирования резервных фондов и фондов финансовых ресурсов, поскольку эффективность требует обеспечения финансовых конкурентных преимуществ;
- 8) создавать инструменты диверсификации рисков, связанных со структурой капитала;
- 9) использовать методику поиска альтернативных источников капитала (по методу WACC), включая собственные, заемные, привлеченные ресурсы (в том числе лизинг, аренду, партнерство, аутсорсинг, франчайзинг и др.);
- 10) применять механизм управления бизнес-проектами с помощью методов возобновляемого маркетинга, анализа и контроля, а также корректировки бизнес-планов;
- 11) формировать конкурентный ассортимент товаров, стремиться к автоматизации производства, цифровизации в управлении производством и сбытом;
- 12) использовать коммерческий механизм сбыта продукции, включая логистику, аутсорсинг, финансовые механизмы выгодных расчетов (авансовые платежи, предзаказ и др.);
- 13) эффективно управлять основным и оборотным капиталом, запасами, технологией;
- 14) принять динамичный подход для осуществления инновации ассортимента, производства, сбыта;
- 15) участвовать в тендерах на госзаказ, формировать экспортно-ориентированные системы производства и сбыта.

Литература

1. Авдокушин Е.Ф., Иванова В.Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3. С. 4–13.
2. Арапова Е.Я. Азиатская валютная единица: в поисках оптимальной структуры валютной единицы // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 40–51.
3. Мельянцев В.А. Сравнительный анализ моделей экономического развития Китая, России и Запада // Мир перемен. 2015. № 3. С. 177–180.
4. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности. Россия, Индия, Китай. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, 2015. 220 с.
5. Cohen B.J. The Benefits and Costs of an International Currency: Getting the Calculus Right. Open Economies Review. 2012. Vol. 1. № 23. Pp. 16–17.
6. Goldberg L.S., Cédric T. Vehicle Currency Use in International Trade // Journal of International Economics. 2008. Vol. 76. № 2. Pp. 177–192.

Исследование влияния контекста на деятельность предприятий методами иерархического анализа

Study of the Influence of Context on the Activities of Enterprises by Hierarchical Analysis Methods

К. ГРИШИН, Р. МАЛИКОВ,
В. ТИМИРЬЯНОВА, И. ЛАКМАН,
Д. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ

Гришин Константин Евгеньевич, д-р экон. наук, профессор кафедры макроэкономического регулирования и государственного управления, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: grishin2472@yandex.ru

Маликов Рустам Илькамович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой проектного менеджмента и экономики предпринимательства Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: malikovri@rambler.ru

Тимирьянова Венера Маратовна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического регулирования и государственного управления ИНЭФБ БашГУ. E-mail: 9174073127@mail.ru

Лакман Ирина Александровна, канд. техн. наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета, заведующий лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов ИНЭФБ БашГУ. E-mail: LackmanIA@mail.ru

Красносельская Дина Хадимовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности ИЭС УГНТУ. E-mail: dina-hamzina@mail.ru

В статье исследуются межрегиональные и межмуниципальные различия в деятельности предприятий. Методами иерархического (многоуровневого) анализа дисперсия показателей, характеризующих деятельность предприятий, раскладывается на региональный и муниципальный уровни. В результате расчетов, проведенных по данным 257 муниципальных образований 5 субъектов РФ, определена степень влияния регионального и муниципального контекста на достигаемые предприятиями результаты.

Ключевые слова: региональный контекст, иерархический анализ, результаты деятельности предприятий, региональная и муниципальная экономика.

The article investigates interregional and intermunicipal differences in the activities of enterprises. By methods of hierarchical (multilevel) analysis, the dispersion of indicators characterizing the activities of enterprises is decomposed into regional and municipal levels. As a result of calculations carried out according to 257 municipalities of 5 subjects of the Russian Federation, the degree of influence of the regional and municipal context on the results achieved by enterprises is determined.

Key words: regional context, hierarchical analysis, results of enterprises, regional and municipal economies.

Развитие частного предпринимательства в настоящее время является одной из важнейших стратегических задач развития российской экономики. Современные проблемы, стоящие перед нашим государством, актуализируют потребность в скорейшей модернизации российской экономики на основе инновационной модели развития. Представляется, что в складывающихся условиях только инновационная модель развития экономики нашего государства сможет наиболее эффективно удовлетворять все возрастающие потребности общества. Совершенно очевидно, что эффективное решение этой задачи без подключения к нему достаточно большого количества субъектов частного предпринимательства может зайти в тупик и не привести к достижению требуемых результатов. Представляется, что без формирования условий, способствующих дальнейшему росту частной деловой инициативы и повышению качества предпринимательства, государству будет не под силу решать стоящие перед ней задачи инновационного развития экономики, что, несомненно, скажется на параметрах позиционирования России в глобальном экономическом пространстве.

Сложившееся положение дел свидетельствует о необходимости дальнейшей научно-методологической проработки проблемы развития предпринимательства в российских регионах. В этой связи, как отмечалось ранее, серьезный научный интерес и перспективы имеет системный подход к исследованию предпринимательства на региональном уровне [2; 3]. Вместе с тем, в рамках системного подхода огромное значение начинает приобретать среда, в которой происходит взаимодействие элементов этой системы (прежде всего экономических агентов) между собой и со средой. Это позволяет заключить, что для практики построения эффективных моделей управления развитием предпринимательства на региональном уровне нужен новый подход к исследованию особенностей развития предпринимательства, в основе которого должна лежать необходимость учета институционального, социального, политического контекста, в контуре которого происходит непосредственное развитие предпринимательства [6; 9]. Здесь под контекстом мы будем понимать специфическое проявление внешних и внутренних факторов, а также сопутствующих им рисков, которые существенны с точки зрения ведения предпринимательской деятельности и которые влияют на способность субъекта предпринимательства достигать ожидаемого результата. Следовательно, контекст, например, такой как местоположение, не должен рассматриваться как простая управляющая переменная, так как он отражает гораздо более сложное влияние на предпринимательство, и поэтому требуется более глубокое изучение того, как местные культурные, социальные, политические, институциональные, экономические особенности влияют на все аспекты предпринимательской деятельности [23]. Представляется маловероятным, что сущность предпринимательства может быть раскрыта исключительно ссылкой на характеристику определенных людей, независимо от ситуаций (в том числе конкретного окружения, контекста), в которых они оказываются [22].

В целом игнорирование контекста (что довольно отчетливо просматривается в современной российской практике реализации государственной политики по развитию предпринимательства) не позволяет увидеть, что именно он влияет на решение создать новую фирму, на то, какой она окажется и насколько агрессивно и результативно будет стремиться к росту [6]. Именно конкретный региональный контекст (институциональная и социокультурная среда, структура социального капитала, условия доступа к финансированию, инфраструктура, барьеры входа, бюрократия и государственная политика) [4] оказывает решающее влияние на решение экономических агентов создавать или развивать бизнес. Таким образом, недостаточное внимание к различным факторам, характеризующим особенности регионального (местного) контекста, а тем более – их игнорирование может приводить к ошибкам при принятии управленческих решений, направленных на развитие предпринимательства, и неучету будущих последствий – как позитивных, так и негативных.

В рамках данной статьи мы исходим из того, что предпринимательство – это деятельность, связанная с открытием и использованием выгодных рыночных возможностей [22]. При этом под предпринимательскими возможностями понимаются ситуации, в которых новые товары, услуги, сырье и методы организации могут быть внедрены и проданы по цене, превышающей их себестоимость, то есть с получением предпринимательской прибыли [10]. С точки зрения управления развитием предпринимательства важным остается вопрос повышения экономической эффективности предприятий¹, то есть их способности получать прибыль путем открытия дополнительных предпринимательских возможностей, а также более результативной их реализации (коммерциализации). В этом смысле, конечно, важно понимать, какие факторы окружающего контекста и каким образом воздействуют на формирование и использование предпринимательских возможностей. При этом речь идет о рассмотрении совокупного влияния контекста, структура которого включает национальный, региональный, муниципальный, а также внутрифирменный уровни, так как влияние различных уровней контекста на развитие предпринимательства и хозяйственную деятельность предприятий может значительно отличаться.

¹ В рамках данного исследования предприятия рассматриваются как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

В настоящее время одним из самых важных вопросов в управлении является вопрос о том, почему некоторые организации работают лучше, чем другие, то есть почему предприятия по-разному используют предпринимательские возможности. Исследования в этой области проводятся давно, однако он до сих пор не решен. В различных исследованиях сравнивалась деятельность предприятий на уровне стран регионов и более мелких территориальных единиц [7; 17; 18; 20]. В результате были получены различные выводы о внутренних и внешних факторах, оказывающих влияние на деятельность предприятий [15]. В частности, отмечается, что предпринимательская активность во многом связана с доступностью различных типов капитала (финансовый, человеческий и социальный) [13], а среда, в том числе институциональная, во многом определяет их результативность [12; 21]. Так, развитие институтов общества влияет на возможности предпринимателей сосредотачиваться на основной деятельности, не отвлекаясь на непродуктивные действия, такие как поиск площадей и финансирования, ведение отчетности и т.д. [8]. Институциональный контекст влияет на характер, темпы развития и степень развития предпринимательства [25], и У. Баумоль вполне справедливо полагал, что именно действующие в экономике законы и правила (институты), а не совокупное предложение предпринимателей или характер преследуемых ими целей определяют существенные изменения в показателях роста предпринимательства в различные периоды развития тех или иных государств [1].

В последующем результаты этих исследований легли в основу разрабатываемых программ, направленных на формирование условий, необходимых для функционирования предприятий и развития предпринимательства. Однако эти программы не всегда имели положительный эффект в силу отсутствия точных данных о том, на каком уровне иерархии государственного управления они имеют наибольшую эффективность.

Для определения этого необходимы инструменты, учитывающие многоуровневый вложенный характер данных. Одним из таких инструментов является иерархическое линейное моделирование (hierarchical linear modeling – HLM), активно развиваемое такими исследователями, как Голдштейн Х. [16], Гарсон Д. [14]. Данный инструмент использовался Чаном С.Н. в исследовании прибыльности предприятий. Разложение вариации на компоненты позволило ему выявить эффекты, относящиеся к уровню фирмы, отрасли и региона [11]. Коллектив авторов под руководством Юсупова К.Н. с помощью данного метода моделирования проводил анализ влияния отдельных уровней иерархии государственного управления (региональный, муниципальный) и соседних территорий на показатели социально-экономического положения муниципальных образований [5]. Лавсон Б. изучал роль отраслевой и географической принадлежности в особенностях взаимодействия поставщиков и покупателей в рамках цепочки поставок товаров [19].

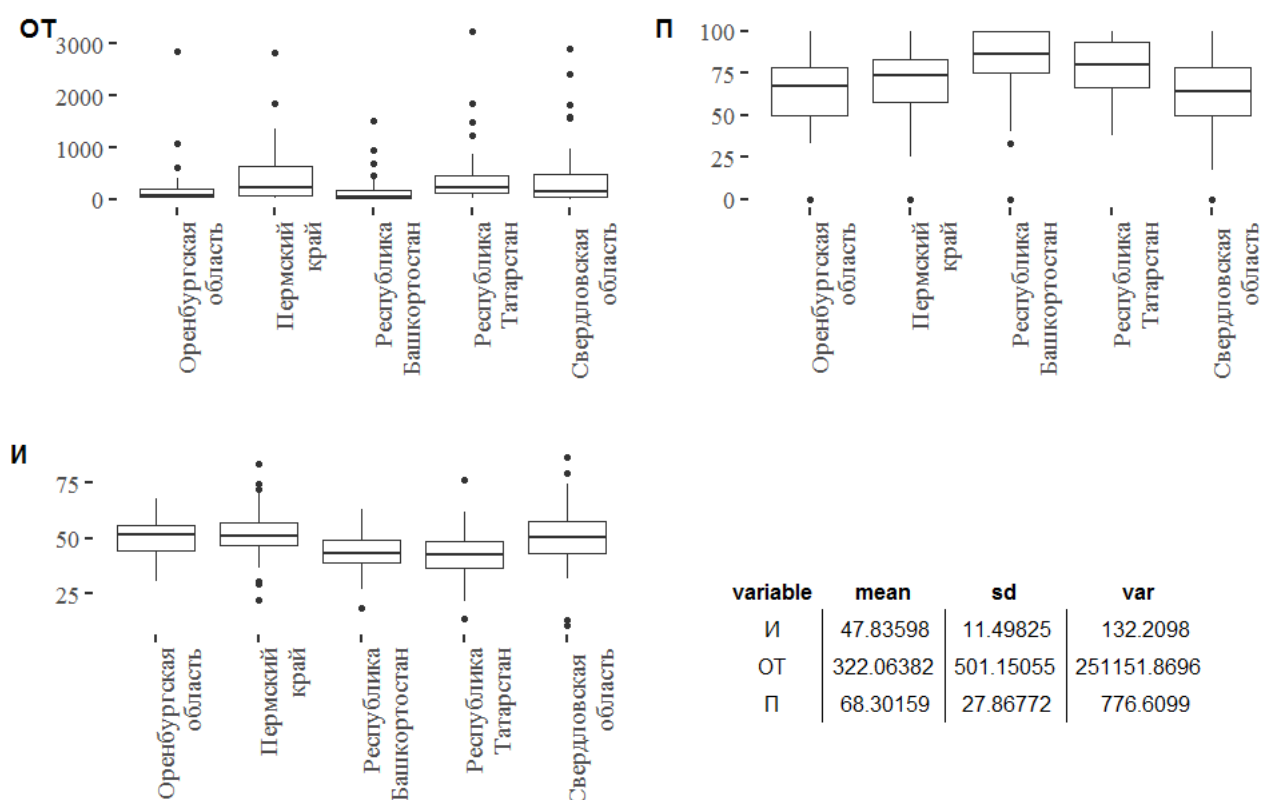
Географическая вложенность данных (муниципальный район → субъект РФ → РФ) позволяет анализировать результативность предприятий в разрезе муниципальных образований с учетом существующей государственной иерархии управления ими. С помощью методов иерархического линейного моделирования можно определить, насколько значимы межрегиональные и межмуниципальные различия в деятельности организаций. Это, в свою очередь, позволяет более взвешенно подходить к выбору направлений совершенствования условий, необходимых для успешного функционирования и развития предприятий.

В рамках данного исследования мы сфокусировали внимание на иерархических эффектах в деятельности предприятий, фиксируемых на уровне муниципальных образований. Мы рассмотрели в разрезе 257 муниципальных образований 5 субъектов РФ вариацию нескольких показателей:

- удельный вес прибыльных предприятий в общем числе предприятий в муниципальных районах и городских округах, процент (П);
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в расчете на 1 человека в муниципальных районах и городских округах, тыс. руб. (ОТ);
- степень износа основных фондов предприятий в муниципальных районах и городских округах на конец года, процент (И).

Основным источником статистической информации послужили данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики (база данных показателей муниципальных образований – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm).

Как показало проведенное исследование, наибольшая внутрирегиональная (межмуниципальная) вариация значений в разрезе муниципальных образований наблюдается по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в расчете на 1 человека. Наименьшая внутрирегиональная вариация наблюдается по степени износа основных фондов организаций. Ориентируясь на средние значения показателей, можно отметить, что лучшее положение предприятий наблюдается в муниципальных образованиях Республики Татарстан, худшее – в Оренбургской области (см. рис.).

Вариация значений показателей в разрезе субъектов РФ в 2017 г.

Наличие межгрупповой дифференциации, а также иерархический (двухуровневый, вложенный) характер данных позволяет перейти к построению многоуровневой регрессионной модели, в рамках которой определяются ошибка межрегиональной (u_0) и региональной (межмуниципальной) дисперсии (r), объясняющей различия между муниципальными образованиями в рамках отдельных регионов. На их основе рассчитывается межклассовый коэффициент корреляции (ICC – intraclass correlation coefficient). Данный коэффициент показывает, какую часть от общей дисперсии можно объяснить варьированием среднего в группах (в настоящем исследовании – в субъектах РФ). Значение коэффициента изменяется в диапазоне от +1, в ситуации, когда вариация определяется непосредственно различием между группами при отсутствии вариации внутри групп, до $\frac{1}{(n-1)}$, когда вариация преимущественно внутригрупповая (где n – число муниципальных образований). Чем выше значение ICC, тем значительнее изменчивость между регионами в отличие от изменчивости внутри регионов, и наоборот. Значение коэффициента, близкое к нулю,

свидетельствует о том, что верхний уровень иерархии управления не влияет на развитие объектов нижнего уровня, в нашем случае муниципальных образований.

Результаты расчетов показывают высокую значимость и представлены в таблице.

Результаты оценки внутрирегиональной и межрегиональной дисперсии

Наименование показателя	Оценка надежности	Компоненты дисперсии		χ^2	p-value	ICC, %
		INTRCPT1, μ_0	level-1, τ			
ОТ, 2017 г.	0,69	10456,6	237497,6	13,6	0,009	4,2
П, 2017 г.	0,85	81,7	718,8	28,1	<0,001	10,2
И, 2017 г.	0,87	15,6	119,8	30,6	<0,001	11,5

Значения компонентов дисперсии указывают на то, что различия внутрирегиональные (межмуниципальные) выше, чем межрегиональные. Рассчитанные на их основе значения межклассового коэффициента корреляции показывают, что почти 11,5 % различий муниципальных образований по показателю износа основных фондов предприятий определяется регионом. По показателю объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в расчете на 1 человека 4,2 % вариации определяется региональными особенностями, остальные 95,8 % связаны со сложившейся средой и условиями, формируемыми в муниципальном районе и внутренними факторами предприятий. Анализ с применением методов иерархического линейного моделирования и других показателей, характеризующих деятельность предприятий и муниципальных образований, таких как инвестиции в основной капитал, фондовооруженность и фондоотдача, не показали значимых результатов. В то же время достаточно высокие значения межклассового коэффициента корреляции по показателям, характеризующим доходность предприятий и изношенность их имущества, говорит о том, что месторасположение предприятия все же имеет значение, а условия и среда, создаваемые внутри регионов, способствуют формированию дополнительных как положительных, так и отрицательных эффектов.

Таким образом, полученные результаты указывают на наличие региональных особенностей, проявляющихся в межрегиональной вариации, и подчеркивают значимость региональных условий для развития предприятий. Следовательно, развитие предпринимательства должно рассматриваться в его тесной взаимосвязи с элементами окружающей среды, имеющей свои специфические региональные и муниципальные особенности, а программы и проекты, направленные на развитие предпринимательства и повышение деловой активности, должны обязательно учитывать региональный контекст. В этой связи представляется, что для успешного развития предпринимательства в субъектах РФ региональная политика в сфере бизнес-деятельности должна трансформироваться и быть направлена не на максимизацию определенных показателей предпринимательства, а на создание контекста, экосистемы, в которой может активно развиваться производительное предпринимательство [8; 24].

Эти выводы подтверждают важность изучения деятельности предприятий с системной точки зрения. Многоуровневые и межуровневые модели не только раскрывают новые горизонты развития научных положений теории предпринимательства, но и служат прикладным инструментарием, практическое использование которого позволит существенно повысить эффективность работы по развитию предпринимательства. Хотя анализ разложения дисперсии в основном является описательным инструментом, он обеспечивает понимание относительной важности контекста предприятия, его местоположения для результатов ее деятельности. С помощью инструментов иерархического линейного моделирования можно значительно расширить представление о факторах, оказывающих влияние на функционирование предприятий и развитие предпринимательства. В перспективе в модель могут быть включены предикторы как на первом, так и на втором уровне. Кроме того, возможно расширение модели в результате включения в качестве нового уровня иерархии уровень предприятий. Это, помимо возможности оперирования первичными

данными, позволит устранить присутствующие в анализе недостатки исходных данных, такие как невысокая доля выборки, отсутствие данных по малому бизнесу и т.д. Однако наибольший интерес представляет возможность тестирования выявленных ранее отечественными и зарубежными учеными в ходе анализа макроданных, закономерностей на микроданных. Это позволит учитывать как внутриорганизационные, так и внешние, формируемые регионом (например, в рамках региональных программ) и муниципальными образованиями (например, в рамках программ развития инфраструктуры) факторы. Включение объясняющих переменных в последующих исследованиях позволит расширить представление о деятельности и результативности организаций. Последовательное дополнение модели за счет использования иерархической структуры данных, позволяющее принять во внимание особенности регионов и муниципальных образований, дает возможность не только оценить влияние факторов контекста на развитие предпринимательства и убедиться в стабильности их воздействия, но и определить регионы и муниципальные образования, где влияние этих факторов имеет свои специфические особенности.

Литература

1. Баумоль У. Дж. Микротеория инновационного предпринимательства. М.: Издательство Института Гайдара. 2013. 432 с.
2. Клейнер Г. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник Финансового университета. 2014. № 4. С. 6–22.
3. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–26.
4. Чепуренко А., Яковлев А. Теория предпринимательства: важность контекста // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 2. С. 51–60.
5. Юсупов К.Н., Тимирьянова В.М., Токтамышева Ю.С., Попов Д.В. Иерархические и пространственные эффекты в развитии муниципальных образований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 137–154. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.9
6. Acs Z., Audretsch D., Lehmann E., Licht G. National Systems of Entrepreneurship // Small Business Economics. 2016. Vol. 16. № 4. Pp. 527–535. DOI: 10.1007/s11187-016-9705-1
7. Banerji R. Average size of plants in manufacturing and capital intensity // Journal of Development Economics. 1978. № 5. Pp. 155–166. DOI: 10.1016/0304-3878(78)90004-4
8. Baumol W.J. Entrepreneurship: productive, unproductive, destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pp. 893–921.
9. Bygrave W., Zacharakis A. Entrepreneurship. N.Y.: John Wiley & Sons, 2007. 619 p.
10. Casson M. The entrepreneur. Totowa, NJ: Barnes & Noble Books. 1982. 272 p.
11. Chan C. M., Makino S., Isobe T. Does subnational region matter? Foreign affiliate performance in the United States and China // Strategic Management Journal. 2010. № 31. Pp. 1226–1243. DOI: 10.1002/smj.854
12. Davidson N.B., Mariev O.S. The impact of spatial concentration on enterprise performance // Экономика региона. 2015. № 4. С. 95–105. DOI: 10.17059/2015-4-8
13. De Clercq D., Lim D.S.K., Oh C.H. Individual-Level Resources and New Business Activity: The Contingent Role of Institutional Context // Entrepreneurship Theory and Practice. 2011. № 37. Pp. 303–330. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2011.00470.x
14. Garson D. Hierarchical linear modeling: guide and applications. 2013. 371 p.
15. Goddard J., Tavakoli M., Wilson J. O. S. Determinants of profitability in European manufacturing and services: evidence from a dynamic panel model // Applied Financial Economics. 2005. № 15 (18). Pp. 1269–1282. DOI: 10.1080/09603100500387139
16. Goldstein H. Multilevel Statistical Models: 4th Edition. Wiley, 2010. 384 p.
17. Johnson P., Parker S. Spatial Variations in the Determinants and Effects of Firm Births and Deaths // Regional Studies. 1996. № 30 (7). Pp. 679–688. DOI:10.1080/00343409612331349968

18. Johnson R.N., Parkman A. Spatial Monopoly, Non-Zero Profits and Entry Deterrence: The Case of Cement // The Review of Economics and Statistics. 1983. № 65 (3). DOI: 10.2307/1924188
19. Lawson B., Potter A., Pil F., Holweg M. Supply Chain Disruptions: The Influence of Industry and Geography on Firm Reaction Speed // International Journal of Operations and Production Management. 2019. URL: <https://doi.org/10.1108/IJOPM-04-2018-0225>.
20. Porter M. The Competitive Advantage of Nations // Harvard business review. 1990 (March-April). Pp. 73–91.
21. Raza A., Muffatto M., Saeed S. The influence of formal institutions on the relationship between entrepreneurial readiness and entrepreneurial behavior // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/325955834>. DOI:10.1108/jsbed-01-2018-0014
22. Shane S., Venkataraman S. The Promise of Entrepreneurship as a Field of Research // Academy of Management Review. 2000. Vol. 25. Pp. 217–226.
23. Spigel B., Stam E. Entrepreneurial Ecosystems. Handbook for Entrepreneurship and Small Business. London: SAGE. 2016. Discussion Paper Series nr: 16–13. 15 p.
24. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. № 9. Pp. 1759–1769.
25. Welter F., Smallbone D. Institutional Perspectives on Entrepreneurial Behavior in Challenging Environments // Journal of Small Business Management. 2010. № 49 (1). Pp. 107–125. DOI: 10.1111/j.1540-627x.2010.00317.x

Оценка воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта

Assessing the Impact of Digital Technology on the Product Value

А. БОГИНСКИЙ

Богинский Андрей Иванович, канд. экон. наук, профессор кафедры «Прикладная экономика» Центра управления отраслями промышленности Российского университета дружбы народов

В статье рассмотрено влияние современных цифровых технологий на цепочку создания стоимости высокотехнологичной продукции. Описана экономико-математическая модель, позволяющая проводить количественную оценку воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции. Разработана методика оценки воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта.

Ключевые слова: цифровые технологии, стоимость наукоемкой продукции, создание высокотехнологичного изделия, цифровизация.

The article discusses the impact of modern digital technologies on the value chain of high-tech products. An economic-mathematical model is described that allows a quantitative assessment of the impact of digital technologies on the value chain of products. A methodology has been developed for assessing the impact of digital technologies on the value chain of a product.

Key words: digital technology, cost of high-tech products, creation of high technology products; digitalization.

В разработанных в последнее время документах по регулированию социально-экономической политики России повышенное внимание уделяется решению проблем создания продукции (товаров и услуг) с высокой добавленной стоимостью [7]. Например, в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» в качестве одного из направлений укрепления экономической безопасности выделяется «стимулирование и поддержка развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью» [9]. В Государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкуренто-

способности» в качестве одной из системных проблем, тормозящих выход промышленности на уровень опережающего развития, выделена «недостаточность продукции с высокой долей добавочной стоимости» [6].

Процесс формирования стоимости высокотехнологичной продукции может быть подвержен влиянию большого количества факторов, которые в итоге увеличивают стоимость продукции. По этой причине для поддержания своей конкурентоспособности предприятие должно принимать постоянные меры снижения (ограничения) стоимости продукции на всех этапах создания стоимости.

Современные подходы цифровой экономики в качестве важнейшей меры для оптимизации цепочки создания стоимости продукции определяют использование цифровых технологий [4; 5].

Цифровые технологии на производстве включают в себя большое количество различных цифровых и информационных инструментов, которые могут использоваться для оптимизации цепочки создания стоимости продукции [8]. Данные технологии возможно объединить в следующие группы:

- цифровая документация изделия;
- трехмерная модель компонент и изделия;
- цифровое описание технологических и производственных процессов;
- аддитивные технологии (3D-печать);
- интернет вещей и роботизация;
- машинное обучение и искусственный интеллект.

Рассмотрим влияние этих групп цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта.

Цифровая документация изделия позволяет получать точную и актуализируемую информацию о создаваемой продукции. При этом в силу специфики цифровых технологий такое описание продукции может быть масштабируемым и охватывать всю цепочку создания продукции. Такая возможность может использоваться для принятия более точных управленческих решений в процессе производства, что позволит снизить стоимость некоторых этапов производства. Кроме того, цифровая документация изделия дает возможности для точного контроля производства на всех этапах, что позволяет снизить риски возникновения дополнительных затрат.

Современная экономическая ситуация требует существенной оптимизации всех вспомогательных производства, связанных с документированием и информационным сопровождением производственных процессов. Использование цифровой документации изделия, основанного на современных информационно-аналитических системах и ERP-системах, позволяет существенно сократить затраты на документирование и информационное сопровождение производственных процессов наукоемкой продукции.

Создание цифрового менеджмента позволяет существенно сократить накладные расходы при производстве продукции. В частности, замена рутинной работы по созданию документации и информационному сопровождению современными автоматизированными цифровыми технологиями открывает большие возможности по оптимизации вспомогательного персонала на производстве. При этом возникает ситуация, когда цифровые технологии оказываются не только экономически выгодными, но и позволяют выполнять традиционные для человеческой деятельности функции с большей точностью и эффективностью [1].

Цифровое документирование производственных процессов может оказывать существенное влияние на всю цепочку создания стоимости высокотехнологичной продукции. Кроме того, использование цифровой документации на производстве повышает общую культуру производства, и, как следствие, повышает стоимость самого предприятия, делая его более конкурентоспособным.

Трехмерная модель компонент и изделия позволяет представить проект готового изделия и всех его основных компонент не только в виде традиционных чертежей, но и в наглядном виде при помощи трехмерного проектирования [10]. Помимо наглядного представления, трехмерная

модель позволяет в полной мере проводить трехмерное моделирование изделия и его компонент, что дает возможности для точного проектирования и моделирования технических характеристик изделия.

Кроме того, использование трехмерных цифровых моделей высокотехнологичной продукции позволяет проводить геометрическую оптимизацию облика изделия, что способствует существенному повышению конкурентоспособности ряда высокотехнологичных изделий (например, вертолетов).

Применение трехмерной модели компонент и изделия, позволяя осуществлять возможную оптимизацию при проектировании изделия, оказывает влияние на цепочку создания стоимости продукта. К примеру, при наличии трехмерной цифровой модели изделия вертолетостроения возможно проводить оптимизационные процедуры, направленные на снижение количества потребляемых материалов, удешевления компонент и процессов создания, а также сборки изделия. Такая оптимизация может оказать существенное влияние на всю цепочку создания стоимости продукта.

Цифровое описание технологических и производственных процессов предоставляет большие возможности для оптимизации цепочки создания стоимости продукции и позволяет осуществлять глобальную оптимизацию всего процесса производства. Кроме того, цифровой формат представления технологических и производственных процессов дает возможность формулировать оптимизационные и экстремальные математические задачи и строить эффективные экономико-математические модели для последующего решения задачи оптимизации затрат при проектировании и создании продукции. В свою очередь, это окажет существенное влияние на цепочку формирования стоимости продукции.

Наличие цифрового описания технологических и производственных процессов делает производство наукоемкой продукции масштабируемым и мобильным, поскольку позволяет в меньшей степени зависеть от конкретных конструкторских бюро, опытного и серийного производства. Наличие цифрового описания технологических процессов позволит в меньшие сроки и с наименьшими затратами обеспечить мобильность производственных процессов, что может оказать влияние на цепочку создания стоимости продукции.

Также цифровое описание технологических и производственных процессов дает возможности для осуществления точного контроля за процессами производства высокотехнологичной продукции, что позволяет обеспечить снижение экономических рисков, связанных с недостижением заданных характеристик изделия и рисков превышения затрат на отдельные производственные процессы.

В современном производстве наукоемкой продукции, как правило, существенную роль играют конструкционные материалы, стоимость и сложность которых постепенно возрастает. При этом наличие цифровых моделей технологических и производственных процессов позволяет проводить анализ используемых сложных конструкционных материалов, а также осуществлять процессы оптимизации использования дорогостоящих материалов в производстве наукоемкой продукции, что также может оказать существенное влияние на цепочку создания стоимости продукции.

Аддитивные технологии (3D-печать) обеспечивают новые способы производства, существенно изменяющие многие современные производственные технологии. С экономической точки зрения применение аддитивных технологий, с одной стороны, требует существенных затрат на организацию производства с их применением, а с другой стороны, позволяет не только существенно повысить технико-экономические характеристики продукции, повышая ее конкурентоспособность на рынках сбыта, но и снижать стоимость многих производственных процессов [3].

Наибольшее влияние аддитивных технологий на цепочку создания стоимости продукции наблюдается при производстве перспективных наукоемких изделий, для производства которых используются различные инновационные технологии. Под перспективными изделиями понимаются такие виды продукции, для которых характерны прогнозируемая совокупность показателей

качества и соответствие передовым научно-техническим достижениям на установленный будущий период.

Заметим, что использование 3D-печати при производстве перспективных видов наукоемкой продукции может существенно снизить экономические риски превышения финансирования процессов производства и рисков, связанных с недостижением заданных параметров у перспективного изделия.

Интернет вещей и роботизация в современных условиях оказывают большое влияние на цепочку создания стоимости наукоемкой продукции, поскольку использование таких технологий позволяет существенно оптимизировать производственные процессы. На многих производствах России и мира уже давно используются промышленные роботы, ставшие традиционным средством производства не только высокотехнологичной продукции, но и продукции многих других отраслей промышленности. В условиях цифровизации производств все большую роль начинают играть универсальные роботы, которые могут выполнять большой спектр функций. Использование таких роботов является очень перспективным, особенно в случае наукоемкого производства перспективных изделий.

Использование роботизации производственных процессов позволяет:

- сократить участие рабочего персонала, что обеспечивает существенное сокращение затрат на производстве;

- сократить сроки производственных процессов и оптимизировать количество затрачиваемых ресурсов. Это касается, прежде всего, экономии дорогостоящих материалов, которые используются более эффективно при применении цифровых технологий.

Использование технологий интернета вещей на производстве является относительно новым подходом организации производственных процессов. Однако такой подход полностью согласуется с общей тенденцией к цифровизации производства. Встраивание интеллектуальных возможностей в средства производства, а также конструирование новых интеллектуальных орудий производства позволяет существенно изменить экосистему производства, поскольку объединение большого количества интеллектуальных машин в единую цифровую сеть дает дополнительный производственный и экономический эффекты, оказывающие существенное воздействие на цепочку создания стоимости продукта.

Машинное обучение и искусственный интеллект – это краеугольный камень технологий цифровой экономики. Именно они обеспечивают существенное развитие цифровых технологий в производстве. При этом использование методов машинного обучения позволяет применять машинные и автоматические средства для решения задач, традиционно выполнявшихся человеком.

Использование машинного обучения и искусственного интеллекта на производстве может играть вспомогательную либо определяющую роль. В первом случае речь идет об использовании машинных средств для облегчения выполнения производственных процессов либо для повышения точности выполнения производственных процессов. В этом случае методы машинного обучения и искусственного интеллекта будут оказывать значительное влияние на цепочку создания стоимости продукта, поскольку сокращают трудозатраты в производственных процессах.

Использование методов искусственного интеллекта в ряде производственных процессов в качестве основного средства позволяет максимально эффективно реализовывать производственные процессы, обеспечивающие некоторые производственные операции без участия человека. В этом случае можно рассчитывать на значительное сокращение затрат на производство, что повлечет за собой и уменьшение стоимости продукта.

Таким образом, методы машинного обучения и искусственного интеллекта могут использоваться для управления сетью других интеллектуальных машин, что позволяет конструировать производство с минимальным участием человеческих трудовых ресурсов. Такой подход все чаще применяется при производстве высокотехнологичной продукции и позволяет существенно изменить цепочку создания стоимости продукта [2].

Рассмотрим экономико-математическую модель для оценки воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта.

Будем рассматривать временную шкалу T , на протяжении которой будет формироваться цепочка создания стоимости продукта:

$$T \subset \mathbb{R}, \forall t \in T, -\infty < t < \infty.$$

В качестве T можно рассматривать либо отрезок $T = [a, b]$, либо дискретный набор отрезков времени:

$$T = \{t_0, t_1, \dots, t_k\}.$$

Как правило, цепочка создания стоимости продукции рассматривается на дискретном множестве, но для формулировки математической модели следует рассматривать и непрерывную шкалу времени.

Через F_T обозначим σ -алгебру подмножеств множества T . Для оценки воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции мы рассмотрим меру λ , заданную на σ -алгебре F_T :

$$\forall A \in F_T, \lambda(A) \geq 0.$$

Экономическая трактовка этой меры состоит в том, что для заданного измеримого множества $A \in F_T$ неотрицательное число $\lambda(A)$ означает увеличение стоимости продукции за временной интервал A . Мера λ будет отражать цепочку создания стоимости продукта без использования цифровых технологий. В этом случае полная стоимость продукции выражается интегралом Лебега по мере λ :

$$S = \int_T \lambda(dt), \quad (1)$$

где интеграл вычисляется по всему множеству T .

В случае, когда мы рассматриваем дискретное множество T , интеграл (1) представляет собой сумму:

$$S = \int_T \lambda(dt) = \sum_T \lambda(t_k),$$

где суммирование ведется по всем значениям t_k , при этом мы рассматриваем меру, сосредоточенную в точках множества T .

Пусть теперь для производства рассматриваемого изделия используются различные цифровые технологии. В этом случае вместо меры λ мы имеем некоторую другую меру, которую мы обозначим через μ . Мера μ также должна быть задана на множестве F_T . Более того, из естественных предположений в рассматриваемой модели мы имеем меру μ , которая является абсолютно непрерывной относительно меры λ , то есть

$$\forall A \in F_T, \text{ из } \lambda(A) = 0 \text{ следует, что } \mu(A) = 0.$$

Тогда по известной в функциональном анализе теореме Радона–Никодима мы получаем, что существует неотрицательная функция $g(t)$, заданная на T и измеримая на этом множестве. Эта функция называется производной Радона–Никодима:

$$g(t) = d\mu / d\lambda. \quad (2)$$

Функция $g(t)$ определяется с помощью следующего соотношения:

$$\mu(A) = \int_A g(t) \lambda(dt).$$

Экономический смысл функции $g(t)$ состоит в том, что она представляет собой оценку воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции.

Если для какого момента времени $t \in T$ $g(t) < 1$, это означает, что на данном этапе цепочки создания стоимости продукции цифровые технологии привели к снижению затрат на данную продукцию. Если на множестве $A \subset T$

$$g(t) = 0, t \in A \subset T,$$

то это означает, что на временном интервале A использование цифровых технологий привело к тому, что на этом временном интервале удалось полностью исключить затраты с помощью использования цифровых технологий.

Общая оценка воздействия цифровых технологий на всю цепочку создания стоимости продукта вычисляется по следующей формуле:

$$\Delta = \int_T \lambda(dt) - \int_T g(t) \lambda(dt) = \int_T (1 - g(t)) \lambda(dt). \quad (3)$$

Величина $\Delta \geq 0$ показывает общую экономию от воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта. Величина Δ является абсолютной оценкой воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта. Относительная оценка воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции вычисляется по следующей формуле:

$$\Theta = (1 - \int_T \lambda(dt) / \int_T g(t) \lambda(dt)) \times 100 \%. \quad (4)$$

Величина Θ показывает, на сколько процентов влияние цифровых технологий позволяет снизить стоимость продукции.

Описанная экономико-математическая модель позволяет проводить количественную оценку воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции. Кроме общей оценки, рассмотренная модель также позволяет оценивать «плотность» воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции. Отметим, что на основании расчетов по описанной экономико-математической модели возможно создание рекомендаций по дальнейшему внедрению цифровых технологий на разных этапах цепочки создания стоимости продукции.

Рассмотренная экономико-математическая модель стала основой для создания методики оценки воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукта, описанной ниже.

I этап. Выбор шкалы времени T , на которой будет рассматриваться цепочка создания стоимости продукта. Такая временная шкала в зависимости от постановки задачи может быть непрерывной либо дискретной.

II этап. Выбор множества F_T , состоящего из подмножеств множества T и формирующего σ -алгебру.

III этап. Построение меры λ на множествах F_T . Такая мера должна отражать увеличение стоимости продукции на заданном временном интервале.

IV этап. Анализ влияния цифровых технологий на каждый элемент цепочки создания продукции и построение меры μ , отражающей влияние цифровых технологий на отдельные производственные процессы в цепочке формирования стоимости изделия. Мера μ должна быть абсолютно непрерывной относительно меры λ .

V этап. Вычисление производной Радона–Никодима меры μ по мере λ по формуле (2). Функция $g(t)$ представляет собой «плотность» воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции.

VI этап. Вычисление абсолютной оценки воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости изделия (3).

VII этап. Вычисление относительной оценки воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции по формуле (4).

Анализ основных цифровых технологий, влияющих на цепочку создания стоимости продукции, показал, что такие технологии оказывают существенное влияние на процесс управления наукоемкими предприятиями и производственные процессы. Описанная экономико-математическая модель количественной оценки воздействия цифровых технологий на цепочку создания стоимости продукции основана на использовании математического аппарата абсолютно непрерывных мер и становится основой методики оценки влияния цифровых технологий. Такая методика позволяет находить абсолютную и относительную оценки влияния цифровых технологий на цепочку создания стоимости перспективных изделий.

Литература

1. Богинский А.И., Ученкова А.А., Чурсин А.А. Оценка эффективности создания организационно-экономической системы управления // Экономика и управление: проблемы и решения. 2019. № 2. Т. 1. С. 46–52.

2. Богинский А.И., Чурсин А.А. Алгоритм минимизации технологической себестоимости производства детали в зависимости от допусков на ее изготовление // Сегодня и завтра российской экономики. 2018. № 87–88. С. 23–32.
3. Вержаковская М.А., Аронов В.Ю., Осанов В.А. Технологии аддитивного производства как наиболее приоритетные современные цифровые технологии // Инновации. 2018. № 7. С. 23–27.
4. Кагарманова А.И., Файзуллина Г.К. Направления по оптимизации затрат предприятия // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 11. С. 73–76.
5. Кулешенко П.В. Направления оптимизации затрат при разработке новых космических систем в России // Решетневские чтения. 2018. Т. 2. № 22. С. 395–396.
6. Нестеров Е.А., Богинский А.И., Чурсин А.А., Юдин А.В. Основы теории и практики опережающего развития высокотехнологичной корпорации // Горизонты экономики. 2019. № 1. С. 16–22.
7. Пешина Э.В., Авдеев П.А. Формирование валовой добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой продукции (товаров, услуг) // Известия УрГЭУ. 2013. № 6. С. 46–56.
8. Сырецкий Г.А. Сквозные цифровые технологии и прорывные технологии кибербезопасности в контексте системного инжиниринга // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2018. С. 254–260.
9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
10. Уоттерсон К., Сидоров А. Цифровые изоляторы iCoplex со встроенной технологией isoPower: простое решение для промышленных предприятий // Компоненты и технологии. 2016. № 7. С. 42–44.

Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Мостотрест»

Assessment of Investment Attractiveness of PJSC «Mostotrest»

Г. ТВОРИЩЕНКО, Д. КАСИМОВА

Творищенко Гульназ Римовна, магистрант кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ).

Касимова Дилара Фаритовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: dilaraif@mail.ru

В статье проведена оценка стоимости ПАО «Мостотрест» методом компаний-аналогов. В качестве компаний-аналогов выбраны иностранные предприятия, что подчеркивает, что компания инвестиционно привлекательна не только для российских инвесторов.

Ключевые слова: оценка стоимости бизнеса, сравнительный подход, метод компаний-аналогов.

The article assesses the value of PJSC «Mostotrest» by the method of analogue companies. Foreign companies have been selected as analogues, which emphasizes that the company is attractive for investment not only for Russian investors.

Key words: business evaluation, comparative approach, method of analogue companies.

В настоящее время в экономической литературе нет строгого определения понятия «инвестиционная привлекательность», но, как правило, под этим термином понимают потенциальную способность предприятия давать отдачу на вложенный инвестором капитал, которая зависит практически от всех сторон деятельности предприятия, включая эффективность управления, прибыльность, структуру капитала, деловую активность, уровень технологической и производственной оснащенности, положение на рынке и т.д.

Соответственно, нет какого-либо интегрального показателя, который полностью охарактеризовал бы инвестиционную привлекательность предприятия. Это возможно осуществить, лишь воспользовавшись методами оценки стоимости бизнеса.

И наиболее адекватным для решения этой задачи нам представляется сравнительный подход к оценке стоимости бизнеса, а именно метод компаний-аналогов (метод рынка капитала). Несомненным плюсом этого подхода является то, что в отличие от прочих, где стоимость бизнеса определяется оценщиком расчетным путем, он использует фактические рыночные цены купли-продажи акций аналогичных предприятий. То есть стоимость бизнеса определяется рынком капитала. А оценщик лишь проводит корректировки, обеспечивающие сопоставимость данных.

К очевидным недостаткам подхода можно отнести следующее:

- метод основывается на сделках, совершенных в прошлом, следовательно, не учитываются перспективы развития предприятия;
- для применения метода необходим большой объем финансовой информации по значительному числу компаний-аналогов, что не всегда доступно;
- всегда присутствует элемент условности, поскольку на практике не бывает нескольких абсолютно схожих предприятий. Оценщику приходится корректировать расчеты с целью нивелирования этих различий.

Оценка стоимости бизнеса методом компаний аналогов (рынка капитала) осуществляется в несколько этапов:

1. Сбор необходимой информации, составление перечня компаний-аналогов или сопоставимых компаний.
2. Финансовый анализ для определения уровня сопоставимости информации.
3. Расчет оценочных мультипликаторов и их средних.
4. Формирование итоговой величины стоимости оцениваемой компании.

В целях анализа инвестиционной привлекательности нами было выбрано публичное акционерное общество «Мостотрест», ведущая компания Российской Федерации на рынке строительства транспортной инфраструктуры.

ПАО «Мостотрест» – это ведущая компания России в инфраструктурном транспортном строительстве [1].

Специализацией ПАО «Мостотрест» является строительство и реконструкция автомобильных, железнодорожных и городских мостов, дорог, а также других инженерных сооружений. Кроме того, предприятие оказывает услуги по эксплуатации, содержанию и ремонту автодорог и мостов, инвестирует в инфраструктурные транспортные проекты [1].

Ни один из крупнейших проектов по развитию российской транспортной инфраструктуры за последние десятилетия не обошелся без участия ПАО «Мостотрест»: строительство транспортного перехода через Керченский пролив, участка Четвертого транспортного кольца в Москве, объектов на трассах «Дон», «Балтия», «Нарва», участков новой скоростной трассы «Москва–Санкт-Петербург» и других объектов [1].

Предприятие зарекомендовало себя как надежный подрядчик на рынке инфраструктурного транспортного строительства, сохраняет уверенный рост объемов работ и занимает достойное место в сфере генподрядных работ [1].

Мажоритарным акционером ПАО «Мостотрест» является компания АО «ТФК-Финанс» (ей принадлежит 94,2 % акций), основным владельцем которой является ООО «Стройпроектхолдинг» Аркадия Ротенберга.

Первый этап оценки – отбор аналогичных компаний по следующим критериям: отраслевое сходство, масштабы, уровень экономического развития, конкурентоспособность, уровень технологической и производственной оснащенности, финансово-экономические показатели.

С учетом перечисленных критериев для дальнейшего анализа были отобраны следующие компании (см. табл. 1). В окончательный перечень компаний-аналогов не вошли российские предприятия, поскольку они не отвечали критериям по масштабу либо не являлись публичными обществами. Уровень развития компании позволяет сравнивать ее показатели с показателями крупных зарубежных компаний, работающих в той же отрасли и, кроме того, оценить, является ли эта компания инвестиционно привлекательной с точки зрения иностранных инвесторов.

Таблица 1

Перечень компаний-аналогов

	Colas	Daelim	Obrascon	IPG IM	ShTE	FCC	MSTT
Правовая форма	Société anonyme публичная корпорация	Публичная корпорация	Société anonyme публичная корпорация	Società per Azioni публичная корпорация	Публичная корпорация	Société anonyme публичная корпорация	ПАО
Год регистрации	1929	1939	1999	1959	1996	1992	1930
Место нахождения	Франция	Южная Корея	Испания	Италия	Китай	Испания	Россия
Уставный капитал, млн EUR	384	18,36	171,92	1361,33	2169,4	248,58	197,48
Количество акций, млн штук	32,69	4,6	286,5	456,9	3144,1	378,8	282,2
Номинальная стоимость одной акции, EUR	11,75	3,95	0,6	2,98	0,69	1	0,002

Второй этап предполагает проведение финансового анализа с целью сопоставления оцениваемой компании и выбранных компаний и выявления наиболее близких аналогов.

Таблица 2

**Прибыльность деятельности (по отчету о финансовых результатах),
данные по состоянию на 01.01.2018 г. (млн EUR)**

	Colas	Daelim	Obrascon	IPG IM	ShTE	FCC	MSTT
Выручка	11705	9684,11	3216,35	5939,98	4092,34	5802,03	2774,07
Темп прироста выручки, %	6,35	25,19	-16,73	0,12	9,29	-2,51	15,68
Валовая прибыль	117	938,98	-191,58	1474,97	545,06	1506,46	315,14
Темп прироста валовой прибыли, %	-29,94	17,38	-70,94	1,56	10,04	-8,16	-13,34
Операционная прибыль	302	253,58	-132,74	30,6	458,80	129,49	117,85
Темп прироста операционной прибыли, %	7,93	7,61	-82,4	86,21	-8,1	2,7	-37,49
ЕВИТ	405	530,17	-179,36	-108	372,55	149,28	68,80
Темп прироста ЕВИТ, %	-12,03	54,75	316,83	-187,17	8,59	-168,58	-39,75
Чистая прибыль	328	385,07	-12,08	-106,92	312,84	118,04	40,32
Темп прироста чистой прибыли, %	-7,61	84,88	-97,21	278,43	9,5	-173,05	-40

По величине выручки ПАО «Мостотрест» несколько уступает компаниям-аналогам, однако по параметрам «Операционная прибыль», ЕВИТ разница уже невелика, наиболее близкие значения у компании FCC.

Значения коэффициентов эффективности деятельности ПАО «Мостотрест» находятся в диапазоне средних значений, что подтверждает корректность отобранных компаний-аналогов для сравнения.

Третий этап – расчет оценочных (ценовых) мультипликаторов.

Определение рыночной стоимости собственного капитала предприятия сравнительным методом основано на использовании ценовых мультипликаторов.

Ценовой мультипликатор – это коэффициент, показывающий соотношение между рыночной стоимостью предприятия (или акции) и каким-либо финансовым показателем, характеризующим деятельность предприятия. В качестве таковых могут быть выбраны выручка (объем продаж), прибыль, величина собственного капитала, стоимость чистых активов и т.д. Для расчета

мультипликатора сначала необходимо вычислить рыночную стоимость компании-аналога (значение числителя в формуле) (табл. 4).

Таблица 3

Показатели эффективности деятельности компаний-аналогов по состоянию на 01.01.2018 г.

	Colas	Daelim	Obrascon	IPG IM	ShTE	FCC SA	MSTT
Рентабельность продаж (ROS), %	2,58	2,62	–4,12	0,52	4,04	2,14	1,45
Рентабельность активов (ROA), %	3,8	3,66	–0,10	–1,22	2,66	1,17	1,90
Рентабельность капитала (ROE), %	11,51	8,61	–0,29	–9,85	9,01	13,21	11,6
Общая ликвидность	1,49	1,74	1,52	1,14	1,43	1,08	1,20
Общая платежеспособность	0,49	0,74	0,52	0,14	0,42	0,1	0,2
Equity Ratio (доля инвесторов в компании)	0,33	0,42	0,34	0,12	0,3	0,09	0,16
Прибыль на акцию (базовая EPS, EUR)	10,04	9,98	–0,04	–0,22	0,52	0,31	0,11
Темп прироста прибыли на акцию, %	–7,64	84,88	97,28	–283,33	9,43	–	–0,46
Выручка на акцию (EUR)	358,46	250,88	11,24	12,11	10	15,33	9,83
Коэффициент P/E (EUR)	18,08	6,48	–	–	14,41	27,83	1,82
Дивидендная доходность на конец года, %	4,52	1,21	5,68	1,65	2,15	0	9,82

Таблица 4

Расчет рыночной стоимости компаний-аналогов по состоянию на 30.06.2018 года

Компания-тикер	Цена за акцию, EUR	Кол-во акций, шт.	Капитализация (млн EUR)	Чистый долг (млн EUR)	Minotitary Interest (млн EUR)	Enterprise Value (млн EUR)
Colas SA	177,2	32 692 060	5793,03	7245,00	27,0	13065,03
Daelim Industrial	60,44	38 600 000	2332,98	4234,72	492,14	7059,84
Obrascon Huarte Lain	2,74	286 548 289	785,14	7723,50	5,3	8513,94
Impregilo (IPG IM)	2,03	456 907 336	927,52	6255,12	110,2	7292,84
Shanghai Tunnel Engineering	0,84	3 144 100 000	2641,04	2543,09	–	5184,09
FCC (FCC SM)	10,8	378 825 506	4091,32	8292,9	31,9	12416,12
<i>Среднее</i>	–	–	<i>2761,84</i>	<i>6049,06</i>	<i>111,09</i>	<i>8921,98</i>
ПАО «Мостотрест»	1,47	282 215 500	414,86	1788,06	25,63	2228,55

Затем рассчитаем финансовую базу (величина знаменателя) по данным финансовой отчетности компаний по состоянию на 30.06.2018 года (табл. 5).

Четвертый этап – формирование итоговой величины стоимости оцениваемой компании.

На этом этапе рассчитывается величина мультипликатора, который будет использоваться при расчете, для этого необходимо отбросить экстремальные значения (поскольку диапазон

значений может существенно варьироваться) и рассчитать его среднюю величину по компаниям-аналогам (табл. 6).

Таблица 5

Данные для расчета мультипликаторов на 30.06.2018 г.

Компания-тикер	Валюта баланса (млн EUR)	Собственный капитал (млн EUR)	Выручка (млн EUR)	ЕБИТ (млн EUR)	Чистая прибыль (млн EUR)	Прибыль на акцию (базовая и разведенная), EUR
Colas SA	10093,00	2397,00	5361,0	-174,0	-130,0	–
Daelim Industrial	10622,21	4017,21	4553,74	485,60	330,74	8,56
Obrascon Huarte Lain	4683,1	1425,2	1465,2	-696,2	-984,4	–
Impregilo (IPG IM)	7736,91	976,82	5229,20	404,8	217,2	0,48
Shanghai Tunnel Engineering	9476,12	2558,57	2432,46	1151,0	882,6	0,28
FCC (FCC SM)	10321,2	802,0	5676,2	844,2	475,4	1,26
<i>Среднее</i>	<i>8822,09</i>	<i>2029,47</i>	<i>4119,64</i>	<i>335,90</i>	<i>131,86</i>	<i>2,64</i>
ПАО «Мостотрест»	2436,92	345,75	2368,84	44,48	17,1	0,04

Таблица 6

Расчет средних значений оценочных мультипликаторов

Компания-тикер	EV/ Book value of assets	EV/S	EV/ Equity	EV/ EBIT	EV/ Net Profit
Colas SA	1,294	2,437	5,451	–	–
Daelim Industrial	0,665	1,550	1,757	14,538	21,346
Obrascon Huarte Lain	1,818	5,811	5,974	–	–
Impregilo (IPG IM)	0,943	1,395	7,466	18,016	33,577
Shanghai Tunnel Engineering	0,547	2,131	2,026	4,504	5,874
FCC (FCC SM)	1,203	2,187	15,481	14,708	26,117
<i>Среднее значение</i>	<i>1,078</i>	<i>1,94</i>	<i>4,53</i>	<i>15,754</i>	<i>27,01</i>

По полученным величинам финансовых коэффициентов определим положение (ранг) оцениваемой компании в общем списке.

Применив рассчитанные мультипликаторы к соответствующим финансовым показателям оцениваемого предприятия, получим стоимость бизнеса, которую нужно скорректировать, чтобы вывести окончательную величину стоимости бизнеса оцениваемого предприятия (табл. 7).

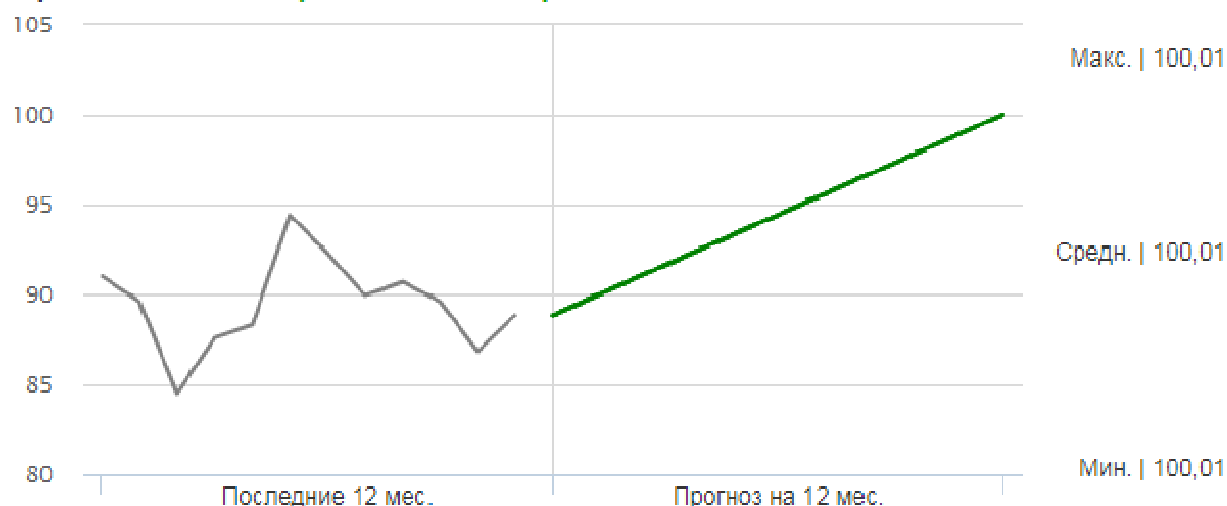
Как правило, делаются корректировки, связанные с тем, что в расчетах использовалась величина инвестированного капитала, а не акционерного; на величину активов, не используемых в деятельности, приносящей доход, а также на недостаток чистого оборотного капитала.

Итоговые корректировки стоимости ПАО «Мостотрест»

	Валюта баланса (млн EUR)	Собственный капитал (млн EUR)	Выручка (млн EUR)	EBIT (млн EUR)	Чистая при- быль (млн EUR)
Базовые значения финансовых показателей	2436,92	345,75	2368,84	44,48	17,1
Мультипликатор	1,078	1,94	4,53	15,754	27,01
Расчетная стоимость бизнеса	2626,99	670,76	10730,85	700,74	461,87
<i>Среднее значение</i>	3038,24 млн EUR				
Стоимость инвестированного капитала	3038,24 млн				
Премия за контроль	0				
Стоимость чистого долга	1788,06 млн EUR				
Неоперационные активы	23,8 млн EUR				
Избыток/недостаток ЧОК	-117,15 млн EUR				
Стоимость акционерного капитала	1156,83 млн EUR, или 84 439 451 043 рублей				
Количество акций ПАО	282 215 500 штук				
Выведенная цена акций ПАО	84 439 451 043/282 215 500 = 299,2 рубля/шт.				
Фактическая цена продажи по состоянию на 30.06.2018 г.	107 рублей/шт.				

Целевая цена аналитиков на 12 мес.

Среднее 100,01 (Рост +12,56%)

Котировки акций ПАО «Мостотрест» за последние 12 месяцев и прогнозы аналитиков, руб. за акцию [10]

Стоимость акций ПАО «Мостотрест» по состоянию на 30 июня 2018 года была недооценена. По нашим расчетам, стоимость ценных бумаг компании должна была составить около 299,2 руб. Таким образом, инвестиционную привлекательность ПАО «Мостотрест» можно оценить как достаточно высокую. Некоторые аналитики высказываются об общей недооцененности

российского рынка ценных бумаг. Использование в нашем исследовании в качестве компаний-аналогов зарубежных компаний подтверждает справедливость этого утверждения в отношении ПАО «Мостотрест».

Несмотря на то, что доходность акций компании падает и за последние 12 месяцев компания потеряла 39,77 % своей стоимости вследствие влияния негативных экономических и политических факторов, прогнозы аналитиков ориентированы на рост стоимости ценных бумаг.

В качестве рекомендации исходя из результатов проведенного анализа можно предложить покупать ценные бумаги ПАО «Мостотрест» на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Официальный сайт компании ПАО «Мостотрест» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mostro.ru/>
2. Официальный сайт компании Fomento de Construcciones y Contratas SA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fcc.es/>
3. Официальный сайт компании Shanghai Tunnel Engineering Co., Ltd. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stecs.com.sg/>
4. Официальный сайт компании Daelim Industrial [Электронный ресурс]. URL: www.daelim.co.kr/
5. Официальный сайт компании Obrascon Huarte Lain, SA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohl.es/en/>
6. Официальный сайт компании Salini Impregilo SpA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.salini-impregilo.com/en/>
7. Официальный сайт компании Colas SA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.colas.com/en/>
8. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com>
9. Официальный сайт Лондонской биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.londonstockexchange.com>
10. Прогнозы и текущие котировки акций ПАО «Мостотрест» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.investing.com/equities/mostotrest_rts-consensus-estimates

Методика оценки и прогнозирования предпринимательской активности

Methods of Estimation and Forecasting Entrepreneurial Activities

Е. НЕЯСКИНА, О. ХЛЫСТОВА

Неяскина Елена Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского. E-mail: ekhlystova@yandex.ru

Хлыстова Ольга Васильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского. E-mail: okhlystova@yandex.ru

Для обеспечения конкурентоспособности компании, поддержания режима функционирования и реализации стратегических программ необходимо изучение действий индивидов, принимающих управленческие решения. В статье многочисленные предпринимательские действия были классифицированы как действия поиска, эксплуатации, легитимизации и эволюции. Особая роль в методике оценки отводится новым критериям, позволяющим оценить уровень предпринимательской активности с помощью факторов доверия, взаимодополняемости и выполнения обязательств контракта. Это позволило сформулировать и протестировать гипотезы развития предпринимательства и оценить влияние действий индивидов на уровень предпринимательской активности.

Ключевые слова: динамические способности, поиск, эксплуатация, легитимизация, эволюция, предпринимательская активность.

To ensure the competitiveness of the company, maintain of the operation and implementation of strategic programs it is necessary to study the actions of individuals making managerial decisions. The article numerous entrepreneurial activities were classified as exploration, exploitation, legitimization and evolution. A special role in the assessment methodology given criteria, allowing to estimate the level of entrepreneurial activities with the factors of trust, complementarity and perform the obligations of the contract. This allowed us to formulate and test hypotheses entrepreneurship development and to assess the impact of the actions of individuals on the level of entrepreneurial activity.

Key words: *dynamic capabilities, exploration, exploitation, legitimization, evolution, entrepreneurial activity.*

В условиях цифровизации экономики эффективность управления в большей степени зависит от выработанных и формализованных динамических способностей, которые создаются знаниями и способностями менеджеров (индивидов). В экономической литературе активно обсуждаются проблемы выработки динамических способностей, однако понятие «динамическая способность» до сих пор остается наименее изученным научным конструктом, используемым в практике управления. Динамические способности возникают в силу необходимости своевременного регулирования изменений, воздействующих на систему управления предпринимательством. Агрессивность и неопределенность окружающей среды заставляют механизм управления не только реагировать на эти изменения, но и прогнозировать возникновение будущих изменений.

Опираясь на исследования, представленные в академической и бизнес-среде, к наиболее целесообразным динамическим способностям в рамках исследовательского поля можно отнести: отбор и интерпретацию входов в модель; управление портфелем альянсов, управление предпринимательской сетью стейкхолдеров и управление передовой практикой. Модель формирования динамических способностей по уровням формирования и их формализация более подробно рассмотрены в статье [1].

Изучая модели управления предпринимательством, а также исследования в области формирования динамических способностей, авторы выделяют четыре группы предпринимательских действий: 1) поиск способностей; 2) эксплуатация способностей; 3) эволюция способностей; 4) легитимация способностей. Обоснование и подробная характеристика действий индивидов в процессе выработки динамических способностей даны в работе О.В. Хлыстовой [6, 982–983].

Поиск способностей включает прорывные действия индивидов, комбинирование действий, мониторинг бизнес-среды. На практике считается, что поиск нового имеет исключительное значение в высокотехнологичных производствах. В то же время, по данным исследовательского проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства», поиск нового может проявляться через выпуск нового продукта или использование технологии, существующей менее 1 года [5, 44].

Эксплуатация способностей позволяет использовать имеющиеся ресурсы, технологии, методы, модели, действия. Данная группа способностей может содержать ошибки, но, тем не менее, она представляет ценный ресурс для реализации проектов, мобилизации и перемещения ресурсов, координации и обмена информацией.

Эволюция наиболее полно отражает связь стратегических теорий с эмпирическими исследованиями. Отбор действий всегда предусматривает усложнение системы за счет включения в нее дополнительных способностей, обладающих большей эффективностью в части стратегического управления. В своей работе Нельсон и Уинтер выделяют процессы обдумывания (deliberation) и процессы, использующие прошлый опыт [4, 106]. Процессы, использующие прошлые методы и паттерны, представляют собой механическое следование определенному правилу. Процессы поиска и отбора, напротив, сигнализируют о проблемах или благоприятных возможностях, которые не были заранее предвидены и, следовательно, не контролируемы. Обдумывание всегда предполагает выбор, который носит фрагментарный характер.

Легитимация способностей является необходимым условием защиты предпринимательских действий и бизнеса. Узаконивание процессов и связанных с ними действий обеспечивает защиту институциональных отношений, складывающихся в бизнесе, и нормализуют отношения между хозяйствующими субъектами (стейкхолдерами).

Следовательно, на наш взгляд, целесообразно выделить два направления действий, влияющих на уровень предпринимательской активности.

Первое направление позволяет сохранять действия и регулировать отношения между заинтересованными сторонами – *регулирующие действия*, которые существенно не меняют модель, но привносят в нее новые соотношения действий. К таким действиям можно отнести эксплуатацию текущего потенциала и легитимацию действий, формирующих отношения между стейкхолдерами.

Второе направление включает действия, которые, достигнув критической точки, могут существенно изменить предпринимательскую структуру и ход ее развития. Вследствие этого наряду с признаком самосохранения модель должна обладать способностью адаптации к структурным изменениям, обусловленными такими действиями, как поиск и эволюция.

Чтобы качественно оценить предлагаемую модель, необходимо разработать систему показателей, позволяющую определить уровень предпринимательской активности. Основная проблема применения субъективных показателей состоит в том, что они не отражаются в отчетности, разрозненны и могут быть получены только в ходе обработки СМИ, анкетирования, опроса, интервьюирования респондентов. В процессе исследования рыбной отрасли Приморского края была разработана процедура анкетирования сотрудников высшего и среднего звена управления, включающая оценку деловой активности, неопределенности окружающей среды, агрессивности стейкхолдеров, и предложен алгоритм расчета.

На основании отобранных и обоснованных в ходе анализа критериев была разработана модель оценки предпринимательской активности с помощью зависимой переменной. С использованием метода качественного моделирования был разработан так называемый коэффициент предпринимательской активности (K_{ea} – «Entrepreneurial Activity») [7, 70].

$$k_{ea} = \frac{T \cdot w_T + E \cdot w_E + O \cdot w_O + ROA \cdot w_{ROA}}{w_T + w_E + w_O + w_{ROA}},$$

где k_{ea} – коэффициент предпринимательской активности, T – доверие, E – взаимодополняемость, O – обязательства, ROA – рентабельность активов, w – удельный вес переменных, характеризующих предпринимательскую активность.

На основе методик оценки предпринимательской активности, разработанных зарубежными и российскими учеными (Барни, Арикан [10]; Ковин, Слевин [11]; Хельфат, Раубичек [12]; Ичихо [13]; Айрлэнд, Уэбб [14; 15]; В.В. Волкова [2]; А.Ю. Чепуренко, А.А. Яковлева [8]), Г.В. Широковой, Л.С. Соколовой [9] были обоснованы предпринимательские действия, разработана классификация действий и сформулированы ключевые гипотезы исследования [3; 6].

Гипотеза 1 (H1). Использование в управленческой практике действий по поиску нового и эксплуатации наработанного потенциала приводит к росту предпринимательской активности [3].

Гипотеза 2 (H2). Поиск новых способностей влияет на эволюционные процессы развития предпринимательства несмотря на агрессивность окружающей среды [3].

Гипотеза 3 (H3). Эксплуатация действующих способностей влияет на развитие предпринимательства при условии, что способности регулярно пересматриваются.

Гипотеза 4 (H4). Развитие легитимных отношений позволяет устранить негативные факторы, связанные с незаконными действиями или операциями.

Гипотеза 5 (H5). Связи между стейкхолдерами зависят от эксплуатации действующих способностей.

Гипотеза 6 (H6). Неопределенность окружающей среды, вызывающая экономические риски, должна влиять на агрессивность стейкхолдеров (партнеров) [3].

При тестировании гипотез и выявлении наиболее адекватных моделей управления был использован регрессионный анализ, позволяющий получить обобщенные результаты вычислений, а также дать возможность анализировать, интерпретировать и оперативно изменять модель [3].

Зависимая переменная была измерена с помощью четырех детерминант, выраженных посредством субъективных оценок респондентов в отношении доверия, взаимодополняемости, обязательств, финансового результата (рентабельности активов) и оценки их важности. Предварительно для адекватности модели с помощью регрессионного анализа между ключевыми переменными была выявлена зависимость, которая показала тесноту связи (более 0,5). *Независимые переменные* были определены на основании предлагаемых типов действий и для упрощения обозначены как факторы. К таким факторам были отнесены действия по поиску, эксплуатации, эволюции и легитимизации. Шкала измерения фактора «Поиск» включала показатели, характеризующие инновации и инвестиции. Показатели, в которых формально были выражены действия по эксплуатации потенциала, составили наибольшую группу в оценке предпринимательской активности. К этой группе были отнесены финансовые, технические, объемные и социальные показатели.

Формализация группы фактора «Эволюция» представляла наибольшую сложность для оценки качественных изменений предпринимательской среды, так как в настоящее время не существует специальных индикаторов, способных оценить процессы эволюции. Вследствие этого было принято допущение, что все показатели по поиску, эксплуатации и легитимизации в совокупности характеризуют процессы эволюции. При этом была использована бинарная система счисления, которая позволила все показатели выразить через темпы роста: более 100 % (1) – положительное утверждение; менее 100 % (0) – отрицательное утверждение. Это позволило ввести в тестирование гипотез критерии качественных изменений, способных дать оценку эволюционным процессам развития рыбной индустрии Приморского края. Действия, связанные с легитимизацией, были выражены с помощью показателей, оценивающих законность и эффективность нормативно-правового поля. К наиболее результативным критериям оценки формальных и неформальных действий были отнесены показатели урегулирования налоговых отношений (налоговые поступления), сборы за пользование водными биологическими ресурсами, удельный вес налогов на одного работника и др. Наряду с условной оценкой типов действий, в регрессионный анализ дополнительно были включены средовые факторы: неопределенность среды и агрессивность стейкхолдеров [3].

В ходе проведения регрессионного анализа были выполнены следующие шаги: выбор модели; нахождение коэффициентов; проверка адекватности и работоспособности; прогнозирование поведения модели. На выбор модели повлияли: во-первых, классификация типов стратегического управления и действий индивидов; во-вторых, стремление отразить реальные закономерности, положенные в основу развития предпринимательской активности; в-третьих, использование простых по форме формул. Вычисление коэффициентов модели базировалось на результатах регрессионного и дисперсионного анализа, позволивших выявить тесноту связей между показателями. Формализация оценки связей до 2014 года, представленная ранее в статье [3], была дополнена статистическим материалом за 2014–2017 гг. Однако это существенно не повлияло на результаты анализа, в ходе которого были отобраны три гипотезы, имеющие лучшие результаты по коэффициенту регрессии, адекватности и тесноте связи:

- Н₁: Эксплуатация и поиск.
- Н₂: Эволюция и поиск.
- Н₃: Эволюция и эксплуатация.

Фактор влияния окружающей среды имеет отрицательное значение, то есть при увеличении фактора «Неопределенность» коэффициент предпринимательской активности снижается на 0,359 балла. Влияние переменной «Агрессивность» существенно не влияет на предпринимательскую активность, однако это может быть связано с субъективными оценками топ-менеджеров о степени агрессивности стейкхолдеров. Думается, что в дальнейшем использование данного фактора будет способствовать детальному анализу стейкхолдеров, формирующих сеть взаимодействующих на рынке сторон.

На основании эмпирического тестирования научных гипотез и прогнозирования динамики предпринимательской активности был сформирован инструмент измерения зависимой переменной – шкала измерения, которая представляет собой ограничение типа отношений между значениями переменных, накладываемое на результаты предпринимательской деятельности (табл. 1).

Таблица 1

**Шкала интервалов коэффициента предпринимательской активности
рыбохозяйственного комплекса (РХК) Приморского края в 2017 г., в баллах**

Интервал	Показатель результативности	Фактический уровень предпринимательской активности (на примере рыбной отрасли Приморского края)
До 2	низкий	нет
3–4	средний	да
5–6	высокий	нет
Свыше 6	наивысший	нет

Шкала интервалов коэффициента позволяет аргументированно разделять группы компаний по степени предпринимательской активности. Как показал анализ, фактический уровень предпринимательской активности РХК Приморского края можно оценить как «средний». В результате тестирования моделей были также получены уравнения, позволяющие прогнозировать уровень предпринимательской активности и наглядно подтверждающие тесноту связи между группами действий (табл. 2).

В заключение следует отметить, что предложенный механизм оценки действий позволил выявить наиболее сильные зависимости между группами показателей. Наиболее сильные связи, свидетельствующие об адекватности модели, наблюдались между действиями в ходе эволюции и поиска динамических способностей (Н2), а также эволюции и эксплуатации (Н3). В ходе анализа некоторые выдвинутые гипотезы не подтвердили свое предназначение (Н5 и Н6) и, как следствие, была выявлена высокая ошибка выборки. Кроме того, интересным явился результат, свидетельствующий об обратной связи между неопределенностью окружающей среды и легитимацией (Н4), то есть чем выше уровень законности действий, тем ниже влияние неопределенности окружающей среды на предпринимательскую активность.

Таблица 2

Результаты тестирования моделей и прогнозирование предпринимательской активности

Гипотезы	Коэффициент регрессии	Уравнение*	Теснота связи
H_1	0,539	$y = 3,184 + 0,583Ei + 0,818Er$	прямая, умеренная
H_2	0,875	$y = 2,616 + 2,61Ev + 0,285Er$	прямая, сильная
H_3	0,758	$y = 2,471 + 3,237Ev + 0,067Ei$	прямая, сильная

* Условные обозначения: y – зависимая переменная; Ei – exploitation (эксплуатация); Er – exploration (поиск); Ev – evolution (эволюция).

К ограничениям проведенного исследования можно отнести: 1) индивидуальные предпочтения авторов и экспертов; 2) анализ охватывал только компании рыбной отрасли; 3) возможно, более длительный период анкетирования позволит выявить ранее не замеченные тенденции по развитию динамических способностей.

Тем не менее, сформулированные и протестированные модели позволяют использовать предложенный механизм оценки влияния действий индивидов на уровень предпринимательской активности, что является новым инструментом для эмпирического измерения переменных в практике управления предпринимательской активностью.

Литература

- Белкин В.Г., Хлыстова О.В. Эволюция механизма и инструментов стратегического управления предпринимательской структурой // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 144–152.
- Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 56–66.

3. Кравченко А.А., Хлыстова О.В. Разработка гипотез и методики оценки предпринимательской активности // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2014. № 8. 27 с.
4. Нельсон Р.Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. 536 с.
5. Отчет о научно-исследовательской работе за 2007 год «Предпринимательский потенциал российского общества: GEM Russia». М.: ГУ ВШЭ, 2007. 121 с.
6. Хлыстова О.В. Классификация действий индивидов в процессе выработки динамических способностей // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С. 981–983.
7. Хлыстова О.В. Механизм оценки предпринимательской активности // Сибирская финансовая школа. 2014. № 5. 69–73.
8. Чепуренко А.Ю., Яковлев А.А. Теория предпринимательства: важность контекста // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 2. С. 51–60.
9. Широкова Г.В., Соколова Л.С. Стратегическое предпринимательство: подходы к исследованию // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2011. Вып. 3. С. 32–59.
10. Barney J.B., Arikan A.M. The Resource-Based View: Origins and Implications // Handbook of Strategic Management / Eds. M.A. Hitt, R.F. Freeman, J.S. Harrison. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. Pp. 124–188.
11. Covin J., Slevin D. Strategic Management of Small Firms in Hostile and Benign Environments // Strategic Management Journal. 1989. Vol. 10. № 1. Pp. 75–87.
12. Helfat C., Raubitschek R. Product Sequencing: Co-evolution of Knowledge, Capabilities and Products // Strategic Management Journal. 2000. Vol. 21. № 10/11. Pp. 961–979.
13. Ichijo K. Knowledge Exploitation and Knowledge Exploration: Two Strategies for Knowledge Creating Companies // The Strategic Management of Intellectual Capital and Organizational Knowledge / Eds. C.W. Choo, N. Bontis. N.Y.: Oxford University Press, 2002. Pp. 477–483.
14. Ireland R.D., Hitt M.A., Sirmon D.G. A Model of Strategic Entrepreneurship: The Construct and its Dimensions // Journal Management. 2003. Vol. 29. № 6. Pp. 963–989.
15. Ireland R.D., Webb J.W. Crossing the Great Divide of Strategic Entrepreneurship: Transitioning between Exploration and Exploitation // Business Horizons. 2009. Vol. 52. № 5. Pp. 469–479.

Геополитические факторы в авиационной промышленности фактор риска или драйвер развития?

Geopolitical Factors in the Aviation Industry: Risk Factor or Driver of Development?

П. ДОРФМАН, М. МИНАСОВ

Дорфман Павел Борисович, студент Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: bordal86@gmail.com

Минасов Марат Шамильевич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ. E-mail: minasov-bagsu@mail.ru

В силу своей экономической роли авиационная отрасль регулируется государством по-разному и выступает одним из драйверов инновационного развития. Однако этот же вопрос делает авиационную отрасль «жертвой» государственной политики. Россия и вся ее экономика, в частности, авиационная отрасль, столкнувшись с санкциями ведущих стран мира, стали ярким тому примером. Тем не менее, проведенная в статье оценка геополитического фактора позволяет сделать вывод о том, что эти факторы являются не только факторами риска, но и драйвером развития не только конкретного предприятия, но и экономики в целом.

Ключевые слова: авиационная промышленность, Объединенная двигателестроительная корпорация, государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», геополитические факторы, импортозамещение.

Due to its economic role, the aviation industry is regulated by a state in different rates and serves as one of the innovative development drivers. However, the same issue makes the aviation industry a «victim» of the state politics. Encountering sanctions of the world's leading countries, Russia and its entire economy and the aviation industry, in particular, have become a prime example. Nevertheless, the conducted geopolitical factor assessment allows us to conclude that these factors are not only risk factors, but a development driver not only for a specific enterprise, but the economy in whole.

Key words: aviation industry, United Engine Corporation, State program «The aviation industry development for 2013–2025», geopolitical factors, import substitution.

В мировом пространстве авиационная промышленность – один из приоритетных секторов экономики, поскольку она производит высокотехнологичную продукцию, без которой в современном мире вообще немыслимо эффективное развитие любого государства. Для России это в наибольшей степени актуально, так как:

- продукция авиационной промышленности реализуется на мировом рынке: согласно данным, озвученным в государственной программе Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» [7], общая доля поставок российских самолетов гражданской авиации на мировом рынке самолетов гражданской авиации по итогам 2016 г. составила 2,3 %, доля поставок российских вертолетов в мировом производстве вертолетов – 15,6 %;

- продукция авиационной промышленности является важнейшей частью ВПК: по объему выпускаемой продукции военного самолетостроения Россия находится на 2 месте в мире (12 % мирового рынка боевых самолетов), вертолетостроения – на 3 месте в мире (6 % мирового рынка военных боевых вертолетов) [4, 90].

Важную роль в авиационной промышленности России играет ПАО «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» (далее – ПАО «ОДК-УМПО»), которое является частью холдинга «Объединенная двигателестроительная корпорация», которая, в свою очередь, входит в авиационный кластер государственной корпорации «Ростех» (в него также входят холдинговые компании «Вертолеты России», «Технодинамика» и «Концерн Радиоэлектронные технологии»).

Холдинг АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» является лидером двигателестроительной отрасли России, объединяя более 85 % активов отрасли. ПАО «ОДК-УМПО» можно отнести к ряду крупнейших российских двигателестроительных предприятий, которое входит в состав холдинга «ОДК», основанного в 1925 году. Предприятие осуществляет деятельность в сфере разработки, производства, сервисного обслуживания и ремонта турбореактивных авиационных двигателей, производства и ремонта узлов вертолетной техники.

ПАО «ОДК-УМПО» участвует в кооперации по проектам создания двигателя ПД-14 для гражданского самолета МС-21 и производства узлов вертолетных двигателей семейства ВК-2500 по программе импортозамещения.

Период деятельности Общества как производителя авиадвигателей – 93 года.

Глобальность авиационной промышленности делает геополитические факторы одними из ключевых в данной отрасли.

С этой точки зрения у ПАО «ОДК-УМПО» весьма амбициозное будущее.

Во-первых, на текущий момент особенностью мирового рынка авиастроения является значительный объем и стабильный рост спроса на авиационную технику и ее компоненты. По прогнозам специалистов, основополагающей силой развития мирового авиастроения до 2025 года будет рост пассажиро- и грузопотоков в 2–2,3 раза. Также сохранится тенденция к увеличению гражданского сегмента.

Во-вторых, в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» за 2016–2025 гг. ожидается рост авиастроения в 2,5 раза.

Таким образом, данный сегмент мирового рынка становится «лакомым куском» для мировых авиагигантов и возрастает уровень конкуренции. Ключевыми факторами успеха Общества в конкурентной борьбе являются:

- 1) техническое превосходство продукции над конкурентами;
- 2) высокое качество продукции;
- 3) высококвалифицированный персонал;
- 4) современная производственная система, отвечающая международным стандартам;
- 5) устойчивая репутация поставщика авиационной техники международного класса.

В то же время в последние годы мировые авиагиганты через свое правительство лоббируют собственные интересы на мировом рынке. В этих условиях правила честной конкуренции отходят на второй план.

Таким образом, были получены контракты на поставку Боинга в страны Ближнего Востока, Азии, Восточной Европы. Для «оправдания» такой политики вводятся санкции против конкурентов на уровне государства.

Россия столкнулась с этим в последние годы. На ряд компаний «Объединенной авиастроительной корпорации» и их руководителей были наложены санкции. Часть рынков сбыта (в тех странах, которые присоединились к санкциям) была потеряна и замещена продукцией конкурентов.

В связи с этим выросли риски деятельности.

Ярчайший пример – ситуация вокруг вертолетных и авиадвигателей двигателей «Ивченко-Прогресс» и «Мотор Сич», производимых на Украине, были глубоко интегрированы в авиационную промышленность России. В результате политического конфликта в 2014 г. правительством Украины было принято решение свернуть военно-техническое сотрудничество с Россией путем завершения производственных коопераций с российскими предприятиями. В частности, под удар попали совместные проекты, такие как Ан-148, и возобновление производства Ан-124.

С другой стороны, санкции стали драйвом развития собственных технологий, так как в связи с этими проблемами был интенсифицирован процесс импортозамещения украинских комплектующих. Один из двигателей стал производиться в ПАО «ОДК-УМПО».

Весь спектр рисков, вызванных геополитическими факторами, их проявлением, а также способы их минимизации представлены ниже.

Внутривидовые риски. Геополитические факторы усилили риски в деятельности ПАО «ОДК-УМПО», изменили картину конкуренции на внешних рынках продукции авиационной промышленности.

В целях снижения отраслевых рисков ПАО «ОДК-УМПО» успешно осуществляет диверсификацию продукции: принимает активное участие в освоении производства компонентов двигателя ПД-14 для гражданского самолета МС-21 и компонентов для вертолетного двигателя ВК-2500. Ведутся работы по разработке и освоению производства перспективных двигателей для боевой авиации. Реализация этих направлений и ряда других проектов позволит значительно укрепить позиции объединения на рынке.

С другой стороны, Россия активизировала свое присутствие в других регионах мира, особенно это касается перспективных контактов по линии ШОС и БРИКС.

Риск потери деловой репутации. Геополитические факторы усилили риски потери деловой репутации. Снижение присутствия российской продукции, особенно на высококонкурентных рынках, требующих высокого качества продукции (особенно в странах Европы), в долгосрочной перспективе приведут к потере деловой репутации.

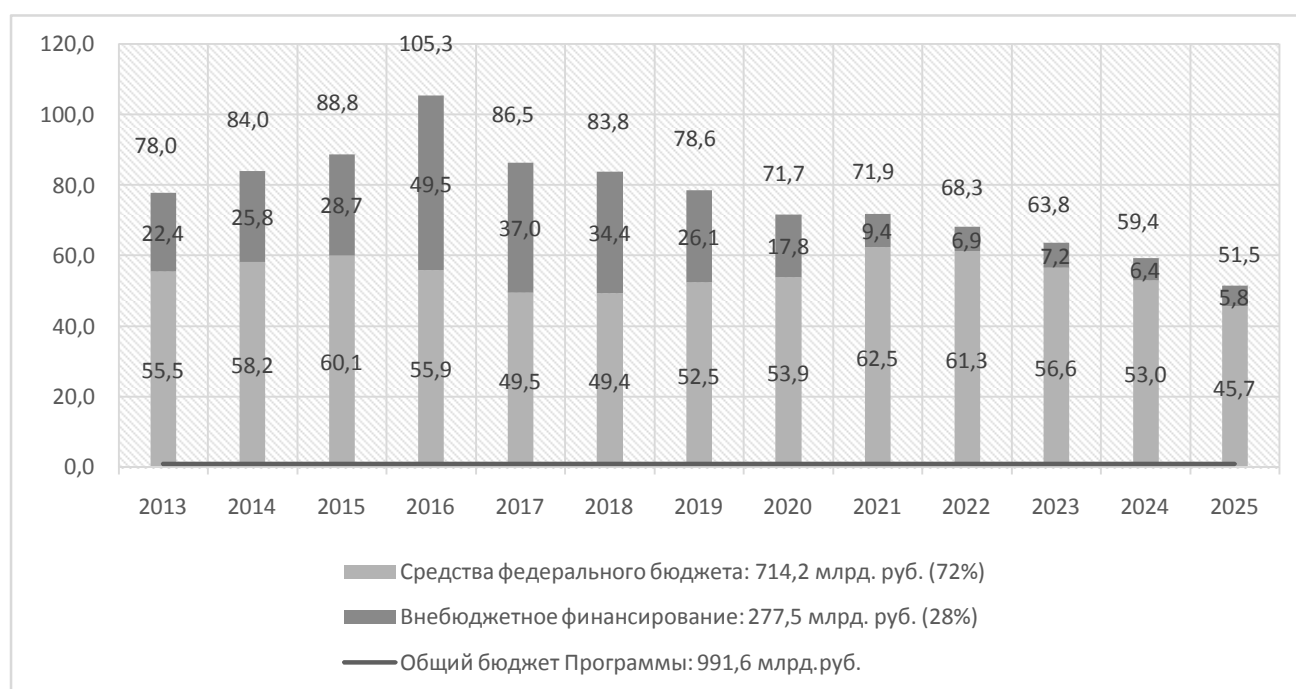
Политические риски. Риск изменений геополитических ориентиров государств – традиционных покупателей продукции с последующей переориентацией на производителей других государств регулируется деятельностью АО «Рособоронэкспорт», занимающегося продвижением продукции предприятий Российской Федерации. В этом плане произошла переориентация части мощностей на выпуск продукции военной авиапромышленности.

Валютный риск. В ходе активных политических решений в международных отношениях все более значимым риском для предприятий авиастроения является валютный риск, в ходе которого происходят финансовые потери вследствие изменения курса валют. Стоит понимать, что большая часть контрактов ПАО «ОДК-УМПО» на производство авиатехники и компонентов осуществляется в долларах США, в то время как основные издержки предприятие несет в российской валюте. В результате чего повышение курса российского рубля к доллару США неблагоприятно скажется на финансово-хозяйственной деятельности предприятия и повлечет за собой убытки.

С целью снижения валютного риска на ПАО «ОДК-УМПО» предусмотрены нижеследующие меры: контроль сохранения оптимального соотношения валютных активов и пассивов организации; формирование пассивов в валюте (в данном случае предприятие осуществляет частичные расчеты с поставщиками в российских рублях с привязкой к курсу доллара США, а расчеты по кредитам и займам – в долларах США). Также стоит отметить, что операции с Китаем (а в перспективе и с другими странами) планируется осуществлять в валюте стран-участниц договоров.

Кредитный риск. Геополитические факторы резко усилили и кредитный риск – риск неполучения достаточного финансирования проектов предприятия. Это связано с тем, что под санкции попали и кредитные учреждения России. Так, с 2014 года США и ряд других стран вводят мораторий на кредитование резидентов России и санкции против отдельных промышленных предприятий.

Тем не менее, в рамках холдинга «Объединенная двигателестроительная корпорация» и государственной корпорации «Ростех» финансирование предусмотрено в полном объеме в рамках государственной программы «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы».

Объем и структура финансирования государственной программы «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», млрд руб. [4]

Как видно из рисунка, объем финансирования из федерального бюджета в ближайшие годы будет увеличиваться, по итогам 2013–2017 гг. можно отметить, что план по финансированию выполнен и перевыполнен.

Поэтому кредитный риск частично нивелирован поддержкой государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние геополитических факторов на деятельность ПАО «ОДК-УМПО» можно оценивать и как фактор риска, внесший серьезный негативный вклад, и как драйвер развития, причем не только отдельного предприятия, но и экономики в целом, так как в рамках импортозамещения развиваются и смежные виды экономической деятельности, и финансовая сфера страны.

Литература

1. Минасов М.Ш. Инновационная модель развития Республики Башкортостан: состояние и перспективы реализации // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. С. 13–21.
2. Минасов М.Ш. Роль Правительства Республики Башкортостан в развитии региональной экономики // Экономическая энциклопедия регионов России – Республика Башкортостан. Глава 2.5. М: «Экономика», 2004. С. 177–188.
3. Официальный сайт АО «Вертолеты России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russianhelicopters.aero/ru/>
4. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/GP_RAP_140507.pdf
5. Официальный сайт ПАО «ОАК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/>
6. Официальный сайт ПАО «ОДК-УМПО» [Электронный ресурс]. URL: <http://umpo.ru/>
7. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 303 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы”» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/849/events/>

Исследование проблем развития предпринимательства в сфере услуг

Research of Problems of Development of Entrepreneurship in the Service Sector

И. ЗАКИРОВА

Закирова Ирина Радиковна, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: zakirova19@yandex.ru

В статье рассмотрены основные проблемы, снижающие развитие потенциала предпринимательских структур сферы услуг и пути их решения. Обозначена главная причина, сдерживающая развитие предпринимательства в сфере услуг, – низкий уровень конкурентного потенциала организации. Формирование и развитие конкурентного потенциала становится императивом устойчивого развития предпринимательских структур сферы услуг.

Ключевые слова: предпринимательство, сфера услуг, конкуренция, конкурентоспособность, конкурентный потенциал, проблемы.

The article deals with the main problems that reduce the development of the potential of business structures in the service sector and ways to solve them. The main reason constraining the development of entrepreneurship in the service sector, – the low level of competitive potential of the organization. The formation and development of competitive potential is becoming an imperative of sustainable development of business structures in the service sector.

Key words: entrepreneurship, service sector, competition, competitiveness, competitive potential, problems.

На современном этапе экономика России претерпела серьезные преобразования, определившие развитие многих сфер экономической жизни страны, о чем свидетельствует активный рост предпринимательства в сфере услуг. Согласно данным Всемирного банка, сфера сервиса производит более 70 % мирового валового продукта [3; 5]. Численность работающих в третичном секторе превышает данный показатель в промышленности, увеличиваются объемы экспорта и импорта услуг в международной торговле, что приводит к усилению конкурентной борьбы на рынке услуг.

В сфере сервиса функционируют множество специализированных предприятий, которые являются ее субъектами. В качестве субъектов выступают сервисные предпринимательские структуры, такие как консалтинговые, строительные, медицинские, электронные, страховые, телекоммуникационные, туристические компании, лечебные, транспортные, ремонтные, торговые фирмы, информационно-рекламные и другие организации.

Основными факторами, обусловившими становление предпринимательства в сфере сервиса, являются следующие:

- увеличение доходов населения, повышение требований к качеству услуг и на этой основе изменение потребительской психологии;
- перевод части услуг на платную основу вызвало рост медицинских, образовательных услуг и др.;
- увеличение объемов сложных технических изделий у потребителей потребовало сервисного обслуживания и, соответственно, развития технических и дилерских компаний;
- для производственных компаний характерно снижение издержек, что привело к выводу части функций по проектированию, исследованиям и другим научным работам и передаче их независимым предпринимательским структурам на условиях аутсорсинга;
- внедрение компьютерной техники, программного обеспечения стимулировали спрос на целый ряд обслуживающих услуг;
- усложнение рыночной инфраструктуры и усиление конкуренции вызвало рост деловых услуг [4, 357].

Современная экономическая ситуация в России отличается высокой скоростью изменений и влиянием дестабилизирующих факторов на экономику. В результате функционирования в неблагоприятных условиях бизнес-структуры испытывают трудности и проблемы. Статистические данные последних лет свидетельствуют о снижении предпринимательской активности предприятий сервиса, что явилось следствием ухудшения состояния макро- и мезосреды, тем более актуальным становится вопрос развития конкурентного потенциала сервисных организаций для обеспечения конкурентоспособности услуг.

Возможности развития потенциала компаний в сфере услуг сдерживаются существованием ряда внутренних и внешних проблем. В таблице 1 идентифицированы внешние и внутренние проблемы, которые препятствуют устойчивому развитию потенциала сервисных предпринимательских структур.

Анализ существующих проблем, влияющих на развитие потенциала сервисных предпринимательских структур, рассматриваемых на внешнем и внутреннем уровне, позволяет выделить основные проблемы, раскрыть их сущность и определить пути их решения (табл. 2).

В качестве основных проблем, ограничивающих развитие потенциала сервисного бизнеса, можно назвать следующие: недостаточность финансовых и материально-технических ресурсов, низкий уровень квалификации трудовых ресурсов, слабая обеспеченность информационно-аналитической работы, нехватка компетенций высшего руководства в решении стратегических вопросов развития сервисной компании и др. Следовательно, обобщая перечисленные проблемы, можно выделить главную причину, сдерживающую развитие предпринимательства в сфере услуг, – низкий уровень конкурентного потенциала организации.

В условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры и усиления конкуренции именно формирование и развитие конкурентного потенциала становится императивом устойчивого развития предпринимательских структур сферы услуг [4].

Таблица 1

Внешние и внутренние проблемы, препятствующие развитию предпринимательства в сфере услуг

Внутренние проблемы и ограничения	Внешние проблемы и угрозы
1	2
1. В области финансово-экономической деятельности: – слабые финансовые возможности; – неразвитость материально-технической базы; – низкая экономическая эффективность функционирования сервисной фирмы; – слабая финансовая устойчивость и ликвидность сервисных компаний.	1. На макроуровне: – стагнация российской экономики; – низкий уровень господдержки предпринимательства в сфере сервиса; – ограничения в торговле; – дифференциация общества по уровню доходов; – экономические санкции; – высокий уровень инфляции; – избыточное государственное регулирование бизнес-структур; – частота изменений в законодательной базе; – ужесточение системы налогообложения.
2. В области организационно-управленческой и сервисной деятельности: – отсутствие концепции и стратегии развития сервисной фирмы; – недостаточная квалификация менеджмента и профессионального персонала; – отсутствие стандартов сервисного обслуживания; – низкий уровень корпоративной культуры сервисной организации; – низкая обеспеченность информационными ресурсами; – дефицит аналитической и исследовательской деятельности; – низкий уровень информационных и сервисных технологий в сфере обслуживания; – низкое качество сервиса.	2. На мезоуровне: – усиление конкуренции; – административное давление органов власти; – низкий уровень инвестиционной активности в регионе; – падение платежеспособного спроса на услуги; – повышение налогового бремени; – дороговизна заемных средств; – высокие предпринимательские риски; – низкие доходы потребителей услуг; – неблагоприятный деловой климат в регионе; – высокий темп изменений бизнес-среды; – агрессивная политика крупных сетевых компаний; – низкий уровень качества жизни населения.
3. В области кадровой деятельности: – неэффективная мотивация труда работников сервисной сферы и низкий уровень зарплат; – неблагоприятные социально-психологические условия труда; – низкая производительность труда; – отсутствие программ развития кадров; – низкий уровень профессиональных компетенций производителя услуги; – слабая социальная политика сервисных компаний.	

Таблица 2

Основные проблемы, снижающие развитие потенциала предпринимательских структур в сфере услуг, и пути их решения

Проблема	Сущность проблемы	Возможные пути решения
Недостаток финансовых ресурсов	Дефицит финансовых ресурсов сервисных компаний обусловлен нехваткой собственного капитала, а также высокой стоимостью заемных средств, что сдерживает развитие сервисных технологий и снижает качество услуг	Поиск дешевых источников ресурсов, а также разработка собственных малозатратных эффективных технологий для повышения качества сервисной деятельности.
Недостаточный уровень профессиональных компетенций работников сервисных компаний	Недостаточный уровень квалификации работников обусловлен неправильным подбором кадров, отсутствием регулярного профессионального обучения новейшим сервисным технологиям, что значительно снижает качество услуг и, соответственно, деловую репутацию сервисной компании	Введение в практику сервисной организации регулярной программы повышения квалификации с привлечением внешних и внутренних профессиональных консультантов, использование системы наставничества и аттестации кадров, разработка профессионального стандарта сервисного специалиста

Продолжение таблицы 2

Низкое качество и обеспеченность информационными ресурсами для формирования организационно-управленческих решений	Несвоевременность и недостоверность информации снижает скорость реакции на изменения внешней среды, а также ведет к ошибочным управленческим решениям.	Активизация исследовательской и аналитической функции руководства: регулярный мониторинг внешней и внутренней среды сервисной компании; сбор и анализ информационных ресурсов; изучение результатов фундаментальных исследований и зарубежной практики
Отсутствие концепции и стратегии развития сервисной фирмы, низкий уровень корпоративной культуры сервисной организации	Отсутствие стратегии и концепции сервисной организации является следствием неграмотности руководящего состава, что ограничивает развитие сервисного бизнеса в перспективе и акцентирует внимание на оперативной работе	Разработка концепции и стратегии развития сервисной бизнеса, что позволит формировать конкурентные преимущества и улучшить рыночные позиции
Низкий уровень информационных и сервисных технологий и отсутствие стандартов сервисного обслуживания	Недостаточный уровень развития информационных и сервисных технологий значительно снижает качество сервиса и возможности продвижения услуг на рынке	Изучение зарубежной передовой практики обслуживания, внедрение инновационных технологий и сервисных операций

Формирование и развитие конкурентного потенциала сервисных компаний является актуальной задачей, в результате которой возможно обеспечение и повышение конкурентоспособности предпринимательских структур в сфере услуг. Важность развития потенциала предпринимательства логически обоснована формированием востребованных рынком конкурентных преимуществ, что позволяет повышать конкурентный статус и в целом конкурентоспособность сервисного бизнеса.

Схема формирования конкурентного потенциала предпринимательских структур сферы услуг

Реализация поставленной задачи предполагает формирование целостной концепции и стратегии, предусматривающей разработку эффективных методов и инструментов, позволяющих достичь конкурентоспособности и укрепления рыночной позиции.

Таким образом, главной цели, представленной на рисунке, возможно достичь благодаря эффективному использованию внутренних ресурсов и внешних возможностей путем формирования конкурентных преимуществ и повышения лояльности клиентов [2].

Конкурентоспособность предпринимательства в сфере услуг базируется на системном исследовании потребностей заказчиков, удовлетворении индивидуальных запросов рынка, использовании высоких технологий сервиса, учете изменений моды и других факторов, а также управлении потребительским поведением. Российские организации сервисного обслуживания совершенствуют формы и методы обслуживания, стремятся удовлетворить растущие потребности рынка на основе новых технологий и высокого профессионализма. Таким образом, в условиях усиления конкуренции наиболее важным является решение проблемы развития конкурентного потенциала предпринимательства в сфере услуг.

Литература

1. Зайнашева З.Г. Новые организационные формы хозяйствования и развития сферы услуг: монография. Уфа: УГИС, 2004. 191 с.
2. Закирова И.Р. Формирование сервисного предпринимательства в условиях современной экономики России // Инновации и перспективы сервиса: сб. ст. XI Междунар. науч.-техн. конф. Уфа: УГУЭС, 2015. С. 141.
3. Закирова И.Р. Современные тенденции развития сервисного предпринимательства в России // Наука сегодня: теория и практика: сб. науч. тр. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Уфа, 2015. С. 94–98.
4. Закирова И.Р. Теоретические аспекты исследования конкурентного потенциала сервисных предпринимательских структур // Научный журнал «Фундаментальные исследования». 2016. № 7 (2).
5. Курманова Д.А. Теоретические основы современного развития рынка услуг: научное издание. Уфа: РИО УФЭЖ, 2005. 69 с.
6. Маликов Р.И. Региональные факторы формирования эффективной предпринимательской среды: научное издание / Под ред. А.Н. Дегтярева. Уфа: УГАЭС, 2006. 162 с.
7. Маннапов Р.Г. Формирование организационно-экономических механизмов развития социальных услуг общественного сектора в регионе: монография. М.: МАКС Пресс, 2009. 200 с.
8. Солодилова Н.З. Межрегиональный рынок услуг: научное издание. Уфа: УГАЭС, 2011. 92 с.
9. Хлебович Д.И. Сфера услуг: Маркетинг: учебное пособие / под ред. Т.Д. Бурменко. М.: КНОРУС, 2007. 240 с.
10. Шайхутдинова Г.Ф., Шарипова И.М., Жидкова Э.В. Оценка уровня развития и ресурсного потенциала предпринимательства (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 2. С. 77–83.
11. Zakirova I.R., Zainasheva Z.G., Shaikhutdinova G.F., Ibragimova N.U., Korotkova L.N., Mukhametova D.D. A modern approach to comprehensive competitive potential assessment for service providers // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. № 4. Pp. 209–212.

О новых стандартах бюджетного учета

About New Standards of Budgetary Account

З. САФИНА, А. СУКИАСЯН

Сафина Зилия Забировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: zilya_safina@mail.ru

Сукиасян Асатур Альбертович, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: asatur-ka@mail.ru

В статье авторы раскрывают сущность и назначение стандартов, утвержденных Минфином России и вступивших в силу с 1 января 2019 года. Речь идет о стандартах «Учетная политика, оценочные значения и ошибки», «Отчет о движении денежных средств», «Доходы», «События после отчетной даты» и «Влияние изменений курсов иностранных валют». В завершение авторами приводится новая «порция» федеральных стандартов, которые войдут с нами в 2020 год.

Ключевые слова: учет, стандарт, учетная политика, оценочные значения и ошибки, доходы, отчет о движении денежных средств, события после отчетной даты, влияние изменений курсов иностранных валют.

In the article the authors reveal the essence and purpose of the standards approved by the Ministry of finance of Russia and entered into force on January 1, 2019. These standards include «Accounting policies, estimates and errors», «Statement of cash flows», «Income», «Events after the reporting date» and «Impact of changes in foreign exchange rates». In conclusion, the authors provide a new «portion» of federal standards that will be included with us in 2020.

Key words: accounting, standard, accounting policy, estimates and errors, income, cash flow statement, events after the reporting date, impact of changes in foreign exchange rates.

С целью совершенствования системы организации бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О бухгалтерском учете». Реализация этого закона позволила повысить качество контроля финансового учета и отчетности, в том числе путем внедрения в систему регулирования учета стандартов – документов, которые устанавливают минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы его ведения [4].

Программой подготовки федеральных стандартов для государственных учреждений определено, что бухгалтерский учет в государственных учреждениях будет регламентировать 28 федеральных стандартов, часть из которых приняты и введены в действие:

- 5 действуют с 1 января 2018 года;
- 5 вступили в силу с 1 января 2019 года;
- 10 вводятся в действие в 2020 году;
- 8 планируются к внедрению с 2021 года.

С 1 января 2019 года вступила в действие новая «порция» федеральных стандартов бюджетного учета:

1. «Учетная политика, оценочные значения и ошибки»;
2. «Доходы»;
3. «Отчет о движении денежных средств»;
4. «События после отчетной даты»;
5. «Влияние изменений курсов иностранных валют» [1].

Законодательством регламентировано начиная с 2019 года учитывать доходы по новым нормам, отражать события после отчетной даты, введены новые нормы заполнения формы отчета о движении денежных средств и, самое важное, с чего и нужно начинать работу бухгалтерам бюджетных учреждений, – составлять учетную политику. При этом для одних стандартов Минфин

уже выпустил методические рекомендации, а для других еще только разрабатывает и вносит изменения в инструкции. Составлять бюджетную (бухгалтерскую) отчетность по этим стандартам учреждения органы государственной власти и местного самоуправления должны начиная с отчетности 2019 года. Исключение составляют положения стандарта «Отчет о движении денежных средств» по отражению информации о производных финансовых инструментах. Их необходимо будет учитывать только в отчетности за 2020 год [3].

Все вышесказанное предопределило необходимость пояснения и уточнения основных ключевых моментов новой «порции» федеральных стандартов, речь о которых пойдет ниже.

Стандарт «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» утвержден приказом Минфина от 30.12.2017 № 274н. Введение этого стандарта предопределило необходимость еще в декабре 2018 года внести в учетную политику кардинальные изменения, однако, как показывает практика, в силу рутинной работы бухгалтеры зачастую просто физически не успевают доработать этот значимый документ. Разберем основное содержание учетной политики организации, отвечающей требованиям нового стандарта. В соответствии с п. 9 федерального стандарта «Учетная политика», п. 6 Инструкции № 157, учетная политика экономического субъекта должна состоять как минимум из 8 разделов.

Раздел 1. «Методы оценки отдельных видов имущества и обязательств». В этом разделе необходимо раскрыть методы оценки, применяемые экономическим субъектом по видам имущества и обязательств.

Раздел 2. «Рабочий план счетов бухгалтерского учета». Этот раздел должен содержать счета синтетического и аналитического учета, которые применяет учреждение. Нормативно-правовой базой для формирования рабочего плана счетов является федеральный стандарт, введенный в действие в 2018 году «Концептуальные основы», рекомендуем руководствоваться п. 19, п. 9 федерального стандарта «Учетная политика», а также п. 3, 6, 21, 21.1, 21.2 Инструкции № 157н.

Раздел 3. «Порядок проведения инвентаризации активов, имущества, учитываемого учреждением на забалансовых счетах, а также обязательств и иных объектов учета». В этой части учетной политики учреждения должны утвердить положение об инвентаризации имущества и обязательств учреждения и положение о комиссии по поступлению и выбытию активов и, кроме того, определить состав постоянно действующей комиссии по поступлению и выбытию активов и инвентаризационной комиссии. Правовые основания для формирования этого раздела учетной политики закреплены в Законе № 402-ФЗ (ст. 11), стандарте «Концептуальные основы» (п. 80), стандарте «Учетная политика» (п. 9), Инструкции № 157н (п. 6).

Раздел 4. «Формы первичных (сводных) учетных документов, регистров бухгалтерского учета и иных документов бухгалтерского учета, применяемых в учреждении для оформления фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета, по которым законодательством не предусмотрены обязательные для оформления формы». Учреждение может разработать и закрепить в данном разделе формы первичных документов, которые будет использовать. Правовые основания для формирования раздела 4 учетной политики учреждения – стандарт «Концептуальные основы» (п. 20, 21, 22, 24, 25, 27), стандарт «Учетная политика» (п. 9), Инструкция № 157н (п. 6, 11). Все самостоятельно разработанные учреждением формы документов должны содержать обязательные реквизиты, предусмотренные статьей 9 Закона № 402-ФЗ, п. 25 стандарта «Концептуальные основы» и п. 11 Инструкции № 157н.

Раздел 5. «Правила документооборота и технология обработки учетной информации, в том числе порядок и сроки обработки документов в соответствии с утвержденным графиком». По нашему мнению, данный раздел является одним из значимых и ответственных разделов учетной политики экономического субъекта. Грамотная организация взаимодействия между структурными подразделениями на основании оформленного графика документооборота позволяет предотвратить несвоевременное отражение фактов хозяйственной жизни в учете и отчетности. Жестких требований к содержанию графика в законодательстве нет, его разрабатывает главный бухгалтер учреждения. Мы со своей стороны рекомендуем включить в график документооборота этапы по составлению и подписанию документов (сроки, количество экземпляров, должностные лица,

ответственные за их составление и представление), а также сроки и должностных лиц, ответственных за проверку, обработку и хранение документов, в качестве нормативной базы служат п. 22 федерального стандарта «Концептуальные основы», п. 9 федерального стандарта «Учетная политика», а также п. 6, 9, 14 Инструкции № 157н.

Раздел 6. «Порядок организации и обеспечения (осуществления) внутреннего контроля». В этом разделе мы рекомендуем определить, каким образом в учреждении будет проводиться внутренний контроль. Можно установить методы, сроки и объекты контроля, круг должностных лиц, которые имеют право осуществлять такой контроль (п. 9 стандарта «Учетная политика», п. 6 Инструкции № 157н).

Раздел 7. «Порядок признания и раскрытия в бухгалтерской (финансовой) отчетности событий после отчетной даты». По нашему мнению, в этом разделе нужно установить перечень фактов хозяйственной жизни, которые будут признаваться событиями после отчетной даты, а также порядок отражения признанных событий после отчетной даты в учете и раскрытия их в отчетности (стандарт «События после отчетной даты» (приказ Минфина от 30.12.2017 № 275н), п. 9 стандарта «Учетная политика», п. 6 Инструкции № 157н).

Раздел 8. «Иные сведения, необходимые для ведения бухгалтерского учета в учреждении и составления отчетности». В этом разделе приводится информация по следующим пунктам:

- работа с денежными средствами и денежными документами;
- расчеты с дебиторами;
- санкционирование расходов;
- обесценение активов;
- учет имущества на забалансовых счетах;
- выдача под отчет денежных средств, а также составление и представление отчетов подготовленными лицами;
- другие порядки и положения, регулирующие деятельность учреждения, не отраженные в первых семи разделах.

Стандарт «Доходы» утвержден приказом Минфина от 27.02.2018 № 32н. По стандарту «Доходы» надо учитывать не все виды поступлений. В частности, под стандарт не подпадают доходы от продажи материальных запасов (кроме продажи товаров и готовой продукции) и основных средств, а также от аренды (кроме аренды земельных участков). Из этого следует, что средства, которые экономический субъект получает от сдачи металлолома или макулатуры, не будут учитываться по нормам нового стандарта, а также не отразит в пояснительной записке к годовой отчетности сведения о доходах от продажи материальных запасов (кроме товаров и готовой продукции), основных средств, нематериальных активов.

Внедрением стандарта «Доходы» сформирован порядок учета доходов по новым нормам (см. табл.).

Учет доходов по новым нормам стандарта «Доходы»

№ п/п	Вид поступления доходов	Учет по новым нормам стандарта «Доходы»
1	Доходы от субсидий на иные цели	При заключении соглашения о получении субсидии на иные цели начиная с 1 января 2019 года в учете отражают дебиторскую задолженность и доходы будущих периодов, а по мере расходования средств – суммы переносят на текущие расходы
2	Доходы от бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства	При заключении соглашения о получении средств бюджетных инвестиций начиная с 1 января 2019 года в учете отражают дебиторскую задолженность и доходы будущих периодов в полной сумме инвестиций, а по мере расходования средств суммы переносят на текущие расходы.
3	Доходы от целевых пожертвований с конкретно установленной целью использования	Все денежные доходы от целевых пожертвований отражают в учете как доходы будущих периодов. Важно помнить, что необходимо тщательно контролировать расходы по каждому целевому договору пожертвования. По мере расходования суммы переносят на доходы текущего периода.

Поясняя представленные в таблице сведения, приведем следующий пример: бюджетное образовательное учреждение заключает договоры пожертвования с родителями учеников. Договоры пожертвования целевые – на покупку продуктов. С 2019 года на основании таких договоров учреждение должно будет отражать в учете доходы будущих периодов. И только по мере приобретения продуктов за счет пожертвованных средств можно будет переносить суммы на доходы текущего периода.

Стандарт «Отчет о движении денежных средств» утвержден приказом Минфина от 30.12.2017 № 278н. С внедрением этого федерального стандарта появились термины, изменилась структура формы и раскрыты способы классификации денежных потоков. Обобщив ключевые моменты содержания этого стандарта, выделим то, что в разделах 1 и 2 показатели нужно группировать в текущие, инвестиционные и финансовые денежные потоки. Причем важно отметить, что когда входящий или исходящий платеж состоит из операций, относящихся к разным денежным потокам, общую сумму платежа нужно показывать частями, как регламентируется классификацией денежных потоков.

Например, бюджетное учреждение продало объекты основных средств с рассрочкой платежа. Покупатель выплачивает основную сумму, а также проценты по условиям рассрочки. В этом случае бухгалтер бюджетного учреждения платеж по стоимости имущества отразит в отчете о движении денежных средств в составе денежных потоков от инвестиционных операций, что касается уплаты процентов по рассрочке – их отражение будет в составе текущих операций.

Согласно федеральному стандарту «Отчет о движении денежных средств», не являются денежными потоками: 1. Операции по управлению остатками средств, включая платежи и поступления, связанные с вложением в эквиваленты денежных средств, а также погашением и обменом одних эквивалентов денежных средств на другие. 2. Операции по возврату дебиторской задолженности прошлых лет, операции с денежными обеспечениями и средствами во временном распоряжении, операции по расчетам с филиалами и обособленными структурными подразделениями или между обособленными подразделениями одного учреждения. 3. Валютно-обменные операции [2].

Федеральный стандарт «События после отчетной даты» все события после отчетной даты делит на две группы: 1. Подтверждающие условия хозяйственной деятельности организации, возникшие до наступления отчетной даты, но не отраженные в учете, поскольку известно о них стало после окончания отчетного периода. Например, событием, относящимся к первой группе, может быть получение экономическим субъектом сообщения о банкротстве дебитора, если процедура была начата в отчетном году. 2. Указывающие на условия хозяйственной деятельности, возникшие после отчетной даты. В качестве примера событий, относящихся ко второй группе, можно привести повреждение значительной части активов из-за стихийного бедствия – пожара, произошедшего после отчетной даты.

В завершение раскроем ключевые моменты стандарта «Влияние изменений курсов иностранных валют». Федеральный стандарт определяет следующие моменты: во-первых, единые для учреждения государственного сектора правила перевода стоимости объектов бухгалтерского учета, выраженной в иностранной валюте, в рубли; во-вторых, доступные методы пересчета всех показателей деятельности заграничных учреждений; в-третьих, отражение сведений о курсовых разницах в бухгалтерской отчетности.

Стандартом введены понятия валютных монетарных активов и обязательств, основными признаками которых являются: выражение стоимости в иностранной валюте; получение активов и погашение обязательств денежными средствами или их эквивалентами [3].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что учреждения государственного сектора с введением новой «порции» федеральных стандартов обязали продолжить применять и внедрять новые нормы и правила организации и ведения учета, а также составления бухгалтерской отчетности.

Министерство финансов подготовило к 2020 году семь новых федеральных стандартов: 1. «Запасы» (Приказ Минфина от 07.12.2018 г. № 256н). 2. «Непроизведенные активы» (Приказ Минфина от 28.02.2018 г. № 34н). 3. «Резервы. Раскрытие информации об условных активах и

условных обязательствах (Приказ Минфина от 30.05.2018 г. № 124н). 4. «Концессионные соглашения» (Приказ Минфина от 29.06.2018 г. № 146н). 5. Информация о связанных сторонах (Приказ Минфина от 30.12.2017 г. № 277н). 6. Бюджетная информация в бухгалтерской отчетности (Приказ Минфина от 28.02.2018 г. № 37н). 7. Долгосрочные договоры (Приказ Минфина от 29.06.2018 г. № 145н)[5].

Литература

1. Бухотчетность за 2018 год придется сдавать по-новому [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosfinansy.ru/#/document/184/13877/dfas325f31/?of=copy-38846b9fc7>
2. Новый стандарт «Отчет о движении денежных средств» и форма 0503723 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/98148-standart-otchet-o-dvijenii-denejnyh-sredstv-i-forma-0503723>
3. Новые федеральные стандарты бухучета госучреждений в 2019 году: последние новости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budgetnik.ru/art/102894-qqq-11-09-federalnye-standarty-buhucheta-gosuchrejdeniy-v-2019-godu>
4. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70003036/>
5. Федеральные стандарты госсектора с 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budgetnik.ru/art/103366-qqq-08-21-fedstandarty-gossektora-s-2020-goda#a1>

Методический инструментарий оценки финансового потенциала нефтяной компании

Methodological Tools for Assessing the Financial Potential of an Oil Company

Г. НИЗАМОВА, М. ГАЙФУЛЛИНА,
А. ДАВЛЕТШИНА

Низамова Гульнара Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ЭНГП ИНБ УГНТУ). E-mail: Gulya182004@list.ru

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры ЭНГП ИНБ УГНТУ. E-mail: marina_makova@list.ru

Давлетшина Алина Фанисовна, экономист ПАО «ВНЗМ». E-mail: alfiya.davletshina.2015@mail.ru

В статье разработан методический инструментарий оценки финансового потенциала нефтяной компании, который включает в себя оценку системы показателей финансового потенциала нефтяной компании и расчет интегрального уровня финансового потенциала на основе корреляционно-регрессионного анализа и средней геометрической. Предложена шкала оценки финансового потенциала предприятия, позволяющая определить зону эффективности финансового потенциала предприятия.

Ключевые слова: методика, оценка, финансовый потенциал, финансовый коэффициент, финансовое состояние, нефтяная компания.

The article developed a methodological toolkit for assessing the financial potential of an oil company, which includes assessing a system of indicators of the financial potential of an oil company, and calculating the integral level of financial potential based on correlation and regression analysis and a geometric mean model. A scale for assessing the financial potential of the enterprise is proposed, which allows to determine the zone of effectiveness of the financial potential of the enterprise.

Key words: methodology, assessment, financial potential, financial ratio, financial condition, oil company.

Нефтегазовый комплекс считается преобладающим сектором промышленности России, эффективная работа его компаний способствует социально-экономическому развитию регионов страны, а также прочих секторов экономики [7]. С целью адекватной оценки финансовых возможностей структурообразующих компаний актуальной является оценка и мониторинг их финансового потенциала.

Проблемы, связанные с осмыслением и оценкой состояния финансового потенциала российских предприятий, исследованы в трудах таких ученых-экономистов, как О.В. Израйлева [5], А.Г. Кайгородов [6], В.Ю. Касанов [7], К.С. Попович [10], В.В. Рошупкина [11], С.П. Сазонов [12], М.К. Старовойтов, Н.А. Сорокина, Н.Д. Стахно, Р.А. Тимофеева, Т.Н. Толстых, Е.М. Уланова, П.А. Фомин [14], А.А. Хомяков, А.О. Шереметьев, В.В. Шлычкова и другие.

Финансовый потенциал нефтяных компаний современной России в той или иной степени стал предметом изучения Азаровой А.И. [1], Ахматдиновой Л.Х., Балаева А.И., Канкиа А.Г., Костюкевич В.В., Коростелева Д.Г., Мочальниковой В.Н. и других.

При этом, несмотря на актуальность темы, в современных трудах ученых не нашла должного отражения проблематика оценки финансового потенциала нефтяных компаний.

Для выбора методики оценки потенциала нефтяных компаний был проведен анализ существующих взглядов на данную проблему. Анализ показал, что большинство подходов базируется на расчете определенных финансовых коэффициентов [2; 5; 10; 12; 14; 15]. Исследование различных подходов к анализу и оценке финансового потенциала предприятия позволило нам остановить свой выбор на 46 основных показателях, так или иначе характеризующих отдельные элементы финансового потенциала нефтяной компании. Данные показатели-факторы были разделены на четыре группы и представлены в таблице 1.

Таблица 1

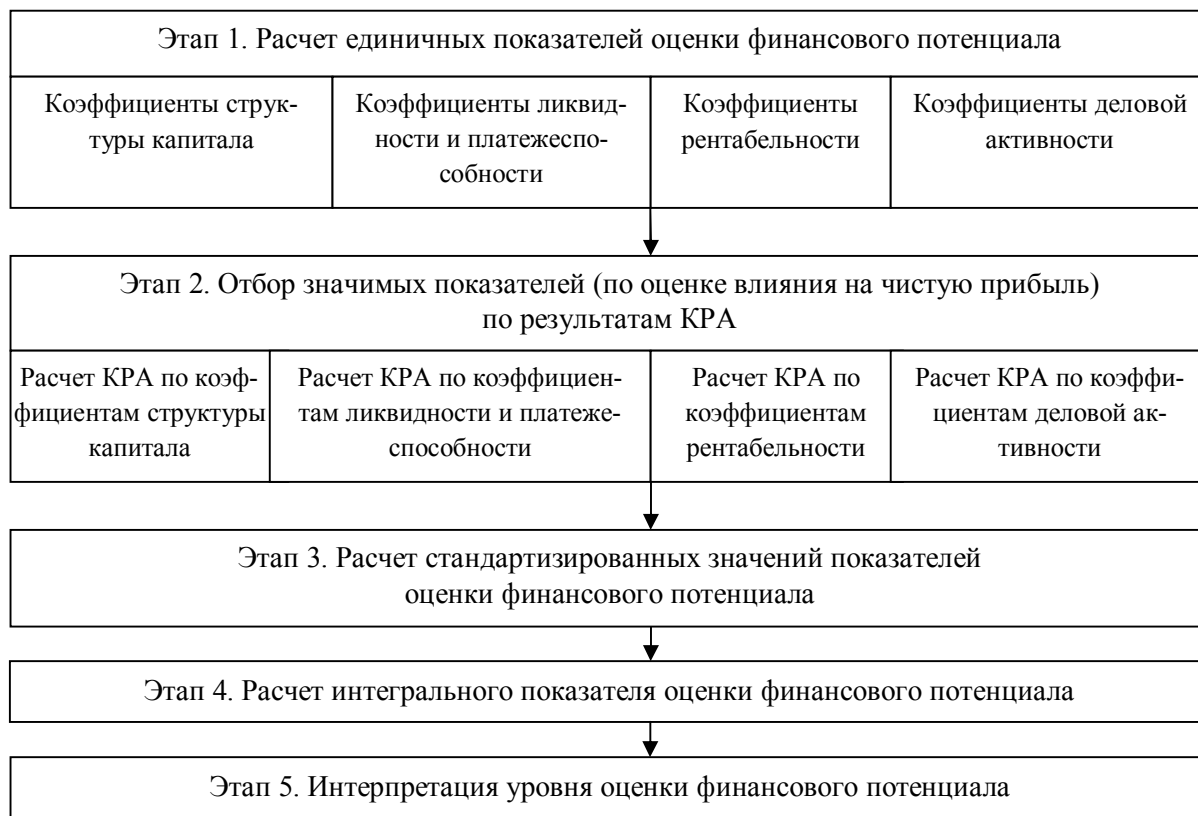
Единичные показатели оценки финансового потенциала нефтяной компании

№	Показатель
1 Коэффициенты структуры капитала	
X1	Коэффициент концентрации собственного капитала
X2	Коэффициент концентрации заемного капитала
X3	Коэффициент финансовой зависимости
X4	Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств
X5	Коэффициент финансовой независимости капитализированных источников
X6	Коэффициент структуры привлеченных средств
X7	Коэффициент кредиторской задолженности и прочих пассивов
X8	Коэффициент структуры заемных средств
X9	Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств
X10	Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом
X11	Коэффициент финансового левериджа
X12	Коэффициент структуры покрытия долгосрочных вложений
X13	Коэффициент маневренности
X14	Доля собственного капитала в оборотных активах
X15	Доля собственного капитала во внеоборотных активах
X16	Маневренность функционирующего капитала
X17	Маневренность собственных оборотных средств
X18	Доля собственных оборотных средств в покрытии запасов
X19	Индекс постоянного актива
X20	Коэффициент долгосрочной финансовой независимости
2 Коэффициенты ликвидности и платежеспособности	
X21	Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности
X22	Период инкассирования дебиторской задолженности, дн.
X23	Коэффициент покрытия чистыми активами совокупных обязательств
X24	Коэффициент покрытия чистыми оборотными активами кредиторской задолженности
X25	Доля чистых оборотных активов в чистых активах
X26	Коэффициент текущей ликвидности

X27	Коэффициент быстрой ликвидности
X28	Коэффициент абсолютной ликвидности
3 Коэффициенты рентабельности	
X29	Рентабельность продукции
X30	Рентабельность продаж
X31	Рентабельность активов по чистой прибыли
X32	Рентабельность активов по ЕВІТ
X33	Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли
X34	Рентабельность собственного капитала по прибыли до налогообложения
X35	Рентабельность производственной деятельности по чистой прибыли
X36	Рентабельность оборачиваемости по прибыли от реализации
X37	Рентабельность заемного капитала
X38	Рентабельность оборотного капитала
4 Коэффициенты деловой активности (оборачиваемости)	
X39	Коэффициент общей оборачиваемости капитала (всех активов)
X40	Фондоотдача внеоборотных активов
X41	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов
X42	Коэффициент оборачиваемости материальных оборотных средств
X43	Коэффициент оборачиваемости производственных запасов
X44	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности
X45	Оборачиваемость банковских активов
X46	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности

Для оценки финансового потенциала нефтяной компании предлагается использовать интегральный подход и рассчитывать интегральный показатель оценки финансового потенциала.

Алгоритм расчета интегрального показателя оценки финансового потенциала нефтяной компании приведен на рисунке 1.

Алгоритм расчета интегрального показателя оценки финансового потенциала нефтяной компании

На первом этапе выполняется расчет единичных показателей оценки финансового потенциала предприятия.

На втором этапе с целью определения показателей, имеющих существенное влияние на уровень финансового потенциала нефтяной компании, и ряда тех, которые можно не учитывать при проведении анализа, так как в данном случае они не будут влиять на итоговый результат, применяется множественный корреляционно-регрессионный анализ [3].

В работе под финансовым потенциалом предприятия предлагается понимать состояние его финансовых ресурсов, процесса их образования, распределения и потребления, в результате которого происходит развитие предприятия, что отражается на росте экономического потенциала при поддержании стабильного уровня прибыли. Именно поэтому в качестве результативного показателя оценки финансового потенциала (Y) была принята чистая прибыль [4].

На третьем этапе производится стандартизация показателей финансового потенциала предприятия. Поскольку рассматриваемые показатели имеют разные единицы измерения, необходимо их через процедуру стандартизации привести к единой единице измерения. Предлагается проводить стандартизацию показателей через расчет индексов изменения показателей:

$$Y_i = \frac{X_i}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где Y_i – стандартизированное значение i-го показателя оценки финансового потенциала предприятия, X_i – значение показателя в текущем году, $X_{\max}$, $X_{\min}$ – максимальное и минимальное значения за рассматриваемый период.

На четвертом этапе производится расчет интегрального показателя финансового потенциала предприятия. Формирование интегрального критерия предлагается по формуле средней геометрической:

$$Y_i = \sqrt[n]{Y_1 * Y_2 * ... * Y_n}, \quad (2)$$

где Y_i – стандартизированное значение i-го показателя оценки финансового потенциала предприятия, n – количество показателей оценки финансового потенциала предприятия.

Для интерпретации интегрального показателя финансового потенциала предприятия (этап 5) предлагается следующая градация: зоны эффективности в зависимости от значения интегрального показателя (табл. 2).

Таблица 2

Зоны эффективности финансового потенциала предприятия

Значение интегрального показателя	Интерпретация
$K_{фп} > 1,0$	высокий финансовый потенциал
$0,7 \leq K_{фп} \leq 1,0$	средний финансовый потенциал
$0,4 \leq K_{фп} < 0,7$	низкий финансовый потенциал
$K_{фп} < 0,4$	кризисное положение

Апробация предлагаемого подхода к оценке финансового потенциала предприятия проведена на примере нефтяной компании ПАО «Газпром нефть». ПАО «Газпром нефть» – дочерняя структура ПАО «Газпром» (доля владения более 95 %) и одна из крупнейших в России и мире вертикально интегрированных нефтяных компаний. Входит в тройку ведущих российских компаний по объемам добычи и переработки нефти.

Единичные показатели финансового потенциала нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» приведены в таблице 3.

На основе расчета единичных показателей финансового потенциала нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» был выполнен множественный корреляционный анализ и получена оценка множественных коэффициентов корреляции [8].

Анализ строк корреляционной матрицы показал, что высокую связь с величиной чистой прибыли имеют показатели X11 (–0,50), X12 (–0,77), X13 (–0,76), X14 (–0,59), X18 (–0,72), X22 (0,88), X24 (–0,59), X25 (–0,57), X26 (–0,60), X27 (–0,79), X29 (–0,54), X30 (–0,53), X31 (0,82), X32

(0,93), X33 (0,99), X34 (0,98), X35 (0,94), X36 (0,96), X37 (0,86), X38 (0,91), X40 (0,70), X42 (–0,90), X43 (–0,68), X44 (–0,84), X45 (0,56), X46 (–0,45).

Таблица 3

Единичные показатели финансового потенциала нефтяной компании ПАО «Газпром нефть»

№	Значение показателя						№	Значение показателя					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
X1	0,38	0,22	0,17	0,24	0,26	0,20	X24	3	3	4	2	2	2
X2	0,62	0,78	0,83	0,76	0,74	0,80	X25	0,48	0,51	0,41	0,31	0,43	0,47
X3	2,63	4,64	6,04	4,17	3,89	4,91	X26	1,45	1,38	1,13	0,94	1,08	1,07
X4	0,43	0,66	0,74	0,64	0,57	0,64	X27	1,35	1,33	1,07	0,86	1,02	0,99
X5	0,57	0,34	0,26	0,36	0,43	0,36	X28	0,71	0,79	0,63	0,23	0,44	0,42
X6	0,47	0,53	0,56	0,57	0,46	0,45	X29	0,10	0,10	0,02	0,00	0,02	0,01
X7	0,11	0,14	0,08	0,11	0,15	0,22	X30	0,07	0,06	0,02	0,00	0,02	0,01
X8	0,60	0,72	0,66	0,72	0,64	0,71	X31	0,09	0,03	0,02	0,08	0,10	0,05
X9	1,63	3,64	5,04	3,17	2,89	3,91	X32	0,07	0,01	0,01	0,08	0,10	0,05
X10	0,61	0,27	0,20	0,32	0,35	0,26	X33	0,20	0,06	0,07	0,35	0,38	0,24
X11	1,26	2,69	4,32	2,53	2,08	2,45	X34	0,24	0,14	0,10	0,33	0,39	0,23
X12	0,56	0,84	0,80	0,63	0,60	0,67	X35	0,08	0,02	0,02	0,12	0,13	0,05
X13	0,39	0,64	0,28	-0,08	0,13	0,14	X36	0,06	0,01	0,01	0,10	0,11	0,04
X14	0,31	0,27	0,11	-0,06	0,07	0,06	X37	0,12	0,02	0,01	0,11	0,13	0,06
X15	0,12	0,09	0,06	0,08	0,03	0,02	X38	0,16	0,02	0,03	0,27	0,23	0,11
X16	3,22	3,66	8,98	-16,75	13,38	16,11	X39	1,31	1,06	0,91	0,84	0,87	1,14
X17	0,05	0,02	0,04	-0,07	0,02	0,07	X40	178,90	443,82	560,97	680,08	1331,50	574,75
X18	6,51	10,71	3,55	-1,09	1,85	1,62	X41	2,72	2,10	2,21	2,73	2,01	2,42
X19	1,37	2,29	3,55	2,89	2,21	2,60	X42	57,12	82,41	70,41	49,86	49,66	63,16
X20	0,67	0,63	0,63	0,67	0,60	0,56	X43	39,76	54,18	56,45	41,68	41,50	55,20
X21	1,53	0,98	1,37	1,36	1,18	0,86	X44	6,08	5,42	5,63	4,09	3,72	4,48
X22	60,01	67,38	64,79	89,31	98,23	81,56	X45	5,60	3,66	3,95	11,07	4,97	6,18
X23	1,61	1,27	1,20	1,32	1,35	1,26	X46	9,32	5,30	7,74	5,54	4,40	3,86

Рассчитано авторами по данным официальной отчетности компании, представленной на сайте <https://www.gazprom-neft.ru/>.

Остальные показатели не находятся в тесной связи с чистой прибылью, поэтому были исключены из дальнейших исследований.

Далее были рассчитаны стандартизированные значения значимых единичных показателей оценки финансового потенциала нефтяной компании, на основании которых рассчитался интегральный показатель оценки финансового потенциала. Динамика показателя приведена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика интегрального показателя оценки финансового потенциала нефтяной компании ПАО «Газпром нефть»

Показатель	Значение показателя					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Интегральный показатель оценки финансового потенциала	1,10	0,75	0,60	0,96	0,94	0,70
Характеристика уровня финансового потенциала	высокий	средний	низкий	средний	средний	средний

В результате проведения всех расчетов интегральный показатель оценки финансового потенциала нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» демонстрирует неоднозначную динамику. По итогам 2016–2018 гг. уровень финансового потенциала ПАО «Газпром нефть» характеризуется как

средний, при этом за 2018 г. произошло его существенное снижение. Основная причина – снижение показателей рентабельности за счет снижения прибыли от продаж, прибыли до налогообложения, чистой прибыли компании (в 2018 г. чистая прибыль снизилась на 42 %).

Таким образом, в статье представлена методика оценки уровня финансового потенциала нефтяной компании на основе расчета интегрального показателя, объединяющего несколько составляющих оценки финансового потенциала: коэффициенты структуры капитала, коэффициенты ликвидности и платежеспособности, коэффициенты рентабельности, коэффициенты деловой активности (оборачиваемости). В результате проведения всех расчетов интегральный показатель оценки финансового потенциала нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» демонстрирует неоднозначную динамику. По итогам 2016–2018 гг. уровень финансового потенциала ПАО «Газпром нефть» характеризуется как средний, при этом за 2018 г. произошло его существенное снижение. Основная причина – снижение показателей рентабельности, снижение чистой прибыли компании в 2018 г. на 42 %.

Литература

1. Азарова А.И. Влияние факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти // Проблемы учета и финансов. 2012. № 1. С. 35–53.
2. Бабуркина К.Д., Гареева З.А. Финансовый контроллинг в оценке эффективности инвестиционного проекта // Вестник экономики и менеджмента. 2019. № 1. С. 62–66.
3. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Методический инструментарий оценки вероятности банкротства строительной организации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1. С. 68–74.
4. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Оценка стоимости и эффективности использования собственного капитала нефтяных компаний Российской Федерации // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2017. № 5. С. 206–226.
5. Израйлева О.В. Управление финансовым потенциалом предприятий в сфере обслуживания: монография. Челябинск, 2007.
6. Кайгородов А.Г. Экономический потенциал региона и механизм его использования. Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета. 2008. 127 с.
7. Катасонов В.Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизм формирования и использования. М.: Анкил, 2005. 325 с.
8. Латыпова А.Р., Майский Р.А. Регрессионные модели как средство прогнозирования продаж в нефтяной и газовой промышленности // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 1. С. 80–85.
9. Низамова Г.З., Мусина Д.Р. Оценка доступности иностранных инвестиционных ресурсов для российских нефтегазовых компаний Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 356–358.
10. Попович К.С. Теоретические основы исследования финансового потенциала региона // Проблемы материальной культуры. Экономические науки. 2013. № 1. С. 78–80.
11. Рощупкина В.В. Дифференциация понятий налогового и финансового потенциала региона // Успехи современного естествознания. 2005. № 2. С. 94–95.
12. Савицкая Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2017. 608 с.
13. Сазонов С., Гапоненко Ю., Вайсбейн К. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10. Инновационная деятельность. 2014. № 2. С. 15–20.
14. Старовойтов М.К., Фомин П.А. Особенности оценки потенциала промышленных предприятий // Антикризисное и внешнее управление. 2006. № 2. С. 27–41.
15. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. М.: ИНФРА-М, 2013. 168 с.

Развитие студенческого инновационного предпринимательства в вузе

Development of Student Innovative Entrepreneurship in the University

Л. ВАЛИНУРОВА, А. ГАЗИТДИНОВ

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: valinurovalilia@mail.ru

Газитдинов Артур Марсович, аспирант ИНЭФБ БашГУ. E-mail: gazitdin@yandex.ru

В работе рассматривается роль студенческого инновационного предпринимательства в инновационном развитии высшего учебного заведения, описаны существующие ограничения, препятствующие расширению сектора молодежного предпринимательства в России. Рассмотрены возможности высшего учебного заведения в сфере стимулирования инновационного предпринимательства учащихся, особое внимание акцентируется на образовательной и консультационной поддержке потенциальных и действующих молодых предпринимателей. Представлены направления организации специальной предпринимательской подготовки студентов вуза, перечислены ее основные принципы.

Ключевые слова: инновационное развитие, молодежное предпринимательство, высшее учебное заведение, бизнес-образование.

The paper considers the role of student innovative entrepreneurship in the innovative development of a higher educational institution, describes the existing restrictions that impede the expansion of the youth entrepreneurship sector in Russia. The possibilities of a higher educational institution in the field of stimulating innovative entrepreneurship of students are considered, special attention is paid to educational and consulting support of potential and existing young entrepreneurs. The directions of organizing special entrepreneurial training for university students are presented, its main principles are listed.

Key words: innovative development, youth entrepreneurship, university, business education.

Эффективное управление инновационным развитием вуза предполагает наиболее полное использование инновационного потенциала образовательной организации. Потому не следует упускать из виду интеллектуальные, творческие, исследовательские и организационные возможности обучающихся. Есть разные способы и механизмы включения этого компонента в инновационный процесс. Например, можно привлекать обучающихся к реализации исследований, проводимых вузом, стимулировать самостоятельную и инициативную научную работу студентов и т.д. Важное направление использования указанного компонента связано с развитием молодежного инновационного предпринимательства в вузе. Такое развитие способно принести пользу как обществу в целом, так и конкретным высшим учебным заведениям. Каждый успешный предпринимательский проект, запущенный при участии и содействии вуза, поднимает престиж и авторитет последнего. Высшее учебное заведение, студенты которого активно генерируют и реализуют инновационные идеи, имеет совершенно другой вес, характер его взаимодействия с обществом и властью меняется. За счет этого открываются дополнительные возможности.

Представители обучающейся в высших учебных заведениях молодежи способны генерировать инновационные, востребованные обществом и бизнесом идеи. Есть примеры коммерчески успешных молодежных проектов не только за границей, но и в России. Тем не менее, не следует чрезмерно идеализировать перспективы студенческого инновационного бизнеса. Его массовому развитию препятствуют определенные ограничения. Они связаны не только с влиянием конъюнктурных и общеэкономических факторов. Помимо внешних факторов, расширению сегмента молодежного инновационного предпринимательства препятствуют и внутренние, детерминированные самой молодежной студенческой средой.

Во-первых, начинающим предпринимателям и коммерчески ориентированным молодым людям достаточно часто недостает некоторых существенных качеств, необходимых для создания успешного бизнеса (в том числе инновационного): хозяйственного опыта, управленческих навыков, правовых, экономических и других специфических профессиональных знаний. В силу этого в молодежной среде весьма распространено искаженное понимание экономической и социальной действительности, в которой молодым людям предстоит работать как предпринимателям.

Во-вторых, широкому распространению инновационного предпринимательства препятствуют проблемы с мотивацией у определенной части учащихся вузов. Как показывает практика, предпринимательская деятельность требует исключительной интеллектуальной и эмоциональной концентрации, энергии, связана с решением непрерывно возникающих проблем и сложностей. К тому же совмещение коммерческой деятельности и обучения требует исключительной работоспособности.

В контексте поддержки молодежного инновационного предпринимательства внимание нередко акцентируется на финансовых проблемах и связанном с ними недостатке оборудования, помещений, транспорта, квалифицированных сотрудников и т.д. Роль вуза в сущности не связана с решением или «облегчением» данных проблем. Подобные функции вузу не свойственны. Вуз в соответствии с российским законодательством – это в первую очередь образовательная организация. Следовательно, высшему учебному заведению стоит концентрироваться на образовательной, организационной, консультационной поддержке студенческого предпринимательства. Целесообразной представляется работа вуза над специальной коммерческой подготовкой студентов, дающей комплексный набор знаний и навыков, позволяющих быстрее и эффективнее разобраться в особенностях российского бизнеса.

Спрос на такое образование есть. Тип искомых знаний и информации в каждом конкретном случае различаются в зависимости от мотивации, общего понимания экономической действительности и других факторов. Из этой дифференцированной потребности возник сегментированный рынок практически ориентированного, утилитарного коммерческого образования. Необходимо отметить, что обучающаяся в высших учебных заведениях молодежь не единственная категория людей, которые формируют спрос на этом рынке.

Предложение на указанном рынке формируют разные предприниматели и организации, которые предоставляют продукты разного формата. Отдельный сегмент занимают бизнес-школы, которые предлагают бизнес-образование, нередко с академическим уклоном. Часто такие школы действуют при университетах и академиях либо сами образовательные и научные организации выступают в их качестве. Бизнес-школы предлагают относительно длительные образовательные программы, нередко с присвоением соответствующей квалификации (в первую очередь это MBA и DBA). Например, РАНХиГС реализует ряд программ в области управленческого и бизнес-образования. Лондонская школа бизнеса входит в состав Лондонского университета. Гарвардский университет также включает такого рода специализированное учебное заведение – Гарвардскую школу бизнеса.

Другой формат продукта – тренинги и краткосрочные курсы, посвященные какой-то узко-специализированной проблематике (например, контрактной системе в сфере закупок, SEO-оптимизации сайтов и т.п.). Такие тренинги обычно проводятся признанными специалистами в той или иной области, авторами разного рода оригинальных методик, известными, публичными людьми и т.д.

На рынке утилитарного коммерческого образования широкое распространение получили разного рода мотивирующие и популярные тренинги, ориентированные на простое и доступное изложение достаточно тривиальной информации: базовых принципов ведения дел, несложных, интуитивно понятных инструментов и приемов. Авторы и ведущие таких курсов предоставляют скорее развлекательный контент, чем информацию, позволяющую решать конкретные проблемы, стоящие перед предпринимателем.

Наконец, свой сегмент данного рынка занимают разного рода сомнительные и откровенно недобросовестные организации и консультанты. Их продукт – утилитарное кваизнание. Оно

преподносится как готовый рецепт быстрого и простого обогащения. Иногда такого рода консультанты оговаривают возможные риски. Все же особый эмоциональный и смысловой упор делается на потенциальное богатство, которого можно достичь с использованием «информации», которой они обладают и которую готовы передать заинтересованным лицам на возмездной основе.

По сравнению с другими участниками рынка у высшего учебного заведения есть два существенных преимущества, позволяющих организовать более серьезную бизнес-подготовку учащихся, дать ценную, актуальную и проверенную информацию. Первое – наличие необходимого материально-технического обеспечения: лекционных аудиторий, мультимедийного и звукового оборудования, ЭВМ и т.д. Другое, более существенное – особый социальный статус и репутация образовательной организации, которые позволяют привлекать к разработке, организации и реализации программ молодежного бизнес-образования наиболее компетентных специалистов, успешных предпринимателей и руководителей. Следует отметить, что привлечение практикующих специалистов (руководителей и работников профильных организаций, стаж профессиональной деятельности которых в соответствующей сфере составляет не менее трех лет) – важное требование федеральных государственных образовательных стандартов [1; 2].

Организация студенческого бизнес-образования в высшем учебном заведении сопряжена с трудностями, необходимо решить ряд существенных проблем. Во-первых, нужна сама программа специальной предпринимательской подготовки, круг тем и вопросов, которые следует раскрыть. Во-вторых, необходимо привлечь практикующих специалистов и предпринимателей, которые имеют богатый опыт и высокий профессионализм. Важно, чтобы лектор шел в аудиторию с должной подготовкой. Практический опыт и знания необходимо правильно донести до слушателей, каждое текущее занятие должно быть связано со всем разработанным курсом. Поэтому организаторам необходимо взаимодействовать с лектором при его подготовке к занятию, оказать ему необходимую методическую помощь. В-третьих, успешная реализация программы предпринимательской подготовки требует серьезной работы по информированию учащихся. Важно показать преимущества бизнес-образования, убедить в том, что предлагаемое знание полезно и необходимо. Наконец, реализация проблемы требует должного финансового обеспечения, необходимого в первую очередь для оплаты труда привлеченных лекторов.

Главное требование к специальной коммерческой подготовке студентов – ее направленность на решение конкретных проблем, с которыми сталкиваются предприниматели. Необходимо обогатить вузовскую академическую подготовку живыми примерами, реальными «кейсами» и проверенными инструментами решения тех или иных проблем. В первом приближении можно выделить следующие основные направления предпринимательской подготовки:

1. Право и документооборот. Правовая грамотность с момента легализации предпринимательской деятельности в стране – одна из основных проблемных точек российского малого бизнеса. Правовые ошибки приводят к серьезным негативным последствиям. Именно поэтому важно включить в предпринимательскую подготовку юридическую составляющую, в первую очередь в части гражданского и налогового права, документооборота.

2. Продажи и продвижение. Перед большинством новых предприятий в первую очередь встает проблема увеличения продаж. Разработать, произвести новый товар недостаточно. У новых участников рынка за редким исключением отсутствует наработанная клиентская база. Поэтому начинающим предпринимателям необходимы эффективные, недорогие инструменты и методы продвижения продукции и понимание того, как ими пользоваться.

3. Организация и эффективность управления. Развитие бизнеса связано с постепенным усложнением экономических связей, производственных процессов, межличностных отношений в коллективе и т.д. Управление небольшим магазином, в котором, кроме предпринимателя, работают еще один-два человека, очевидно проще, чем более крупной торговой компанией, состоящей из розничной сети, оптовой базы, службы доставки и т.д. По мере развития предприятия возможности для прямого контроля постепенно сокращаются, все более остро встает проблема рациональной организации бизнеса. Поэтому в рамках предпринимательской подготовки стоит

затронуть вопрос выстраивания эффективной системы управления и способов компенсации возрастающих управленческих издержек.

4. Информация. Информация – это особо ценный фактор производства, который позволяет за счет более рациональных управленческих решений кардинально повысить конкурентоспособность и эффективность бизнеса. Владение более полной рыночной информацией позволяет, в частности, устанавливать оптимальные цены на продукцию, находить наиболее выгодные предложения поставщиков, точнее прогнозировать изменения рыночной конъюнктуры. Без достоверной, точной и актуальной информации о состоянии дел в самой компании невозможно качественное управление финансами предприятия, производством, персоналом. Следовательно, крайне важно научить потенциального предпринимателя работать с информацией – как с внешней, рыночной, так и с внутренней, связанной с функционированием предприятия.

5. Проблемы старта и роста малого бизнеса. Для создания нового предприятия нужна перспективная коммерческая идея. Однако ее наличие не гарантирует успешный запуск предпринимательского проекта. Создание нового предприятия сопряжено с решением ряда возникающих проблем, многие из которых становятся неожиданностью для предпринимателя. Для того чтобы сократить появление таких неожиданных моментов, необходимо тщательно продумать работу будущего предприятия: исходя из имеющихся возможностей выбрать рациональную бизнес-модель, спрогнозировать риски и вероятные осложнения, составить достаточно подробный план действий. Охват типичных проблем, возникающих на этапе запуска нового предприятия и его первоначального развития, существенно обогатит предлагаемую предпринимательскую подготовку, принесет ощутимую пользу слушателям.

6. Привлечение инвестиций и институты поддержки предпринимательства. Для реализации предпринимательского проекта необходимо оборудование, транспорт, помещения, оборотный капитал и многое другое. Однако у предпринимателя всегда присутствует определенное бюджетное ограничение. С одной стороны, это стимулирует его к наиболее рациональному использованию имеющихся средств, поиску альтернатив и дешевых аналогов. В то же время недостаток финансирования заметно сокращает интенсивность развития бизнеса. Инвестиционные возможности молодежи, как правило, ограничены в силу короткого периода их предшествующей экономической активности. В России сегодня действует достаточно большое число институтов и программ развития и поддержки предпринимательства, местных и региональных инициатив. Умение с ними взаимодействовать позволит несколько компенсировать данную проблему, в том числе государственной и муниципальной поддержкой.

7. Налогообложение. Налогообложение, учет и отчетность – весьма существенная составляющая предпринимательской деятельности. Знание тонкостей налогообложения позволяет производить законную оптимизацию выплат и отчислений, использовать законодательно закреплённые послабления и льготы. К тому же за определенные налоговые нарушения предусматривается существенная ответственность, особенно чувствительная для малых предприятий. Включение в программу бизнес-подготовки данной составляющей будет весьма полезным для потенциальных предпринимателей.

Наиболее рациональным представляется следующий формат молодежного бизнес-образования. Это должен быть краткосрочный курс, состоящий из отдельных занятий с практикующим лектором, посвященных конкретным темам. Необходимо отметить, что молодежная предпринимательская подготовка не предполагает разработку каких-то универсальных инструкций и приемов. Цель такого предпринимательского образования не «научить бизнесу», а дать пищу к размышлению, обратить внимание на те или иные аспекты ведения дел, показать возникающие проблемы и реальный практический опыт их решения. Участие в программе предпринимательского образования должно быть добровольным, курс следует ориентировать на достаточно узкую аудиторию заинтересованных, мотивированных студентов вне зависимости от профиля их подготовки. Обязательный характер данной подготовки может ухудшить рабочую атмосферу.

Залог успеха такого рода образовательной программы – высокий уровень мотивации участников курса. В этой связи перед организаторами встает задача предложить обучающимся

информативный и полезный образовательный продукт, ориентированный в первую очередь на практическую подготовку слушателей. Реализация такого рода образовательных программ и курсов сопряжена с серьезными трудностями. Однако системное развитие предпринимательской подготовки в вузе может стать толчком к развитию молодежного предпринимательства, повысить выживаемость создаваемых предприятий и коммерческих проектов.

Литература

1. Приказ Минобрнауки России от 10.01.2018 № 8 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 01.03.01 Математика» [Электронный ресурс]. URL: [https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=01_03_01\(2\)](https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=01_03_01(2))
2. Приказ Минобрнауки России от 30 марта 2015 г. № 321 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 Экономика (уровень магистратуры)» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70989622>

Институты управления инновационным развитием в Германии

Coordinating Institutes of Innovative Development in Germany

А. ШЕСТАКОВИЧ

Шестакович Анна Геннадьевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: starodubovaag@mail.ru

В статье описывается институциональная структура управления научно-технологическим развитием в Германии как одной из лидирующих стран в построении инновационной экономики с целью выявления институтов и институциональных механизмов, которые могут стать образцовыми для заимствования в России.

Ключевые слова: институт, инновации, научно-технологическое развитие, экономика, управление, производство.

The article describes the institutional structure of management of scientific and technological development in Germany as one of the leading countries in the construction of an innovative economy, in order to identify institutions and institutional mechanisms that can become exemplary for borrowing in Russia.

Key words: institute, innovations, scientific and technological development, economy, management, production.

На современном этапе развития экономики конкурентоспособность страны во многом определяется уровнем ее инновационного развития. Россия значительно отстает от других стран по уровню развития инновационного предпринимательства и инноваций в целом. Согласно статистическому сборнику «Индикаторы инновационной деятельности – 2019», подготовленному Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», совокупный уровень инновационной активности отечественных организаций в России достаточно низкий и в 2017 году составил всего 8,3 %. Для сравнения в Канаде данный показатель составляет 79,3 %,

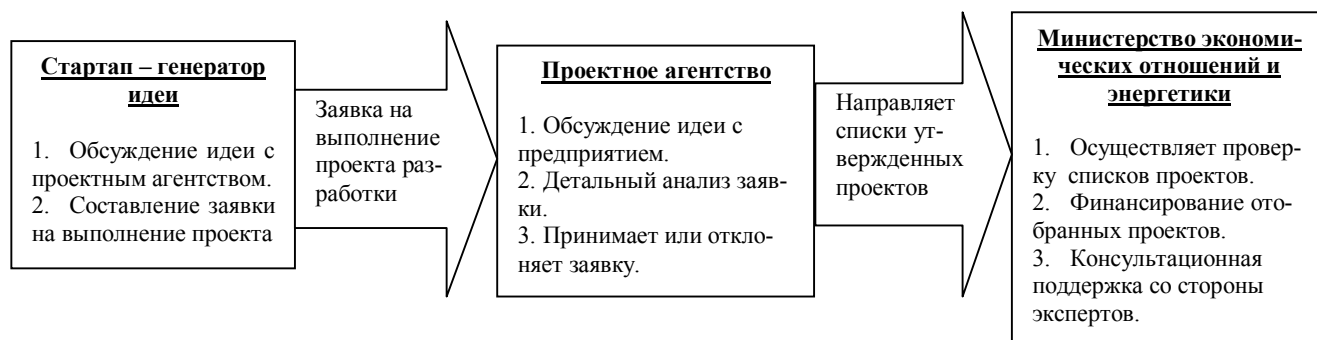
* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ №М075-00326-19-00 от 27.12.2018.

в Китае – 37,1 %, в Германии уровень инновационной активности достиг 63,7 %. Существуют различные объяснения данной ситуации, среди которых – наличие «голландской болезни» (М. Элман, М. Корден, В. Салтер и др.) в отечественной экономике, развитие неблагоприятных неформальных институтов (Д. Норт), география (разбалансированность и автономное существование региональных инновационных систем), религия (М. Вебер), несовершенство государственного управления. В данной статье подробно будут рассматриваться институты государственного управления на примере Германии – одной из стран-лидеров в области инноваций с целью выявления наиболее эффективных институтов управления, которые в последующем могут быть использованы в качестве образцов при трансплантации отечественных институтов [4].

Основной функцией Федерального министерства образования и научных исследований в Германии выступает финансирование инфраструктуры исследований и разработок. Данное министерство несет ответственность за научную составляющую государственной политики. Федеральное министерство экономических отношений и энергетики отвечает за разработку и реализацию общей экономической политики, внешней торговли, а именно: финансирование инноваций путем привлечения венчурных средств, развитие малого и среднего бизнеса (снижение налогов, предоставление грантов для проведения исследований и др.), осуществление антимонопольной политики, либерализации рыночной среды.

Определяющим документом в немецкой инновационной политике является «Стратегия высоких технологий 2020» [5]. В рамках данной программы определены основные области, в которых должны быть получены и внедрены научные результаты: климат и энергия; продукты питания и здравоохранение; мобильность; безопасность; коммуникации.

Все остальные подпрограммы и проекты (например, проект «Один миллион электромобилей в Германии к 2020 г.») соответствуют приоритетам, установленным в «Стратегии высоких технологий 2020». Главной задачей государство ставит развитие и поддержку малого и среднего бизнеса, поэтому все программы и проекты в основном сконцентрированы на создании для них благоприятных условий. Среди таких программ можно назвать следующие: программа «Венчурный капитал для малых технологичных фирм» (BTU), программа развития инновационных компетенций малого бизнеса (PRO INNO), в рамках которой малым и средним компаниям предоставлялись гранты на проведение национальных и транснациональных исследований. Программа EXIST – передача результатов исследований, в рамках которой университеты и научно-исследовательские институты имеют возможность получить субсидию сроком до 1,5 лет на оплату работы научного коллектива и 60 тыс. евро на расходы, возникающие в процессе создания предприятия. В дальнейшем уже созданное предприятие в целях разработки и продвижения новой продукции и технологий также может быть профинансировано (до 150 тыс. евро) [2].

Реализация программы поддержки сотрудничества малого и среднего бизнеса в продвижении новых продуктов

Ответственность за администрирование всех государственных программ лежит на независимых агентствах по управлению проектами (проектные агентства), обладающих соответствующими компетенциями в той или иной области и расположенных в крупных исследовательских центрах. Проектные агентства играют большую роль в установлении тесного сотрудничества

предприятий малого и среднего бизнеса с научно-исследовательскими организациями. Они, по сути, определяют дальнейшую судьбу той или иной научной разработки, выступают в качестве посредника между государством и инноватором. Схема взаимодействия малого и среднего бизнеса в продвижении новых продуктов представлена на рисунке.

Данная схема работает в рамках программы Министерства экономических отношений и энергетики, которая направлена на установление сотрудничества малых предприятий с крупными исследовательскими центрами с целью получения возможности реализовать свои идеи и проекты. Экспертная комиссия по науке и инновациям выполняет функцию совещательного органа при федеральном правительстве. В состав комиссии входят шесть выдающихся ученых, которые осуществляют своего рода аудит эффективности и продуктивности государственной технологической политики ФРГ, по результатам которого ежегодно разрабатывается доклад/отчет о состоянии сферы научно-технологического развития в Германии. Ключевая задача этого документа – дать детальный анализ сильных и слабых сторон немецкой научно-инновационной системы в динамике и международном сравнении, а также представить конкретные предложения по совершенствованию государственной политики в этой сфере.

В ФРГ достаточно высокий уровень защиты интеллектуальной собственности. На защите прав интеллектуальных разработок стоит Немецкое ведомство по патентам и товарным знакам, или Патентное ведомство, созданное в 1877 году.

Можно выделить следующие функции, выполняемые патентно-информационными центрами [6]:

- информирование предприятий, университетов и других учреждений о процедуре подачи заявок на права интеллектуальной собственности;
- установление контактов изобретателей с патентными возможными партнерами;
- оценка возможности использования изобретения;
- организация и проведение мероприятий, учебных курсов и семинаров по вопросам охраны интеллектуальной собственности;
- разработка стратегии получения патента и его реализации;
- консультирование по привлечению средств на развитие и помощь в создании инновационных фирм при бюджетных учреждениях.

Кроме того, в Германии – в стране, где большое количество всевозможных союзов и объединений, существуют также организации, деятельность которых направлена на защиту идей для коммерческого использования. WIPANO – движение, которое поддерживается Федеральным министерством экономических отношений и энергетики и объединяет три направления инновационного развития: WIPANO – объединения изобретателей; WIPANO – университеты; WIPANO – предприятия. Каждое из направлений предлагает обществу свой спектр услуг, направленных в целом на ознакомление с инновационными идеями [5].

Ответственность за инновационную политику на региональном уровне делят Министерство экономики и финансов и Министерство образования и науки. Основной функцией данных органов является финансирование университетов, то есть в целом финансирование университетов производится из бюджетов регионального правительства. Конечно, это не исключает наличие программ, подразумевающих участие федеральных властей в финансировании (исследовательские гранты, финансирование стартапов, займы под инновационные проекты, венчурный капитал). Научный комитет отвечает за консультирование органов государственной власти по вопросам организации и развития науки и высшего образования. Федеральная земельная комиссия координирует политику в области научных исследований и образования. Федеральные земли в целом проводят скоординированную инновационную политику, при этом определяют свои приоритеты, ввиду того, что каждый регион отличается структурой промышленности, научными организациями, университетами. Например, в Саксонии приоритетным направлением в технологическом развитии являются биотехнологии, здесь сложился мощный биотехнологический кластер, обусловленный наличием профильных компаний и исследовательских институтов и университетов

с профильными направлениями подготовки, финансовых структур, готовых инвестировать в биотехнологические исследования [1].

Федеральное министерство образования и исследований задает основной вектор в проведении научных исследований в университетах, осуществляя форсайт-анализ, проводимый непосредственно двумя институтами Общества Фраунгофера: Институтом систем и инновационных исследований и Институтом промышленного инжиниринга. В результате форсайт-процесса формируются долгосрочные перспективные задания на исследования, в том числе и в новых областях, что учитывается при разработке программ земельных и федерального правительств. Эти программы выступают неким стимулом к трансформации университетов. Например, в рамках программы EXIST, разработанной Федеральным министерством образования и научных исследований, большинство высших учебных заведений создали в свое время отдельные структурные подразделения, деятельность которых направлена на трансфер результатов исследований в промышленность, на содействие созданию малых и средних компаний. Инициатива «Исследовательский кампус» направлена на развитие государственно-частного партнерства в сфере науки и бизнеса, в особенности это партнерство важно при проведении комплексных исследований с высокими рисками, подразумевающих участие представителей бизнеса, университетов и научно-исследовательских организаций. Участники кампуса самостоятельно разрабатывают стратегию кампуса, определяют цель и задачи создания кампуса и представляют проект на обсуждение в министерство. В итоге происходит отбор 10 проектов на основе конкурса, которым предоставляют до 2 млн евро в год на длительный срок (до 15 лет) [1; 5].

В Германии немаловажную роль играют общественные организации, объединяющие научно-исследовательские институты, среди наиболее известных стоит отметить Общество Фраунгофера, образованное в 1949 г. – некоммерческую организацию, в состав которой входит порядка 60 институтов и 20 других подразделений. Также существуют Общество Гельмгольца, Общество Макса Планка, Ассоциация Лейбница, которые действуют в той или иной сфере науки. Все общества имеют в своем составе структуры, содействующие переводу идей в инновации. К примеру, в Ассоциации Лейбница действуют две консалтинговые фирмы – Leinbiz X и ScienceMarket. Leinbiz X осуществляет систематический поиск и выявление перспективных научных результатов с целью их внедрения. Вторая компания консультирует начинающих предпринимателей, создающих стартапы при научно-исследовательских институтах общества.

В целом немецкую институциональную структуру управления технологичным развитием можно охарактеризовать как систему, где преобладают многочисленные координирующие и консультирующие органы, деятельность которых выражена в различных программах и проектах и направлена на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса, а также трансфер научных исследований и разработок в экономику страны. Правительство страны в качестве основной задачи для себя определило формирование благоприятной институциональной среды, обеспечивающей низкий уровень трансакционных издержек и отсутствие административных барьеров, что в свою очередь значительно снижает расходы на инновации и приводит к достаточно высоким конечным результатам.

Литература

1. Белова В.Б. Современная Германия. Экономика и политика. М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. 720 с.
2. Бредихин С.В., Гершман М.А., Кузнецова Т.Е. Управление технологическим развитием: зарубежные практики // Международная инновационная деятельность. 2015. № 6. С. 71–83.
3. Воробьева И.М. Анализ зарубежного опыта по управлению инновационной деятельностью // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 580–586.
4. Зулькарнай И.У., Шестакович А.Г. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой долины» // Инновационная деятельность. 2014. № 3. С. 17–27.
5. Кобышев А.Н. Инновации в Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.managerprogramm.de/wp-content/uploads/2014/08/Innovationen-inDeutschland-RU.pdf>
6. Patentinformationszentren [Электронный ресурс]. URL: https://www.dpma.de/dpma/wir_ueber_uns/kooperation/patentinformationszentren/index.html

Приоритетные направления расходной части регионального бюджета Республики Мордовия в условиях модернизации экономики

Priority Areas of Expenditure of the Regional Budget of the Republic of Mordovia in the Context of Economic Modernization

Ю. ФИЛИЧКИНА, Г. МОРОЗОВА

Филичкина Юлия Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета (МГУ) им. Н.П. Огарева. E-mail: julfil70@yandex.ru

Морозова Галина Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита МГУ им. Н.П. Огарева. E-mail: morozovagalina@mail.ru

В статье на основе статистических данных исследованы направления расходной части регионального бюджета Республики Мордовия, выявлены проблемы, препятствующие развитию модернизационных процессов в регионе, и предложены меры по созданию условий для расширения промышленного потенциала Республики Мордовия.

Ключевые слова: модернизация, региональный бюджет, расходы регионального бюджета, промышленный потенциал.

The article on the basis of statistical data investigated the direction of expenditure of the regional budget of the Republic of Mordovia, identified problems that hinder the development of modernization processes in the region, and proposed measures to create conditions for the expansion of the industrial potential of the Republic of Mordovia.

Key words: modernization, regional budget, regional budget expenditures, industrial potential.

Сегодня остро стоит необходимость перехода к экономической системе, адекватной задачам и вызовам наукоёмкой и технотронной индустриализации страны. Решение данных задач в стране зависит от степени развития ее регионов. При этом важная роль в реализации указанной задачи принадлежит региональному бюджету.

В условиях появления новых вызовов (цифровизации, финансовых санкций со стороны западных стран) и угроз развития российской экономики (снижение темпов экономического роста, деиндустриализация производительных сил и т.д.) перед Россией остро встали проблемы, препятствующие росту экономики и снижающие качество жизни населения. С подписанием Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в мае 2018 года началась работа над национальными проектами [5]. Важнейшей задачей национальных проектов является формирование мощного дополнительного спроса на высокотехнологичную продукцию, прежде всего отечественную, предоставление отечественным крупным, средним, малым предприятиям уникальной возможности закрепления на внутреннем рынке, наращивание объема и качества выпускаемой продукции.

Сегодня актуальным вопросом является совершенствование существующих направлений бюджетных расходов, исходя из основных направлений модернизационного развития как страны в целом, так и ее отдельных субъектов. Современная бюджетная политика Республики Мордовия строится в условиях ограниченных бюджетных ресурсов, что предполагает строгую расстановку приоритетов в системе бюджетных расходов и перенаправление последних, в первую очередь на безотлагательные нужды субъекта РФ [18, 58].

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что за последние годы сократился общий объем расходов бюджета с 35 466 млн руб. до 35 305 млн руб. Общегосударственные расходы имеют тенденцию к увеличению. В 2018 году они увеличились по сравнению с 2013 г. на 75 %, а по сравнению с 2017 г. – на 8,5 %.

Таблица 1

**Динамика расходной части республиканского бюджета
Республики Мордовия за 2013–2018 гг. (млн руб.) [3]**

Расходы	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общегосударственные расходы	1 243	2416	1 724,1	2 162,8	2 005,1	2 176
Национальная оборона	20	21	22	22	24,3	25
Национальная безопасность	211	225	241,5	216	245,2	277
Национальная экономика	10 204	9 691	9 698,9	10 075	10 160,4	6 278
ЖКХ	1 235	1207	1 154,6	1 258	2 681,9	807
Охрана окружающей среды	19	17	23	13	12	8
Образование	6 344	8 278	8 088,5	8 157	8 473,7	8 028
Культура	578	1 093	1 405,2	680	806,6	573
Здравоохранение	5 533	4 942	5 388,8	5 477,8	2 701,2	2 424
Социальная политика	5 428	5 998	5 826,4	6 046,6	9 430,3	9 330
Физкультура и спорт	1 636	2 458	1 527	1 565,8	2 686,4	1 861
СМИ	149	167	175,4	186	173,5	152
Обслуживание госдолга	1079	1013	1 430,2	2 298,8	2 232,3	1 587
Межбюджетные трансферты	1 787	2821	2 476,4	2 076,8	2 693,1	1 779
Всего	35 466	40 337	39 183,1	40 238,3	44 326,7	42 769

Увеличились расходы на национальную оборону, на национальную безопасность и правоохранительную деятельность. Положительную динамику демонстрируют расходы на образование, социальную политику, физкультуру и спорт. В то же время стоит отметить сокращение расходов на национальную экономику. Заметно в последнее время сократились расходы на ЖКХ, расходы по охране окружающей среды. Отрицательную динамику показывают расходы на культуру и здравоохранение. Объем расходов на средства массовой информации практически не менялся в последние годы. Расходы на обслуживание госдолга и на межбюджетные трансферты значительно выросли в 2017 году по сравнению с 2013 г. Но затем в 2018 году произошло их резкое сокращение.

С 2014 года республиканский бюджет Республики Мордовия начал формироваться на основе программно-целевого принципа. В период 2014–2017 гг. 26 государственных программ были приняты к финансированию. Для оценки доли государственных программ в республиканском бюджете Республики Мордовия проанализируем следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

**Доля государственных программ в республиканском бюджете
Республики Мордовия за 2013–2018 гг., млн руб. [3]**

Показатель	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего расходов, млн руб.	35 466	40 337	39 183	40 238	44 327	42 769
Расходы на реализацию государственных программ, млн руб.	6 426,8	35 364,7	35 849	37 607	41 230	40 246,3
Доля государственных программ в общей сумме расходов, %	18,1	87,7	91,5	93,5	93	94,1

Исходя из представленных данных, мы можем сказать, что за последние шесть лет заметно увеличился общий объем расходов, также произошло огромное увеличение расходов, направленных на реализацию госпрограмм.

Перед регионом в настоящее время поставлена задача модернизации промышленности, развития ведущих отраслей экономики Республики, обеспечения благоприятных условий для инновационного развития экономики территории. Для этого необходимо инвестировать в производство, новейшие технологии, образование и науку. Это достигается за счет вложения средств в передовые разработки, увеличения количества институтов и предприятий, занимающихся научной и инновационной деятельностью.

Важнейшим условием инновационного развития региона является высокий объем вложений в основной капитал. Динамика инвестиций в основной капитал определяется объемами средств предприятий, направленных на модернизацию и развитие производства, а также вложениями бюджетных средств в высокотехнологичные отрасли, отрасли развития человеческого потенциала и др. За последние шесть лет объем вложений в основной капитал Республики Мордовия увеличился на 13 % [4]. Это говорит о том, что в регионе происходит улучшение инвестиционной и инновационной ситуации.

В Республике Мордовия сложились весьма благоприятные условия для инновационного развития, что вызвано увеличением инвестиций в основной капитал и количеством организаций, осуществлявших технологические инновации, в их общем числе. Это объясняет лидирующую позицию республики в стране по доле выпускаемой инновационной продукции в общем объеме. Но в то же время в регионе сокращается число высококвалифицированных специалистов, занятых в НИОКР.

В современных условиях важно направлять средства регионального бюджета в те мероприятия, которые способствуют созданию конкурентоспособной экономики знаний и технологий, а также созданию инновационных компаний во всех секторах экономики.

Для того чтобы в Республике Мордовия активно происходил процесс модернизации, необходимо изменить вектор расходов по некоторым программам. Необходимо увеличить расходы по программам: «Научно-инновационное развитие Республики Мордовия», «Формирование информационного общества в Республике Мордовия», для того чтобы разрабатывать новые технологии и внедрять их в производственные процессы на предприятиях, в сельском хозяйстве, что позволит сэкономить издержки и ускорить процессы развития экономики региона. Важно создавать социально благоприятный климат в регионе: увеличивать расходы по программам развития здравоохранения, образования и науки для того, чтобы создавать необходимые условия для развития потенциала граждан, повышения количества квалифицированных рабочих специалистов.

Для активизации модернизационных процессов в Мордовии важно повысить инвестиционную привлекательность республики, наращивать рост активности инвесторов, развивать инновационные кластеры, повышать конкурентоспособность отраслей, улучшать качество жизни людей.

Для достижения поставленных целей региону нужно увеличивать промышленный потенциал. На современном этапе важным условием является поддержка региональных властей Правительством Российской Федерации и финансовых властей. При рассмотрении вопроса расширения промышленного потенциала регионов В.В. Путиным на заседании президиума Государственного Совета в феврале 2018 года было предложено направить усилия на увеличение полномочий территорий с целью обеспечения экономического роста.

В настоящее время регионы могут включать свои расходы в фонды развития промышленности. На данный момент в регионе существует Фонд развития промышленности Республики Мордовия, который был создан для достижения общественно-полезной цели: организации и осуществления региональных инновационных программ и проектов, направленных в том числе на поддержку развития промышленности и инноваций в Республике Мордовия. Особое внимание следует уделить финансированию Фонда развития промышленности республики, а также создать в регионе выгодные условия для повышения его инвестиционной привлекательности.

Для стимулирования промышленного роста в регионах следует использовать такие инструменты, как региональные контракты, налоговые льготы, меры прямой поддержки и субсидирования. Также необходимо задействовать и современные методы стимулирования и развития промышленности региона, такие как специнвестконтракт.

Для модернизации экономики регионов важно решать вопросы промышленников, а именно заняться выделением земельных участков и обеспечением их инженерной инфраструктурой, развитием дорожной сети, вводить в строй новые энергомощности.

По нашему мнению, используя опыт российских регионов по процедуре сопровождения инвестиционных проектов органами власти и специализированных организаций, необходимо наладить сопровождение больших и малых экспортеров в Республике Мордовия.

Сдерживающим фактором развития промышленности в Мордовии является дефицит квалифицированных кадров. Для его устранения следует изменить подготовку кадров в средних и высших специальных учебных заведениях. Необходимо привлекать специалистов промышленных предприятий и инвесторов, организовывать стажировки между учебными учреждениями и предприятиями.

Комплексная реализация предложенных мероприятий позволит создать условия для расширения промышленного потенциала Республики Мордовия за счет более эффективного использования ресурсов региона и способствовать его дальнейшей модернизации.

Литература

1. Бляхман Л.С. Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. 2014. С. 7–17.
2. Загарских В.В. Анализ регионального экономического кризиса и формирования региональной бюджетной политики // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 2. С. 231–250.
3. Закон Республики Мордовия «Об исполнении республиканского бюджета Республики Мордовия» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfinrm.ru/>
4. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс]. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/enterprises/investment/
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/

Повышение качества налогового администрирования доходов физических лиц

Improving the Quality of Tax Administration of Personal Income

К. НЕИЗВЕСТНАЯ

Неизвестная Ксения Дмитриевна, магистрант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. E-mail: vlad.neizvestnyi@bk.ru

В статье рассмотрено налогообложение доходов физических лиц как объект налогового администрирования, изучены проблемы, препятствующие качественному администрированию и обоснована необходимость применения инновационных подходов в деятельности налоговых органов в целях повышения качества налогового администрирования доходов физических лиц.

Ключевые слова: доход, администрирование, физическое лицо, налоговый контроль, качество, модернизация.

The article discusses the taxation of personal income as an object of tax administration, explores the problems that impede high-quality administration and justified the need for innovative approaches in the activities of tax authorities in order to improve the quality of tax administration of personal income.

Key words: income, administration, individual person, tax control, quality, modernization.

Одной из ключевых задач экономической политики государства в современных условиях является развитие налогового администрирования. Об этом говорится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года и подчеркивается в

ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Сбор налогов, экономическое и социальное развитие страны зависят от эффективности и качества налогового администрирования.

Налоги на доходы физических лиц следует рассматривать не только в качестве инструмента, позволяющего обеспечить доходную базу государственной бюджетной системы, но и как средство, дающее возможность осуществлять эффективное макроэкономическое регулирование. Поэтому первоочередной задачей государственной налоговой политики является повышение качества администрирования подоходного налога. В настоящее время налоговое администрирование не в состоянии в полной мере обеспечить должную реализацию фискального потенциала налога на доходы физических лиц. Это подтверждается тем, что «теневой» сектор экономики до сих пор имеет значительные размеры. Налогоплательщики применяют различные схемы «оптимизации» налогообложения, позволяющие скрыть значительные суммы заработной платы [1]. Важной причиной, которую нельзя игнорировать, является неуплата налогов из-за незнания или непонимания налогового законодательства, противоречий в разъяснениях отдельных положений налогового законодательства, частых изменений. Несмотря на то, что законодатели прилагают определенные усилия по повышению эффективности администрирования налогов на доходы физических лиц путем устранения «точечных» недостатков в Налоговом кодексе, до сих пор можно говорить о бесперспективности такой деятельности. В настоящее время администрирование НДФЛ показывает наиболее социально выраженные действия налоговых органов в сфере управления. Динамика объема поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет Российской Федерации и Приволжского федерального округа представлена в таблице 1.

Темпы роста поступления подоходного налога в бюджеты различных уровней имели тенденцию к увеличению. Вопрос задолженности остается актуальным и в настоящее время несмотря на то, что наблюдается общий рост налоговых поступлений. Налоговые агенты по НДФЛ несвоевременно перечисляют в бюджет текущие платежи. Кроме того, стоит обратить внимание на существование значительных резервов по увеличению налоговых поступлений в бюджет. Прежде всего, необходимо добиться максимального вывода заработной платы из тени. Это позволит снизить задолженность как по НДФЛ, так и по заработной плате. Также важно выявить и зарегистрировать организации и индивидуальных предпринимателей из других регионов и областей, работающих в республике.

Таблица 1

Динамика объемов поступлений налога на доходы физических лиц, млрд руб. [2]

Наименование субъектов, входящих в округ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Консолидированный бюджет РФ	2688,6	2806,5	3017,3	3252,3	3654,2
Приволжский федеральный округ	371,3	377,4	402,7	408,5	446,5
Республика Мордовия	7,7	9,4	9,3	8,8	9,0

Также поступления НДФЛ во многом зависят от осуществления контрольной деятельности налоговых органов Республики Мордовия. Динамика количества проведенных камеральных и выездных проверок по вопросам соблюдения законодательства в области налогообложения доходов физических лиц представлена в таблице 2.

Наибольшее количество нарушений выявлено при начислении и уплате налога на доходы физических лиц индивидуальными предпринимателями, осуществляющими свою деятельность на специальном налоговом режиме ЕНВД, и индивидуальными предпринимателями и лицами, занимающимися частной практикой.

В ходе проведения проверок выявляются нарушения, по которым налоговые органы проводят доначисления (табл. 3).

Таблица 2

**Динамика количества проведенных камеральных и выездных проверок
по вопросам соблюдения законодательства в области налогообложения
доходов физических лиц, ед. [2]**

Наименование показателей	Годы	Проведенные выездные проверки		Проведенные камеральные проверки	
		Всего	из них выявивших нарушения	Всего	из них выявивших нарушения
Налог на доходы физических лиц, удерживаемый налоговыми агентами-организациями	2014	205	155	–	–
	2015	159	136	–	–
	2016	124	110	–	–
	2017	113	89	65610	12959
	2018	57	37	81655	11510
Налог на доходы физических лиц, исчисленный индивидуальными предпринимателями и другими лицами, занимающимися частной практикой	2014	53	43	1741	365
	2015	35	28	1500	354
	2016	23	18	1821	418
	2017	21	18	3271	805
	2018	10	6	1598	561
Налог на доходы физических лиц, исчисленный физическими лицами (не являющимися индивидуальными предпринимателями и лицами, занимающимися частной практикой)	2014	6	6	14057	3917
	2015	2	2	15557	3731
	2016	5	4	12754	2728
	2017	81	60	32359	3408
	2018	1	1	12112	2453
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	2014	74	51	10040	645
	2015	43	24	10687	640
	2016	43	16	12088	813
	2017	19	9	11902	719
	2018	13	11	11675	918
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2014	74	17	49127	2473
	2015	49	8	45340	2240
	2016	24	3	43433	2344
	2017	12	2	42381	2098
	2018	15	0	44317	1813
Единый сельскохозяйственный налог	2014	23	11	765	80
	2015	30	15	825	85
	2016	22	13	792	96
	2017	7	2	740	91
	2018	7	5	674	73

Таблица 3

**Динамика дополнительно начисленных сумм по налогу
на доходы физических лиц, млн руб. [2]**

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Налог на доходы физических лиц, удерживаемый налоговыми агентами	182637	181947	256688	326530	103019
Налог на доходы физических лиц, исчисленный индивидуальными предпринимателями и другими лицами, занимающимися частной практикой	13377	12572	8825	9227	5280
Налог на доходы физических лиц, исчисленный физическими лицами (не являющимися индивидуальными предпринимателями и лицами, занимающимися частной практикой)	7080	41899	61263	7241	2103

Анализируя данные таблиц, можно констатировать, что назрела необходимость усиления административной и уголовной ответственности для недобросовестных субъектов предпринимательства при обеспечении должной свободы для законопослушных граждан. Для ограничения злоупотреблений в сфере государственной регистрации при подаче заявлений с использованием чужих документов, удостоверяющих личность, имеется потребность в кардинальном изменении системы идентификации личности.

На стадии регистрации и учета налогоплательщиков следует проводить следующие мероприятия:

- проверять совпадение места нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, указанного в заявлении о государственной регистрации с адресом «массовой регистрации» с помощью электронного ресурса «Адреса массовой регистрации»;
- приостанавливать принятие решений о регистрации вновь создаваемого юридического лица в том случае, если выявляется совпадение его адреса с адресом «массовой регистрации» до получения письменного разъяснения данного физического лица на предмет его причастности к юридическому лицу.

При дальнейшем развитии бесконтактных способов взаимодействия с налогоплательщиками перед налоговыми органами стоит задача качественной и однозначной идентификации физических лиц. Для сокращения попыток несанкционированного доступа к государственным ресурсам и порчи данных требуется разработка новых форм идентификации физических лиц с применением биометрических параметров: аутентификация по отпечатку пальца, по радужной оболочке глаза, по сетчатке глаза, по геометрии руки и лица.

Также в качестве рекомендаций по повышению результативности качества оказания услуг по организации государственной регистрации и учета налогоплательщиков налоговыми органами считаем целесообразным выделить следующие направления:

- развитие правовой и налоговой культуры населения. В этом направлении необходимо проводить мероприятия, ориентированные на повышение уровня правовой грамотности налогоплательщиков в вопросах создания бизнеса, соблюдения требования гражданского и налогового законодательства;
- развитие информационных технологий и электронных сервисов, расширение возможностей электронного документооборота как между государственными органами и гражданами, так и внутри бизнес-сообщества;
- обеспечение экстерриториальности налогоплательщика по отношению к налоговым органам, расширение возможностей дистанционного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиком посредством использования электронных сервисов ФНС России;
- совершенствование удаленного способа обслуживания налогоплательщиков.

Таким образом, администрирование НДФЛ является социально выраженной сферой управленческих действий в налоговых органах. Недостатки его могут привести к снижению поступлений в бюджет, увеличат вероятность совершения налоговых правонарушений. Поэтому налоговые органы должны постоянно работать над совершенствованием методов администрирования налога на доходы физических лиц, увеличивая тем самым его эффективность.

Литература

1. Морозова Г.В., Дерина О.В. Оценка результатов проведения налогового контроля как важнейшей функции в системе налогового администрирования доходов физических лиц [Электронный ресурс]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/5/taxes/Morozova_Derina.pdf
2. Сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru>

К вопросу о роли юридического образования в государственном управлении

Revisiting the Role of Legal Education in the Public Management

С. САФИНА

Сафина Светлана Борисовна, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: svetlanasafina@mail.ru

В статье рассматривается роль юридического образования в деятельности органов государственной власти. Показано значение специалистов-юристов в осуществлении государственно-властных и управленческих полномочий. Выделены ключевые позиции в качественной подготовке студентов юридических специальностей.

Ключевые слова: юридическое образование, государственное управление, качественное образование, юриспруденция.

This article presents the role of legal education of state government work. There was shown the significance of legal professional in pursuance of state and managerial authority. There were emphasized the key positions in competent training of students of law qualifications.

Key words: legal education, public management, competent education, legal studies.

Совершенствование системы социально-политического и государственного управления в стране обуславливает острую потребность в квалифицированном правовом обеспечении и юридических кадрах. Эффективное управление государством предполагает наличие у носителей государственно-властных и управленческих полномочий соответствующего уровня юридических знаний. Управление государством, равно как и формирование и развитие законодательства, – это профессия очень важная и ответственная, так как связана с интересами всего общества и государства. Юридическое образование и юридическая наука – это участие в разработке научных концепций развития государства и общества, участие в законодательном и правоприменительном процессах. Неслучайно в цивилизованных странах государственной машиной управляют профессионалы высокого класса, прежде всего с юридическим образованием.

Юридическая специальность во многих странах мира в сфере образования занимает особую нишу, так как имеет решающее значение в обеспечении успешного продвижения страны как в политическом смысле, так и в экономическом. Например, в США около 50 %, а в Англии 40 % выпускников учебных заведений являются юристами. В ведущих государствах мира, как показывают социологические исследования, на 10 человек, работающих в различных сферах деятельности, приходится один юрист [1, 71].

Универсальность юридического образования позволяет использовать его в самом широком диапазоне возможностей и дает возможность работать практически во всех сферах деятельности человека – помимо собственно юридических специальностей, это политика, управление, государственная и муниципальная служба. На различных уровнях власти, начиная с главы государства, количество управленцев с юридическим образованием возрастает. Эти люди принимают серьезные решения, и качество этих решений в конце концов определяет качество внутренней и внешней политики государства. В этом смысле достойное юридическое образование является элементом национальной безопасности.

Достаточно продолжительное время в российском обществе бытует мнение о «перепроизводстве юристов». Формально это так. В 90-е годы прошлого столетия кардинально увеличилось количество высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов. Высокий спрос среди абитуриентов и, как следствие, гарантированный набор на юридическую специальность объяснялся долгожданной доступностью, ведь в советское время поступить на юридический

факультет было предельно сложно. В результате вузы без соответствующего кадрового обеспечения и соответствующей материальной базы стали поставлять на рынок труда большое количество выпускников-юристов, причем не всегда соответствующих требованиям профессионального стандарта.

На сегодняшний день деятельность значительной части таких вузов приостановлена или прекращена. Но проблемы профессиональной подготовки кадров органов государственной и муниципальной власти остались. Много говорят о том, что проводимые в стране реформы слабо реализуются из-за нехватки качественных специалистов и среди них, прежде всего, юристов. Совершенно очевидно в данном случае, что подготовленные вузами выпускники с юридическим образованием не востребованы в полном составе своим работодателем, то есть не работают по специальности. Таким образом, правильнее говорить не о перепроизводстве юристов, а о нехватке качественных юристов. Закрытие или приостановление деятельности некачественного вуза не решает само по себе проблему обеспечения органов государственной и муниципальной власти соответствующими кадрами.

Юридическое образование и юридическая наука в России в сравнении с Европой довольно молоды. Первые европейские университеты появились в XI–XIII вв., а в России – в XVIII в. Причем юридическое образование возникло и было подчинено, как отмечают специалисты, государственному заказу для обеспечения государственного аппарата, оно выступало инструментом формирования определенной правовой идеологии и обслуживало в той или иной степени (в зависимости от либерализации политического курса или усиления его консервативных начал) интересы верховной власти [2, 105]. Таким образом, не потребность общества, не культурный рост общественной мысли и общественного самосознания, а интересы государства и его прямая инициатива явились основой возникновения первых российских университетов.

При Александре I впервые проявилось стремление дать служащим высшее научное образование. Николай I довел это до логического завершения, что дало основание историку П.Н. Милюкову заявить, что «на юридическом факультете вводилось изучение существующего законодательства с целью готовить студентов в юристы-чиновники» [1, 294]. В результате сформировался слой людей, выступающих носителями современных ценностей и проводниками модернизации страны. В итоге либеральные реформы 60–70-х гг. XIX века были подготовлены и проведены в основном юристами. Когда Александр II проводил свои реформы, в частности судебную реформу 1864 года, в России до 50 % всех студентов в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском университетах были юристами [1, 97].

Юрист – профессия публичная. Она универсальна с точки зрения применения ее в любых сферах деятельности. А это значит, что на подготовку юридических кадров можно и нужно делать ставку, особенно в острые периоды развития государства и общества. От уровня подготовки юристов зависит защита и реализация прав и свобод каждого человека, а также безопасность государства в целом. Качество юридического образования оценивается не только по сумме приобретенных знаний, но и тем, насколько выпускник обладает правовым мышлением, понимает роль права в обществе и правовую мораль, способен использовать это в правотворческой, правоприменительной и правопросветительской деятельности. Низкое качество подготовки юристов неминуемо приведет к потере управляемости государственных структур и в целом управляемости государства.

Для России вопрос о чиновничестве всегда был и остается животрепещущим. Каждому известны гоголевские, щедринские образы сановников и столоначальников. Чиновничество, как никакая другая социальная группа, подвергалось и подвергается резкой критике изо дня в день при любом государственном режиме. Это говорит о том, что государство постоянно нуждается в эффективной и качественной государственной службе. Хотя законодательством не установлено требование иметь юридическое образование для поступающих на государственную службу, сам комплекс задач и функций государственного служащего определяет необходимость в юридических знаниях.

На сегодняшний день современное информационное общество предъявляет к системе высшего образования серьезные требования. Происходящие реформы в области экономики, политики, социальных институтов, государственного и муниципального управления обязывают образовательную систему опережать на несколько шагов происходящие изменения в обществе. Необходимо учитывать, что именно в системе образования формируются интеллектуальные, культурные и человеческие ресурсы общества. В условиях постоянно меняющегося законодательства и новых вызовов окружающей действительности хорошая теоретическая подготовка государственно-го и муниципального служащего и профессиональное правосознание позволят правильно ориентироваться в затруднительных ситуациях и разрешать возникшие коллизии. Современное общество нуждается в юристах, способных самостоятельно принимать решения в условиях выбора, юристах с гуманистическими и социально значимыми ценностями. В этой связи не случайно настойчиво звучало предложение экспертов об исключении заочной и дистанционной форм обучения в качестве самостоятельных при подготовке юристов. В результате на сегодняшний день в России заочная форма обучения по программе бакалавриата по направлению «Юриспруденция» допускается только при получении лицами второго или последующего высшего образования. Невозможно подготовить качественного управленца или юриста путем его переподготовки или тем более повышения квалификации. Кузницей таких профессионалов по своей природе и назначению традиционно была и остается, прежде всего, система высшего юридического образования.

Профессиональный юрист должен иметь хорошую теоретическую подготовку и быть глубоко эрудированным человеком в сфере правовой жизни. Переход от специалитета к двухуровневой системе (бакалавриат и магистратура) привел к тому, что основную массу выпускников составляют бакалавры юриспруденции, так называемые «недоученные специалисты», в обучении которых был сокращен именно теоретический компонент. С учетом того, что в России традиционно отсутствуют укоренившиеся правовые традиции, не выработаны уважительное отношение к праву и понимание его социальной ценности, такие образовательные реформы не приблизили преодоление правового нигилизма. Наблюдающееся сегодня резкое снижение фундаментальных научных исследований в некоторых юридических вузах не может не настораживать. Введение дистанционного и других, менее затратных, а значит, более прибыльных форм обучения по сравнению с регулярным дневным обучением сводят подготовку юристов к «эпизодической накачке». На потребу дня перспективные научные исследования стали все чаще подменяться прикладными исследованиями.

Нельзя забывать, что новейшие образовательные технологии – это только средство обучения. Во все времена одним из основных факторов повышения качества образования являлся профессорско-преподавательский состав, который занимается профессиональным становлением обучающихся. Идеологическое, воспитательное, пропагандистское влияние преподавателя на будущих юристов здесь играет главную роль. Недооценка роли и значения фундаментальных, общетеоретических дисциплин в процессе подготовки юристов неизбежно самым отрицательным образом скажется на их профессиональной грамотности, формировании прочной интеллектуальной основы и умении самостоятельно мыслить. Не механическое заучивание, не количество, а качество знаний – такой принцип должен лежать в основе преподавания. Воспитанный человек с качественным образованием – это прежде всего специалист с мультидисциплинарным кругозором, знающий фундаментальные науки и грамотно мыслящий. Увлечение прикладным компонентом, акцент на выработку исключительно практических навыков в образовательных программах юристов чреваты невозможностью научить студента анализировать, мыслить, понимать тенденции развития правовых процессов, сопоставлять теорию с практикой, действовать в сложных ситуациях. Об этом в свое время убедительно высказался известный дореволюционный профессор права Г.Ф. Шершеневич: «Чтобы применять закон, нужно знакомство с теорией закона».

Методика преподавания и профессиональный уровень преподавателя должны находиться в постоянном приоритете стратегии развития вуза, ведь качество образования складывается из двух основных вещей: актуальных образовательных программ и педагогических кадров высокой квалификации. Нельзя не учитывать также, что образование в вузе в той или иной мере должно

компенсировать пробелы общего образования, но, как представляется, достигать этого необходимо не простым включением в учебные планы русского языка, математики, этики, эстетики и других дисциплин общекультурной подготовки. Изучение, например, исторических дисциплин должно ставить целью не закрепление хронологии событий, а осознание исторического события, его роль и значение в общей канве истории государства и права. Важно стремиться к тому, чтобы преподаватели обучали студентов грамотной речи и правильному составлению документов, точности и ясности математического мышления, этике и эстетике правовой жизни, культуре социальных отношений.

В ежегодно разрабатываемых правительством различных программах развития могут меняться объекты, цели и задачи, но главные ценностно-правовые ориентиры должны оставаться одни и те же: это права и свободы человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Успех проводимых реформ определяется многими факторами, но в значительной мере он зависит от конкретных исполнителей, а точнее, от их профессиональных способностей и гражданской позиции. В этой связи требования федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция», обязывающие выпускников осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры, принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, работать на благо общества и государства являются целеполагающими и подлежащими исполнению в полной мере.

Литература

1. Тенденции развития юридического образования в России. Сборник трудов выступлений на конференции и статей / Под ред. проф. А.К. Голиченкова. М.: Юрист, 2006. 301 с.
2. Юридическое образование в России: в поисках новой модели: сб. ст. / Отв. ред. М.В. Немышина, С.В. Кодан. Саратов, Екатеринбург, 2005. 274 с.

Принципы управления человеческим капиталом в свете притока рабочей силы нового поколения

Principles of Human Capital Management in the Light of Inflows of New Generation Labor Force

О. ИВАНОВА, Е. РЯБИНИНА

Иванова Ольга Эрнстовна, д-р филос. наук, профессор кафедры «Экономика, управление и право» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ). E-mail: ivanova.oe@cspu.ru

Рябинина Екатерина Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Экономика, управление и право» ЮУрГГПУ. E-mail: ryabininaev@cspu.ru

Процессы цифровизации, глобализации, научно-технический прогресс и другие дали импульс к появлению непохожего на предыдущие поколения iGen. Они демонстрируют новые сочетания качеств, которые ранее не представляли интереса: практичность, мотивированность, индивидуальность, самостоятельность, предприимчивость и включенность. Сегодня представители нового поколения занимают небольшую долю работающего населения, их доля будет стремительно расти. В свете притока сотрудников поколения Z организациям, желающим оставаться конкурентоспособными на рынке, необходимо учитывать и использовать их особенности, способные вывести компанию на новый уровень. В связи с этим встает вопрос трансформации систем управления человеческим капиталом организации за счет изменения принципов управления человеком.

Ключевые слова: рабочая сила нового поколения, поколение iGen, теория поколений, инновационные принципы управления организацией.

The processes of digitalization, globalization, scientific and technological progress and others gave impetus to the emergence of unlike previous generations of iGen. They demonstrate new combinations of qualities that were not previously of interest: practicality, motivation, individuality, independence, enterprise and inclusion. Today representatives of the new generation occupy a small share of the working population, their share will grow rapidly. In the light of the influx of generation Z employees, organizations wishing to remain competitive in the market need to take into account and use their features that can bring the company to a new level. In this regard, there is a question of transformation of human capital management systems of the organization by changing the principles of human management.

Key words: new generation labor force, iGen generation, generation theory, innovative organization management principles.

Любая система, любой организм подлежат изменению. Если взять человека за отдельную единицу, то можно наблюдать его реструктуризацию по многим аспектам: физиологические изменения в течение жизни; психологические (характер, ценности, цели, поведение и т.д.) в процессе социализации и проживания опыта, духовный рост.

Общество как сложносочиненная структура, наполненная этими отдельными единицами, также трансформируется, и одни политические, экономические, идеологические концепции сменяются другими.

Эти изменения демонстрируют усложнение структур и движение от простого к сложному: научно-технический прогресс, накопление богатого культурного наследия, цифровизация, аналитичность мышления современного человека и т.п.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322 «Трансформация концепции управления человеком: осмысление отношения человека и организации в эпоху постиндустриализма в свете притока рабочей силы нового поколения».

Трансформация является обязательной составляющей естественного хода жизни. Отбрасывание «мертвого», отжившего – непереносимое условие перехода на следующий уровень. Противостояние неизбежным изменениям влечет за собой неминуемую гибель – естественный отбор. Единственно возможным способом выживания является принятие и скорейшая адаптация к сложившимся условиям.

Многие компании забывают об этих прописных истинах и терпят поражение на стремительно меняющемся экономическом рынке товаров и услуг.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование современных принципов управления человеческими ресурсами в свете притока рабочей силы нового поколения, которые позволят нынешним руководителям своевременно адаптироваться к меняющемуся рынку труда. Компании смогут эффективнее использовать потенциал представителей поколения iGen, повышая тем самым конкурентоспособность, и занимать более выгодные позиции.

Методами исследования являются теоретический анализ, сравнение, синтез существующих принципов управления человеческими ресурсами и абстрагирование отдельных.

На сегодняшний момент существует два противоположных мнения в вопросе о поколениях X, Y, Z. Одни исследователи говорят о поколениях X, Y, Z и придерживаются теории, разработанной У. Штраусом и Н. Хоувом [13], предполагающей наличие весомых различий между людьми, рожденными и выросшими в разные исторические периоды, другие – о полном отсутствии таких различий и значимости индивидуальных особенностей личности [2].

Теория поколений не является догмой в решении вопросов управления трудовой мотивацией сотрудников предприятий, так как не учитывает индивидуальные стратегии профессионального развития. Но труды ученых [1; 3; 6; 9] являются подспорьем для понимания различий трудовых ценностей и приоритетов поколений. Нельзя отказаться от факторов, влияющих на социальные и экономические системы, которые, в свою очередь, диктуют новые требования к профессиональным компетенциям специалистов. Новый облик современных организаций требует внутренних изменений сотрудников.

Межпоколенческие различия имеют отражение в ценностях и смысловых установках, связанных с работой. В настоящее время трудоспособное население России составляют представители поколений X, Y и Z. Временные границы в различных исследованиях могут изменяться, поскольку в разных странах важные события и явления, формирующие ценностные ориентации конкретного поколения, могут происходить в разные годы. Поколенческие рамки, предложенные У. Штраусом и Н. Хоувом, адаптированные для России командой под руководством Е. Шамис, составляют следующие критерии [8]:

- поколение X – 1964–1984 годы рождения;
- поколение Y – 1985–2003 годы рождения;
- поколение Z (iПоколение, «Homelanders», «Homeland Generation» или «New Silent Generation») – 1995–2012 годы рождения.

Основными важными критериями представителей поколения Z, по мнению Д. Стилмана, которые необходимо отметить, являются следующие [7]:

- представители поколения Z воспринимают реальный и цифровой мир единым целым. Виртуальный мир является частью их реального мира. Поколение Z выросло в мире, где возможности не имеют границ, а времени почти нет. Адаптивность поколения Z находится на высоком уровне. Навык «просеивания» информации способствует ориентации в большом информационном потоке. Для них характерен феномен клипового мышления (быстрое ориентирование в информационном контенте);

- поколение iGen стремится к поиску и созданию собственного имиджа, высока ценность индивидуализации во всем;

- практичность. Поколение Z – «предпринимательское поколение», способное не погружаться в корпоративную рутину, а строить свои стартапы. Они обладают предпринимательскими навыками, которые являются предпосылкой для развития здорового прагматизма, абсолютной

практичности, умением делать сугубо логические выводы и находить собственные выходы из различных ситуаций;

- синдром упущенной выгоды (FOMO – fear of missing out). Поколение Z особенно сильно страдает от страха упустить что-то важное. Плюс – высокая конкурентоспособность. Минус – их постоянно гнетет мысль о том, что они продвигаются вперед недостаточно быстро и не в том направлении;

- виртуальная экономика. Представители iGen стремятся к преодолению внутренней и внешней обособленности организации и взаимодействию в коллективе более удобным и экономически эффективным способом;

- «сделай сам» (DIY – do-it-yourself). Представители поколения Z уверены, что способны самостоятельно сделать практически все. Установка – «если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам». Они нацелены на получение навыков, а не знаний, проходя онлайн-курсы и используя самоучители. Молодое поколение может тратить значительную часть своего времени, чтобы обучиться новой или смежной профессии и повысить свою востребованность на рынке труда;

- мотивированность. Высокий уровень трудоспособности обусловлен предыдущими факторами. Представители поколения iGen готовы тратить большое количество времени на поиски нужного контента в сети, выстраивать алгоритмы поиска и концентрироваться на интересующей информации, что делает их более перспективными в обучении и приобретении новых навыков.

- настроенность на быстрый результат. Поколение Z не настроено на долгосрочное планирование. Им присущ реализм и нацеленность на выполнимые задачи. Не привыкшие проигрывать, «Зеты» способны четко работать, успевая в срок, однако задачи должны быть оговорены заранее.

Для выделения наиболее приемлемых принципов управления представителями нового поколения Z необходимо проанализировать традиционные, применяемые в большинстве российских компаний.

Обратимся к основным принципам управления персоналом, выделенным В.И. Кноррингом [5]:

- 1) цель: каждое действие должно быть подчинено конкретной цели. В общем понимании отражает необходимость плановости и системности;

- 2) правовая защищенность управленческого решения: подкрепление управленческих решений действующими правовыми актами;

- 3) оптимизация управления: повышение уровня продуктивности управляемой системы. Представляет собой возможность и необходимость переходов от разных форм управления линейного, функционального и целевого;

- 4) соблюдение нормы управляемости: управленческое решение соответствует возможностям управляемой системы. Сюда также можно отнести функции контроля при исполнении управленческих решений;

- 5) соответствие: выполняемая работа соответствует функциональным обязанностям, интеллектуальным и физическим возможностям, профессиональным компетенциям исполнителя. Данный принцип предполагает отбор, подбор и расстановку кадров в организации;

- 6) автоматическое замещение отсутствующего говорит об отсутствии привязанности организации к определенному специалисту и использованию его только как ресурса организации;

- 7) принцип первого руководителя: контроль за ходом выполнения важного задания должен быть оставлен за первым руководителем предприятия. Ранее данный принцип имел название «принцип первого лица» и представлял собой единоначалие и централизацию управленческих решений, а также единство распорядительства;

- 8) принцип одноразового ввода информации в базу данных;

- 9) повышение квалификации персонала на основе последних достижений науки и техники. Данный принцип соответствует соблюдению условия научности.

Многие из этих принципов безнадежно устарели и способствуют снижению уровня эффективности принятия управленческих решений, что, в свою очередь, ведет к спаду производительности труда.

В условиях становления рыночной экономики в российских организациях активно осуществлялся переход от «управления кадрами» по-советски к управлению персоналом. Поэтому актуальным было обобщение передового зарубежного опыта с целью его практического использования в отечественных организациях. Современные зарубежные концепции и подходы к управлению персоналом выделяют следующие принципы управления персоналом [11; 12]:

- ориентация на стратегический подход к управлению персоналом;
- подход к работнику как решающему фактору эффективности и конкурентоспособности организации;
- экономическая целесообразность инвестиций в формирование и развитие человеческих ресурсов;
- социальное партнерство и демократизация управления;
- обогащение труда и повышение качества трудовой жизни;
- непрерывное обучение и развитие человеческих ресурсов;
- профессионализация управления персоналом.

Проанализировав существующие принципы управления человеческими ресурсами, мы пришли к пониманию необходимости их конкретизации и трансформации в свете притока рабочей силы поколения iGen [4; 10].

Нами были смоделированы инновационные принципы управления представителями поколения iGen с учетом выделенных ранее специфических особенностей.

Первый принцип – «Свободное пространство» – предполагает не только зону free siting (от англ. «свободное размещение, непривязанность к месту»), но и свободу принятия решений в конкретных областях деятельности, отражающих компетентность специалиста. Также непривязанность к месту позволяет минимизировать иерархичность устаревших принципов управления организацией. Данный принцип нацелен на самостоятельность и ответственность сотрудников компании. Каждый специалист знает зону своей ответственности и может принимать решения в удобном для него режиме.

На сегодняшний день ответственность в принятии решений лежит на руководителях различных звеньев, контроль за действиями сотрудников также находится в их руках, что, в свою очередь, автоматически снимает необходимость самостоятельности и ответственности с сотрудников.

Реализация данного принципа позволит использовать уже существующие особенности поколения iGen, такие как «Сделай сам», «Практичность», «Мотивированность», «Нацеленность на быстрый результат», «Выгода».

Второй инновационный принцип, выделенный нами, – это «Протекция» (поддержка компетентными специалистами, руководителями). Внедрение данного принципа позволяет компании легко реализовывать принцип свободного пространства, не опасаясь за возможность допущения ошибок и отсутствие контроля. Ибо поддержка руководителя позволяет иметь обратную связь с коллективом. Принцип протекции нацелен на поддержание высокого уровня квалификации специалистов; возможность стимулирования и профессиональной самореализации сотрудников. Данный принцип может включать в себя системы наставничества и коучинга, но лишь в необходимые для сотрудника периоды.

Третий необходимый принцип – «Индивидуальных стратегий». Этот принцип отражает индивидуальный подход к каждому сотруднику и включает «зарисовку» индивидуальной стратегии его развития в организации. Зачастую специалисты не видят своего профессионального роста в конкретной организации, таким образом, появляется текучесть кадров как закономерное явление. Многообразие «карьерных лестниц», представленных сотруднику, позволит использовать его потенциал для реализации целей организации.

Необходимость переориентации компаний с принципов управления человеческими ресурсами на управление человеком – закономерный процесс трансформации организации как живой системы. Уход от «выжимания» полезности, продуктивности из сотрудников – залог развития конкурентоспособной организации.

Литература

1. Атаджанов М. Переходное поколение в современном социуме: от поколения икс к интернет-поколению // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 4 (8) С. 69–73.
2. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии [Электронный ресурс]. URL: ecsocman.hse.ru/data/295/764/1231/005.GLOTOV.pdf
3. Залесский П. «Вот были люди в наше время»? Что изменилось в жизненных ценностях молодежи за 20 лет (1997–2018) [Электронный ресурс]. URL: https://marketingone.ru/files/fa/52/2018_DIGITAL_RESEARCH/GfK.pdf
4. Иванова О.Э., Рябинина Е.В. Проблемы управления молодой генерацией работников // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2. С. 156–159.
5. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. 528 с.
6. Мид Маргарет. Поколение как категория социологии [Электронный ресурс]. URL: www.countries.ru/library/texts/mid.htm
7. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 310 с.
8. Шамис Е., Никонов Е. Самое дорогое. Что стоит знать о ценностях поколений. Теория поколений в России. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenations.ru>
9. Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 341–345.
10. Ivanova O., Ryabinina E. Assessing work values of Generation Z representatives and their impact on a person's organizational behavior // Revista Espacios. 2019. Vol. 40. № 18.
11. Focardi R. Who Influences Gen Z? [Электронный ресурс]. URL: <https://universumglobal.com/influences-gen-z>
12. Horovitz B. After Gen X, Millennials, what should next generation be? [Электронный ресурс]. URL: <http://usatoday30.usatoday.com/money/advertising/story/2012-05-03/naming-the-next-generation/54737518/1>
13. Howe N., Strauss W. The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve / N. Howe, W. Strauss // Harvard Business Review. 2007. July-August. Pp. 41–52.

Развитие системы мотивации и стимулирования труда персонала

Development of the Personnel Motivation and Incentive System

П. АЛИЕВА, Э. ГАРУНОВА

Алиева Патимат Руслановна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика труда и управление персоналом» Дагестанского государственного университета (ДГУ). E-mail: patyaalieva@yandex.ru

Гарунова Эльмира Ахмедовна, магистрант кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ДГУ. E-mail: garunova97@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития системы мотивации и стимулирования труда персонала и основные методы развития и совершенствования управления системой мотивации труда персонала. Особое внимание уделяется зарубежным системам мотивации трудовой деятельности.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, персонал, развитие.

The article deals with the actual problems of development of the system of motivation and stimulation of personnel and the main methods of development and improvement of management of the system of motivation of personnel. Special attention is paid to foreign systems of motivation of labor activity.

Key words: motivation, incentive, personnel, development.

Проблема мотивации и стимулирования труда персонала занимает центральное место в системе управления организацией, поскольку эффективная работа любой организации в наибольшей степени обусловлена качественной и продуктивной деятельностью ее сотрудников. Для того чтобы предприятие оставалось конкурентоспособным, достигало поставленных целей и приносило максимальную прибыль, в стратегии управления персоналом должны использоваться эффективные методы мотивирования [8, 64].

Развитие системы мотивации и стимулирования труда персонала является непрерывным и циклическим процессом и одним из наиболее важных направлений деятельности современного предприятия. Предприятия постоянно развиваются, меняется их рыночное окружение, перед бизнесом в целом и отдельными подразделениями ставятся новые задачи.

В первую очередь, механизм совершенствования мотивации труда важен для руководителя, так как перед ним стоят следующие задачи: решение вопроса текучести кадров и снижения издержек на поиск и подбор персонала; координация целей сотрудников, подразделений и руководства; удержание высококвалифицированных кадров.

Система мотивации персонала будет эффективной только в том случае, если подчиненные будут получать признание и поощрение за содействие в достижении целей организации, за заслуженный статус в коллективе. Поскольку действующие способы мотивации и стимулирования со временем утрачивают свою актуальность и результативность, необходимо периодически проверять их действенность и соответствие задачам бизнеса [4].

Мотивационная программа должна быть предельно обоснована, прозрачна и измерима. При ее разработке важно определить степень ее прямого или косвенного воздействия на ключевую цель предприятия – получение прибыли.

Наиболее популярной является система «мотивация на результат». Достигнутые работниками результаты измеряются с помощью ключевых показателей эффективности (KPI), позволяющих повысить продуктивность деятельности компании. Согласно данным иностранных исследований, при внедрении KPI эффективность работы персонала увеличивается на 30 %. Однако, несмотря на широкое распространение в современной экономике мотивации и стимулирования труда персонала, многие организации подходят к этому вопросу достаточно поверхностно [8, 63].

В современных зарубежных и российских организациях и компаниях руководители уделяют большое внимание вопросу эффективности управления мотивацией персонала, стимулированию его как экономическими, так и моральными методами для достижения результатов деятельности.

Компании в Японии, США и Германии разрабатывают и успешно внедряют самые яркие модели мотивации персонала. Преданность компании является основным качеством работника в Японии. Основным принцип мотивации в Японии: чем больше стаж, чем выше должность и размер зарплаты. Помимо роста зарплаты, виды поощрений включают в себя премии и бонусы, оплату расходов на дорогу до офиса и домой, частичную оплату жилья, обучение в вузах и медицинскую страховку для всей семьи сотрудника [1].

В американских компаниях подход к мотивации основан на поощрении активности персонала. К нематериальным поощрениям здесь относят курсы повышения квалификации, бесплатные обеды, оплаченная медицинская страховка и корпоративные праздники. Также в США существует такой способ мотивации, как начисление зарплаты в соответствии с количеством освоенных профессий и уровнем квалификации.

В Германии первостепенное значение для сотрудников имеет понятие экономической свободы, включающей в себя учет общественных интересов и определение места личности в рыночной системе. В связи с чем система мотивации труда немцев построена на убеждении, что сотрудник является свободной личностью с собственными интересами, которая несет персональную ответственность перед обществом [4].

Необходимо отметить, что высокой отдачей от подчиненных можно добиться только путем грамотного и целенаправленного влияния на мотивацию работников посредством применения качественного механизма стимулирования труда. Любой руководитель, стремящийся к получению от своих подчиненных высокопродуктивной работы, прежде всего, должен позаботиться о создании для них стимулов трудиться.

Рассмотрим основные методы развития и совершенствования управления системой мотивацией труда персонала.

Среди наиболее значимых способов, по мнению специалистов, выделяют оплату за квалификацию, в соответствии которой уровень оплаты труда зависит как от сложности выполняемой работы, так и от набора специальностей, которые в своей деятельности работник способен использовать. Данный метод во многих российских организациях используется лишь частично [3, 83].

Для развития механизмов мотивации и стимулирования труда в системе управления все больше применяют компенсационные пакеты, которые включают выплаты работникам за получение высоких результатов в работе. В состав таких пакетов входят бонусы по итогам деятельности, покрытие расходов на обучение и профессиональную переподготовку, оплата программ добровольного медицинского страхования, страхование жизни, предоставление беспроцентного кредита, оплата расходов на проведение юбилейных мероприятий, оплата образования детей, оплата расходов за мобильную связь.

Компенсационные пакеты в большей степени применяются в отношении высшего руководства компании и в виде системы стимулов для привлечения в организацию талантливых специалистов [6, 107].

Существуют и так называемые нетрадиционные способы мотивации. Появление данного вида мотивации основано на том, что средством мотивации могут служить не только деньги, но и все, что способствует укреплению у человека чувства самоуважения.

Хотя в условиях современной российской действительности главную роль в мотивации играют в основном экономические методы, значение других методов вовсе не должно умиляться. Не менее важным способом воздействия на мотивационный механизм является участие работников в получении прибыли предприятием и непосредственное привлечение работников к управлению путем использования форм социального партнерства, корпоративной культуры и внутрикорпоративных коммуникаций. Это предусматривает предоставление работникам больших полномочий. Однако эти стимулы, кроме выгод, имеют определенные недостатки, выраженные в

том, что на организацию обсуждений различных вопросов для принятия решений увеличиваются административные затраты. При этом личная ответственность за принятие управленческих решений проявляется в меньшей степени, что в конечном итоге влияет на качество выполненной работы.

В составе групп методов трудовой мотивации особое место отводится методам «обогащения» выполняемых трудовых функций, таким, например, как: расширение функциональных обязанностей; увеличение зоны обслуживания; периодическая ротация – перемена вида выполняемых работ или рабочего места; повышение творческих возможностей, усиление самостоятельности и личной ответственности; организация самоуправляемых бригад (рабочих групп); применение принципов взаимной заменимости работников [2, 237].

Расширение должностных функций работников в системе управления позволяет удовлетворить потребности работников в самореализации, повысить вовлеченность сотрудников в достижение целей и интересов компании, получить открытый доступ к установлению контактов с руководителями различных структурных подразделений, повысить заинтересованность в участии и решении задач, которые стоят перед коллективом.

Одним из способов нематериальной мотивации является делегирование полномочий и тем самым предоставление сотрудникам самостоятельного принятия решений.

Процесс делегирования полномочий начинается с определения текущих проблем организации, составления списка полномочий. Главной задачей руководителя при делегировании полномочий является передача сотруднику задач, которые ему позволят продемонстрировать имеющийся опыт работы, профессиональные компетенции [5, 282].

Следовательно, мотивация является важным фактором, оказывающим влияние на достигнутые результаты компании, и для формирования правильной мотивации и стимулирования руководство должно устанавливать цели, формировать долгосрочные и краткосрочные проекты по совершенствованию мотивации и стимулирования, ориентируясь на внешние и внутренние факторы, с выбором современных способов стимулирования.

Литература

1. Боковня А.Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании). М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 144 с.
2. Валькович О.Н., Канцеляристов М.А., Нарожная К.Г. Развитие мотивационного механизма на современном предприятии // Экономика устойчивого развития. 2017. № 4. С. 234–239.
3. Гримашевич О.Н. Развитие системы мотивации персонала в системе менеджмента качества персонала // Модернизация общественных наук в эпоху глобальных перемен: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. 2017. С. 83–86.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом в России: теория, отечественная и зарубежная практика. М.: ИНФРА-М, 2014. 283 с.
5. Павленко И.А. Мотивация персонала к труду как фактор повышения эффективности функционирования отечественных предприятий // Экономика устойчивого развития. 2017. № 2. С. 282–285.
6. Пулатов С.Ю. Мотивация как фактор, побуждающий к труду // Белгородский экономический вестник. 2017. № 4. С. 107–112.
7. Федюковская М.Г. К проблеме совершенствования системы мотивации персонала на современном этапе // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. № 4. С. 64–69.
8. Ярошевич С.В., Яцкевич Д.А. Мотивация труда специалистов и направления ее совершенствования // Инновационное развитие науки и образования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. 2018. С. 180–182.

Взаимосвязь заболеваемости и оттока населения в регионах российской Арктики

Interdependence between Morbidity and Population Outflow in the Arctic Zone of Russia

Л. ВОРОНИНА, У. ЯКУШЕВА

Воронина Людмила Васильевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем Института комплексных исследований Арктики Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (г. Архангельск). E-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru

Якушева Ульяна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: ylich.zz@rambler.ru

Статья посвящена исследованию взаимовлияния уровня заболеваемости и оттока населения на территории российской Арктики. Методом парной корреляции по шкале Чеддока определена теснота связи между выбывшим населением и уровнем заболевания болезнями органов дыхания, нервной, иммунной и эндокринной систем. По результатам проведенного анализа выявлено, что теснота связи дифференцирована по арктическим субъектам в зависимости от различных условий.

Ключевые слова: арктический регион, отток населения, заболеваемость, взаимосвязь.

The article focuses on interaction between morbidity level and population outflow in the Arctic zone of Russia. Closeness of the relationship between the population outflow and morbidity level for diseases of the respiratory system, nervous, immune and endocrine systems is determined based on pair correlation method and the scale of Chaddock. The result of the analysis shows that the closeness of the relationship is distributed by Arctic regions depending on various conditions.

Key words: Arctic zone, population outflow, morbidity, interdependence.

За последние двадцать лет численность населения в арктических регионах сократилась почти на 12 %, в то время как в целом по стране число жителей осталось практически неизменным. Немалую роль в снижении населения, постоянно проживающего в арктических субъектах, играют миграционные процессы, поскольку весь исследуемый период российская Арктика характеризуется отрицательным миграционным приростом. Несомненно, на решение жителей покинуть территорию влияют различные экономические факторы: уровень оплаты труда, стоимость и качество жилья и другие [8]. Однако, как показывают исследования, причиной выезда населения не всегда является экономическое развитие территории. Так, специалисты в сфере медицины отмечают взаимосвязь между миграцией и заболеваемостью населения [7]. Основными особенностями арктических и северных территорий страны являются суровость природно-климатических условий, серьезная экологическая нагрузка на окружающую среду, «медленная восстанавливаемость природных арктических экосистем» [3] и высокая доля коренных малочисленных народов, что непосредственно воздействует на здоровье населения в Арктике. Исследователи отмечают, что наиболее подвержены влиянию арктической специфики органы дыхания, эндокринная и нервная системы человека, а также иммунный механизм [1; 2; 4].

Согласно официальным статистическим данным, на начало 2018 года уровень заболеваемости в среднем по российской Арктике превышал среднероссийское значение данного показателя почти в 1,5 раза, а в арктических автономных округах – практически в 2 раза (табл. 1).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00509 А «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России».

Таблица 1

Уровень заболеваемости в арктических регионах России на 1 января 2018 года [6]

	Заболеваемость на 1000 человек населения	в том числе по классам болезней			
		крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	нервной системы	органов дыхания
Республика Карелия	1175,1	3,7	19,3	17,7	572,8
Республика Коми	1158,5	6,9	17,5	15,6	556,1
Ненецкий автономный округ	1361,0	6,0	21,7	22,7	702,7
Архангельская область	998,5	4,0	15,8	13,8	455,0
Мурманская область	825,3	3,2	16,8	13,6	381,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	1224,4	9,7	23,2	24,7	625,3
Красноярский край	795,6	3,8	15,5	18,5	297,0
Республика Саха (Якутия)	1021,1	3,3	6,6	18,7	565,6
Чукотский автономный округ	1342,9	7,2	13,4	19,2	771,8
В среднем по арктическим субъектам	1100,3	5,3	16,6	18,3	547,6
Российская Федерация	778,9	4,5	14,0	15,0	353,5

Анализ таблицы 1 свидетельствует о значительном превышении среднероссийского значения уровня заболеваемости органов дыхания во всех арктических субъектах страны, за исключением Красноярского края. Наибольшее число болезней крови, кроветворных органов и отдельных нарушений, вовлекающих иммунный механизм, на 1000 человек населения отмечается в Ямало-Ненецком, Чукотском и Ненецком автономных округах, а также Республике Коми. Стоит отметить, что именно на территории этих арктических регионов проживает основная доля таких коренных малочисленных народов, как ненцы и чукчи. Практически во всех регионах Арктики, кроме Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия), уровень заболеваемости по болезням эндокринной системы и нарушению обмена веществ выше значения аналогичного показателя в среднем по стране.

Таким образом, на основе синтеза научной литературы и компаративного анализа официальных статистических данных авторы попытались определить наличие взаимосвязи в количественном выражении между оттоком населения и наличием жителей с болезнями, наиболее характерными для северных и арктических регионов, а именно органов дыхания, нервной, иммунной и эндокринной систем. В качестве показателя, отражающего отток населения, авторами была выбрана численность выбывших, а характеризующего заболеваемость – численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, по определенному классу болезни.

В качестве объекта исследования были выбраны регионы, полностью и частично входящие в Арктическую зону Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации [5]. Основным инструментом для проведения оценки явился метод математической статистики – корреляционный анализ, источником данных – Федеральная служба государственной статистики. Анализ был проведен за последние восемнадцать лет по каждому арктическому региону.

На первом этапе выполнялся сбор статистических данных по численности выбывших и числу больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, по определенным авторами для оценки классам болезней по арктическим субъектам страны.

Таблица 2

Взаимосвязь между заболеваемостью населения по классам болезней, наиболее характерных для северных и арктических регионов, и оттоком жителей с данных территорий

Регион	Критерий оценки	Численность больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, по классу болезни			
		органов дыхания	эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	нервной системы
Республика Карелия	Корреляция Пирсона	0,544	0,797	-0,529	-0,004
	Значение (2-сторон)	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	$\geq 0,05$
Республика Коми	Корреляция Спирмена	0,271	0,591	0,404	0,070
	Значение (2-сторон)	$\geq 0,05$	$\leq 0,05$	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$
Мурманская область	Корреляция Спирмена	0,096	0,212	-0,628	-0,009
	Значение (2-сторон)	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$	$\leq 0,05$	$\geq 0,05$
Ямало-Ненецкий автономный округ	Корреляция Спирмена	0,763	0,641	0,556	-0,238
	Значение (2-сторон)	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	$\geq 0,05$
Красноярский край	Корреляция Спирмена	0,333	0,672	-0,102	0,181
	Значение (2-сторон)	$\geq 0,05$	$\leq 0,05$	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$
Республика Саха (Якутия)	Корреляция Пирсона	0,675	-0,545	-0,730	-0,052
	Значение (2-сторон)	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	$\geq 0,05$
Чукотский автономный округ	Корреляция Спирмена	-0,090	-0,226	-0,284	-0,674
	Значение (2-сторон)	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$	$\geq 0,05$	$\leq 0,05$
Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ)*	Корреляция Спирмена	0,529	0,024	-0,705	0,587
	Значение (2-сторон)	$\leq 0,05$	$\geq 0,05$	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$

*В связи с невозможностью получения данных отдельно по Ненецкому автономному округу за исследуемый период данный регион рассматривается в структуре Архангельской области.

На следующем этапе для определения взаимосвязей был проведен корреляционный анализ. При проведении анализа, в первую очередь, выполнялась проверка на «нормальность» по шести выборкам, в связи с чем применялся критерий Шапиро–Уилка. В данном случае нулевая гипотеза звучит как распределение нормальное. Далее осуществлялась проверка наличия статистической значимой линейной связи между зависимыми и независимыми переменными. Здесь нулевая гипотеза была поставлена следующая: между численностью больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, по определенному классу болезни связи нет. Были применены критерии Спирмена (для ненормального распределения) и Пирсона (для нормального распределения).

На третьем этапе определялась теснота связей, согласно шкале Чеддока, по значению коэффициента достоверности аппроксимации (R^2) как высокая (1,0–0,7), заметная (0,5–0,69), умеренная (0,3–0,49), слабая (0,1–0,29) и отсутствующая (менее 0,1). При проверке уровень значимости и F-распределение не превышали 0,05, уровень надежности составил 95 % и более.

Результаты проведенной авторами оценки представлены в таблице 2.

Так, из расчетов видно, что наибольшая теснота связи отмечается между выбывшим населением и проживающим населением с болезнями эндокринной системы и крови, вовлекающими иммунный механизм, а также в ряде случаев – с органами дыхания. Заметное и высокое взаимовлияние наблюдается по данным классам болезней, особенно органов дыхания, и оттоком населения в Ямало-Ненецком автономном округе и Республике Саха (Якутия). По заметной тесноте связи между покинувшим регион населением и уровнем его заболеваемости болезнями эндокринной системы также выделяются Республики Карелия, Коми и Красноярский край.

Представляет интерес тот факт, что наблюдается обратная корреляция с заметной теснотой связи между выбывшим населением и численностью больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, по классу болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, во всех регионах европейского Севера, за исключением Республики Коми.

В Чукотском автономном округе и Архангельской области (с учетом Ненецкого автономного округа) отмечается заметное влияние уровня заболеваемости по классу болезни нервной системы на отток населения.

Таким образом, результаты анализа подтвердили гипотетические представления о взаимосвязи между уровнем заболеваемости и выбывшим населением. При этом стоит отметить, что теснота связи дифференцирована по арктическим субъектам в зависимости от «суровости» природно-климатических условий, уровня социально-экономического развития региона, проживания на территории коренных малочисленных народов, экологической ситуации и обеспеченности услугами здравоохранения. Результаты исследований могут быть использованы при разработке и корректировке стратегических и программных документов в сфере развития здравоохранения и регулирования миграционных процессов на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Литература

1. Абрютина Л.И. Между двух огней. Влияние социальных и экологических факторов на здоровье коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития. М.: Издание Совета Федерации, 2013. С. 218–231.
2. Андронов С.В., Лобанов А.А., Попов А.И. Прогнозирование развития артериальной гипертензии у переселенцев в Ямало-Ненецкий автономный округ // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015. Т. 89. № 4. С. 14–19.
3. Куда движется век глобализации? / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. 400 с.
4. Лобанов А.А. Медицинские, биологические и экологические исследования ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» в 2015 году // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015. Т. 89. № 4. С. 3–13.
5. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ № 296 от 02 мая 2014 г. (ред. от 13.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2136.
6. Писарева Л.Ф., Бояркина А.П. О необходимости учета фактора миграции населения при эпидемиологических исследованиях // Сибирский онкологический журнал. 2005. № 1. С. 47–52.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 162 с.
8. Шеломенцев А.Г., Воронина Л.В., Смиреникова Е.В., Уханова А.В. Факторы миграции в Арктической зоне Российской Федерации // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10. № 3. С. 396–418.

Групповая динамика и эффективность групповой деятельности Group Dynamics and Efficiency of Group Activities

А. РАМАЗАНОВА, М. РАМАЗАНОВ, А. ГАЛИМОВ

Рамазанова Аида Геннадиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента Дагестанского государственного университета (ДГУ). E-mail: ramaida7@mail.ru

Рамазанов Магомед Гаджиявович, студент ДГУ. E-mail: ramaida7@mail.ru

Галимов Али Нурудинович, магистрант ДГУ. E-mail: djago1981@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы эффективности работы групп в организации как необходимого и важного условия для обеспечения эффективности работы всей организации. Исследована эффективность работы формальных групп в тесной увязке с деятельностью неформальных групп как неотъемлемого элемента любой организации. Рассматривается влияние неформальных групп на результаты деятельности организации, признаки и параметры эффективной группы.

Ключевые слова: формальная группа, неформальная группа, групповая динамика, эффективность группы, руководитель, лидер, команда.

The article deals with topical issues of the effectiveness of groups in the organization, as a necessary and important condition for ensuring the effectiveness of the entire organization. Efficiency of work of formal groups in close coordination with activity of informal groups as an integral element of any organization is investigated. The influence of informal groups on the results of the organization, characteristics and parameters of an effective group is considered.

Key words: formal group, informal group, group dynamics, efficiency of a group, leader, team.

Люди вступают во взаимодействие друг с другом в совершенно разных ситуациях и условиях: находясь дома, в общественном транспорте, школе, кинотеатре, офисе, на различных собраниях, мероприятиях, митингах и так далее. Но не всякое объединение людей мы можем назвать группой, а лишь то реально существующее их интегрирование по тому или иному признаку, при котором члены данного объединения осознают и признают свою принадлежность к ней, находясь при этом в одинаковых условиях, преследуя общую цель и осуществляя практическое взаимодействие между собой, для того, чтобы достичь общей поставленной цели [1, 26].

Так, к примеру, нельзя назвать группой такие скопления людей, как зрители на спектакле в театре или гости на торжественном мероприятии, по причине того, что перечисленные объединения не обладают теми основными признаками группы, которые названы выше при определении понятия «группа». Они есть не что иное, как толпа. Толпой называем крупное, в основном хаотичное скопление людей, пребывающих часто в схожем эмоциональном состоянии. Но и она не лишена некоторой организации, именно поэтому такие объединения индивидов зачастую считают группами.

Иначе говоря, группой можно назвать людей, объединенных общностью интересов, культуры, норм и целей и строящих свою деятельность для достижения этих целей.

Каждая группа должна обладать совокупностью следующих признаков:

- единство, общность цели членов группировки;
- единая культура;
- признание членами группы на психологическом уровне друг друга;
- осуществление практического взаимодействия между людьми для получения желаемого результата, достижения общей цели группировки.

Наряду с основными признаками можно также выделить и характеристики групп, которые должны быть присущи каждому групповому объединению, – основные параметры группы. Среди них выделяют следующие:

1. Структура группы, характеризующаяся статусно-ролевыми отношениями в ней. Структуру группы определяет различное положение ее членов внутри группы и распределение ролей,

подразумевающее выполнение определенными членами группы соответствующих, закрепленных за ними функций. В каждой эффективной группе необходимо наличие таких ролей:

- эффективный руководитель, которому уделяется большое значение на первом этапе формирования группы;
- генератор идей – изобретательная личность, которая способна обобщать и интегрировать чужие и вырабатывать свои идеи;
- математик – принимает рациональные решения по определенным задачам, изучает и анализирует информацию, формулирует выводы;
- исполнитель – лицо, которое призвано систематически выполнять работу, которая на него возложена, и обладает хорошими организаторскими способностями.

2. Состав группы определяется тем признаком, по которому люди объединены в группу. Они могут быть объединены по половому, национальному, возрастному, религиозному и многим другим признакам.

3. Групповые процессы – вид деятельности, который объединяет людей в группе. Анализ групповых процессов дает возможность посмотреть на группу в ее динамике.

4. Групповые нормы – это совокупность определенных правил, выработанных самой группой, которые основываются на ценностях группы и призваны регулировать взаимоотношения между ее членами. Различают отрицательные и положительные групповые нормы.

5. Групповые санкции – механизмы, используемые в группе с целью добиться желаемого поведения от членов группировки. Они могут быть:

- поощрительными и запретительными;
- позитивными и негативными (меняющими поведение людей в положительную/отрицательную сторону).

Санкции могут быть одновременно поощрительными и негативными, запретительными и позитивными, и наоборот.

В процессе своего развития и функционирования каждая группа проходит несколько стадий от формирования до высокоразвитой группы. Можно выделить следующие этапы развития группы:

1. Формирование – особую роль на данном этапе играет руководитель. Члены группы строят свое поведение в соответствии с ролью, которую они выполняют в рамках группы, а также изучают нормы поведения в группе.

2. Проба сил – на данном этапе формируются неформальные группировки, выявляются сильные и слабые стороны отдельных личностей, обсуждаются производственные задачи.

3. Становление – процесс образования неформальных группировок завершается. Выявляются лидерские качества определенных личностей. Начинается борьба за лидерство в группе. Люди теперь обсуждают не только производственные задачи, но и личные проблемы.

4. Функционирование – на данном этапе у группы появляется некоторый опыт совместного решения проблемы. Лидер непостоянный: его функции переходят от одного члена группы к другому в зависимости от возможности того или иного лица устранить сложившуюся в данный момент времени проблему.

5. Сплоченность – является завершающим этапом процесса развития группы. Группа ощущает себя как единое целое и обретает статус «высокоразвитой группы» – коллектива.

Сплоченность группы напрямую связана с ее эффективностью. Уже на интуитивном уровне понятно, что группы, в которых присутствует дух товарищества, взаимопомощи, в которых члены группы хорошо ладят, симпатизируют друг другу, более эффективны по сравнению с «несплоченными». Как подтверждают исследования, группы с высоким уровнем сплоченности наиболее эффективны по сравнению с теми группами, в которых ее уровень ниже [2, 67]. Чем более сплоченна группа, тем больше ее члены стремятся достигнуть общих целей группы. Однако эти категории нельзя назвать взаимозависимыми. К примеру, если цель непривлекательна для членов группы, а уровень сплоченности высок, продуктивность группы снижается. Но в том случае, если и цель привлекательна, и сплоченность группы высока, продуктивность группы и эффективность деятельности в разы выше, нежели в разрозненной группе.

Но далеко не всегда индивиды, существуя в группе, действуют во благо нее и других ее членов и выстраивают свою деятельность для достижения общих целей группы. Исходя из этого, выделяют 3 основные направленности деятельности группы, от которых также зависит и эффективность групповой деятельности (см. табл.).

Направленности групповой деятельности

Позитивная направленность	Негативная направленность	Конформистская направленность
Действия членов группы направлены на достижение общей цели.	Каждый индивид в группе, отодвигая общие производственные задачи на задний план, стремится достичь личных целей. Преобладает неблагоприятная напряженная атмосфера. Частое явление – конфликт как результат столкновения интересов и разности мнений членов группы.	Имитация трудовой деятельности. Индивид создает видимость трудящегося во благо организации работника, на самом деле преследуя свои собственные цели.

Говоря об эффективности группы, нельзя не затронуть важный аспект, касающийся групповой деятельности, который необходимо учитывать при анализе эффективности группы, – это то, является группа формальной или неформальной. Практически в любой организации существуют и те, и другие группы, причем чем больше размер организации, тем более высока вероятность образования в ней большого количества неформальных групп. Формальные группы обычно представляют структуру организации, созданную по вертикали власти непосредственными руководителями. У этих групп есть четко очерченный круг задач, вопросов и видов деятельности, которые они реализуют в процессе работы [2, 69]. Эффективность работы формальных групп легко измерима и подлежит оценке руководством организации при осуществлении функции контроля. Система оценки эффективности работы формальных групп организации обычно прописана в ее нормативных документах. Эффективность работы таких групп является необходимым условием успешной работы организации, их состав подлежит тщательному подбору в соответствии с их профессиональными способностями и деловыми и личными качествами.

Помимо формальных групп, в организациях любого вида деятельности обычно формируются неформальные группы, которые представляют собой группы людей, которые возникли спонтанно в пределах формальных групп. Они создаются не руководством, не путем издания распоряжений и формирования организационной структуры той или иной организации, а образуются по ходу работы организации в зависимости от их взаимных симпатий, интересов, отношения к тем или иным вопросам или просто в силу объективных причин (работа в одном помещении небольшой организованной группы людей). Неформальные группы имеют явного или неявного лидера, в то время как формальными группами осуществляется непосредственное руководство [2, 70]. Для официального руководства важно понимать существование этих групп, принимать этот факт как неизбежную действительность и научиться воздействовать на них. Учитывая, что оптимальный размер групп составляет от трех до девяти человек, то, скорее всего, в структуре организации, где размер формальных групп не превышает 5–6 человек, формальная группа может совпадать с неформальной. И ее работа будет во многом зависеть, при прочих равных условиях, от того, является ли руководитель этой группы еще и лидером неформальной группы. Сложнее обстоит дело в организациях, где организационная структура не предполагает наличие четко оформленного разделения на формальные группы типа отделов, цехов и прочих структурных элементов (например, школы, детские сады, поликлиники и прочие организации). В таких организациях внутри коллектива могут образовываться неформальные группы по интересам, каждая из которых может иметь своего лидера, который влияет на настроение членов группы и их отношение к деятельности официального руководства организации. Также следует учитывать тот

факт, что чем больше по размерам и, соответственно, количеству персонала, организация, тем большее количество неформальных групп в ней может быть образовано [2, 68].

Таким образом, неформальные группы могут оказывать сильное влияние на эффективность работы формальных групп. Если в неформальных группах отношения строятся на дружеских началах, и количество неформальных групп в коллективе небольшое, либо неформальные группы получили распространение только на основе различных интересов и предпочтений, не имеющих отношения к целям и задачам организации, при этом люди имеют высокую мотивацию к трудовой деятельности, то это будет способствовать повышению эффективности работы формальных групп, что скажется положительно на результатах работы всей организации. Если люди слабо мотивированы на работу, то результат не будет положительным при прочих равных условиях. В таком случае сотрудники будут часто отвлекаться от работы, проводить больше времени в дружеских беседах, искать повод для отвлечения от работы и выполнения своих профессиональных обязанностей. Задачей руководства организации является организация трудового процесса с учетом всех сторон деятельности, начиная с организации рабочего места сотрудника, заканчивая проработкой организационной культуры предприятия. Немаловажно при назначении руководителей низшего и среднего звена учитывать не только профессиональные качества работника, но и его личностные характеристики, лидерские задатки, харизму.

В последнее время в управленческой среде активно используется понятие «команда», которая может представлять собой высокоэффективную группу, реализующую поставленные цели и сочетающую в себе все признаки успешной формальной и неформальной группы [4, 20].

Помимо всего прочего, на эффективность групповой деятельности оказывает влияние ряд различных факторов: размер группы, состав, время функционирования, статус членов группы, сплоченность и конфликтность, распределение ролей, руководитель, показатели работы персонала, методы работы.

Таким образом, выяснив, что представляет собой группа и эффективность групповой деятельности, определив, от чего она зависит и на что оказывает влияние, можно сделать вывод о том, что эффективная деятельность коллектива (группы) является гарантом обеспечения эффективности работы всей организации в целом.

Литература

1. Беспалов Д.В., Набасова Н.В. Динамика лидерства в группах различной организованности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1. С. 25–30.
2. Исупова О.А. Методы групповой динамики и их применение в процессе профессиональной переподготовки в области управления // Экономика и экономические науки. 2014. № 4. С. 67–74.
3. Пеша А.В., Коропец О.А., ПлUTOва М.И. Исследование групповой динамики в тренинге формирования корпоративной культуры // Психолог. 2018. № 1. С. 1–15.
4. Сидоренков А.В. Микрогрупповая теория // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 17–30.

Социальная защита населения в майском Указе Президента Российской Федерации: проекты и реалии

Social Protection of the Population in the May Decree of the President of the Russian Federation: Projects and Realities

Р. АГАДУЛЛИНА

Агадуллина Рита Робертовна, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ritarob@mail.ru

Статья посвящена решению стратегических задач государства по достижению социального согласия, социальной поддержки населения и снижению социального неравенства. На основе исследования проблематики социальной защиты населения, принятых в связи с этим нормативно-правовых актов в современной России, рассматривается комплекс мер социальной политики государства, предусмотренных в майском указе Президента России.

Ключевые слова: социальная защита населения, социальная политика, уровень благосостояния, малообеспеченные и бедные граждане, многодетные семьи, демографический кризис.

The article is devoted to the strategic tasks of the state to achieve social harmony, social support and reduce social inequality. On the basis of the study of the problems of social protection of the population, adopted in this regard, the normative legal acts in modern Russia, the complex of measures of social policy of the state, provided in the may decree of the President of Russia.

Key words: social protection of the population, social policy, welfare level, low-income and poor citizens, large families, demographic crisis.

Социально-экономические и политические преобразования в России, проводимые с 1990 года, вызвали новые для России негативные процессы – рост порога бедности и уровня безработицы, детской смертности, вынужденную миграцию, уменьшение продолжительности жизни, увеличение численности населения, нуждающегося в социальной защите населения. Все это способствовало развитию социального неравенства, увеличению числа малообеспеченных и бедных граждан.

Критерии малообеспеченности в России связывают с прожиточным минимумом, достаточным только для приобретения минимальных материальных благ и услуг. Сегодня порог бедности оценивают стоимостью потребительской корзины, привязывают к прожиточному минимуму, забыв про минимальный потребительский бюджет, использовавшийся в советское время. Уровень бедности определяется в зависимости от различных способов оценки. Таким образом, отсутствие четкого понимания определения уровня бедности занижает оценку ее реальных масштабов.

Новый политический курс, начавшийся в современной России в 2012 г., стал началом принятия новых механизмов государственного регулирования и контроля, которые, в свою очередь, связаны с формированием целевых показателей в социальной сфере, развитием человеческого потенциала и решением проблем бедности.

Замедление темпов роста экономики с 2012 года, изменение геополитического пространства в 2014 году и связанное с этим сокращение бюджетных ассигнований привели к необходимости принятия решения сфокусировать бюджет на исполнении действующих социальных обязательств путем приостановки новых инвестиционных проектов, индексации окладов госслужащих, военных, должностных окладов судей и иных категорий и ряда других мер.

Сегодня одним из основных целевых показателей социальной политики государства являются [4]:

– снижение уровня абсолютной бедности до 6–7 процентов в 2020 году;

– снижение относительной бедности (малообеспеченной части населения) до 15 процентов в 2020 году;

– увеличение среднего класса к 2020 году до более половины населения.

На ближайшие годы майским Указом Президента РФ в 2018 году поставлена задача по уменьшению бедности в 2 раза. В связи с этим обостряется проблема социальной защиты населения малообеспеченных и бедных граждан.

Наряду с растущими расходами в социальной сфере проблемой государства является отсутствие адекватных механизмов в ответ на новые социальные вызовы времени. Речь идет о появлении в стране «новых бедных». Как правило, это молодые семьи, которые лишились своих доходов из-за экономического кризиса. При этом они уже успели взять ипотеку, кредиты и родили детей. Пособие по временной нетрудоспособности не решит данную проблему семей с детьми.

Гонтмахер Е., рассматривая проблему снижения уровня бедности в два раза в России, определяет, что бедными в большинстве случаев являются работающие люди с несовершеннолетними детьми, и считает, что повышение минимальной оплаты труда до прожиточного минимума с 1 мая 2018 года в сумме 10573 рубля в месяц недостаточно. «Даже если в семье с двумя детьми каждый из родителей получает удвоенную «минималку» (21 тыс. руб.), то бюджет из 42 тыс. руб. как раз соответствует сумме прожиточных минимумов этой семьи. В целом по России зарплата ниже уровня двойного прожиточного минимума, как показывают исследования, не менее чем у четверти работников» [1].

В послании от 20.02.2019 г. Федеральному Собранию Президент РФ Путин В.В. сформулировал наиболее назревшие проблемы, о которых говорилось неоднократно. Конечно, это прорыв с точки зрения постановки амбициозных задач со стороны государственной власти, включая социальную защиту населения. «Для людей важно, что реально сделано и как это улучшает их жизнь, жизнь их семей. И не когда-нибудь, а сейчас» [3].

Какие же меры по поддержке семей предлагает государство в социальной сфере?

1. Поддержание уровня благосостояния, исключение риска бедности семей с детьми.
2. Увеличение пособия по уходу за детьми с инвалидностью.
3. Уменьшение налоговой нагрузки на семью.
4. Снижение ставок по ипотеке до 8 процентов и ниже.
5. Дополнительные меры поддержки семей, где рождается третий и последующий ребенок.
6. Разработка удобных финансовых инструментов для поддержки индивидуального жилищного строительства, справедливый расчет налога на землю.
7. Для строительства социальных объектов предлагается освободить застройщиков от уплаты налога на прибыль и НДС.
8. Усилить реализацию «социального контракта» с регионами.
9. Разработать «ипотечные каникулы» для граждан, которые лишились дохода.
10. Решить проблему с мошенниками на рынке микрокредитования.
11. Правильно индексировать пенсии в рамках пенсионной реформы [3].

Первые пять пунктов имеют прямое отношение к социальной защите населения.

1. Поддержание уровня благосостояния, исключение риска бедности семей с детьми заключается в реализации Федерального закона 418-ФЗ от 28.12.2017 «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (далее – Закон). В Законе предусмотрена выплата на первого ребенка из федерального бюджета, на второго – выплата из средств материнского капитала, чьи доходы не превышают полутора прожиточных минимумов на человека. С 1 января 2020 года предлагается поднять выплаты до двух прожиточных минимумов на члена семьи. Положительная динамика наблюдается в части увеличения числа семей, которые получают право на дополнительные выплаты.

2. Увеличение пособия по уходу за детьми с инвалидностью с 5,5 тыс. руб. до 10 тыс. руб. Однако увеличенная сумма не достигает даже минимального размера оплаты труда.

3. Уменьшение налоговой нагрузки на семью. Предполагается увеличение федеральной льготы по налогу на недвижимое имущество для многодетных семей и дополнительно освободить от налога: по 5 квадратных метров в квартире и по 7 квадратных метров в доме на каждого ребенка.

Данная мера менее затратная для государства, поскольку многие семьи с детьми имеют минимум квадратных метров, а зачастую проживают с родителями. Тем более сумма, оплаченная один раз в год, погоду в семье не сделает.

4. Снижение ставок по ипотеке до 8 процентов и ниже. Данная мера уже предлагалась в другом майском указе. С 2018 года для семей, в которых родился второй или последующий ребенок, действует программа льготной ипотеки со ставкой 6 процентов. Все, что выше, субсидируется государством. Учитывая, что ставка субсидируется государством только первые 3 года или 5 лет кредита, данная мера была не востребована.

5. Дополнительная мера поддержки семей, где рождается третий и последующий ребенок. Государство предлагает погасить из федерального бюджета за указанную семью 450 тысяч рублей из ее ипотечного кредитования с 1 января 2019 года. И если сложить с материнским капиталом, то в совокупности это составит 900 тысяч рублей на погашение ипотеки.

Сегодня государству нужно определиться, какую проблему оно решает: закрыть «дыры» по решению вопроса демографического кризиса или действительно способствовать улучшению качества жизни людей, повышению благосостояния общества в целом.

Мало кого волнует вопрос, приносит ли тот же материнский капитал пользу – рождение здорового поколения. В статистических отчетах отсутствует показатель, свидетельствующий о том, в каких семьях рождаются вторые и последующие дети, насколько «зависимы» родители от вредных привычек или это полноценная и здоровая семья. В приоритете должно стоять не количество, а качество новых поколений, во имя здорового сбережения народа. Возможно, нужно внести законодательные поправки в пользу здоровой семьи и предложить альтернативное решение проблемы «зависимых» родителей, чтобы полученные средства использовались для развития ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод, что практически каждый из вышеуказанных пунктов послания «сыроват» и нуждается в доработке, хотя, безусловно, государство предпринимает попытку улучшить благосостояние нуждающихся людей.

Для эффективной реализации майского указа в социальной сфере необходимо провести должный экономический анализ, чтобы поставленные задачи «дошли» до реально нуждающегося человека и работали во благо народа.

Если говорить о региональном уровне, то можно отметить, что в Республике Башкортостан в большей мере внимание уделяется многодетным семьям, которых насчитывается более 46,3 тысяч (данные Башкортостанстата по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года) [2].

Объем средств, направляемых из бюджета Республики Башкортостан на выплату пособий и мер государственной поддержки многодетным семьям, ежегодно увеличивается (в 2018 году увеличился на 73,3 % по сравнению с 2013 годом и на 45,7 % по сравнению с 2017 годом).

В 2018 году на реализацию государственной политики в сфере семьи, труда и социальной защиты населения Правительством Республики Башкортостан было направлено более 20,5 млрд рублей, что выше уровня соответствующих расходов 2017 года на 7 %. Освоение бюджетных средств составило 98 %.

Из указанного объема республиканских средств 95,9 % было направлено на реализацию мер социальной поддержки с учетом критериев нуждаемости с учетом величины прожиточного минимума.

В связи с изменением ряда нормативно-правовых актов на федеральном уровне с 1 января 2018 года в Республике Башкортостан введены новые виды пособий семьям при рождении ребенка:

- ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка. За год выплата предоставлена более 5700 получателям на сумму около 390 млн рублей. Размер ежемесячной выплаты составлял 8892 рубля. Выплата предоставляется семьям, среднедушевой доход которых не превышает 1,5-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года (14247 руб. в 2018 году).

- ежемесячная денежная выплата многодетным малоимущим семьям на каждого ребенка, рожденного в 2018 году третьим или последующим, в возрасте до трех лет включительно. За год

выплата предоставлена более 5 тысяч получателям на сумму около 370 млн рублей. Размер ежемесячной денежной выплаты составляет 8993 рубля.

Однако сегодня введение очередного пособия из федерального бюджета не приведет к уменьшению числа нуждающихся людей. В данное время в стране более 19 млн человек бедных. Для поддержания малоимущих людей в первую очередь необходимо «заморозить» рост цен на продукты питания первой необходимости, тарифы ЖКХ, электроэнергию, железнодорожные перевозки и т.д.

Для оценки реальных масштабов уровня бедности в стране правительству нужно сформулировать четкое определение термина «минимальный потребительский бюджет»; обратить внимание на потребительскую корзину [5], от которой зависит напрямую и величина прожиточного минимума, который пересматривается каждый год в зависимости от уровня цен с учетом годовой инфляции.

Современная Россия имеет все политические, экономические, правовые и сырьевые ресурсы для решения наболевших вопросов в сфере социальной защиты населения. Например, нужно перераспределить финансовые потоки в пользу социального обеспечения и поддержания стабильного уровня жизни населения. В крупных корпорациях, которые имеют государственную уставную долю, уменьшить заработную плату ведущим топ-менеджерам до уровня государственных служащих, ввести налог на роскошь богатым людям; сократить поддержку бюджетными расходами на безвозвратную поддержку различных корпораций; изменить внешнюю политику государства и другие меры по сбережению доходной части государства.

Сегодня страна должна иметь возможности создавать эффективные рабочие места; устанавливать работающим гражданам достойные заработные платы с учетом прожиточного минимума на каждого члена семьи, что положительно может повлиять на повышение уровня и качества жизни человека; создавать равные возможности в обществе для реализации успешной экономической деятельности населения. Параллельно следует улучшать предоставление социальных услуг в части доступности здравоохранения и получения достойного образования, отдыха и досуга. Важно взаимодействие государства, главного субъекта в социальном государстве, с работодателями как производственной силой общества, сбережение человеческого потенциала. В социальном государстве работающий человек не может быть нуждающимся.

Несмотря на поставленные, весьма амбиционные цели по развитию российской экономики, многие специалисты считают, что ничего в ближайшие годы радикально не изменится. Без институциональной трансформации всех аспектов деятельности государства, роста экономики государства в целом мы останемся в состоянии экономической стагнации, с темпами роста ниже среднемировых и постоянно нарастающим отставанием, с хождением по замкнутому кругу, раздавая нуждающимся малообеспеченным людям «подачки» в виде пособий из компенсаций с непонятным источником финансирования.

Литература

1. Гонтмахер Евгений. Ощущение бедности [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/gontmaher/2210408-echo/>
2. «Об итогах работы Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан в 2018 году и задачах на 2019 год» [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrudrb.ru/press/reports/20416/>.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 № 227-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Практика избрания глав муниципальных образований в регионах с разными системами формирования органов местного самоуправления

Practice of Electing Heads of Municipalities in the Regions with Different Systems of the Formation of Local Governments

Р. ЗАРАБЕЛОВ, Э. ГАРЕЕВ, Н. ВАЛИТОВА

Зарабелов Роман Васильевич, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: pssso@mail.ru

Гареев Эдуард Сагидуллович, канд. филос. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций ИНБ УГНТУ. E-mail: pssso@mail.ru

Валитова Ника Эдуардовна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций ИНБ УГНТУ. E-mail: nikaga@yandex.ru

В данной статье представлены некоторые предварительные результаты анализа эффективности и целесообразности прямых выборов глав муниципальных администраций. В качестве базы исследования выбраны Омская и Тюменская области (за исключением автономных округов).

Ключевые слова: выборы, муниципальные образования, профессиональная траектория, партийная система.

This article presents some preliminary results of the analysis of efficiency and expediency of direct elections of heads of municipal administrations. Omsk and Tyumen regions (with the exception of autonomous districts) were chosen as the research base.

Key words: elections, municipalities, professional trajectory, party system.

В ходе проведенного исследования на основании открытых источников была составлена база данных руководителей муниципальных образований, включающая следующую информацию:

- срок пребывания главы муниципалитета на своем посту;
- избрание/назначение на срок;
- информацию о карьере после ухода с должности главы муниципалитета;
- данные об образовании;
- профессиональная траектория;
- наличие криминального опыта до вступления в должность, в период исполнения полномочий и в течение ближайшего года после ухода с поста главы муниципального образования;
- данные о партийной принадлежности.

База включает данные о руководителях муниципальных образований (МО), занимавших соответствующие должности с 2000 по 2018 год включительно. Основные результаты исследования в обобщенной форме представлены в таблице.

Как видно из нее, в Омской области значительно выше удельный вес глав муниципальных образований, избранных на прямых выборах. Это связано с тем, что региональные власти Омской области относительно недавно пересмотрели порядок организации местного самоуправления в регионе, соответствующие поправки в закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации на территории Омской области» были приняты депутатами Законодательного собрания региона 19 марта 2015 года [1; 2; 3]. В соответствии с новым порядком главы муниципальных образований избираются местными представительными органами (районными советами, думами) по согласованию с особой комиссией, включающей в том числе представителей региональной власти. В Тюменской области подобная система действует с начала 2000-х годов. Таким образом, на основе сопоставления двух данных субъектов федерации можно

сделать определенные выводы касательно эффективности и целесообразности прямых выборов глав муниципальных администраций.

Обобщенные результаты исследования муниципальных образований Омской и Тюменской областей

	Омская область	Тюменская область
Число муниципальных образований	33	27
Число глав МО	95	63
в т.ч. избраны прямым голосованием	52	4
Удельный вес	55%	6%
Средний срок полномочий руководителей МО, лет	6,7	7,3
Средний срок полномочий действующих руководителей МО, лет	6,4	6,4
Криминальный опыт	15	3
Удельный вес	16%	5%
в т.ч. избраны прямым голосованием	7	0
Профессиональные муниципальные служащие	34	19
Удельный вес	36 %	30 %
Ротация с других МО	1	9
Уровень	1 %	14 %

Однако к данному сопоставлению следует подходить с осторожностью. Необходимо принять во внимание ряд факторов, влияние которых может привести к ошибочным суждениям. Во-первых, при сравнении экономических показателей следует учитывать, что данные регионы обладают разным промышленным, ресурсным, трудовым и научным потенциалом. Во-вторых, Омская и Тюменская области могут иметь и определенные политические особенности, которые также необходимо выявить и учесть. В конце концов, весьма существенное влияние на развитие региона оказывает компетентность региональных властей, их умение выстраивать взаимоотношения с федеральным центром и т.д.

Тем не менее, и на основании собранных данных можно выявить несколько весьма интересных особенностей. Во-первых, в Омской области главы муниципальных образований значительно чаще становятся объектом уголовного преследования, которое преимущественно связано с обвинениями в коррупции, растратах и превышении должностных полномочий (см. табл.). Во-вторых, в Тюменской области выше средний срок исполнения полномочий глав администрации. При этом средний срок исполнения полномочий действующими главами сопоставим. Более того, число глав муниципалитетов из числа «долгожителей» (чей срок исполнения полномочий на данный момент превышает 10 лет) так же сопоставим. Так, в Тюменской области таких глав администраций на данный момент 3, в Омской – 5. В-третьих, в Тюменской области более широко используется практика привлечения «варягов», занимавших ранее руководящие должности в других муниципалитетах региона. В Омской области зафиксирован лишь один такой случай перехода с должности главы одного района в другой район в 2014 году. Примечательно, что в данном случае глава администрации был избран не местным советом депутатов, а населением, на прямых выборах.

Литература

1. Валитова Н.Э. Основные этапы политико-режимных трансформации в России // Государство будущего: политико-правовой аспект: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: изд-во УГНТУ, 2014. С. 113–114.
2. Сибина С. В Омской области отменили прямые выборы мэра // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/03/19/reg-sibfo/zakon.html>
3. Шкель С.Н., Гареева Н.Э. Современные методологические подходы и теоретические модели исследования политико-режимных трансформаций на постсоветском пространстве // Право и политика. 2012. № 1. С. 156–162.

***Уважаемые читатели, продолжается
подписная кампания на 1-е полугодие 2020 года!***

Редакция журнала уделяет пристальное внимание актуальным проблемам модернизации российской экономики, импортозамещения. С обсуждением стратегически важных тем на страницах издания выступают ученые России и Башкортостана, руководители и специалисты предприятий, органов государственной и муниципальной власти.

В журнале профессионально анализируются события социально-экономической жизни, политические процессы, происходящие в стране и мире. Страницы издания всегда открыты для плодотворных дискуссий на самые важные темы.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим наукам и политологии.

Подписной индекс издания **«Экономика и управление: научно-практический журнал»** в Объединенном каталоге «Пресса России» на первое полугодие 2020 года – **11487** (подписка на полугодие).

Периодичность выхода журнала – 6 номеров в год.

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Адрес редакции:

450057, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к. 402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Подписано в печать 09.10.2019. Усл. печ. л. 20,0.

Формат 60x84/8. Тираж 500 экз. Заказ № 152.

Отпечатано в РИЦ УГНТУ

450062, г. Уфа, ул. Космонавтов 1. Тел. (347) 243-19-73

E-mail: polegaln@mail.ru